

журнал «Экономика: стратегия и практика», № 1 (15), 2020 г.

Тематические направления журнала: вопросы экономической теории и хозяйственной практики; методология экономических исследований и анализа; экономический рост, инновационно-технологическое развитие; диверсификация, конкурентоспособность; финансы и инвестиции; демография, человеческие ресурсы; уровень жизни и социальное развитие; занятость и рынок труда; международные экономические отношения; региональная экономика и территориальное развитие; устойчивое развитие и природопользование; бизнес и предпринимательство; менеджмент и маркетинг; трансформация институциональной среды.

Экономика: стратегия и практика

Научное издание

*Свидетельство о постановке на учет № 7158-Ж от 27.04.2006 г.
Министерства культуры и информации Республики Казахстан*

Международным центром в Париже журнал «Экономика: стратегия и практика» зарегистрирован под номером ISSN 1997-9967 (print), ISSN 2663-550X (online)

Решением коллегии Комитета по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки РК № 1082 от 10.07.2012 г. журнал включен в Перечень научных изданий, рекомендуемых для публикации основных результатов научной деятельности.

Журнал входит в Российскую индекс базу цитирования (РИНЦ), Казахстанскую базу цитирования.

Год основания – 2006

*Периодичность издания журнала – 4 номера в год.
Языки издания: казахский, русский, английский.*

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
журнала «Экономика: стратегия и практика»

Главный редактор

Сатыбалдин А.А. – д.э.н., академик, директор Института экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ИЭ КН МОН РК)

Рузанов Р.М. – к.э.н., заместитель главного редактора, заместитель директора ИЭ КН МОН РК

Ассоциированные редакторы:

по Западной Европе – Fernandes-Grela M. – PhD, профессор, Университет Сантьяго де Компостела, Испания

по Восточной Европе – Janusz Grabara – профессор, Университет Честокова, Польша

по странам Ближнего Востока – Erdal Karagol – профессор, Анкара Йылдырым Баязит Университет, Турция

по Юго-Восточной Азии – Lee, Jung Wan – профессор, PhD, президент Корейской ассоциации наук по распределению

по России – Тургель И.Д., заведующая кафедрой, заместитель директора по науке, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Тематические редакторы:

1. Нурланова Н.К. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
2. Абишев А.А. – доктор экономических наук, профессор, председатель правления Ассоциации вузов РК, г. Алматы
3. Егоров О.И. – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
4. Шеломенцев А.Г. – д.э.н., профессор, заведующий отделом исследования региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Россия
5. Панзабекова А.Ж. – к.э.н., доцент, заместитель директора по науке, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
6. Нурмуханова Г.Ж. – д.э.н., профессор, проректор по науке и инновациям, Университет «Туран», г. Алматы
7. Сабден О.С. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
8. Днишев Ф.М. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
9. Интыкбаева С.Ж. – д.э.н., профессор, Алматинская академия экономики и статистики, г. Алматы
10. Сагиева Р.К. – д.э.н., профессор, декан высшей школы экономики и бизнеса КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы
11. Калиева С.А. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
12. Акимбекова Г.У. – д.э.н., профессор, заместитель генерального директора по науке и внедрению, ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
13. Альжанова Ф. Г. – д.э.н., доцент, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы

- 14.Ташенова С.Д. – д.э.н., профессор, DeKa Kontrolling, г. Алматы
- 15.Халитова М.М. – д.э.н., доцент, главный научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 16.Дуйсен Г. – д.э.н., доцент, заместитель директора по науке Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, г. Алматы
- 17.Бримбетова Н.Ж. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 18.Таубаев А.А. – д.э.н., профессор, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда
- 19.Притворова Т.П. – д.э.н., профессор, КарГУ им. Е.А.Букетова, г. Караганда
- 20.Тлеубердинова А.Т. – д.э.н., профессор, Университет «Туран», г. Алматы
- 21.Туркеева К.А. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 22.Чигаркина О.А. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 23.Чуланова З.К. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 24.Дауранов И.Н. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 25.Алибекова Г.Ж. – PhD, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы
- 26.Киреева А. А. – к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИЭ КН МОН РК, г. Алматы

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

Основные направления и результаты деятельности Института экономики КН МОН РК за 2019 год	
---- Сатыбалдин А.А.	5
Қазақстанда экспортты әртараптандыруды бағалау	
---- Сабден О., Әділханов О.Ш.	18
Ауылдық аумақтарды тұрақты дамыту - әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы	
---- Мырзалиев Б.С., Сабыр Н.С., Мурат А.	29
Возможности импортозамещения продукции животноводства в Республике Казахстан	
---- Денисова О.К., Козлова М.В., Рахимбердинова М.У.	45
Институциональная поддержка социального предпринимательства: мировая практика и возможности для Казахстана	
---- Притворова Т.П., Гелашвили Н.Н., Спанова Б.К.	62
Факторный анализ развития туристского предпринимательства в Казахстане	
---- Тлеубердинова А.Т., Шаекина Ж.М., Салауатова Д.М., Pratt Stephen	79
Анализ затрат в зеленую экономику на примере Европейского союза и Республики Казахстан	
---- Тлеппаев А.М., Зейнолла С.Ж.	90
Өзін-өзі жұмыспен қамту: теориялық негіздері мен мәселелері	
---- Сабирова Р.К., Джумаева А.К., Уталиева Р.С.	101
Improving the marketing activities of medical institutions (for example, clinic number 6 in the city of Uralsk, West Kazakhstan region)	
---- Bibigul B. Sukhanberdina, Bernhard Widmann, Gulnara K. Kurmanova, Zhumabek Zh. Shaihiiev, Bakit A. Urazova	114
Качество логистического сервиса сухопутных портов: методика оценки и перспективы развития	
---- Молдабекова А.Т., Veifert Anatoli	127
Трансграничные связи сопредельных государств в контексте развития приграничных территорий: теоретический аспект (на примере Казахстана и Китая)	
---- Алшимбаева Д.У., Мырзахметова А.М., Еримпашева А.Т.	140
О юбиларе	152
Памяти ученого	158
Информация для авторов	160

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T1

Основные направления и результаты деятельности Института экономики КН МОН РК за 2019 год

А.А. Сатыбалдин

Институт экономики КН МОН РК

Аннотация

Рассмотрены основные направления и результаты научно-организационной деятельности Института экономики КН МОН РК за 2019 год. Отражена тематика выполнения институтом программно-целевого и грантовых исследований. Основные результаты научных исследований, проведенных в 2019 году, включали следующие направления: разработка прогнозных сценариев развития традиционных и новых отраслей в наукоемкой экономике; обоснование направлений диверсификации экспорта Казахстана; определение предпосылок локализации и разработка методов оценки потенциала локальных наукоемких секторов; выявление особенностей формирования развития человеческого капитала Казахстана и обеспечение его профессионального обновления; разработка приоритетов нового качества жизни населения в условиях инновационной экономики и модернизации общественного сознания; анализ механизма финансового обеспечения экономики Казахстана и развития международного финансового хаба; работы по обоснованию, адаптации и тестированию информационных ресурсов.

Ключевые слова: Институт экономики, научно-исследовательские работы, результаты исследований, грантовое и программно-целевое финансирование.

ҚР БҒМ ҒК Экономика институты қызметінің 2019 жылғы негізгі бағыттары мен нәтижелері

Түйін

Жұмыста ҚР БҒМ ҒК Экономика институтының 2019 жылғы ғылыми-ұйымдастырушылық қызметінің негізгі бағыттары мен нәтижелері қарастырылады. Материалда Институттың гранттық зерттеулер мен бағдарламалық-нысаналы зерттеулер жобаларын орындау тақырыптары көрсетіледі. 2019 жылы жүргізілген ғылыми зерттеулердің негізгі нәтижелері мынадай бағыттарды қамтыды: ғылыми сыйымды экономикада дәстүрлі және жаңа салаларды дамытудың болжамды сценарийлерін әзірлеу; Қазақстан экспортын әртараптандыру бағыттарын негіздеу; оқшауландыру алғышарттарын айқындау және жергілікті ғылыми сыйымды секторлардың әлеуетін бағалау әдістерін әзірлеу; Қазақстанның адами капиталын қалыптастыру ерекшеліктерін анықтау және оның кәсіби жаңартылуын қамтамасыз ету; инновациялық экономика және қоғамдық сананы жаңғырту жағдайында халықтың жаңа өмір сүру сапасының басымдықтарын әзірлеу; Қазақстан экономикасын қаржылық қамтамасыз ету және халықаралық қаржы хабын дамыту тетігін талдау; ақпараттық ресурстарды негіздеу, бейімдеу және тестілеу жөніндегі жұмыстар.

Түйін сөздер: Экономика институты, ғылыми-зерттеу жұмыстары, зерттеу нәтижелері, гранттық және бағдарламалық-нысаналы қаржыландыру.

The main fields and results of activity of the Institute of Economics CS MES RK for 2019

Abstract

The paper deals with the main directions and results of scientific and organizational activities of the Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of Kazakhstan for 2019. The material reflects the Institute's implementation of the grant research and the project of program-targeted research. The main results of scientific research carried out in 2019 included the following areas: development of forecast scenarios for the development of traditional and new industries in the knowledge-based economy; justification of the directions of export diversification in Kazakhstan; determination of localization prerequisites and development of methods for assessing the potential of local knowledge-intensive sectors; identification of features of the formation of human capital development in Kazakhstan and ensuring its professional update; development of priorities for the new quality of life of the population in the conditions of innovative economy and upgrading of public consciousness; analysis of the mechanism of financial support of the economy of Kazakhstan and the development of the international financial hub; work on justification, adaptation and testing of information resources.

Keywords: Institute of Economics, research work, research results, grant and program-targeted funding.

Введение

Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (далее – институт) – ведущее научно-исследовательское учреждение в стране, системно осуществляющее фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и социума. Он был основан в 1952 г. в составе Академии наук республики на базе сектора экономики, функционировавшего в системе АН Казахской ССР с 1948 г., и Института экономики сельского хозяйства Казахского филиала ВАСХНИЛ.

В настоящее время научно-исследовательская деятельность института осуществляется в рамках программно-целевого и грантового финансирования фундаментальных и прикладных исследований. В институте сложились и развиваются сильные традиции в области постоянной актуализации направлений исследований, транспарентности разработок, публикации и апробации достигнутых результатов и их внедрения в практику, преемственности поколений, повышения квалификации научных сотрудников и поощрения их творческого поиска.

Коллектив института накопил богатый опыт организации научно-исследовательской работы, подготовки научно-педагогических кадров, углубления взаимосвязей науки с практикой и вносит существенный вклад в развитие фундаментальной и прикладной экономической науки в Казахстане. В данной статье отражены основные направления и результаты научно-организационной деятельности института за 2019 г.

В 2019 г. институт отметил 80-летний юбилей выдающегося ученого-экономиста, д.э.н., профессора Марата Балгужевича Кенжегузина и 85-летний юбилей со дня рождения – лауреата Государственной премии в области науки и техники им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстан, академика НАН РК Аманжолы Кошановича Кошанова. Они оба являлись директорами Института экономики в трудные и переломные годы для страны, но, несмотря на все трудности сумели сохранить основы и традиции экономической науки Казахстана.

За годы функционирования в институте сложился дружный творческий коллектив ученых, находящихся в непрерывном поиске

новых идей. Планомерно реализуется политика института по подготовке собственных научных кадров. Коллектив не останавливается на достигнутых результатах, с оптимизмом смотрит в будущее, ставит перед собой амбициозные задачи в сфере фундаментальных экономических исследований и прикладных разработок и намерен вписать в свою историю новые, не менее яркие страницы.

Основная часть

Организационная структура института постоянно совершенствовалась в соответствии с приоритетами социально-экономического развития страны и тенденциями развития мировой экономической науки. В настоящее время институт состоит из управления, обеспечивающих подразделений, центра и четырех научно-исследовательских отделов, ориентированных на выполнение комплексных задач в рамках направлений исследований для решения поставленных научных проблем.

В активе института имеется значительный кадровый потенциал для проведения научных исследований: здесь работают лауреаты Государственной премии Республики Казахстан в области науки и техники им. аль-Фараби, академики Национальной академии наук, Национальной инженерной академии, Международной академии информатизации. Из 105 сотрудников института 13 имеют докторскую степень, 16 – кандидаты наук, 9 – доктора PhD.

Основными направлениями исследований института являются: формирование наукоемкой экономики; повышение конкурентоспособности реального сектора экономики; структурная и технологическая модернизация отраслевых комплексов; формирование «зеленой экономики» и энергосбережение; закономерности и принципы территориального развития; развитие социальной сферы и рост качества жизни; развитие человеческого капитала; развитие рынка труда и занятость населения; воспроизводство населения и демографические процессы; совершенствование финансовой системы Казахстана; государственное управление экономикой Казахстана и развитие системы самоуправления; развитие конкурентной среды, малого и среднего предпринимательства; интеграция в мировую эконо-

мическую систему и наращивание экспортного потенциала; цифровизация секторов экономики.

Ученые института являются членами четырех диссертационных советов, редакционных советов и коллегий авторитетных научных журналов: «Экономика: стратегия и практика», «Journal of Asian Finance Economics and Business» (Сеул, Южная Корея), «Journal of Distribution Science» (Сеул, Южная Корея), «Общество и экономика» (Российская Федерация), «East Asian Journal of Business Management» (Сеул, Южная Корея), «Экономика и финансы» (Ташкент, Республика Узбекистан), «Казахстанский экономический вестник», «Уровень жизни населения регионов России», «Актуальные проблемы экономики и права» (Республика Татарстан, г. Казань) и др.

Основная научно-исследовательская деятельность института в 2019 г. была сосредоточена на фундаментальных и прикладных **исследованиях** в рамках программно-целевого и грантового финансирования на 2018-2020 гг. В том числе выполнялись следующие исследования:

I. В 2019 г. коллектив института завершил работы по второму этапу исследований в рамках проекта программно-целевого финансирования «Казахстанский путь к наукоёмкой экономике на основе третьей технологической модернизации: стратегия, модели и механизмы развития» и получил следующие результаты:

Подпрограмма 1 – Развитие секторов и отраслей наукоёмкой экономики в условиях третьей технологической модернизации и Индустрии 4.0:

- разработаны прогнозные сценарии развития традиционных и новых отраслей в наукоёмкой экономике;

- обоснованы направления диверсификации экспорта Казахстана;

- определены предпосылки локализации и разработка методов оценки потенциала локальных наукоёмких секторов;

- выявлены особенности формирования развития человеческого капитала Казахстана и обеспечении его профессионального обновления;

- разработаны приоритеты нового качества жизни населения в условиях инновационной

экономики и модернизации общественного сознания;

- проведен анализ механизма финансового обеспечения экономики Казахстана и развития международного финансового хаба.

- разработан проект Концепции развития науки Республики Казахстан на 2020-2030 гг.;

- разработан проект Закона Республики Казахстан «О науке»;

- разработана методика оценки эффективности научных проектов и программ.

Подпрограмма 2 – Развитие цифровой инфраструктуры исследований и разработок:

- обоснованы модели цифровых социальных исследований ИЭ;

- создан и протестирован прототип информационной системы;

- проведен анализ интеллектуального потенциала регионов на основе использования электронного атласа «InnoMap.Kz».

По результатам исследований Институт экономики подготовил комплекс предложений в органы государственного управления включающий:

1. Идеологический блок – научное обоснование идеологической платформы по реализации задач предвыборной программы Президента РК К.-Ж. Токаева.

2. Экономический блок

- 1) Предложения по оценке уровня индустриального развития, реализации технологической политики и возможных сценариях технологического развития.

- 2) Предложения Института экономики КН МОН РК по региональной политике Казахстана:

- предложения по выравниванию уровней экономической активности и подъему экономики проблемных регионов Казахстана;

- предложения по преодолению территориальных различий социального развития в Казахстане.

3. Социальный блок

Предложения по регулированию социальных процессов в Республике Казахстан:

- по реализации демографической политики государства;

- по повышению конкурентоспособности национальных кадров;

- по регулированию доходов населения и оплаты труда;

- по сбалансированному развитию рынка труда;

- по совершенствованию миграционной политики Республики Казахстан.

4. Предложения по вопросам развития науки Казахстана:

- по разработке проекта закона РК «О статусе ученого»;

- по развитию научно-исследовательских институтов Казахстана.

II. В 2019 г. коллектив института завершил работы по второму этапу исследований в рамках грантовых проектов на 2018-2020 гг. по темам:

1. «Разработка механизмов развития экономики депрессивных приграничных районов Казахстана».

Результаты: разработана методика оценки социально-экономического потенциала приграничных районов Алматинской области Казахстана и предпосылок его развития; дана оценка основных факторов и потенциальных возможностей социально-экономического развития депрессивных приграничных районов Алматинской области Казахстана; проведена сравнительная оценка развития экономики приграничных районов Алматинской области Казахстана и сопредельных районов Китая; выявлены проблемы и риски, тормозящие развитие экономики, инфраструктуры и социальной сферы приграничных районов Алматинской области Казахстана.

2. «Стратегическое управление металлургическим комплексом Казахстана в условиях глобальной конкуренции».

Результаты: проведен анализ состояния металлургического комплекса с позиций его глобальной конкурентоспособности; исследованы методологические подходы стратегического управления применительно к металлургическому комплексу национальной экономики; обоснованы методологические подходы стратегического управления металлургическим комплексом национальной экономики; оценено состояние отечественного металлургического комплекса.

3. «Повышение конкурентоспособности национальных кадров как условие обеспечения сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест».

Результаты: проведен анализ профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров, выявлены проблемы и определены факторы, влияющие на воспроизводство конкурентоспособных национальных кадров и их обеспеченность качественными рабочими местами; выявлены новые тенденции в подготовке и переподготовке профессиональных кадров и повышении их квалификации; определены особенности подготовки конкурентоспособных национальных кадров в системе обеспечения сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест.

III. В июле 2019 г. молодой сотрудник Института экономики докторант PhD М. Бектурганова выиграла грант по Стипендиальной программе 2019-2020 Центра исследований по гендерной экономике Университета Нархоз & Фонда Сорос-Казахстан по теме: «Гендерное бюджетирование в Казахстана: процессы, механизмы реализации и перспективы».

Результаты научно-исследовательской работы института внедрялись в практику деятельности органов государственного управления, коммерческих структур, использовались в учебном процессе, методических разработках по различным экономическим дисциплинам. За 2019 г. в рамках научных исследований было подготовлено и передано в органы государственного управления более 30 предложений и рекомендаций, докладных записок, экспертных заключений, аналитических справок и других материалов по актуальным вопросам социально-экономического развития Казахстана. Среди них следующие:

- предложения к проекту программы развития образования и науки Республики Казахстан, направленные на расширение раздела по развитию сферы науки;

- предложения относительно депутатского запроса о целесообразности разработки Государственной программы развития науки;

- предложения к проекту Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств;

- предложения и замечания по вносимым изменениям в Закон РК «О ком-

мерциализации результатов научной и научно-технической деятельности);

– аналитический доклад «Концептуальная модель управления и организации науки Республики Казахстан»;

– экспертное заключение по технико-экономическому обоснованию строительства атомной электрической станции в Алматинской области;

– предложения относительно теории «городов-государств» нобелевского лауреата П.Ромера;

– экспертное заключение по вопросу выделения средств из республиканского бюджета на социальную поддержку для проживающих в экологически неблагоприятных зонах Туркестанской области;

– предложения по сотрудничеству Казахстана с Республикой Беларусь в области науки и технологий, в том числе по подготовке кадров в сфере информационно-коммуникационных технологий;

– экспертное заключение на отчет по проведению сравнительной оценки технико-экономических характеристик проектов строительства новой судовой артерии между Каспийским и Азово-Черноморским бассейнами;

– предложения по определению прорывных направлений развития науки, углубления интеграции казахстанской науки в международное научное сообщество, в том числе путем повышения уровня владения английским языком;

– информация по научно-техническому и образовательному сотрудничеству между Казахстаном и Кореей, а также Казахстаном и Европейским союзом;

– предложения к проекту Концепции Диалоговой площадки ОИС-15;

– информация по успешному опыту взаимодействия научных организаций и высших учебных заведений;

– предложения к проекту страновой программы сотрудничества Казахстана с ОСЭР «Обзор регулирования рынков товаров и услуг»;

– предложения к Методике оценки деятельности и Правилам аккредитации субъектов научной и (или) научно-технической деятельности;

– методические рекомендации по оценке эффективности и результативности научных исследований;

– организация и проведение тренинга на тему «Управление проектами» в подведомственных организациях Комитета науки МОН РК;

– предложения к концепции проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности»;

– предложения для включения Казахстана в топ-50 стран рейтинга индекса инноваций Bloomberg;

– предложения по оптимизации приоритетных направлений развития науки РК на 2020-2023 гг.;

– методические рекомендации по оценке эффективности реализации завершенных научных проектов/программ, мультипликативного эффекта и вклада науки в социально-экономическое развитие страны;

– предложения к пояснительной записке «Разработка проекта Генерального плана по развитию города Туркестана как культурно-духовного центра тюркского мира»;

– рекомендации к проекту Экологического кодекса;

– предложения по вопросам «утечки мозгов» в Казахстане и налогового стимулирования инновационной деятельности;

– предложения по реализации пункта 3.27 «Совместно с научным сообществом провести анализ всех барьеров, препятствующих привлечению инвестиций из частного сектора в науку и развитию науки в целом, выработать пути их устранения» Плана мероприятий по реализации поручений Президента Республики Казахстан;

– предложения по вопросам «О возможности вступления Узбекистана в ЕАЭС и последствия для экономики Казахстана»;

– предложения по мерам косвенного стимулирования предприятий в сфере НИОКР в Казахстане;

– предложения по созданию научно-технологической долины «аль-Фараби»;

– предложения к обоснованию методики подушевого финансирования строи-

тельства и ремонта школ начального и среднего образования от 6.03.2019;

- экспертное заключение на модульно-образовательную программу по докторантуре, специальность 8D04101 «Экономика» на 2019-2022 гг. Университета международного бизнеса;

- экспертиза проектов и мероприятий, реализованных в рамках программы цифровизации г. Талдыкоргана;

- экспертиза реализации проектов по снижению социальных последствий цифрового неравенства Алматинской области и г.Талдыкоргана;

- экспертиза реализации проектов по снижению социальных последствий безработицы и самозанятых акимата Тюлькубасского района Туркестанской области и др.

Таким образом, можно отметить практическую направленность разработок по фундаментальным и прикладным исследованиям и их востребованность со стороны органов власти при подготовке различных законодательных и нормативных документов, выработке решений по текущим экономическим вопросам.

Результаты исследований Института экономики за 2019 г. опубликованы в 192 научных трудах, в том числе 7 монографиях, 1 брошюре, 2 сборниках конференции, более 147 публикаций издано в отечественных изданиях, 45 – в зарубежных изданиях, 43 – в зарубежных научных базах цитирования (Scopus, Thomson Reuter's, Cabell'Directory, DOAJ and Crossref, РИНЦ, INSPEC Direct).

В 2019 г. институт регулярно выпускал периодические научные издания:

- журнал «Экономика: стратегия и практика», который входит в перечень научных изданий, рекомендованных ККСОН МОН РК для публикации основных результатов исследований, в базу цитирования РИНЦ;

- международный журнал «The Journal of Asian Finance, Economics and Business» (JAFEB), (indexed: Scopus, Web of Science, Cabell'Directory, DOAJ and Crossref, DOI: 10.13106), издаемый совместно с с Корейской Ассоциацией распространения науки (KODISA) г. Сеул, Южная Корея.

Институт активно апробирует, аккумулирует и распространяет результаты своих научных исследований. Так, по результатам исследований за 2019 г. институтом было организовано 10 научных мероприятий, в том числе 4 международных конференции, 3 круглых стола, 3 научных семинара:

- международная конференция «Устойчивое развитие городов и изменение климата» (International Conference on Sustainability and Climate Change) совместно с Global Innovation Labs (США) и Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (Россия), г. Москва, 31 мая 2019 г.;

- международная научно-практическая конференция на тему «Наука, экономика и социальная модернизация общества: реальность и перспективы». г. Алматы, 18 октября 2019 г.;

- международная научно-практическая конференция на тему «Экономика Казахстана: от настоящего к будущему», посвященная памяти и 80-летию со дня рождения д.э.н., профессора М.Б. Кенжегузина, г. Алматы, 14 июня 2019 г.;

- международный симпозиум, посвященный 85-летию юбилею со дня рождения и 60-летию научной и общественной деятельности лауреата Государственной премии в области науки и техники им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстана, академика НАН РК А.К. Кошанова, г. Алматы, 11 октября 2019 г.;

- круглый стол на тему «Стратегическое управление металлургическим комплексом в условиях глобальной конкуренции», г. Алматы, 7 февраля 2019 г.;

- круглый стол на тему «Знания и инновации в условиях индустрии 4.0: вызовы и возможности для Казахстана», г. Алматы, 10 апреля 2019 г.

- Круглый стол на тему «Наукоемкая экономика и Индустрия 4.0: тренды, прогнозы и перспективы развития». г. Алматы, 16 июля 2019 г.;

- научный семинар на тему «Триангуляция количественных и качественных методов исследования», г. Алматы, 29 апреля 2019 г.;

- научный семинар на тему «Казахское кино. Операторское искусство». г. Алматы, 29 мая 2019 г.;

- научный семинар на тему «Зеленые технологии и перспективы низкоуглеродного развития в Казахстане», г. Алматы, 30 сентября 2019 г.

Кроме того, результаты исследований по прикладным и фундаментальным исследованиям за 2019 г. были апробированы на 70 конференциях, совещаниях, семинарах по различным экономическим вопросам, где исполнители выступали с докладами и сообщениями, а также принимали участие в 28 теле- и радио передачах и выступали на страницах газет по актуальным проблемам экономики страны

Политика института в сфере международного сотрудничества предусматривает расширение направлений взаимодействия с научно-исследовательскими центрами, зарубежными университетами, международными организациями. Институт активно сотрудничает с учеными из США (Global Innovation Labs), Китая (Синьцзянский институт экологии и географии АН), Испании (Университет Сантьяго-де-Компостела). Обширны научно-практические связи института с исследовательскими организациями и вузами стран ближнего зарубежья (Институт экономики Национальной академии наук Азербайджана, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институт экономики РАН, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Академия государственного управления при Президенте Кыргызской Республики и т.д.).

Сотрудники института принимают участие в проведении совместных научных исследований, а также в организации конгрессов, конференций, симпозиумов, научных стажировок и других мероприятий: международная научно-практическая конференция «XXIV Никоновские чтения. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы», Россия, г. Москва, 21-22 октября 2019 г.; Восьмой Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития», Россия, г. Москва, 24-25 октября 2019 г.; International Conference on Sustainability

and Climate Change Россия, г. Москва, 31 мая 2019 г.; XXIV Международная научно-практическая конференция, Россия, г. Алушта, 16-20 сентября 2019 г.; 2019 International Conference on Business and Economics (ICBE2019), Yeosu, South Korea, July 8-10, 2019; 14th European Conference on Innovation and Entrepreneurship (ECIE19), Greece, Kalamata, September 19-20, 2019. X Евразийский экономический форум молодежи, Россия, г. Екатеринбург, 16-18 апреля 2019 г. и др.

В 2019 г. работа сотрудников института оценена по достоинству. Были получены следующие награды:

- грамота «Құрмет» Сената Парламента Республики Казахстан;

- знак «Почетного профессора» Международного Казахско-турецкого университета им. Хажа Ахмеда Ясауи;

- знак Почетного профессора Казахстанского национального аграрного университета;

- знак Почетного профессора Павлодарского государственного университета им. С.М. Торайгырова;

- знак Почетного гражданина города Алматы.

Для обеспечения непрерывности повышения квалификации в исследовательской работе в институте действует методологический семинар, который проводится с целью разработки концептуальных основ общей экономической политики, осмысления характера проблематики научных исследований и повышения качества их подготовки, эффективности публикационной деятельности в рамках профессионального развития научных кадров.

Приоритетные направления исследований Института экономики на перспективу.

Современное мировое развитие характеризуется весьма противоречивыми тенденциями – **глобализацией и патриотизмом.**

Процессы глобализации, с одной стороны, обеспечивают свободное функционирование мировых рынков, рост мобильности капитала, технологий, труда, способствуют росту национальных экономик и их конкурентоспособности. С другой, несут вызовы и угрозы этим экономикам: усиление конкуренции на мировых рынках, глобальные финансовые кризисы, структурная без-

работица, нехватка продовольствия, рост неравенства стран и регионов, нарастание социальной напряженности общества, активизация кибер-атак и др.

Однако политика протекционизма, возникшая в противовес глобализму, не только защищает отечественного производителя, но и может привести к застою в экономике, усилению монополизма, снижению конкурентоспособности национальных товаров, консервации отсталых затратных производств. Это нередко приводит к торговым войнам и подрыву международной торговли, что и наблюдается в современном мире.

В Казахстане необходимо проводить такую политику, которая учитывает и нивелирует эти противоречивые тенденции в мировой системе.

Поэтому большое значение приобретает **развитие нового направления экономической теории – теории безопасного функционирования экономических систем, что требует глубокого исследования общих методологических подходов и концептуальных основ экономической безопасности.**

Можно выделить *три основных методологических подхода* к обеспечению экономической безопасности, в основу которых положены:

- экономическая независимость;
- способность к саморазвитию и прогрессу;
- стабильность или устойчивость национальной экономики.

В условиях углубления международного разделения труда, развития транснациональных корпораций, усиления перелива капитала и мобильности других факторов производства резко возрастает значение *экономической независимости* страны. Это означает возможность страны контролировать использование национальных ресурсов, обеспечивать ее конкурентоспособность и на равных правах участвовать в мировых экономических связях.

В современном мире возрастает значение *способности государства к саморазвитию и прогрессу*. Другими словами, обязательными условиями самосохранения национальной экономики являются развитие

инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального образовательного и общекультурного уровня работников.

Очень важны для обеспечения экономической безопасности государства *стабильность и устойчивость национальной экономики*, защита собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию.

Таким образом, **экономическая безопасность** – это способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей за счет достижения устойчивого экономического роста и результативного управления.

В Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности РК» особое место уделено экономической безопасности как состоянию защищенности национальной экономики от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечиваются ее устойчивое развитие и экономическая независимость.

Основные *составляющие экономической безопасности следующие*: структурно-технологическая, научно-техническая, энерго-экологическая, социальная, продовольственная, территориально-пространственная, информационная и кибербезопасность, финансовая.

Критически важной задачей для нашей страны является оценка ситуации в целом, определение стратегических приоритетов и механизмов обеспечения экономической безопасности. Поэтому необходима разработка **Стратегии экономической безопасности Казахстана**. В Стратегии важно определить пороговые значения экономической безопасности Казахстана, которые показывают «болевы точки», требующие особого внимания органов государственной власти.

Рассмотрим более подробно основные направления экономической безопасности.

Первое. Приоритеты технологической безопасности страны и развитие науки

Большой риск для экономической безопасности государства несет общее технологическое отставание экономики (технологический фактор). Однако сегодня

для Казахстана характерен **низкий индекс индустриализации экономики – всего 13,9%**, что означает замедленный рост доли высокотехнологичных отраслей в структуре экономики, при этом доля обрабатывающей промышленности продолжает снижаться. Для сравнения в России этот показатель составляет 18,7%, в Беларуси – 30,1%, Китае – 35%, Южной Корее – 45%.

В нашей стране также сложился **низкий показатель индекса экономической сложности (-0,5)**, что говорит об увеличении зависимости экономики от сырьевых отраслей и несложных в производстве продуктов (нефть, руда, металлы и т.д.). Для сравнения – в развитых странах он составляет в среднем +2.

Для обеспечения экономической безопасности и преодоления технологического отставания необходимы модернизация национальной экономики и создание новых, более сложных производств.

Здесь **важную роль играет опережающее развитие науки, ее соединение с технологией и качеством жизни населения**. Она должна стать проводником знаний и технологического прогресса в стране.

На сегодняшний день совокупный вклад сектора высокотехнологичной индустрии и услуг в Казахстане составляет всего 12,5% к ВВП. Причина этого во многом определяется **серьезными проблемами в развитии отечественной науки**. Наиболее острые из них следующие:

- слабое взаимодействие науки с реальным сектором;
- низкий уровень вклада научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в социально-экономическое развитие страны;
- низкий уровень востребованности результатов науки бизнесом;
- нарушение преемственности поколений и направлений научных исследований;
- сокращение доли затрат на науку в ВВП страны;
- низкий уровень оплаты труда ученого;
- неотработанная система подготовки высококвалифицированных кадров для науки.

Без науки Казахстан может остаться на обочине глобального технологического прогресса и Индустрии 4.0. Поэтому Президент РК К. Токаев в Послании народу

страны поставил **вопрос о развитии науки, повышении качества исследований и росте ее результативности для практики**.

Для повышения роли науки в экономике и обществе нужно **увеличить ответственность самой науки перед государством**. До сих пор оценкой результативности и эффективности научных исследований никто не занимался. Сейчас назрела необходимость **разработки методики оценки результатов научных исследований** для применения ее во всех отраслях науки.

В целом для обеспечения технологической безопасности страны **необходимо внести корректировки в программы индустриализации и в модель управления и организации науки**.

Второе. Обеспечение энерго-экологической безопасности страны сегодня является проблемой номер один во всех странах мира. Загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, природные и техногенные катастрофы отрицательно влияют на экономическую безопасность через снижение благосостояния общества, нанесение ущерба здоровью и жизни населения, повышение экологических издержек производства.

В общем виде **энергоэкологическая безопасность** – это обеспечение необходимых условий для бесперебойного функционирования и развития энергетики, всех отраслей и сфер национальной экономики и потребления населения, защиты энергетических интересов страны, а также охраны окружающей среды.

Казахстанская экономика характеризуется высокой энергоемкостью и углеродоемкостью ВВП, которая в 3-5 раз превосходит уровень энергоемкости в развитых странах. Поэтому в Казахстане необходимо принятие **Стратегии по формированию «зеленой экономики» и комплексных мер по смягчению изменения климата и снижению выбросов парниковых газов на национальном уровне**.

Главные принципы обеспечения энерго-экологической безопасности следующие:

- надежность полного обеспечения отраслей национальной экономики и населения энергией;

- замена невозобновляемых видов ресурсов альтернативными и возобновляемыми источниками энергии;
- диверсификация используемых видов топлива и энергии в целях сокращения зависимости от одного вида энергоносителя;
- соблюдение требований экологической безопасности;
- рост энергоэффективности производства и экономное расходование энергии потребителями;
- создание законодательно-правовой базы для рационализации структуры экспорта энергоресурсов.

Третье. Социальная стабильность общества как основа экономической безопасности

Серьезными угрозами экономической безопасности являются негативные явления и процессы социального характера:

- ❖ углубление расслоения общества по уровню доходов;
- ❖ рост бедности и безработицы; снижение эффективности работы системы здравоохранения;
- ❖ ослабление социальной защиты населения;
- ❖ рост теневой экономики;
- ❖ снижение качества услуг системы образования.

Эти угрозы приводят к снижению качества жизни, падению рождаемости и в конечном итоге к росту социальной напряженности и дестабилизации государства.

Для обеспечения социальной стабильности в Казахстане нужна **новая социальная политика с позиции достижения высоких стандартов благосостояния населения развитых стран.**

Ключевое значение для экономической безопасности страны имеет **развитие человеческого капитала, обеспечение потребности в квалифицированных кадрах с учетом развития новых отраслей и технологий.** Нужно учитывать возможность появления на рынке труда не востребовавшихся работников, которые могут провоцировать нарастание социальной напряженности в обществе.

Поэтому интеграция Казахстана в мировую экономическую систему требует разработки **концепции повышения конку-**

рентоспособности национальных кадров с учетом приоритетов и потребностей страны.

По данным Глобального института McKinsey уже к 2036 г. до 50% видов работ может быть автоматизировано. Использование искусственного интеллекта вытесняет не только монотонный физический труд, но и рутинный интеллектуальный, как например, сбор и обработку информации. Структурная безработица может приобрести массовый характер. Согласно данным Международной организации труда число безработных в мире по итогам 2019 г. составит 212 млн. человек, т.е. увеличится на 11 млн. человек за 3 года.

Вместе с тем цифровые технологии, автоматизация производства приведут к появлению более чем 2 млн. новых рабочих мест по всему миру, увеличится число безопасных рабочих мест, а цифровые платформы создадут новые возможности для трудоустройства.

В новой социальной политике Казахстана важно обеспечить **повышение эффективности систем социальной защиты.** Даже в развитых странах модель страхования на основе отчислений от заработной платы все чаще ставится под вопрос. Решить эту проблему позволит **установление гарантированного минимального уровня надежной социальной защиты,** позволяющего человеку получать социальную помощь независимо от статуса занятости. Необходимо также укрепление системы социального страхования, дополненное реформой нормативной базы рынка труда.

Стратегическими приоритетами политики по обеспечению социальной стабильности являются:

- формирование новой социальной модели, обеспечивающей достойные условия для развития и повышения качества трудового, интеллектуального потенциала страны;
- внедрение новых стандартов качества жизни населения, соответствующих мировым;
- обеспечение сбалансированности между рабочей силой и рабочими местами по количеству и по качеству, по профессиям и квалификации;
- повышение конкурентоспособности человеческого капитала как главного ресурса модернизации экономики;

- выработка новых подходов в отношении оплаты труда и снижение имеющихся в данной сфере диспропорций;

- совершенствование регулирования демографических и миграционных процессов;

- развитие социальных инноваций как важнейшей основы повышения качества жизни;

- развитие среднего класса и формирование прогрессивной социально-экономической структуры казахстанского общества;

- формирование слоя интеллектуальных работников, профессионально подготовленных кадров, соответствующих потребностям новой экономики;

- модернизация образовательной системы Казахстана, включение в образовательную программу новых специальностей, соответствующих требованиям времени;

- развитие и совершенствование социальной инфраструктуры.

Четвертое. Пути обеспечения продовольственной безопасности

Нехватка продовольствия является серьезным глобальным вызовом XXI в., угрожающим всему человечеству. Основными причинами обострения проблемы продовольственного обеспечения во многих странах мира явились:

- сокращение посевных площадей;
- рост народонаселения;
- сокращение орошаемых земель,

обмеление рек;

- сокращение поголовья пастбищного животноводства;

- техногенные факторы, влияющие на загрязнение земель, создание парникового эффекта, усложняющего ведение сельскохозяйственного производства.

По прогнозу ООН, население Земли к 2050 г. увеличится до 9,1 млрд. человек, аграрное производство необходимо будет увеличить на 70%.

Основой устойчивого развития государства и общества, роста благосостояния и сохранения здоровья населения является **высокий уровень продовольственной безопасности страны.**

Пятое. Стратегия территориально-пространственного развития

Для того чтобы максимально снизить негативное влияние глобальных вызовов

и обеспечить пространственную целостность государства, необходима **обоснованная стратегия территориально-пространственного развития** на долгосрочный период. Она, с одной стороны, должна обеспечивать экономический рост, с другой – преодоление большого неравенства регионов и обеспечение социальной стабильности на всем экономическом пространстве страны.

К приоритетам реализации данной стратегии отнесены:

- обеспечение экономического роста экономики регионов и выравнивание условий их развития на основе структурно-технологической модернизации хозяйства;

- обеспечение единых минимальных социальных стандартов и равной социальной защиты населения независимо от экономических возможностей регионов;

- укрепление целостности экономического пространства на основе интенсификации межрегиональной кооперации и эффективного сотрудничества с сопредельными странами;

- развитие процессов децентрализации управления и системы местного самоуправления, совершенствование межбюджетных отношений;

- развитие партнерства местных органов власти, бизнеса и общественности в координации процессов развития регионов.

Шестое. Информационная и кибербезопасность

В мировой экономической системе набирают обороты технологии цифровой экономики, которые проявляются в следующем;

- появлении новых информационно-коммуникационных отраслей и производств;

- технологической модернизации традиционных отраслей на базе IT-технологий;

- развитию цифровых сервисов, что ускоряет экономический рост.

В то же время в условиях формирования информационного общества и цифровизации всех сфер экономики большую опасность представляют киберугрозы. Сегодня возрастает угроза получения доступа к закрытой и секретной информации как частных лиц, так и государственных организаций, банков, компаний со стороны мошенников,

преступников и в результате промышленного и военно-политического шпионажа.

В 2018 г. Казахстан занял 83-е место из 165 в глобальном индексе по кибербезопасности. По данным международного телекоммуникационного союза наша страна обошла все страны Центральной Азии, но все же всерьез отстает от Сингапура, США, Малайзии, Омана и Эстонии.

Для того чтобы обеспечить постоянную борьбу с хакерами, в Казахстане разработана и реализуется концепция кибербезопасности, так называемый «*Киберцит*». Это система должна обеспечить защиту электронных информационных ресурсов от внешних и внутренних угроз.

Седьмое. Государственное регулирование экономики в целях обеспечения финансовой безопасности страны

Основными причинами возникновения угроз финансовой системе страны следует выделить:

- зависимость экономики Казахстана от мировой конъюнктуры сырья;
- рост внешней финансовой задолженности Казахстана;
- чрезмерная зависимость экономики страны от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала.

В Казахстане растет валовой внешний долг. В 2018 г. он составил 161,8 млрд. долл. США и увеличился по сравнению с 2010 г. на 37%. Причем государственный и гарантированный государством долг вырос почти в 3 раза. Межфирменная задолженность также бременем ложится на ресурсы и население Казахстана.

В настоящее время внешний долг страны составляет около 94% ВВП, что превышает критическое значение - до 80 %.

Другой сильной угрозой финансовой стабильности Казахстана является продолжающийся *отток капитала*, который в 2018 г. составил 3,1 млрд. долл. и сохранение *теневого оборота*, сокращающего налоговую базу.

Для борьбы с теневым оборотом и активизации финансового рынка большое значение имеют предпринятые в 2019 г. по поручению Президента Казахстана К. Токаева *меры по облегчению долговой нагрузки для социально уязвимого населения*

страны (путем погашения основного долга и вознаграждения по нему в общем размере до 300 тыс. тенге в банках второго уровня и микрофинансовых организациях. При этом общая задолженность этих граждан не должна превышать 3 млн. тенге по состоянию на 1 июня 2019 г.). В то же время вводятся запреты на начисление неустойки, комиссий и иных платежей, связанных с выдачей и обслуживанием кредитов; на предоставление займов гражданам с доходом ниже прожиточного минимума.

Данные меры в конечном итоге позитивно отразятся на всей национальной экономике.

Для Казахстана важна разработка и реализация *стратегии финансовой безопасности*. Наиболее важными приоритетными направлениями стратегии являются:

- гармонизация работы Правительства РК, Национального банка Казахстана, инвестиционных институтов и государственных компаний в денежно-кредитном регулировании экономики;
- активизация *деятельности Международного финансового центра «Астана» (МФЦА) как гаранта стабильного финансирования экономики и социальной сферы;*
- совершенствование управления финансовой системой государства, повышение эффективности борьбы государства с бесхозяйственностью, волокитой, экономическими преступлениями, «теневой» экономикой и «бегством» капитала;
- создание нормативно-правовой базы для устранения коррупции, сокращения теневого бизнеса, защиты от давления лоббистских групп;
- совершенствование таможенной и налоговой политики;
- повышение платежеспособности населения;
- кредитование банками производств высокотехнологичной продукции;
- повышение предпринимательской активности;
- развитие фондового рынка и др.

Реализация всех перечисленных приоритетных направлений экономической безопасности позволит обеспечить устойчи-

вый рост экономики и поддержание социальной стабильности Казахстана.

Заключение

В целом по результатам 2019 г. можно сделать вывод, что была проведена большая по своему объему и содержанию научно-организационная работа.

- ИЦФ получил 25 баллов (7 показатель по стране из 137 - https://is.ncste.kz/object/current-state?ov_type_id=81)

- Грантовые проекты получили одобрение на продолжение исследований в 2020 г.

- Опубликовано 192 научных труда из них 43 в зарубежных научных базах цитирования (Scopus, Thomson Reuter's, Cabell'Directory, DOAJ and Crossref, РИНЦ, INSPEC Direct).

- Ежеквартально выпускаются журналы «Экономика: стратегия и практика» (рекомендован ККСОН МОН РК, входит в базу РИНЦ) и JAFEB («Азиатский журнал по финансам, экономике и бизнесу», входит в базу цитирования Scopus и Web of Science).

- Подготовлено более 30 предложений и рекомендаций, докладных записок, экспертных заключений, аналитических справок и других материалов по актуальным вопросам социально-экономического развития Казахстана.

- Получено 28 отзывов на результаты исследований, которые были использованы в разработке предложений и рекомендаций по практике управления и в хозяйственной жизни страны.

- Продолжается подготовка научных кадров для Института экономики. В 2019 г. были приняты в докторантуру 4 человека, также прошла одна защита PhD.

- Проведено 10 научных мероприятий (в том числе 4 международные конференции).

- Продолжается работа по развитию информационной системы института.

- Определены приоритетные направления исследований Института экономики на перспективу, включающие:

1. Приоритеты технологической безопасности страны и развитие науки.

2. Обеспечение энергоэкологической безопасности страны.

3. Социальная стабильность общества как основа экономической безопасности.

4. Пути обеспечения продовольственной безопасности.

5. Стратегия территориально-пространственного развития.

6. Информационная и кибербезопасность.

7. Государственное регулирование экономики в целях обеспечения финансовой безопасности страны.

Сведения об авторе

Сатыбалдин А.А. - директор Института экономики КН МОН РК, д.э.н., профессор, академик НАН РК, e-mail: ieconomkz@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Information about authors

Azimkhan A. Satybaldin - Director of the Institute of Economics of the Committee of Science Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Economics, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, e-mail: ieconomkz@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7421-4472>

Қазақстанда экспортты әртараптандыруды бағалау

О. Сабден, О.Ш. Адилханов

ҚР БҒМ Ғылым комитеті Экономика институты

Түйін

Соңғы уақытта дамушы елдер бұрынғы дамыған елдермен салыстырғанда өте тез экономикалық өсімге қол жеткізді және экспорттық корзинасын мейлінше кеңейтуге мүмкіндік алды. Сондықтан қазіргі таңда Қазақстан экспортының әртараптандырылу деңгейін тереңнен зерттеу қажеттілігі туды. Мақаланың негізгі мақсаты Қазақстандағы аймақтардың экспортты әртараптандыру дәрежесін анықтау, экспорт көлеміне әсер етуші факторларды зерттеу және аймақтар мысалында экономикалық күрделілік индексі (ЕСІ) талдау. Херфиндаль-Хиршман және ЕСІ индекстерін есептеуде Қазақстанның 16 облысының бес жылдық мәліметтерді пайдаланылды. Ал экспорттық түсімнің артуына әсер етуші факторлар Қазақстан мысалында корреляциялық кесте арқылы зерделенді. Зерттеуде Алматы қаласында экспортты әртараптандырудың жоғары деңгейі, ал Қызылорда, Атырау, Батыс Қазақстан және Маңғыстау облыстарында экспорттың өте жоғары шоғырлану деңгейі анықталды. Қорытындыда елімізде экспортты әртараптандырудың мүмкіндіктері талданып, біршама ұсыныстар берілді. Зерттеу нәтижелері аймақтардың экспорттық саясатын іске асыруда және кешенді стратегиялық жоспарлар даярлау барысында тиімді құрал болып табылады.

Түйін сөздер: экспортты әртараптандыру, экспорттық әлеует, Херфиндаль-Хиршман индексі, экономикалық күрделілік индексі, Қазақстан.

Оценка диверсификации экспорта в Казахстане

Аннотация

За последнее десятилетие развивающиеся страны добились очень быстрого экономического роста по сравнению с бывшими развитыми странами и получили возможность максимально расширить экспортную корзину. Поэтому в настоящее время возникла необходимость углубленного изучения уровня диверсификации казахстанского экспорта. Основной целью статьи является определение степени диверсификации экспорта регионов Казахстана, исследование факторов, влияющих на объемы экспорта, и анализ индекса экономической сложности (ЕСІ) на примере регионов. В расчетах индексов Херфиндаля-Хиршмана и ЕСІ были использованы пятилетние данные из 16 областей Казахстана. А факторы, влияющие на увеличение экспортной выручки, изучены с помощью корреляционного графика на примере Казахстана. Исследования выявили высокий уровень диверсификации экспорта в г. Алматы. В Кызылординский, Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областях установлен высокий уровень концентрации экспорта. В заключениях проанализированы возможности диверсификации экспорта в стране, дан ряд рекомендаций. Результаты исследований являются эффективным инструментом в реализации экспортной политики регионов и разработке комплексных стратегических планов.

Ключевые слова: диверсификация экспорта, экспортный потенциал, индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс экономической сложности, Казахстан.

Evaluation of export diversification in Kazakhstan

Abstract

Over the last ten years developing countries have achieved very fast economic growth comparing to the former developed countries and gained the opportunity to vastly widen their export basket. Therefore, nowadays, there is a need for an in-depth study of the level of diversification of the exports of Kazakhstan. The main goal of the article is to determine the degree of export diversification of the regions of Kazakhstan, to study the factors affecting export volumes and to analyze the economic complexity index (ECI) using the example of regions. In the calculations of the Herfindahl-Hirschman and ECI indices, five-year data from 16 regions of Kazakhstan were used. And the factors affecting the increase in export revenue were studied using the correlation graph on the example of Kazakhstan. The study revealed a high level of export diversification in Алматы. On the contrary, Kyzylorda, Atyrau, West Kazakhstan and Mangystau regions showed a high level of export concentration. In conclusion, the possibilities of export diversification in the country were analyzed, a number of recommendations were made. The results of the study will be useful tool in applying export policy of the regions and in developing the complex strategic plan.

Keywords: diversification of export, potential of export, Herfindahl-Hirschman index, Economic Complexity Index, Kazakhstan

Кіріспе

Әлемдік экономиканың қазіргі жағдайында кез келген мемлекет экономикалық өсуде бәсекеге түсуде, ал экономикалық өсімді экспортсыз қамтамасыз ету мүмкін емес. Көптеген мемлекеттер экспортты кеңейтуге тырысып, сыртқы нарыққа негізделген даму стратегиялары арқылы халықаралық сауда кедергілерін азайтуға тырысуда. Экспортты әртараптандыру әр мемлекет экономикасының ажырамас бөлігі, экономиканы тұрақты өсірудің құралы.

Сондықтан экономикалық тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін барлық мемлекеттер, әсіресе дамушы елдер экспортты әртараптандыруға тырысуда. Соңғы кездері экспортты әртараптандырудың экономикалық өсімге әсерін көптеген ғалымдар түрлі елдердің мысалында зерттеген. Экспортты әртараптандыру тақырыбы сонау 1950 жылдары Пребиш пен Сингердің зерттеулерінен бастау алған. Бұл тақырып әлі күнге дейін өзектілігін жоғалтқан жоқ. Әсіресе дамушы елдер, оның ішінде табиғи ресурстарға бай мемлекеттерде бұл тақырыпты зерттеу маңызды. Бразилия мысалында зерттеу жүргізген ғалым Х.Сирера - басқа да дамушы елдердің мысалында зерттеу жүргізу қажеттілігін айтқан [1]. Сондықтан қазба байлықтарға бай, дамушы ел ретінде Қазақстан мысалында экспортты әртараптандыру тақырыбын зерттеу қазіргі таңда өзекті.

Қазақстан экспортына қысқаша тоқталып өтер болсақ, географиялық құрылымында Қазақстандық өнім әлемнің 122 еліне экспортталғанымен экспорттың 63%-ы тек 6 елге тиесілі (Италия, Қытай, Нидерланды, Ресей, Франция, Швейцария). Ал тауарлық құрылымда экспорттың 75-80% шикізат пен минералдар құрайды, яғни тауарлық құрылымда да, географиялық құрылымда да шоғырлану деңгейі басым. Ферранти т.б ғалымдардың пайымдауынша қазба байлықтарға бай мемлекеттерде жоғары деңгейде шоғырланған экспорттық құрылым қалыптасады және ол экономикалық өсімнің тұрақсыздығына әкелуі мүмкін [2].

Экспортты әртараптандыру сыртқы түсімді тұрақтандырады, нәтижесінде сыртқы сауда шоктарының әсерін төмендетеді. Қазақстан да 2016 жылы сыртқы сауданың кері әсерін сезінді. Оған себеп 2016 жылы әлемдік

шикізат бағасының құлдырауы Қазақстан экспортын 92,3 млрд. АҚШ долларынан 36,8 млрд. АҚШ долларына дейін қысқартты (4 жылда 2,5 есе). Сәйкесінше импортта 48,8 млрд. АҚШ долларынан 25,2 млрд АҚШ долларына дейін төмендеді. Дамушы мемлекеттерде дамыған мемлекеттерге қарағанда экспорттық түсімнің ауытқуы жоғары болады [3]. С.Самен (2010) экспорттық корзинаны кеңейту арқылы экспорттық кіріс тұрақсыздығын төмендету және экспорттық табысты көбейтуге мүмкіндік туады деген тұжырым жасайды. Экспорттық түсімнің тұрақсыздығы макроэкономикалық кедергілерге әкелуі мүмкін. Атап айтқанда инвестицияның қысқаруы, жұмыссыздық деңгейінің көбеюі, импорттық тауарларды алуда кедергілердің болуы т.б.

Экспортты әртараптандыру – дамушы елдердегі саясаткерлердің үнемі шешуі тиіс мәселесі [4]. Сондықтан Қазақстан да 2017 жылдың соңында тұрақты экономикалық өсімді қамтамасыз ету мақсатында экспортты әртараптандыру міндетін қойып, «2018-2022 жж. арналған Ұлттық экспорттық стратегия» бағдарламасын бекітті. Бағдарламаның негізгі міндеті отандық экспорттаушыларға қаржылық және қаржылық емес қолдау көрсету, шикізаттық емес экспортты ұлғайту. Сонымен қатар шикізат емес экспорт көлемінің 2022 жылға қарай 1,5 есе артуына жағдай жасау, тауарлар мен көрсетілетін қызметтердің экспорт нарықтарын әртараптандыру. Сондай-ақ жаңа тауар позициялар өндірісін енгізу және инновациялық өнімдердің үлесін арттыру, бұл инвестицияларды тартуға және шетелдік және отандық жаңа технологияларды тартуды көздейді. 2019 жылы индустриялық-инновациялық дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы «Export for development» бекітті. Бұл бағдарламаның да негізгі мақсаты- өңдеуші өнеркәсіптің еңбек өнімділігінің 2016 жылғы деңгеймен салыстырғанда 1,7 есеге нақты өсіру, өңдеуші өнеркәсіптің экспорт көлемінің 2016 жылғы деңгейге қарағанда 2,3 есеге өсіру, өңдеуші өнеркәсіптің негізгі капиталына салынған инвестициялардың 2016 жылғы деңгейге қарағанда 2 есеге өсіру және осы саладағы кәсіпорындар санын 1,6 есеге арттыру көзделген. Экспортты әртараптандыру мақсатында Дүниежүзілік сауда ұйымы (ДСҰ), Еуразиялық экономикалық одақ (ЕЭО) сияқты ұйымдарға

кірді. Өйткені екіжақты сауда кедергілерін жою және транспорттық шығындарды төмендету екі жақты әртараптандыруды арттырады [5].

Әдебиетке шолу

Экспортты әртараптандыру тақырыбын ғалымдар жан-жақты зерттеген. Кейбірі экспортты әртараптандырудың макроэкономикалық факторларға (көбіне экономикалық өсім) әсерін зерттесе, келесілері экспортты әртараптандыруға қандай фактор әсер ететіндігін зерттеген. Кейбір зерттеулерде ғалымдар бір келісімге келсе, кейбір мәселелерде екі жақты пікір қалыптасқан. Мәселен, Сач және Уарнердің (1999) зерттеуінше табиғи қазба байлықтарға бай мемлекеттер голланд ауруына шалдығып, экспорт корзинасы бірнеше тауарға шоғырландыруы мүмкін [6]. Нәтижесінде баға тұрақсыздығы салдарынан бүкіл экономикалық тұрақсыздыққа әкелуі мүмкін. Сондықтан экспорты табиғи ресурстарға тәуелді елдер мұндай теріс экономикалық жағдайға ұшырамас үшін экспортты әртараптандыру қажет. Табиғи ресурстар экономикалық өсімге оң әсер етеді, алайда экспортты шоғырландыруы мүмкін. Ал шоғырланған экспорт экономикалық өсімге кері әсерін беруі мүмкін, сондықтан табиғи ресурстарға бай елдің басшылары әртараптандыруды тиімді жүргізуі қажет. Тиімді институционалды басқаруы бар табиғи ресурстарға бай мемлекеттер институционалды басқаруы тиімсіз елдерге қарағанда тез дамиды [7]. Мұны 2011 жылы Гельб растайды, яғни мұнай өндіруші елдер мысалында тиімді басқаруы бар елдер нашар басқаруы бар елдерге қарағанда экспортты әртараптандыруға мүмкіндігі жоғары екенін көрсеткен [8]. Сонымен қатар осы зерттеуде мұнай өндіруге маманданған елдерде әлсіз институттардың қалыптасқанын анықтаған.

Экспортты әртараптандыру – шикізат бағасының ауытқуынан болатын түрлі қауіптерге қарсы тұра алатын маңызды стратегия. Экспортты әртараптандыру мәселесі әсіресе табиғи ресурстарға бай мемлекеттерде өзекті, себебі осы арқылы экспорттық түсімді тұрақтандыруға болады [9]. Ал М. Корен, С.Тенрейро (2007) зерттеуінше экспортты әртараптандыру сауда ашықтығы арқылы макроэкономикалық тұрақтылыққа әкеледі [10].

Ашықтық мемлекеттің басқару саяси

режиміне байланысты әртараптандыруға да, немесе мамандануға да оң әсер етуі мүмкін. Демократиялы мемлекеттерде ашықтық әртараптандырумен, автократиялы мемлекеттерде маманданумен байланысты [11]. Адам капиталы экспортты әртараптандыруға әкелуі мүмкін [12]. Кез келген мемлекет өзінің географиялық, технологиялық ерекшеліктерін ескеруі қажет. Лектардтың зерттеуінше шетелдік инвестиция тарту арқылы салыстырмалы артықшылықты ескермеу ұзақмерзімді нәтижеде қауіпті болуы мүмкін [13]. Ал Милнер & Гринуэй (1991) Өңдеу саласының жалпы экспорттағы үлесі аз болған сайын экспорт шикізат бағасына тәуелділігін жалғастыра беретіндігін айтады [14]. Р.Хаусман және т.б. ғалымдардың (2007) зерттеуінше мемлекет қаншалықты жоғары технологиялы тауарды экспорттаса, соншалықты ол мемлекет қуатты, бай болады [15].

Яғни әлемдегі барлық дамыған мемлекеттер алдымен өндірісін, содан соң өндірілген тауарлар экспортын тиімді әртараптандыру арқылы экономикалық өсімді қамтамасыз ете алған. Бұл зерттеуде біз алдымен Қазақстанның 16 аймағының 2013-2017 жылдардағы мәліметтер негізінде экспортты әртараптандыруды Херфиндаль-Хиршман индексі арқылы бағалаймыз. Сонымен қатар аймақтардың жалпы экономикалық әлеуетін түсіну үшін экономикалық күрделілік индексі (ECI) талдаймыз.

Зерттеу методологиясы

Мақалада екі индексті пайдаланамыз. Оның алғашқысы ғалымдар арасында экспортты әртараптандыруды өлшеуде ең көп қолданылатын Herfindahl - Hirschman индексі. Бұл индексті алғаш рет 1945 жылы Альберт Хиршман ұсынған болатын. Осы индекс арқылы Қазақстанның 16 аймағындағы экспорттың әртараптандыру және шоғырлану деңгейін өлшейміз. Индекс экспортталған сала үлесінің квадраттарын қосу арқылы есептеледі.

$$\text{Herfindahl - Hirschman индексі} = S^2_1 + S^2_2 + S^2_3 + S^2_4 \dots S^2_n \quad (1)$$

S – сала экспортының ел экспортындағы үлесі,

n - нарықтағы салалардың саны.

Индекс нәтижесі 0 мен 1 аралығында

болады. Бұл концентрация индексі болғандықтан 1-ге жақын болған сайын концентрация деңгейі, ал 0-ге жақын болған сайын әртараптандыру деңгейі жоғары. Яғни, экспорттың ауқымды бөлігін азғантай тауар түрі құраса шоғырлану деңгейі басым екенін көрсетеді.

Екінші пайдаланылатын индекс 2009 жылы Идальго мен Хаусман ұсынған экономикалық күрделілік индексі (ЕЦИ) немесе Гарвардтық индекс. Бұл индекс негізінен мемлекеттер арасындағы экономикалық өсім мен жан басына шаққандағы ЖІӨ айырмашылығын түсіндіреді. Индекс өндірістік тауарлардың әралуандығы мен күрделілік дәрежесін көрсетеді. Есептеу логикасы өндірістік білім көлемін (productive knowledge) екі ұғым арқылы бағалайды: diversity - әр түрлілік және ubiquity - таралуы. Әр түрлілік деп ел экспорттайтын өнеркәсіп тауарларының саны, таралуы - тауарды экспорттайтын елдердің саны.

Мақалада деректер Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігі және Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитеті мәліметтерінен алынды.

Нәтижені талқылау

бойынша ННІ индексі көрсеткіші

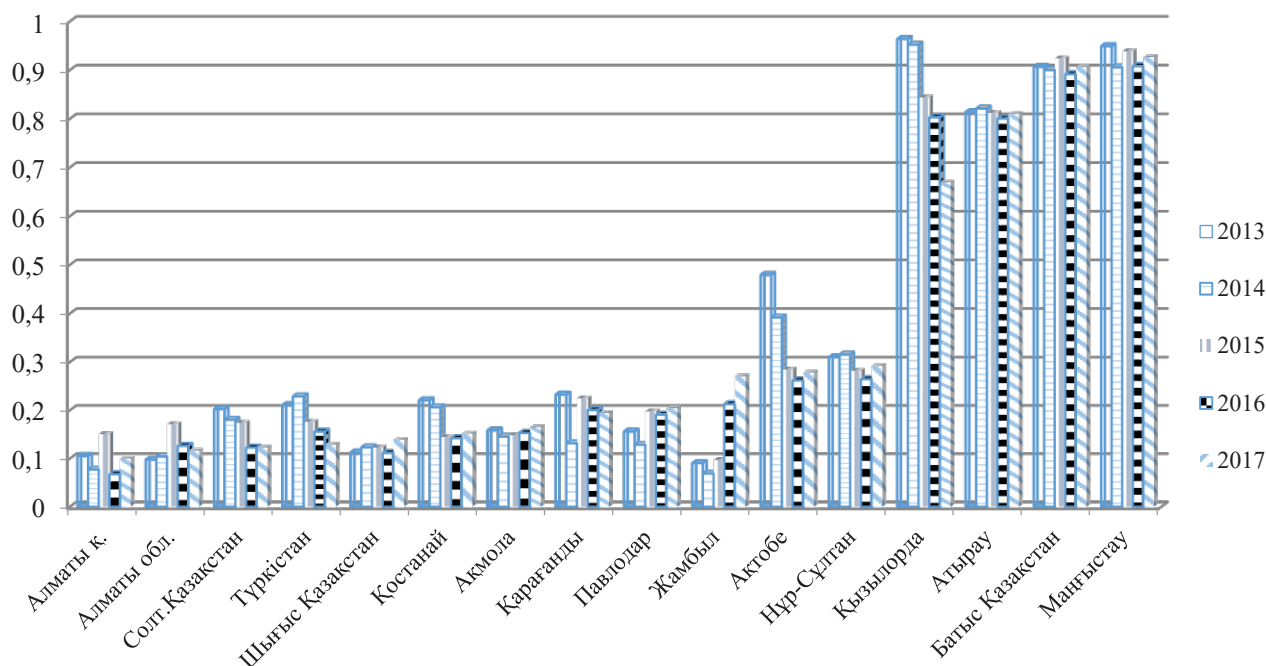
		2013	2014	2015	2016	2017	Экспорттың әртараптандырылу деңгейі
1	Алматы қ.	0,1052	0,077	0,1505	0,0674	0,0996	жоғары
2	Алматы обл.	0,0975	0,104	0,1712	0,1262	0,116	орташа
3	Солт.Қазақстан	0,2021	0,1802	0,1738	0,1225	0,1226	
4	Түркістан	0,2105	0,2287	0,1759	0,1556	0,1289	
5	Шығыс Қазақстан	0,1126	0,123	0,1224	0,1115	0,1388	
6	Қостанай	0,2206	0,2062	0,1443	0,142	0,1514	
7	Ақмола	0,1581	0,1452	0,1482	0,153	0,1646	
8	Қарағанды	0,2326	0,1315	0,2247	0,2003	0,194	
9	Павлодар	0,1557	0,1283	0,1976	0,1908	0,2041	
10	Жамбыл	0,0904	0,0687	0,0969	0,2126	0,2704	
11	Ақтобе	0,4791	0,3917	0,2844	0,2616	0,2783	
12	Нұр-Сұлтан	0,3097	0,3153	0,2817	0,2644	0,2923	өте төмен
13	Қызылорда	0,9636	0,9518	0,8435	0,8026	0,669	
14	Атырау	0,8134	0,8208	0,8119	0,8003	0,8096	
15	Батыс Қазақстан	0,9064	0,8998	0,9237	0,8914	0,9059	
16	Маңғыстау	0,9487	0,9055	0,9382	0,908	0,9265	

[16] дереккөз негізінде құрастырылды

2017 мәлімет бойынша әртараптандырылу деңгейі бойынша 4 топқа бөліп қарастырдық. Ең төменгі көрсеткіш 0,1000-ға дейінгі индекс, яғни экспорты жоғары әртараптандырылған Алматы қаласы ғана. Себебі басқа облыстармен салыстырғанда Алматы қаласының экспорты белгілі бір салаға тәуелді емес. 2017 жылғы экспортының құрылымында 7,9% ауылшаруашылығы өнімдері, 43,5% тау-кен өнеркәсібі, 46% өңдеу өнеркәсібі, 2,6% басқа секторлардың үлесіне тиген. Қалған аймақтарда экспорттың шоғырлануы байқалады. Мәселен, Алматы, Солтүстік Қазақстан, Түркістан, Шығыс Қазақстан, Қостанай, Ақмола облыстарында шоғырланудың орташа деңгейін көреміз. Ал Қарағанды, Павлодар, Жамбыл, Ақтобе облыстары мен Нұр-Сұлтан қаласында экспорттың әртараптандырылу деңгейі төмен. ННІ индексі бойынша нәтижелерді 1 кестеден көреміз.

Бірінші кесте нәтижелерін график түрінде салсақ Қызылорда, Атырау, Батыс Қазақстан және Маңғыстау облыстарында экспорттың әртараптандырылу деңгейі өте төмен, яғни шоғырлану деңгейі ең жоғары екені анық байқалады (1 сурет). Алайда осы батыс облыстар жалпы экспорт құнының көлемі жағынан алдыңғы орында.

Кесте 1 – 2013-2017 жж. Қазақстан облыстары

Сурет 1 – Қазақстан облыстары бойынша ННІ индексі көрсеткіші

Дегенмен соңғы жылдары Қызылорда облысында экспорттың шоғырлану деңгейі төмендеп келеді. Соңғы 5 жылда 0,9636-дан 0,6690-ға дейін тұрақты төмендеу динамикасы байқалады. Ал қалған шоғырлану деңгейі жоғары үш облыста жыл сайын шоғырлану деңгейі дерлік өзгеріссіз қалып отыр.

Бұл облыстардағы шоғырланудың жоғары деңгейін аймақтардың тау-кен өндірісіне мамандануымен түсіндіруге болады (2 – кесте). Осы төрт облыстың экспорт құрылымына қысқаша тоқталар болсақ, мәселен Маңғыстау облысы экспортының 96,2% Шикі мұнай және табиғи газ өндіру яғни, тау-кен өндірісіне тиесілі. Ауылшаруашылық өнімдері экспорттың 0,1%, өңдеу өнеркәсібі 3,5%, ал қалған секторлар 0,1% ғана құрайды.

Кесте 2 – Экспорттың шоғырлану деңгейі жоғары аймақтардағы экспорт көлемі мен құрылымы

	Аймақтар	Экспорт млн.АҚШ доллары	Тау-кен өнеркәсібі экспорты	Жалпы экспорттағы үлесі
1	Қызылорда	621,0	520,0	83,7%
2	Атырау	18 863,7	15 652,7	92,9%
3	Батыс Қазақстан	4 703,2	4 475,9	95,2%
4	Маңғыстау	4 218,7	4 060,4	96,2%

Ескерту: [17] дереккөз негізінде автормен құрастырылды

2017 ж. Атырау облысы экспортының құрылымының 92% немесе құны 15 652,7 млн. АҚШ долл. құрайтын – Шикі мұнай және табиғи газ өңдеу саласы болды. Негізгі өткізу нарықтары: Италия, Нидерланды, Франция, Испания, Оңтүстік Корея, Үндістан, Грекия, Португалия. Атырау облысының

экспорты шоғырлану деңгейінің талдауы әртартапандырудың өте төмен деңгейін көрсетеді. Облыстың экспорты бойынша Херфиндаль-Хиршман индексі өте төмен деңгейде (0,8096) тұр және оңтайлы деңгейден (0,1000-0,1800) айырмашылығы өте жоғары. Бұдан басқа, облыстағы экспорт іс жүзінде

5 аса экспортталатын тауарға толығымен шоғырланған.

Ал Батыс Қазақстан облысы экспортының тауарлық құрылымында шикі мұнай және табиғи газ өндіру 95% құрайды. Облыс экспортының негізгі өткізу нарықтары: Италия, Испания, Нидерланды, Франция, Грекия, Хорватия, Оңтүстік Корея. Батыс Қазақстан облысы экспорты әртараптандырудың өте төмен деңгейінде. Облыста Херфиндаль-Хиршман индексі 0,9059 құрайды. Бұдан басқа облыстың іс жүзінде бүкіл экспорты тек қана 5 аса көп экспортталатын тауарға шоғырланған – осы тауарларға облыс экспортының 98% келеді.

Қызылорда облысында да Шикі мұнай және табиғи газ өндіру облыстың жалпы экспортынан 81% құрайды. Негізгі өткізу нарығы: Қытай (571 млн. АҚШ долл. аймақтың жалпы экспортынан 92% құрады).

Бұл 4 облыста экспорт аз ғана тауар түріне тәуелді екенін көрдік. Қалған 6 облыста шоғырланудың орташа, 5 облыста

жоғары деңгейі қалыптасқан. Бұл 11 облыста тек тау-кен өндірісінен бөлек өңдеу саласы мен ауылшаруашылық тауарлар экспортын дамытып, экспортқа шығатын тауар түрлерін көбейту арқылы одан әрі экспортын әртараптандыруға мүмкіндіктері бар.

Осы жерде ескере кететін жағдай, көптеген экономист ғалымдар экспортты әртараптандыруды географиялық және тауарлық деп бөледі. Яғни, теория бойынша біріншіден, елдің экспортқа шығаратын тауарларының саны көбейген сайын, екіншіден, географиялық тұрғыда экспорттап жеткізетін мемлекеттердің саны көбейген сайын экспорт әртараптандырылып, экспорттық кіріс ұлғаяды. Алайда бұл зерттеуде Қазақстан мысалында бұл теория мақұлданбайтынын байқадық.

Төмендегі 3 – кестеде Қазақстанның соңғы 10 жылдағы экспорт құнының көлемі, тауарын экспорттайтын елдердің саны және экспортталатын тауарларының саны келтірілген.

Кесте 3 – 2008-2017 жж. Қазақстан экспортының көлемі

	Экспорт, млн АҚШ долл.	Өткен жылмен салыстыру	Экспорттайтын елдер саны	Өткен жылмен салыстыру	Экспортталатын тауар саны	Өткен жылмен салыстыру
2008	71 183,50	23 428,20	118	-4	2358	13
2009	43 195,70	-27 987,80	109	-9	2471	113
2010	60 270,80	17 075,10	126	17	2261	-210
2011	84 335,90	24 065,10	118	-8	2612	351
2012	86 448,80	2 112,90	115	-3	2481	-131
2013	84 700,40	-1 748,40	120	5	2648	167
2014	79 459,80	-5 240,60	119	-1	2652	4
2015	45 955,80	-33 504,00	117	-2	2718	66
2016	36 736,90	-9 218,90	122	5	2858	140
2017	48 342,10	11 605,20	119	-3	2861	3

Ескерту: [17] дереккөз негізінде автормен құрастырылды

Кестеден көріп отырғанымыздай Қазақстанның экспорт көлеміне экспортталатын тауар саны мен экспортқа шығаратын мемлекеттер саны еш әсер етіп тұрған жоқ. Түсінуге оңай болу үшін төменде корреляциялық 4 – кесте келтірілді.

4 – кестені талдайтын болсақ, мұнда экспорттың жалпы құнына тығыз әсер еткен

фактор экспорттағы шикізаттың үлесі ($r=0,89$) болды. Ал экспорттайтын елдер санының ($r=0,05$) әсері өте төмен, ал экспортталатын тауар санының экспортқа ($r= -0,33$) әсері теріс болып шықты. Әрине экспорттық түсімге басқа да көптеген факторлар әсер етуі мүмкін. Сондықтан алдағы уақытта осы факторларды тереңнен зерттеу қажет.

Кесте 4 – Қазақстан экспортының құнына әсер етуші факторлардың корреляциялық кестесі 2007-2017 жж.

	Экспорт, млн АҚШ долл.	Экспорттайтын елдер саны	Экспортталатын тауар саны	Экспорттағы шикізаттың үлесі
Экспорт, млн АҚШ долл.	1			
Экспорттайтын елдер саны	0,051797	1		
Экспортталатын тауар саны	-0,33476	-0,07682	1	
Экспорттағы шикізаттың үлесі	0,894725	-0,28702	-0,18386	1
Ескерту: автормен есептелді				

Алайда соңғы жылдары Қазақстанда бұрын өндірілмеген 500 жаңа өнім түрінің өндірісі игерілді: жүк және жолаушылар вагондары, электровоздар, жүк, жеңіл автомобильдер мен автобустар, трансформаторлар, рентген аппаратурасы, жарықдиодты шамдар, титан құймалары мен қаңылтақтар, дәрілік заттар, сүт өнімдері және басқалар. Бүгінгі таңда өңдеу өнеркәсібі экспортының номенклатурасы 2 861 тауардан құралған, олардың ішінде 223 тауар бойынша Қазақстан ғаламдық салыстырмалы артықшылыққа қол жеткізді. Бірақ әлі күнге дейін экспорттық тауарлар өндірістік әлеуетке емес, көбіне табиғи ресурстармен байланысты болып отыр [18]. Өңдеу секторы экономикалық өсімді қамтамасыз етуші факторға айналуы үшін дамыған елдердегідей ЖІӨ үлесі 40-50 % дейін жетуі керек, ал бізде 2018 жыл қорытындысы бойынша 16,8% құрады. Қазақстан алдағы уақытта дамыған елдердің қатарына енуі үшін жоғары технологиялы өндірісін дамыту арқылы шикізатқа тәуелділікті еңсеріп және жоғары қосылған құны бар салаларға басымдық беру арқылы экспортын әртараптандыру міндеті тұр.

Қазіргі таңда Қазақстан экспорты төмен технологиялы шикізат экспорты есебінен қамтамасыз етіліп отыр. Дүниежүзілік банк деректері бойынша Қазақстанның өнеркәсіп өндірісі экспортында жоғары және орташа технологиялы экспортының жалпы экспорттағы үлесі 0.41% ғана құрайды [19]. Өйткені ел экспортының басым бөлігі, шамамен 70% минералды ресурстардың үлесінде. Ғалымдардың зерттеуінше мемлекет қаншалықты өңделген, жоғары технологиялы тауар экспортын көбейткен сайын соншалықты бай, қуатты болады.

Осы зерттеуде аңғарғанымыздай еліміздің экспортында жартылай өңделген

тауарлар басым. Өйткені 2018 жылдың қорытындысы бойынша Қазақстанның өңдеуші өнеркәсібіндегі орта технологиялы салалар - 47,9%, төмен технологиялы - 41,2%, ал жоғары технологиялы салалар – бар болғаны 10,9% құраған. Салыстыру үшін осы көрсеткіштер Экономикалық ынтымақтастық пен даму ұйымы (ЭЫДҰ) елдерінде жоғары технологиялы өндірістер 20%-дан асады [20].

Осы жерде елдің шығаратын тауарларының әралуандығымен және сол тауарларды шығара алатын басқа елдердің санына негізделген экономикалық күрделілік индексі аймақтар мысалында 5 – кестеде талдап көрейік. Индекс нәтижесінің ең төменгі дәрежесін Қызылорда, Түркістан, Жамбыл облысы көрсетті. Қызылорда облысы аймақтар арасында ең соңғы 16 орынды алады. Салыстыру үшін аймақтардан Алматы қаласы осы рейтингте 1 орынды, Қарағанды облысы 5 орынды, Солтүстік Қазақстан облысы 10 орынды алады. Экономикалық күрделілік индексі бойынша Жамбыл облысы аймақтар арасында 14 орынды алады. Салыстыру үшін көрші аймақтардан Қарағанды облысы осы рейтингте 5 орынды, Алматы облысы – 8 орынды және Түркістан облысы – 10 орынды алады.

Бұл индекс бойынша облыстар арасында ең жоғарғы көрсеткішті Алматы, Нұр-Сұлтан қалалары мен Маңғыстау, Атырау облыстары көрсетті. Атырау облысы бұрын әкелінген машиналар мен жабдықтың реэкспортының арқасында өзге аймақтар ішінде 2 орынды алады. Салыстыру үшін көрші аймақтардан Батыс Қазақстан облысы – 6 орынды және Ақтөбе облысы – 13 орынды алады. 2013-2016 жж. әлемдік мұнай нарықтарындағы теріс конъюнктура кезеңінде облыс көрсеткіштері төмендеген болатын. Соңғы жылы дерлік барлық облыста экономикалық күрделілік индексі көрсеткіштерінің мәні жақсарған.

Кесте 5 – Қазақстанның облыстар бойынша экономикалық күрделілік индексі (ЕСІ)

	ЕСІ	2013	2014	2015	2016	2017
1	Қызылорда	-0,08	0,18	-0,19	-0,57	-0,2
2	Түркістан	-0,46	-0,33	-0,19	-0,54	-0,17
3	Жамбыл	-0,04	0,15	0,3	-0,02	0,05
4	Ақтобе	0,24	0,14	0,26	-0,11	0,31
5	Шығыс Қазақстан	0,46	0,46	0,38	0,36	0,43
6	Павлодар	0,26	0,31	0,19	0,15	0,48
7	Солт.Қазақстан	0,38	0,4	0,27	0,28	0,49
8	Алматы обл.	0,41	0,42	0,41	0,38	0,5
9	Қостанай	0,24	0,29	0,29	0,18	0,5
10	Ақмола	0,3	0,27	0,49	0,27	0,52
11	Батыс Қазақстан	0,47	0,45	0,49	0,13	0,59
12	Қарағанды	0,46	0,51	0,49	0,53	0,59
13	Маңғыстау	0,41	0,54	0,16	0,6	0,61
14	Нұр-Сұлтан	0,51	0,41	0,4	0,19	0,64
15	Атырау	0,63	0,63	0,51	0,37	0,64
16	Алматы	0,52	0,5	0,52	0,4	0,66
[19] дереккөз негізінде құрастырылды						

Қорытынды

Осылайша, жүргізілген зерттеу Қазақстандағы аймақтардың экспорттық жай-күйін жан-жақты, нақты сипаттайды. Экспорттық саясатты 16 аймақтың әрқайсысының географиялық, өндірістік ерекшеліктерін және табиғи ресурстар қорын ескере отырып жүргізген жөн. Экспорттық корзинасының басым бөлігін бірнеше тауар құрайтын, табиға ресурстарға бай Қазақстанда экономикалық өсімді қамтамасыз ету үшін экспортты әртараптандыру қажеттілігі жоғары. Сонымен қатар, қолданған екі индекс нәтижелері адекватты. Сыртқы сауда қызметін тиімді жүргізу үшін аймақтардың әлеуетін жеке-жеке кешенді талдаған жөн. Сондықтан алынған зерттеу нәтижелері аймақтардың экспорттық саясатын жүзеге асыруда жоғары мемлекеттік органдардың тиімді шешімдер қабылдауы үшін маңызды құрал бола алады.

Жоғары деңгейдегі инфрақұрылым, адам капиталы және институционалды әлеует – экспортты әртараптандыруда маңызды рөл атқарады [21]. Сондықтан Қазақстан Үкіметі де экспортты шоғырландыруға жол бермей, табиғи ресурстарын тиімді пайдалану арқылы өз экспортын әртараптандыру үшін түрлі шаралар қабылдауы қажет. Атап айтқанда, тиімді инвестиция, инфрақұрылымды дамыту, ішкі өндірісті жаңғырту, екіжақты келісімдерді

көбейту, транспорттық шығындарды барынша азайту, сала бойынша субсидия беру, қажет жағдайда импорттық тауарларға квота қою, географиялық мүмкіндіктерін тиімді пайдалануы қажет.

Алдағы уақытта шикізат экспортының орнына өңдеу және ауылшаруашылық саласының экспортын арттыру қажет. Ол үшін жеткілікті қаржы бөліп, инвестиция тарту де маңызды мәселе. Мысалы 2017 жылғы мемлекеттік бюджет шығыстарында өңдеу өнеркәсібіне небәрі 0,2% бөлінді, ал тау-кен өнеркәсібіне арналған шығыстар 1,1%, ауыл шаруашылығына арналған шығыстар - 3,8%, ал өнер және демалыс секторына арналған шығыстар 3,2% құрады [22].

Экспортты әртараптандыру үшін географиялық нарықты арттыру тауардың санын арттыруға қарағанда маңыздырақ болып келеді. Ал жаңа тауарлар ескі тауарларға қарағанда 1,44 есе шетелдік нарықта сату мүмкіндігі жоғары [23] Қазақстан әлемдік теңіз жолына шыға алмаса да көршілес елдермен (Ресей, Қытай, Қырғызстан, Өзбекстан, Түркіменстан тағы басқа ТМД елдерімен) тиімді экспорттық саясат жүргізгені жөн. Шекарада орналасқан аймақтардың ынтымақтастығы екі мемлекеттің қарым-қатынасының маңызды факторы болып табылады. Ең маңыздысы Қазақстан Еуропа мен Азияның ортасындағы географиялық жағдайын тиімді пайдалануына болады.

Қазақстан экспорттық өнімдерді тасымалдау үшін көлік, логистика қатынасын дамытуды маңызды бағыт ретінде қарауда. Мәселен, Ұлы Жібек жолын жаңғырту мақсатында салынған Батыс Қытай - Батыс Еуропа жолы, Ақтау мен Құрықта теңіз порттары инфрақұрылымдарын қалыптастыру. Оған қоса, Парсы шығанағы мен Тынық мұхит жағалауындағы елдерде қоймалар салу мүмкіндігін қарастыруда. Өз кезегінде бұл логистикалық шығындарды азайтып, Қазақстан тауарын әлемнің көптеген елдеріне жеткізуге мүмкіндік берері сөзсіз. Осы логистикалық мүмкіндік арқылы 1,5 млрд. халқы бар үлкен нарықтар Қытай мен Ресейді қоса алғанда Еуропа елдеріне шыға алады.

Ең маңыздысы Қазақстан алдағы уақытта технологиялық жаңғыру арқылы жоғары технологиялы өндірісін дамытып, экспортын әртараптандыру қажет. Сол арқылы экономикалық өсімді тұрақты қамтамасыз етуге әлеуеті жоғары болады. Өйткені экспортты әртараптандыру бұл – дағдарыстан шығу кезіндегі уақытша науқан емес, экономикалық дамудың стратегиялық құралы.

Әдебиеттер тізімі

1. Cirera X., Marin A., Markwald R. Explaining export diversification through firm innovation decisions: The case of Brazil // *Research Policy*. - 2015. - №4 4. - P. 1962-1973. - doi.org/10.1016/j.respol.2015.06.004
2. Ferranti D., Perry G., Lederman D. and Maloney W. From Natural Resources to the Knowledge Economy: Trade and Job Quality // Washington DC: World Bank. - 2002. - doi.org/10.1596/0-8213-5009-9
3. Nakura D.S., Output Volatility in Emerging Market and Developing Countries: What Explains the Great Moderation of 1970-2003? // *Czech Journal of Economics and Finance*. - 2009. - № 59(3). - P. 229-254.
4. Cadot O., Carrere C., Strauss-Kahn V., Export diversification: what's behind the hump? // *The Review of Economics and Statistics*. - 2011. - № 93(2). - P. 590-605.
5. Regolo J., Export diversification: how much does the choice of the trading partner matter? // *Journal of International Economics*, —2013 —№91(2), —P.329–342. - doi.org/10.1016/j.jinteco.2013.07.004
6. Sachs J., and Warner A. The Big Rush, Natural Resource Booms and Growth // *Journal of Development Economics*. - 1999. - № 59. - P. 43–76. - doi.org/10.1016/S03043878(99)00005-X
7. Mehlum H., Moene K., Torvik R. Cursed by Resources or Institutions // *The World Economy*. - 2006.

- № 29(8). - P. 1117-1131. - doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00808.x

8. Gelb A. Economic Diversification in Resource Rich Countries // Center for Global Development, World Bank, Washington DC. —2011. —P. 55-80.

9. Massol O. and Banal-Estanol A. Export diversification through resource-based industrialization: The case of natural gas // *European Journal of Operational Research*. - 2014. - № 237(3). - P. 1067-1082. - doi.org/10.1016/j.ejor.2014.02.043

10. Koren M. and Tenreyro S. Volatility and Development // *Quarterly Journal of Economics*. - 2007. - № 122(1). - P. 243-287. - doi.org/10.1162/qjec.122.1.243

11. Makhlof Y., Kellard M., Vinogradov D. Trade openness, export diversification, and political regimes // *Economics Letters*. - 2015. - № 136. - P. 25-27. - doi.org/10.1016/j.econlet.2015.08.031

12. Kodila-Tedika O. and Asongu A. The effect of intelligence on financial development: A cross-country comparison // *Intelligence*. - 2015. - № 51. - P. 1-9. - doi.org/10.1016/j.intell.2015.04.010

13. Lectard P. and Rougier E. Can Developing Countries Gain from Defying Comparative Advantage? Distance to Comparative Advantage, Export Diversification and Sophistication, and the Dynamics of Specialization // *World Development*. - 2018. - № 102. - P. 90–110. - doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.09.012

14. Milner, C., & Greenaway, D. Did Mauritius really provide a 'case study in Malthusian economics?' // *Journal of International Development*. - 199). - № 3. - P. 325–338. - doi.org/10.1002/jid.4010030309

15. Hausmann, R., Hwang J., and Rodrik D. What You Export Matters // *Journal of Economic Growth*. - 2007. - № 12. - P. 1–25. - doi 10.1007/s10887-006-9009-4

16. Қазақстанның өңделген өнімдерін экспорттауға арналған әлеуетті мүмкіндіктерді аймақтар тұрғысында талдау. Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігі. - Астана. Шаңырақ Медиа. - 2018. - 334 б.

17. Министерство национальной экономики Республики Казахстан Комитет по статистике // Статистика национальных счетов 2020 [Electronic source] URL: <https://stat.gov.kz/official> (дата обращения: 06.01.2020)

18. Şeker A. & Şimdi H. The Relationship between Economic Complexity Index and Export: the Case of Turkey and Central Asian and Turkic Republics // *Ekonomika Regiona [Economy of Region]*. - 2019. - № 15(3). - P. 659-669. - doi 10.17059/2019-3-3

19. Worldbank. Kazakhstan. 2020. [Electronic source] Urrl: <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan> / (Date of access: 06.01.2020)

20. Ақаева С.А., Соколов В.Н. Об отраслевых

и технологических структурных сдвигах, необходимых для модернизации российской экономики // M.I.R. (Modernization. Innovation. Research). - 2016. - № 7(3). - С. 38–48

21. Mosley P. Why has export diversification been so hard to achieve in Africa? // *The world economy*. - 2018. - № 00. - P.1–20. - doi: 10.1111/twec.12620.

22. Қазақстан Республикасының Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігі. Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы. [Electronic source] URL: <https://primeminister.kz/kz/gosprogrammy/industrial> (дата обращения: 06.01.2020)

23. Regolo J. Manufacturing export diversification and regionalization of trade: Which destinations for newly exported goods? // *International Economics*. - 2017. - № 151. - P. 26–47. - doi.org/10.1016/j.inteco.2017.03.003

References

1. Cirera X., Marin A., Markwald R. (2015). Explaining export diversification through firm innovation decisions: The case of Brazil // *Research Policy*, 44, 1962–1973. doi.org/10.1016/j.respol.2015.06.004

2. Ferranti D., Perry G., Lederman D. and Maloney W. (2002). From Natural Resources to the Knowledge Economy: Trade and Job Quality // Washington, DC: World Bank. doi.org/10.1596/0-8213-5009-9

3. Hakura D.S., (2009). Output Volatility in Emerging Market and Developing Countries: What Explains the “Great Moderation of 1970-2003?”, *Czech Journal of Economics and Finance*, Charles University Prague, Faculty of Social Sciences, 59(3), 229-254.

4. Cadot O., Carrere C., Strauss-Kahn V., (2011). Export diversification: what’s behind the hump? *The Review of Economics and Statistics* 93 (2), 590–605.

5. Regolo J., (2013). Export diversification: how much does the choice of the trading partner matter? *Journal of International Economics*, 91 (2), 329–342.. doi.org/10.1016/j.jinteco.2013.07.004

6. Sachs J., and Warner A., (1999). The Big Rush, Natural Resource Booms and Growth. *Journal of Development Economics*, 59, 43–76. doi.org/10.1016/S0304-3878(99)00005-X

7. Mehlum H., Moene K., Torvik R. (2006). Cursed by Resources or Institutions. *The World Economy*, 29(8). 1117-1131. doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00808.x

8. Gelb A. (2011). Economic Diversification in Resource Rich Countries. Center for Global Development, World Bank, Washington DC., 55-80.

9. Massol O. and Banal-Estanol A. (2014). Export diversification through resource-based industrialization: The case of natural gas. *European Journal of Operational*

Research, 237(3), 1067-1082. doi.org/10.1016/j.ejor.2014.02.043

10. Koren M. and Tenreyro S. (2007). Volatility and Development. *Quarterly Journal of Economics*, 122 (1), 243-287. doi.org/10.1162/qjec.122.1.243

11. Makhlof Y., Kellard M., Vinogradov D. (2015). Trade openness, export diversification, and political regimes. *Economics Letters*, 136, 25-27. doi.org/10.1016/j.econlet.2015.08.031

12. Kodila-Tedika O. and Asongu A. (2015). The effect of intelligence on financial development: A cross-country comparison. *Intelligence*, 51, 1-9. doi.org/10.1016/j.intell.2015.04.010

13. Lectard P. and Rougier E. (2018). Can Developing Countries Gain from Defying Comparative Advantage? Distance to Comparative Advantage, Export Diversification and Sophistication, and the Dynamics of Specialization. *World Development*, 102, 90–110. doi.org/10.1016/j.worlddev.2017.09.012

14. Milner, C., & Greenaway, D. (1991). Did Mauritius really provide a ‘case study in Malthusian economics? *Journal of International Development*, 3, 325–338. doi.org/10.1002/jid.4010030309

15. Hausmann, R., Hwang J., and Rodrik D., (2007). What You Export Matters. *Journal of Economic Growth*, 12, 1–25. doi 10.1007/s10887-006-9009-4

16. Қазақстанның өңделген өнімдерін экспорттауға арналған әлеуетті мүмкіндіктерді аймақтар тұрғысында талдау. Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрілігі. – Astana: Шаңрақ – Медиа, 2018. -334 б.

17. Ministerstvo natsional’noy ekonomiki Respubliki Kazakhstan Komitet po statistike // *Statistika po natsional’nym raschetam 2020* [Elektronnyy resurs]. URL: <https://stat.gov.kz/official> (Date of access: 06.01.2020)

18. Şeker, A. & Şimdi, H. (2019). The Relationship between Economic Complexity Index and Export: the Case of Turkey and Central Asian and Turkic Republics. *Ekonomika Regiona* [Economy of Region], 15(3), 659-669. doi 10.17059/2019-3-3

19. Worldbank. (2020). Kazakhstan. [Data file]. Retrieved from <https://data.worldbank.org/country/kazakhstan> / (Date of access: 06.01.2020)

20. Akayeva S.A., Sokolov V.N. O drugikh i tekhnologicheskikh strukturakh ekonomiki, kotoryye neobkhodimy dlya modernizatsii rossiyskoy ekonomiki // M.I.R. (Modernizatsiya. Innovatsii. Issledovaniya). - 2016, - №7 (3), - S. 38-48

21. Mosley P. (2018). Why has export diversification been so hard to achieve in Africa? *The world economy*. 00, 1–20. doi: 10.1111/twec.12620.

22. Қазақстан Республикасының Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрілігі. Қазақстан Республикасын индустриялық-инновациялық дамытудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы

// Qazaqstan Respwblıkası Premer-Mınıstriniñ resmı aqparattıq reswrsı [Élektronny reswrs] URL: <https://primeminister.kz/kz/gosprogrammy/industrial> (Date of access: 29.09.2019)

23. Regolo J. (2017). Manufacturing export diversification and regionalization of trade: Which destinations for newly exported goods? *International Economics* 151 26–47. doi.org/10.1016/j.inteco.2017.03.003

Авторлар туралы мәліметтер

Сабден О. - ҚР БҒМ Ғылым комитеті Экономика институтының экономикалық саясат және жаһандану бөлімінің меңгерушісі, МАГИ, РАЕН, ҚР ҰИА академигі, e-mail: osabden@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4051-6170>

Адилханов О.Ш. - **хат-хабаршы авторы**, ҚР БҒМ ҒК Экономика институтының ғылыми қызметкері, PhD докторант, e-mail: oljas_06@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4292-7408>

Information about authors

Orazaly Sabden - doctor of economics, professor, Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Science and Education of Kazakhstan. ORCID: 0000-0002-4051-6170. Republic of Kazakhstan, 050000, Almaty, Kurmangazy St., 29, e-mail: osabden@mail.ru)

Olzhas Shaizandaevich Adilkhanov – **corresponding author**, Researcher at Institute of Economics of the Committee of Science of the Ministry of Science and Education of Kazakhstan, PhD student Narxoz university. ORCID:0000-0002-4292-7408. (050000, Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: oljas_06@mail.ru)

Дата поступления рукописи: 21.01.2020.

Прошла рецензирование: 31.01.2020.

Принято решение о публикации: 03.02.2020.

Received: 21.01.2020.

Reviewed: 31.01.2020.

Accepted: 03.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 21.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 31.01.2020.

Жариялауға қабылданды: 03.02.2020.

Ауылдық аумақтарды тұрақты дамыту-әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз етудің маңызды факторы

Б.С. Мырзалиев¹, Н.С. Сабыр², А. Мурат¹

¹ Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті,

² Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Түйін

Мақалада ауыл аумақтарының әлеуметтік инфрақұрылымын жетілдіру негізінде ауылдың әлеуметтік қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі факторлары зерттелді. Ауылдық аумақтарды дамытудың әлеуметтік қатерінің деңгейі талданды және ауылдық аймақтарды дамытудың базалық алғышарттарының бірі болып табылатын аграрлық кешенді тұрақты дамытудың негізгі мәселелері анықталды.

Зерттеудің мақсаты ауылды тұрақты дамытудың тұжырымдамалық негіздерін әзірлеу, ауылдық аумақтардың әлеуметтік қауіпсіздігінің мәнін негіздеу және анықтамасын беру, ауылдық аумақтарды тұрақты дамытудың әлеуметтік қауіпсіздігі сипаттамасының жүйесін құрайтын аса маңызды көрсеткіштерді анықтау болып табылады.

Жүргізілген зерттеулер негізінде аумақтық жүйелердің әлеуметтік қауіпсіздігін бағалаудың әдістемелік тәсілдері жүйелендірілді, ауылдық аумақтарды дамытудың әлеуметтік-экономикалық қауіпсіздігінің ішкі қатерлеріне баға берілді. Ауылдық аумақтарды тұрақты дамытудың әлеуметтік қауіпсіздік параметрлерінің жүйесін құрайтын аса маңызды көрсеткіштер айқындалды.

Түйін сөздер: әлеуметтік қауіпсіздік, ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымы, ауылдық аумақтар, әлеуметтік тәуекелдер, әлеуметтік қатерлер, ауылдағы дағдарыстық құбылыстар, ауыл шаруашылығы.

Устойчивое развитие сельских территорий – важнейший фактор обеспечения социальной безопасности

Аннотация

В статье исследованы основные факторы обеспечения социальной безопасности села на основе совершенствования социальной инфраструктуры сельских территорий. Проанализирован уровень социальной угрозы развития сельских территорий выявлены основные проблемы устойчивого развития аграрного комплекса, которые являются одними из базовых предпосылок развития сельских регионов.

Цель исследования – разработать концептуальные основы устойчивого развития села, обосновать сущность и дать определение социальной безопасности сельских территорий, установить наиболее важные показатели, образующие систему параметров социальной безопасности устойчивого развития сельских территорий.

На основе проведенных исследований систематизированы методические подходы к оценке социальной безопасности территориальных систем, дана оценка внутренним угрозам социально-экономической безопасности развития сельских территорий. Определены наиболее важные показатели, образующие систему параметров социальной безопасности устойчивого развития сельских территорий.

Ключевые слова: социальная безопасность, социальная инфраструктура села, сельские территории, социальные риски, социальные угрозы, кризисные явления на селе, сельское хозяйство.

Sustainable development of rural areas is the most important factor in ensuring social security

Abstract

The article examines the main factors of ensuring social security of the village on the basis of improving the social infrastructure of rural areas. The level of social threat to the development of rural areas is analyzed and the main problems of sustainable development of the agricultural complex, which is one of the basic prerequisites for the development of rural regions, are identified.

The purpose of the study is to develop the conceptual framework for sustainable rural development, to justify the essence and define the social security of rural areas, to determine the most important indicators that form the system of parameters of social security of sustainable rural development.

On the basis of the conducted research, methodical approaches to the assessment of social security of territorial systems are systematized, the assessment of internal threats to the socio-economic security of rural development is given. The most important indicators forming the system of parameters of social security of sustainable development of rural territories are determined.

Keywords: Social security, social infrastructure of rural areas, rural territories, social risks, social threats, crisis phenomena in rural areas, agriculture.

Кіріспе

Соңғы онжылдықта әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдарда адамның қауіпсіз өмір сүру мәселелеріне деген қызығушылық айтарлықтай өсті. Таным бағыты жеке және әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз ету, күнделікті өмірге қауіп-қатердің алдын алуға байланысты құбылыстарға және жағдайларға ауыса бастады. Қауіпсіздік қажеттілігі - адам тіршілігінің антропологиялық тұрақтылығының бірі, оны қамтамасыз ету - мемлекет функцияларының бірі. Қазіргі уақытта азаматтық қоғамның қалыптасуы мен жұмыс істеуі жағдайында мемлекет елдегі және әлемдегі әлеуметтік жағдайды тұрақтандыру, төтенше жағдайлардың алдын алу және жеке адамның өмір сүру қауіпсіз жағдайларын қамтамасыз ету мәселелеріне көп көңіл бөледі.

«Әлеуметтік қауіпсіздік» ұғымының, оның ішінде халықаралық нормативтік-құқықтық актілерде кеңінен қолдану оны отандық ғылымда, құқықтық, әлеуметтік және саяси тәжірибеде түсінудің әртүрлі тәсілдерін қалыптастыруға себепші болды.

«Әлеуметтік қамсыздандыру» ұғымы саластырмалы түрде жақында ғылыми және саяси айналымға енді. Соған қарамастан, ол тез арада халықаралық және ұлттық лексикаға еніп, бірқатар халықаралық құжаттарда әзірлеуде өзінің ерекшелігін тапты.

Әлеуметтік қауіпсіздіктің классикалық анықтамасы - бұл ел мен халықтың әлеуметтік саладағы мүдделерін қорғау, қоғамдағы әлеуметтік құрылым мен қатынастарды, адамдардың өмір сүру және әлеуметтену жүйесін, ілгерілеушіліктің, қазіргі және болашақ ұрпақтың қажеттіліктеріне сәйкес өмір салтын дамыту жөніндегі шаралар жиынтығы.

Қазіргі заманғы бірқатар отандық зерттеулер «әлеуметтік қауіпсіздік» тек әлеуметтік ғана емес, сонымен қатар экономикалық, экологиялық сипаттағы және басқа да түрлі қауіп-қатерлерден тұтас кешенінен ел халқының қауіпсіздігін белгілеу үшін қолданылатын кешенді ұғым ретінде қарастырылады. Олардың ішінде жиі айтылатын жұмыссыздық, кедейлік, қылмыстық қол сұғушылық, қоршаған ортаның ластануы, техногендік апаттар және т.б.

Шынайы өмірде осы санаттардың барлығы бір-бірімен тығыз байланысты. Кедейлік, қылмыс, қоршаған ортаны, жұмыс орындарын

және адамдардың табыстарын қорғау, денсаулықты нығайту - осының бәрі әлеуметтік қауіпсіздік тұжырымдамасын қамтиды.

Әлеуметтік қауіпсіздік - бұл мемлекет пен қоғам жүзеге асыратын әлеуметтік жүйенің жұмыс істеуінің, өсімін молайту мен дамуының оңтайлы қауіпсіздік деңгейіне (әрбір ағымдағы сәтте және болашаққа) қол жеткізу шараларының жай-күйінің сипаттамасы, қоғамдағы бар конституциялық құрылысты, әлеуметтік тұрақтылықты сақтауға мүмкіндік беретін саяси, құқықтық, экономикалық, идеологиялық, ұйымдастырушылық және әлеуметтік-психологиялық шаралар жиынтығымен қамтамасыз етіледі, олардың әлсіреуіне және бұзылуына жол бермеу қоғамның тұрақтылығын анықтайды.

Қазіргі Қазақстанда әлеуметтік қауіпсіздікке қол жеткізуге бағытталған саясатпен және мемлекет қоғаммен бірге жүргізілетін іс-әрекеттер негізінде ғана қамтамасыз етілуі мүмкін. Бұл үшін қолайлы әлеуметтік-экономикалық жағдайлар, оның ішінде экономикалық өсу, халықтың жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету, демографиялық дағдарысты еңсеру, халықтың әртүрлі әлеуметтік топтарына білім беру, денсаулық сақтау жүйелеріне, әлеуметтік қорғау институттарына, мәдени құндылықтарға қол жеткізуін қамтамасыз ету, жеке адам қауіпсіздігінің пәрменді жүйесін құру, азаматтардың мүлкін қорғау қажеттілігі туындап отыр.

Әдебиеттерге шолу

Адам қауіпсіздігі мен адам қызметінің түрлі қырлары көптеген ғылыми зерттеудің негізгі пәндерінің бірін құрайды. Мысалы, психологияда А. Маслоу [1], концепциясы аясында «қауіпсіздік» ұғымы адамның өмірлік маңызды қажеттіліктерінің бірі ретінде қарастырылады. Сонымен қатар, кәдімгі санада қауіпсіздік туралы түсінік қайталама құбылыс (рефлексия) деңгейіне қарағанда сезімдер, сезімтал бейнелер деңгейінде болады.

Әлеуметтік қауіпсіздік түсінігіне Уикипедия ашық энциклопедиясында мынадай сипаттама берілген:

1) мемлекетті және халықты әлеуметтік салада қорғау, әлеуметтік құрылымның және қатынастардың дамуы, қазіргі және болашақ ұрпақтың алға басу қажеттіліктеріне сай

адамдардың өмір сүру салты және әлеуметтену жүйесі бойынша іс-шаралар жиынтығы;

2) қоғамның әлеуметтік саласы мен мемлекеттің құлдырау туғызатын немесе оның кері кетуіне ықпал жасайтын қауіп-қатерден қорғалуы. Әлеуметтік қауіпсіздік нысандарына адамдар, олардың заңды мүдделері (қажеттіліктері), бірлігі, қарым-қатынастары; адамның әлеуметтену жүйесі (білім алуы, тәрбиеленуі, әлеуметтік-мәдени тұрмысы) тіршілікті қамтасыз ету инфрақұрылымы (денсаулық сақтау, сауда, қамту және т.б.), өмір сүру салты жатады

Жалпы «қауіпсіздік» ұғымын түсінудің қайнарларын ежелгі ғалымдардың философиялық және саяси ойларынан, мысалы, стоицизм философиясынан табуға болады. Қауіпсіздік проблемаларын түсінудің нәтижелері ағартушы философтардың, сондай-ақ олардың алдындағы және ізбасарларының еңбектерінде, атап айтқанда Ш.Л. Монтескьюдің, Ж. Ж. Руссо [2,3] және басқалардың еңбектерінде келтірілген.

Әлеуметтік қауіпсіздік мәселелері бойынша көптеген дереккөздерді талдау қазіргі уақытта осы ұғымды түсіндіруде бірнеше тәсілдің қалыптасқанын айтуға мүмкіндік береді [4]. «Әлеуметтік қауіпсіздік» ұғымын анықтаудағы ықтимал тәсілдердің бірі шетелде кеңінен тарады. Бұл әдіс үшін «әлеуметтік қауіпсіздік» ұғымын «әлеуметтік қамсыздандыру» ұғымымен байланыстыруға тән [5,6]. Бұл ретте әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз ету, азаматтардың мұқтаж санаттарына материалдық және өзге де көмек көрсету мәселелерін шешу тұтастай алғанда ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі аспектісі болып табылады деп ұйғарылады. Осы тәсілге сәйкес әлеуметтік сипаттағы мәселелерді шешу бойынша тәжірибелік жұмыс жүзеге асырылады. Мысалы, АҚШ – та әлеуметтік қауіпсіздік мәселелерімен федералдық биліктің арнайы құрылған органы – 1935 ж. ұлы депрессиядан кейін әлеуметтік жарылыстың алдын алу үшін қабылданған әлеуметтік қауіпсіздік туралы Заңның негізінде әрекет ететін әлеуметтік қауіпсіздік басқармасы айналысады.

Бірқатар заманауи отандық зерттеушілер, атап айтқанда У. К. Шеденов [7], қазіргі Қазақстанда да осыған ұқсас заңды қабылдау қажет деп санайды. Бұл ретте әлеуметтік

қауіпсіздік ұлттық қауіпсіздіктің құрамдас бөлігі ретінде түсінілуі және Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздік тұжырымдамасына кіруі тиіс. Алайда, Қазақстанның билік органдары өкілдерінің арасында ғана емес, сондай-ақ көптеген отандық зерттеушілердің арасында ұлттық және әлеуметтік қауіпсіздік мәселелері арасында тығыз өзара байланыстың бар екендігін нақты түсінушілік бар екеніндігін де атап өткен жөн. Дегенмен қалыптасқан жағдайдың айқын мысалы ретінде Қазақстанда соңғы жылдары қабылданған ұлттық қауіпсіздік мәселелері жөніндегі негіз қалаушы құқықтық актінің мазмұны болып табылатын 2012 жылғы 6 қаңтарда қабылданған «Қазақстан Республикасының Ұлттық қауіпсіздігі туралы» заңында әлеуметтік қауіпсіздік мәселелері қарастырылмаған.

Бұл тәсілді талдау оның сипатты ерекшелігі «әлеуметтік қауіпсіздік» ұғымының айқын көрінген шеңберін дұрыс анықтау болып табылатынын көрсетеді, өйткені халық пен мемлекеттің мүдделері бірге болатындықтан әртүрлі кезеңде ел тұрғындары үшін қауіп-қатерлердің түрлері үнемі өзгеріп отыратындығын ескерсек, экономикадағы және жалпы қоғамдағы өзгерістердің оң немесе теріс салдары деңгейлерін көрсетеді [8].

Осылайша, «әлеуметтік қауіпсіздік» жүйесін жан-жақты және кешенді сипаттамаға ие деп тұжырымдауға болады. Бұл сөздің тар мағынасында оны «әлеуметтік қамсыздандыру» терминімен байланыстыруға да болады және мемлекеттің мұқтаж азаматтардың жекелеген санаттарына материалдық көмек көрсетудегі қызметіне сәйкес келеді [9].

Экономикасы дамушы елдерде әлеуметтік қауіпсіздік мәселері негізінен әлеуметтік қорғау және экономикалық өсуге мүмкіндік туғызу [10], ірі әлеуметтік трансферттерге жұмыс күшін ұсыну [11], әлеуметтік құрылымының азып-тозуының салдарынан кедейшілікке ұрыну [12], азық-түлік қауіпсіздігі және азық-түлік көмегін беру [13], Африка елдеріндегі әлеуметтік қорғау [14], кедейшілікті енгерудегі ауыл шаруашылығының орны [15], әлеуметтік қорғау және кедейлікті төмендетудің кейбір жаһандық мақсаттары [16], еңбек қауіпсіздігі бағдарламасы және ауылшаруашылық өнімділігіне байланысты трансферттердің экономикаға әсері [17], әлеуметтік қорғау

жүйесінде субсидиялау бағдарламаларын енгізу [18],[19] туралы ғылыми жұмыстар жүргізіліп, оларды шешу мәселелері зерттелген.

Қазіргі заманғы зерттеулерде әлеуметтік қауіпсіздік мәселелері бойынша әлеуметтік қауіпсіздікті бағалаудың кемінде төрт негізгі көрсеткіштерін бөліп көрсетеді. Белгілі бір мемлекеттің әлеуметтік қауіпсіздік жүйесін оның қабілетіне қарай бағалауды ұсынады: а) әлеуметтік дүмпу жағдайының алдын алу; б) қоғамның әлеуметтік құрылымының азып-тозуының алдын алу (жағдайды теңестіру, жәрдемақыны реттеу, қоғамның дүбәралану және кедейлену деңгейін төмендету); в) тік және көлденең әлеуметтік ұтқырлық жағдайында әлеуметтік құрылымның тұрақтылығын қамтамасыз ету; г) құндылық бағдарлары жүйесінің барабарлығын қолдау және қоғамдық мінез-құлық, оның ішінде саяси және экономикалық мәдениетін қалыптастыру.

Біздің арнайы жүргізген зерттеулердің нәтижесі Қазақстанда әлеуметтік қауіпсіздік мәселелеріне, әсіресе ауылдық жерде тұратын азаматтардың бейімділігі жоғары десек, одан кателеспейтін тұжырымдамалар жасауға болды. Мысалы, әлеуметтік қауіпсіздіктің деңгейі ауылдық аймақтарда қайта құру үдерістері әлеуметтік саланың материалдық-техникалық базасының дамымағандығын, артта қалғанын, ауылдың ерекшелігін жете ескермегенін көрсетті. Тұрмыстық жағдай, денсаулық сақтау, білім беру, тауар айналымы, тамақтану, мәдени-тұрмыстық, спорттық және шаруашылық мақсаттағы заттармен табысы төмен тұрғындарды қамтамасыз ету алаңдаушылық туғызады. Өлім-жітім туудан кемімей келеді. Басты себептер - нашар және дұрыс тамақтанбау, жайсыз экология, жеке шаруадағы ауыр қол еңбекпен айналысу, жұмыссыздық, материалдық жетіспеушіліктер, моральдық-психологиялық жабығу кезінде ауыл халқы рухының төмендеуімен анықталатыны мәлім.

Табысы төмен ауыл балалары мен жастары өздерінің қалалық құрдастарымен тең дәрежеде білім алуға, мамандық таңдауға, мәдени құндылықтарға қол жеткізуге, әлеуметтік қорғауға өздерінің мүмкіншіліктерін толық пайдалану деңгейі төмен. Олардың көпшілігі өз отбасында да қаражаттың жетіспеуіне байланысты қажетті көмек пен қолдау таба алмайды, бұл әлеуметтік бейімсіздікке алып

келеді, панасыздық, жұмыссыздық, ерте қартаюға алып келеді [20].

Соңғы жылдары ауыл шаруашылығында шешуді қажет ететін елеулі мәселе - жұмыспен қамту және мамандықпен қамтамасыз ету іс жүзінде шешілмей отыр. Бүгінде ауылдық жерлердегі жұмыссыздық деңгейі қалаларға қарағанда жоғары. Жаңа технологиялар, техникалық қайта жарақтандыру жұмыспен қамтылған қызметкерлерді пайдалануға толық мүмкіндік бермейді. Сондықтан босаған қызметкерлерді, жұмыссыздар мен ауыл жастарын жұмыспен қамтуды қамтамасыз етуге қабілетті балама жұмыс орындарын құру және ауыл халқын жұмыспен қамтудың өңірлік салалық бағдарламалары бар болса да орындалмай келетіні барлығымызға мәлім. Ауыл шаруашылығын барлық деңгейдегі білікті мамандармен қамтамасыз ету мәселесі тез арада шешуді талап етеді. Бұрынғыдай емес, қазіргі ауылға экономика және талдау негіздерімен таныс сауатты шаруалар қажет. Өйткені, аграрлық жоғарғы оқу орнына оқуға кеткен жастар туған ауылына қайтып орала бермейді.

Әлемдік экономикалық дағдарыстардың «желі» ауылға бірінші болып соғады. Сондықтан, дағдарыстық жағдайларда ауыл шаруашылығы кәсіпорындары мен ұйымдарының көпшілігі кең ауқымда ғана емес, сондай-ақ қарапайым қайта жаңғыртуды жүзеге асыра алмайды, мемлекет пен өңір ұсынатын дағдарысқа қарсы экономикалық шараларды пайдалана алмайды. Іс жүзінде барлық ауыл шаруашылығы тауар өндірушілері шаруашылық жағынан бір-бірінен бөлек, жаңа нарықтық жағдайларға және дайындаушы-субъектілерге, қайта өңдеушілер мен саудаға қарсы тұра алмайды. Бұл субъектілер өз мақсаттарын көздейді, шаруаларға тиімсіз және жиі әділетсіз жағдайлар жасай отырып, тек өз пайдасын ғана ойлайды. Жыл сайын аграрлық секторды техникалық жаңарту да артта қалып отыр, бұл ауыл шаруашылығы өнімдерін өндірушілердің төмен табыстылығына байланысты.

Ауылда әлеуметтік даму проблемаларының үлкен және күрделі бөлігі шаруа тұрмысын жетілдіру, ауыл тұрғындарына мәдени қызмет көрсетуді арттыру және шаруа психологиясын өзгерту болып табылады. Талдау көрсеткендей, шаруа тұрмысының және шаруа психологиясының материалдық негізі бұрынғыдан онша өзгере қойған

жок. Экономикалық қарым-қатынастардың түпкілікті өзгеруіне қарамай шаруаға күнделікті әдет-ғұрып, салт-дәстүр сақталу дәрежесін ұстап отыр. Тұрмыстық қажеттіліктерді қанағаттандыру нысандары өте баяу өзгеруде.

Ауыл тұрмысының қайта құрылуындағы жаңа үрдістер тұтас және ғасырлық, ескірген әдет-ғұрыптармен, техникалық дәрменсіздікпен және қауқарсыздықпен көршілес. Қазіргі заманғы құрылыс материалдарын пайдалана отырып, ауылда техникалық және санитарлық-гигиеналық талаптарға сәйкес келмейтін, жиі қонымсыз, сол баспаналарды жиі салады. Шаруаның жаңа тұрғын үйі қазіргі заманғы және ауылда өмір сүру жағдайына барынша бейімделген болуы керек. Мәселен, ауыл тұрғындары шаруаның күнделікті ауылдың өмір салтының ерекшеліктері ескерілмеген көп қабатты үйлерден бас тартуы да осыны дәлелдейді.

Әдіснама

Жұмыста ауылдың әлеуметтік қауіпсіздігін келешекте нығайтуда экономикалық, статистикалық, анкета жүргізу, ұйымдастырушылық-құрылымдық модельдеу және салыстырмалы сараптау әдістері қолданылды. Жеке міндеттерді орындау үшін жүйелік, факторлық және логикалық сараптау әдістері, сонымен қатар, кейбір экономикалық болжамдау әдістері пайдаланылды.

Зерттеудің ақпараттық қорына Түркістан облысының ауыл округтерінің жағдайы мен дамуының түрлі аспектілерін сипаттайтын, нақты материалдар, зерттеу сауалнамалары, статистика бойынша мемлекеттік басқару органдарының деректері кіреді.

Зерттеудің теориялық және әдістемелік негізіне ауыл аймақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуы барысында олардың индустриалдық-инновациялық дамуы жағдайында ауылдың әлеуметтік қауіпсіздігін сақтау және дамыту мәселелері бойынша отандық және шетелдік авторлардың жұмыстары мен ғылыми еңбектері, ғылыми-тәжірибелік әдістемелік материалдары, Қазақстан Республикасының заңдық және нормативтік-құқықтық актілері пайдаланылды.

Нәтижелер және талқылаулар

Ауылдық аумақтарды тұрақты дамытуды халықтың лайықты өмір сүруінің тірегі ретінде

аумақтың өркендеуін, агроөнеркәсіптік өндірісті дамыту мүмкіндіктерін, әлеуметтік-экономикалық міндеттерді шешуді, қоршаған табиғи ортаны сақтауды қамтамасыз ететін дәйекті үдеріс ретінде ұсынуға болады.

Ауылдың әлеуметтік қауіпсіздігінің дамуына әсер ететін өзіндік ерекшеліктері мен факторлары бар. Ауылдық әлеуметтік қауіпсіздігінің басты факторы ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымының даму деңгейі жатады. Ол әлеуметтік инфрақұрылым объектілерінің шоғырлануы мен дамуының ерекшеліктерін анықтайды. Әлеуметтік мекемелер анағұрлым ірі елді мекендерде шоғырланады. Ұсақ елді мекендерде кейде аса қажетті әлеуметтік инфрақұрылым объектілері де болмауы мүмкін.

Әлеуметтік инфрақұрылымдарды дамыту негізінде ауыл тұрғындарының өмір сүру сапасын арттыру идеясын жүзеге асыру үшін көптеген қаражат пен мұқият ойластыруды, ғылыми негізделушілікті талап ететіндіктен, зерттеудің өзектілігі осыған бағытталады. Ауыл аймақтардың әлеуметтік инфрақұрылымының даму деңгейі мен бұл салаланың объектілерімен қамтамасыз етілуін сипаттайтын көрсеткіштер жүйесін жасау, ауыл тұрғындарының өмір сүру сапасын құрайтын, факторлар жүйесінде әлеуметтік инфрақұрылымның орны мен рөлін анықтау қажеттілігі бүгінгі күні Қазақстанда ауылдық елді мекендерді дамытуда шешімін күттірмейтін мәселелердің біріне айналып отыр.

Жалпы қоғамның даму үдерісін алғанда, оның ішінде ауылдық аймақтарда халықтың әл-ауқатын арттыру мәселелері, оның қала тұрғындарымен салыстыруда көп алшақтықтың бар екендігі, ауылдық аймақтарда адамға жасалған жағдайлардың төмендігі, кейінгі уақытта тұрғындардың жұмыс іздеп қалаға ағылуы аймақ экономикасының нашар дамуына алып келіп отырғандығы елге белгілі.

Халықтың өмір сүру деңгейі әрине физиологиялық, әлеуметтік және рухани қажеттіліктерден тұрады. Сондықтан бұл қажеттіліктерді қанағаттандыру аймақтың әлеуметтік инфрақұрылым нысандары мен өмір сапасының элементтерінен құралады. Әлеуметтік инфрақұрылым нысандарына бірінші кезекте тұрғын үй шаруашылығы, денсаулық сақтау, білім беру, тұрмыстық қызмет, әлеуметтік қорғау, экологиялық

қауіпсіздік, көлік, байланыс, электр, жылысумен қамтамасыз ету, мәдениет және өнер, дене шынықтыру, спорт, демалыс және тағы да басқа бірнеше нысандарды жатқызуға болады. Ал өмір сапасының элементтеріне өмірдің сапасы, еңбек және табыс деңгейі, денсаулық сақтау және қоршаған ортаны қорғау деңгейі, тұрғылықты мекен мен тұрғын үйдің сапалық деңгейі сияқты аса маңызды көрсеткіштер кіреді.

Сондықтан, қазіргі кезеңде нарықтық қатынастардың жедел дамуына, ауыл шаруашылығының бірінші кезектегі негізгі қоры - жерге деген меншік нысандарының өзгеруіне және экономиканың аграрлық секторындағы басқа да өзгерістерге байланысты ауыл аумақтарын, ең алдымен, ауыл халқының өмір сүруінің кеңістіктік тірегі ретінде қайта қарау қажет деп санаймыз (кесте 1).

Кесте 1 - Ауылдық аумақтарды дамытудың әлеуметтік қауіпсіздігінің ішкі қатерлерін жіктеу

Әлеуметтік жүйе		
Ауыл - халықтың өмір сүру тірегі (орны)	Ұйымдастыру-өндірістік құрылымы	Әлеуметтік-экологиялық және шаруашылық аумақ тепе-теңдігі
Әлеуметтік қауіпсіздіктің ішкі қатерлері		
1. Ақша табыстарының төмен деңгейі, халықтың кедейлігінің жоғары деңгейі	1. Өндірістің құлдырауы (стагнация)	1. Табиғи-ресурстық әлеуетті тиімсіз пайдалану
2. Жұмыссыздықтың төмендеуі	2. Негізгі қорлардың тозуының жоғары дәрежесіне байланысты өндірістік әлеуеттің төмендеуі	2. Табиғи әлеуеттің нашарлауы
3. Өмір сүру сапасының және төлем қабілеттілігінің төмендеуі	3. Өндірістің төмен технологиялық деңгейі	3. Табиғи-антропогендік әсердің дағдарыстық салдары
4. Ауыл тұрғындары денсаулығының салыстырмалы түрде төмен деңгейі	4. Өнімнің бәсекеге қабілеттілігінің төмендігі	4. Суармалы жерлерді пайдаланудың біркелкілік жағдайы (жоғары агротехногенді жүктеме)
6. Тамақтанудың құрылымдық теңгерімсіздігі	6. Ауыл шаруашылығы өндірісінің шикізаттық бағыттылығының басым болуы	6. Құрғақшылық деңгейінің жоғарылауы (аридизация)
7. Нарықтық институттар дамуының төмен деңгейі	7. Тұрақсыздықтың жоғары деңгейі, өндірістің ауа райы жағдайларына тәуелділігі Ресурсты жедел сарқыту технологияларын жиі пайдалану	
Ескерту – Автормен құрастырылған.		

Ауылдың әлеуметтік дамуы мемлекеттік саясаттың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Қазақстанда жасалған және іске асырылған ауылдық әлеуметтік даму бойынша мемлекеттік және аймақтық мақсаттық бағдарламалар әлеуметтік сала мен инженерлік инфрақұрылымның дамуы, ауыл аймақтарда қоғамның өмір сүру жағдайларын қалыптастыру, ауыл аймақтарының тұрақты әлеуметтік-экономикалық дамуына өтуінің құқықтық, экономикалық және ұйымдастырушылық жағдайларын жасау, ауылдық жерлерде еңбек нарығын кеңейту мен оның тартымдылығын қамтамасыз ету, ауылдық жерлерде тұрудың тартымдылығын арттыру үшін негіз жасау бағыттарын қарастырып келеді.

Сонымен бірге, ауыл аймақтардың дамуы мен аграрлық сектордың тиімділігін арттыру елдің азық-түліктік және ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге негіз болып, тарихи-мәдени мұраның сақталуына септігін тигізеді.

Осы негізде әлеуметтік инфрақұрылым объектілерін орналастыру барысында ауыл тұрғындарының өмірлік-қажетті игіліктері барынша қанағаттандырылу керек. Негізгі белгі қызметтерді алу уақытының тиімділігі болу керек. Ауыл тұрғындары өздерінің түрлі қызметтерге қажеттіліктерін қанағаттандыру барысында қалалықтармен салыстырып отырады. Ауылдық жерлерде қызмет сапасын таңдау мүмкіндігі, халықтың

төлем қабілеттілігінің төмендігіне қарамастан ақылай болса да, инфрақұрылым объектілерінің көпшілігі ауылда болмайды. Жоғарыда аталған

факторларға негізделіп, зерттеуде әлеуметтік инфрақұрылым жүйесінің жіктемесін ұсынамыз (сурет 1).

Ескерту – Автормен құрастырылған

Сурет 1 – Әлеуметтік инфрақұрылым жүйесінің жіктемесі

Ауыл тұрғындарының орналасу тығыздығы, жол желілерінің жағдайы, елді мекендердің тұрғындар саны бойынша көлемі қаламен салыстырғанда ауылдық әлеуметтік инфрақұрылым объектілерінің қызмет ету шығындары да жоғары болады.

Ауылдық әлеуметтік инфрақұрылым қалалықпен салыстырғанда объектілер құрамы бойынша да ерекшеленеді. Ауылдық елді мекендерде күнделікті және жүйелі сұранысқа ие қызмет көрсететін, инфрақұрылымдық салалардың төменгі сатылары орналасады (жалпы білім беретін мектептер, аралас заттар дүкендері, бала-бақшалар, тұрмыстық қызмет көрсету орындары, клубтар). Ал қалада жоғарыда аталған төменгі сатылы инфрақұрылымдармен қатар, жоғарғы оқу орындары, ірі мәдени және денсаулық сақтау орталықтары, көлік кәсіпорындары, банктер, сақтандыру, инвестициялық, нотариалдық мекемелер, ақпараттық және басқа да маңызды ұйымдар бар.

Сонымен бірге, ауыл шаруашылығы саласы өнеркәсіп орындарынан ерекшелігі де ауылдық әлеуметтік инфрақұрылымның қызмет етуіне әсер етеді. Ауыл шаруашылығында еңбек бірегейсіздігімен, маусымдылығымен және ауарайы жағдайымен ерекшеленеді. Өз кезегінде бұл жағдай әлеуметтік инфрақұрылым объектілеріне тұрғындар сұранысының мезгілдік түрленуімен өзгешеленеді. Ең жоғарғы сұраныс ауыл шаруашылық жұмыстар көлемі төмендеген уақытта байқалады. Сонымен қатар, әлеуметтік инфрақұрылымның бірнеше объектілері ауыл тұрғындарының жеке қосалқы және үй шаруашылықтарын жүргізу бойынша көмек көрсету сұранысын қанағаттандырумен байланысты (қабылдаудайындау орындары, шаруа қожалықтарына қызмет көрсету мен олардың өнімдерін өткізу бойынша арнайы шаруашылық құрылымдары).

Адам басына шаққанда ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымымен қамтамасыз етілу деңгейінің қаламен салыстырғанда

жеткіліксіздігі, өндірістік емес қорлармен және оларға қызмет көрсететін мекемелердің қамтамасыз етілу деңгейінің мардымсыздығы, материалдық-техникалық әлеуеттің сапалық құрамының төмендігі. Қалаға қарағанда ауыл тұрғындары инфрақұрылым объектілерінің қызметкерлер сапасы құрамыныңнашарлығына байланысты оның қызмет ету деңгейімен қанағаттанбайды. Әрине ауылда қаламен салыстырғанда инфрақұрылымдар анағұрлым ескірген, көп жағдайда апаттық ғимараттарда орналасқан, сондықтан жалпы білім беру және кәсіби даярлау мекемелерде оқушыларды дайындау деңгейі де төмен. Нәтижесінде ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымының мұндай құрылымдары сапалы қызмет көрсете алмағандықтан, ауылда лайықты тұрмыс құру мен жоғары білікті мамандардың тұрақтануына теріс әсерінтигізеді.

Әлеуметтік инфрақұрылымның еңбек өнімділігіне, қоғамның өндірістік дамуына әсері жоғары екені белгілі. Бұл жағдай ауыл жұмысшыларының сауаттылық деңгейі мен қызметкерлердің біліктілігінің артуы, еңбек әлеуетін анағұрлым толық қолдану, қолайлы жағдайларда қызметкерлердің еңбекке қызығушылықтарын арттыруы мүмкін. Екінші жағынан, өндірістік күштердің даму деңгейі мен ауыл шаруашылығының тиімділігі әлеуметтік инфрақұрылымның қалыптасу шарттарын анықтап, оған үздіксіз әсер ететін факторлар болып табылады.

Қазақстан ғалымдарының пікірінше, әлемдік тәжірибе негізінде отанымызда агроқалашықтар құру ауылдық аумақтарды дамытудың тиімді жолы екендігін дәлелдеп отыр. Ауыл аумақтарда әлеуметтік және өндірістік салаларды кешенді дамыту – мемлекеттің азық-түлік қауіпсіздігіне және ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейін арттыруға бағытталған агроөнеркәсіптік кешенді тұрақты дамытудың кепілі болып саналады. Осы зерттеулер бойынша ауыл тұрғындарының өмір сүруіне қолайлы жағдай жасау қала халқына жасалатын жағдайдан кем болмауы керек. Ауылдың тиімді жұмыс жасау кешенін қалыптастыру үшін халықтың тұрмыс-тіршілігімен байланысты барлық маңызды салаларды, ауыл тұрғындарының өндірістік, экономикалық, әлеуметтік, мәдени, тұрмыстық

және басқа да жағдайларын қамту керек деп есептейді. Дегенмен ауылды дамытудың бұл бағыттары әлі іске аспай келеді.

Жоғарыда аталған көрсеткіштер бойынша Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың тұтыну шығыстарының салыстыратын болсақ, мұнда да әлеуметтік-экономикалық даму дәрежесінде әлі үлкен алшақтықтар бар екендігіне көз жеткізуге болады (кесте 2).

2-кестені талдауда Түркістан облысында ауылдық жерлерде орташа жан басына шаққанда тұтыну шығыстары қалалармен салыстырғанда 23,1 %-ға, оның ішінде азық-түлік тауарлары 22,9 %-ға, тамақ өнімдері мен алкогольсіз сусындар 23,1 %-ға, үйден тыс тамақтану көрсеткіштері 38,3 %-ға, ақылы қызметтер пайдалану көлемі 52,9 %-ға төмен екендігін көріп отырмыз.

Сонымен қатар бұл талдауда кейбір ерекше көріністерді де байқауға болады. Мысалы, ауыл тұрғындары қалалықтарға қарағанда алкогольді ішімдіктерді 40,4 %-ға, темекі бұйымдарын 53,7 %-ға, азық-түлік емес тауарларды 6,6 %-ға көп пайдалатындылығы ауылда әлеуметтік инфрақұрылымның төмен деңгейде дамығанын, адамдардың қолы бос уақытта зиянды іс-әрекеттермен көбірек шұғылданатынын көрсетіп отыр.

Сондықтан ауыл халқының өмір сүру деңгейін анықтауда тұтыну және ақшалай, сонымен қатар тамақ өнімдеріне жұмсаған шығыстар көлемінің қала тұрғындарымен салыстырмалы көрсеткіштері ауылдың әлеуметтік жағдайына үлкен әсері бар екендігі белгілі.

Сонымен қатар, ауылдық жерлердің тұрғындарының айлық табысы қалалықтарға қарағанда орташа 2-3 есеге жуық екендігін ескеретін болсақ, ауылдан қалаға жұмыс іздеп ауысу көрсеткіштері жылдан-жылға жоғарылап келе жатқандығын байқаймыз. Жалпы бұл миграциялық фактор әлемдік урбанизациялық бағыттарға сәйкес келеді дегенмен, қазақ халқының «алтын бесігі» ауыл болса, оны ұлттық менталитеттен алып тастау мүмкіндігі бүгінгі күні жоқ екендігін, әлі де оның ұзақ уақыт сақталатындығына сене отырып, келешекте ауылдардың экономикалық және әлеуметтік жағдайының артуына мемлекет тарапынан көптеген қолдаулар көрсетілу қажет.

Кесте 2 – Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың тұтыну шығыстарының салыстырмалы көрсеткіштері, теңге

Көрсеткіштер	Орташа жан басына шаққанда								
	Тұтыну шығыстары, барлығы	соның ішінде						Азық-түлікестастаулары	Ақылықызыметтер
		Азық-түліктауарлары	одан			Азық-түлікестастаулары			
тамақөнімдеріжәнеалкогольсізусуындар	үйденыстамақтану		алкогольдішіміктер	темекібұйымдары					
Облысбойынша	305783	158 397	150805	5030	1 242	1 317	86 812	60 574	
Қалалықжер	350 371	181 170	172 760	6 372	1 016	1 017	83 755	85 446	
Ауылдықжер	269 348	139 788	132 865	3934	1 426	1 563	89 310	40 250	

Ескерту - Облыс бойынша үй шаруашылықтарының шығыстары мен табыстарының негізгі көрсеткіштері. Статистикалық бюллетень. Түркістан облысының Статистика департаменті, Түркістан, 2019.

Түркістан облысы бойынша халықтың ақшалай шығыстарының салыстырмалы көрсеткіштерін талдайтын болсақ, мұнда да ауылдық және қалалық жерде тұратын тұрғындардың өмір сүру деңгейінде біршама алшақтықтар орын алғанын байқаймыз (кесте 3).

3-кестені талдауда Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың ақшалай шығыстарының айырмашылықтардың едәуір деңгейде екендігін байқауға болады. Мысалы, қала тұрғындарымен салыстырғанда ауылдық жерлерде халықтың ақшалай шығыстары 23,8 %-ға, оның ішінде тұтыну шығыстары 23,1 %-ға, азық-түлік тауарлары 22,9 %-ға, ақылы қызметтер 52,9 %-ға, материалдық көмек көлемі 33,3 %-ға, несие мен борыштарды өтеу 87,7 %-ға төмен екендігін көріп отырмыз.

Сонымен қатар, ауыл тұрғындарының несие мен борыштарды өтеу бойынша көрсеткіші қала халқынан 8,1 есе төмендігі, ауылдағы азаматтардың түрлі қаржы институттарынан несие алу мүмкіншілігінің де жеткіліксіз деңгейде екендігін дәлелдейді.

Осы тұжырымдаманы дәлелдеуде айта кететін мәселелердің бірі, ауыл халқының несие алуда банктер алдында кепілдікке қойылатын өндірістік, өндірістік емес және тұрғын үй нысандарының төмен бағалануы (немесе тұрғын үйлерінің мүлдем бағаланбауы), орташа жылдық табысының төмендігі, олардың ауылдық жерлерде орналасуына байланысты нарықтық айналымға түспеуі ауыл тұрғындарына несие алуына мүмкіндік бермейді.

Ал әлеуметтік инфрақұрылым дамуының төменгі деңгейі аймақтағы демографиялық жағдайды төмендетеді: халықтың өлімі артып, туу деңгейі төмендеп, ауыл тұрғындарының, әсіресе еңбекке қабілетті жастаржаппай көш бастады. Сондықтан әлеуметтік инфрақұрылым орта жасар адамдардың мәдени-білім беру деңгейін, демалыс түрлілігін, рухани қажеттіліктерді арттыруды талап етеді.

Ауыл халқының қала тұрғындарымен салыстырғанда тамақ өнімдеріне жұмсалатын шығындардың төмен деңгейде болуы, әрине бірінші кезекте оның денсаулығы мен әлеуметтік жағдайына, екінші кезекте өмір сүру дейгейіне әсер ететіндігі белгілі (кесте 4).

Кесте 3 – Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың ақшалай шығыстарының салыстырмалы көрсеткіштері, теңге

	Орташа жан басына шаққанда							
	Ақшалай шығыстар, барлығы	соның ішінде						
		Тұтынушылары, барлығы	одан				Салықтар, төлемдер және басқа төлемдер	Несиелендірілетін өтеу
			азық-түлік тауарлары	азық-түлік емес тауарлар	ақылықтар	туыстары мен таныстарына материалдық көмек, алименттер		
Облыс бойынша	317 893	305 783	158 397	86 812	60 574	105 64	581	965
Қалалық жер	365 743	350 371	181 170	83 755	85 446	12 933	574	1 865
Ауылдық жер	278 793	269 348	139 788	89 310	40 250	8 629	586	230

Ескерту - Облыс бойынша үй шаруашылықтарының шығыстары мен табыстарының негізгі көрсеткіштері. Статистикалық бюллетень. Түркістан облысының Статистика департаменті, Түркістан, 2019.

Кесте 4 – Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың тамақ өнімдеріне жұмсаған шығыстары, теңге

Атаулары	Облыс бойынша	Қалалық жер	Ауылдық жер
Орташа жан басына шаққанда			
Тамақ өнімдері және алкогольсіз сусындар, барлығы	150 805	172 760	132 865
соның ішінде			
нан өнімдері және жарма өнімдері	26 163	28 712	24 080
сүт өнімдері	11 535	18 625	5 741
Жұмыртқа	2 775	3 079	2 527
ет және ет өнімдері	49 713	57 650	43 228
балық және теңіз өнімдері	4 140	4 704	3 679
май және тоң май	10 494	10 503	10 487
Жемістер	11 561	13 815	9 719
Көкөністер	15 198	15 948	14 586
қант, кондитер өнімдері және тәттілер	11 243	10 639	11 736
басқа санаттарға жатқызылмаған тамақ өнімдері	2 370	2 430	2 321
алкогольсіз сусындар	5 613	6 655	4 761

Ескерту - Облыс бойынша үй шаруашылықтарының шығыстары мен табыстарының негізгі көрсеткіштері. Статистикалық бюллетень. Түркістан облысының Статистика департаменті, Түркістан, 2019.

4-кестеден көріп отырғанымыздай, халықтың тамақ өнімдеріне жұмсаған шығыстары құрамында ауыл тұрғындары қалалықтардан нан және жарма өнімдері бойынша 16,1 %-ға, сүт өнімдері – 69,2 %-ға, жұмыртқа – 17,9 %-ға, ет және ет өнімдері – 25,0 %-ға, балық және теңіз өнімдері – 21,8 %-ға, жемістер – 29,7 %-ға, көкөністер – 8,6 %-ға, сусындар – 28,5 %-ға төмен шығындар жұмсаған.

Экономикалық дәреже ретінде халыққа қызмет көрсету саласымен салыстырғанда әлеуметтік инфрақұрылымның негізгі ерекшелігі оның нақты аумақтың, елді мекеннің шаруашылық кешеніне байланысуы мен аумақтық және салалық қағидалардың табиғи үйлесімі негізінде оны басқару болып табылады. Осы аумақтық-салалық одақтағы жетекші рөлді аумақтық басқару, ал ауылдық жерлерде- жергілікті өзін-өзі басқару органдары атқарады.

Жоғарыда аталған тамақ өнімдері ауылдың өзінде өндірілгендіктен пайдалану деңгейі төмен деуге негіз жоқ, себебі пайдаланылатын арнайы есептеу әдістемелерінде ауыл және қала тұрғындарының өнімдерді тұтыну деңгейі негізінде жүргізіледі.

Сонымен қатар, ауылда өндірілетін азық-түлік өнімдері негізінен табиғи (натуралды) түрінде пайдалануы бір жағынан дұрыс деп есептелінсе, екінші жағынан қайта өңделіп, байытылған тамақ өнімдеріне қол жетімділігі төмен екендігі белгілі.

Ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың азық-түлік емес тауарлар сатып алуға жұмсаған шығыстары тамақ өнімдеріне жұмсаған шығынарадай әдеуір алшақтық болмаса да, қаланың халқы киім киюде, демалуда, газеттер мен кітаптар оқуда, жеке бас тазалығына арналған тауарларға ауыл халқына қарағанда шығындарды көбірек жұмсайтынын көруге болады.

Келесі кестеде Түркістан облысында азық-түлік емес тауарлар сатып алуға тұрғындардың жұмсаған шығыстары келтірілген (кесте 5).

5-кестеде ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың азық-түлік емес тауарлар сатып алуға жұмсаған шығыстарын талдай келе, ауыл тұрғындары қалалық тұрғындардан жиһаз, үй ішіне керекті заттар және тұрмыстық техникаға 1,5 есе, тұрғын үй-жайды ағымдағы

ұстау және жөндеу үшін материалдарға – 4,6 есе, сұйытылған газ және отынның өзге де түрлеріне – 1,9 есе, дәрі-дәрмектер және емдеу жабдықтарына – 1,3 есе, автокөлік құралдары және жеке көлік құралдары үшін жанар-жағармай материалдарына – 1,6 есе, аудио-видео жабықтар және фотоаппаратура, ақпаратты өңдеу жабдықтарына – 2,1 есе, телефондық және факсимильдік жабдықтарға – 1,3 есе, жеке күтінуге арналған электр аспаптарына – 1,5 есе шығынды көп жұмсайды.

Сонымен, ауыл және қала тұрғындарының әлеуметтік инфрақұрылымды пайдаланудың экономикалық тетіктерін бағалауда мынадай қорытындыға келуге болады. Өкінішке орай, қазіргі кезеңде ауыл мен қала тұрғындарының қоғамның әлеуметтік инфрақұрылым пайдалану деңгейі арасы өте алшақ, оның экономикалық көрсеткіштері бүгінгі күннің ауылды дамыту тұжырымдамаларына сәйкес келмейді. Сондықтан қоғамның әлеуметтік инфрақұрылымын дамытуды бейнелейтін көрсеткіштермен қатар, шағын көлемдегі әлеуметтік қауымдастықтарға (өңір, қала, елді мекен, ауыл, ұжым және т.б.) қатысты көрсеткіштер жүйесі де қажет. Олардың әрқайсысының әлеуметтік қатынастары мен әлеуметтік дамуының өзіндік ерекшеліктері бар, алайда негізгі әдіснамалық қағидаларға сәйкес, тұтас әлеуметтік инфрақұрылымның көрсеткіштер жүйесінің құрылымымен көптеген ортақ сипаттары да болады. Көрсеткіштерді жүзеге асыру тәртібі мен жүйелері, аумақтың, өңірдің, ауылдың әлеуметтік инфрақұрылымының жетілдірілген және бірін-бірі толықтыратын көрсеткіштер жүйесін құру барысында осы деңгейлердің әрі жалпы сипаты, әрі әрқайсысының ерекше белгісі анықталып, нақты күнделікті қажетті нысандарда бейнеленуі тиіс.

Ауыл тұрғындарының жыныстық құрылымын сараптаудың маңызы зор, себебі, ол ауыл халқының аймақтарда орналасуына, өндірістік күштердің дамуы мен шоғырлануына әсер етеді. Ерлер мен әйелдерді жас ерекшеліктері бойынша топтастыру тұрмыс құру мен туу деңгейіне әсер етеді. Бұл көрсеткіш бойынша теңдіктің бұзылуы көші-қон деңгейінің артуы мен қылмыстылықтың артуына алғышарт болу мүмкін.

Кесте 5 – Түркістан облысында ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың азық-түлік емес тауарлар сатып алуға жұмсаған шығыстары, теңге

Орташа жан басына шаққанда	Облыс бойынша		Қалалық жер		Ауылдық жер	
	барлығы	үлесі,%	барлығы	үлесі,%	барлығы	үлесі,%
Азық – түлік емес тауарлар, барлығы	86 812	100,0	83 755	100,0	89 310	100,0
соның ішінде						
киім, мата, аяқкиім	38966	44,9	45 518	54,3	33615	37,6
жиһаз, үй ішіне керекті заттар және тұрмыстық техника	17125	19,7	13657	16,3	19959	22,3
тұрғын үй-жайды ағымдағы ұстау және жөндеу үшін материалдар	3490	4,0	1 160	1,4	5 393	6,0
сұйытылған газ және отынның өзге де түрлері	8 774	10,1	5 922	7,1	11 105	12,4
дәрі-дәрмектер, емдеу жабдықтары және аппаратуралар	2083	2,4	1807	2,2	2 309	2,6
автокөлік құралдары және жеке көлік құралдары үшін жанар-жағармай материалдары	6289	7,2	4827	5,8	7 483	8,4
аудио-видео жабдықтар және фотоаппаратура, ақпараттық жабдықтары	969	1,1	603	0,7	1 267	1,4
телефондық және факсимильдік жабдықтар	756	0,9	647	0,8	845	0,9
демалуға және мәдени шараларға арналған ұзақ пайдаланатын басқа да ірі тауарлар	17	0,0	14	0,0	19	0,0
демалуға, баққа және үй хайуанаттарына арналған басқа да тауарлар мен жабдықтар	333	0,4	465	0,6	226	0,3
газеттер, кітаптар және кеңестік тауарлары	742	0,9	796	0,9	698	0,8
жеке күтінуге арналған электрспаптары	99	0,1	78	0,1	116	0,1
жеке бас тазалығына арналған тауарлар	5 313	6,1	6 492	7,8	4349	4,9
басқа санаттарға жатқызылмаған жеке күтінуге заттары	1 856	2,2	1 769	2,0	1 926	2,3

Ескерту - Облыс бойынша үй шаруашылықтарының шығыстары мен табыстарының негізгі көрсеткіштері. Статистикалық бюллетень. Түркістан облысының Статистика департаменті, Түркістан, 2019.

Әлеуметтік инфрақұрылымның тағы бір ерекшелігі бойынша оның объектілерінің қызмет етуі нақты аумақта халық пен өнеркәсіпке қызмет көрсетумен байланысты. Осы негізде әлеуметтік инфрақұрылымды зерттеу жұмыстарын оның дамуының аумақ-тық ерекшеліктерін ескере отырып жүргізу керек.

Әлеуметтік инфрақұрылым қызметінің «жемісі» материалдық өндіріс саласындағыдай заттық күйде емес, түрлі қызметтер түрінде көрсетілуі әлеуметтік инфрақұрылымның ерекшелігін танытады.

Қазіргі таңда әлеуметтік инфрақұрылым қызметтерінің келесі ерекшеліктері бар: жинақталу мен сақталу мүмкіндігінің болмауына негізделген өнімнің нарық конъюнктурасына жоғарғы сезімталдылығы; көптеген салалардағы қызметтер мен технологиялардың түрлілігі, сапалық түрлілігі, дербестігі.

Осылайша, ауылдық әлеуметтік инфрақұрылым басқа инфрақұрылымдар түрлерінен ерекшеленеді.

Ауылдың әлеуметтік жағдайын зерттеуге 18 жас пен 63 жас арасында сауалнамаға қатысқан Түркістан облысы Шардара

ауданының 278 азаматы ішінде 3,95%-ы 18-23 жас, 19,42 %-ы 24-30 жас, 22,66 %-ы 31-40 жас, 27,69%-ы 41-50 жас, 18,7%-ы 51-63 жас арасында және 7,55%-ы 63 жастан жоғары ауыл тұрғындары өз пікірлерін білдірген. Жалпы сауалнама жүргізілген ауыл тұрғындарының 22,7%-ы (63 адам) еркек және 77,3 %-ы (215 адам) әйел азаматтары болып табылады.

Ауылдық жерде тұрған уақыты бойынша сауалнама жүргізілген азаматтардың 9,3%-ы (26 тұрғын) 5 жылға дейін, 10,8%-ы (30 тұрғын) 6-10 жыл, 17,6%-ы (49 тұрғын) 11-15 жыл, 21,6%-ы (60 тұрғын) 16-20 жыл және 40,7%-ы (113 тұрғын) 21-30 жыл ауылдық жерде тұрақты тұрып келе жатқан адамдар.

Жалпы алғанда сауалнамаға қатысқан азаматтардың басым бөлігі (62,3%-ы) 16-30 жылдың көлемінде ауылда тұрғандықтан, елдің әлеуметтік-экономикалық жағдайын толық және кәсіби деңгейде анықтау мүмкіндігіне ие екендігін сипаттайды.

Тағы да бір айта кететін мәселе, сауалнамаға қатысқан ауыл тұрғындарының 73,7%-ы 18 бен 50 жас арасындағы азаматтар (205 адам) болса, 26,3%-ы ғана (73 адам) 51 жастан асқан адамдар екендігін ескерсек, оңтүстік өңірде әлі де ауылдың демографиялық проблемаларының теріс бағытта дамымай келе жатқандығы, келешекте ауыл шаруашылығының әлеуметтік-экономикалық даму мәселерері оң шешіледі деген үміт бар. Сонымен қатар, өңірде ауыл шаруашылығының қарқынды дамуы халықты жұмыспен қамту деңгейінің көтерілуі негізінде оның әлеуметтік-экономикалық жағдайын жақсартатындығы заңды құбылыс деп есептейміз.

Сауалнамаға қатысушылардың ауылдың әлеуметтік жағдайын жалпы бағалауда 31,0%-ы өте жақсы және жақсы деп есептесе, олардың 16,5%-ы нашар және өте нашар деп жауап берген. Бұл жерде респонденттердің жартысынан көбірегі (52,5%-ы) орташа деп баға берген (кесте 6).

Кесте 6 – Респонденттердің ауылдың әлеуметтік жағдайын бағалау көрсеткіштері, %

Жасы, жыл	Ауылдың әлеуметтік жағдайын жалпы бағалау					Ауылдың әлеуметтік жағдайының тұрақтылығын бағалау деңгейі				
	Өте жақсы	Жақсы	Орташа	Нашар	Өте нашар	Тұрақтылығы жоғары	Тұрақты	Қанағатты	Тұрақсыз	Тұрақтылығы өте төмен
18-23	-	2,2	1,1	0,7	-	0,4	1,8	-	1,8	-
24-30	1,4	6,1	9,4	1,8	0,7	0,4	6,1	3,6	7,6	1,4
31-40	0,4	7,9	11,2	3,2	-	1,1	7,9	5,0	7,9	0,7
41-50	0,4	6,8	16,5	2,5	1,4	0,7	7,2	9,4	9,0	1,8
51-63	0,4	2,9	11,5	2,2	1,8	1,4	4,3	4,3	6,1	2,5
63-тен жоғары	0,7	1,8	2,8	1,1	1,1	0,7	1,4	2,2	1,1	2,2
	3,3	27,7	52,5	11,5	5,0	4,7	28,7	24,5	33,5	8,6

Ескерту – Жүргізілген сауалнама нәтижелері бойынша автор құрастырған.

Дегенмен ауылдың әлеуметтік жағдайын бағалауда ауыл тұрғындары өздері тұрып жатқан жері мен елін психологиялық және патриоттық тұрғыдан алғанда теріс бағалай алмады деп есептеуге негіз бар. Қазақта өз елі мен жерін жамандау бұрыннан жалғасып келе жатқан әдет бойынша жақсы еместігін біле отырып, сұрақтың жалғасы ретінде ауылдың әлеуметтік жағдайының тұрақтылығын

бағалауын сұраған болтынбыз. Бұл жерде респонденттердің жартысына жуығы (42,1%-ы) ауылдың әлеуметтік жағдайын тұрақсыз және тұрақтылығы өте төмен деп жауап берген. Тұрақты деп жауап берген 28,7% респондент, сол сұрақтың бірінші бөлігінде «жақсы» деп жауап берген 27,7%-дық респонденттер қатарына жатады.

Респонденттердің жас ерекшеліктеріне байланысты ауылдың әлеуметтік жағдайын бағалауда мына мәселелерге тоқталып кету керек. 18-40 жас арасындағы респонденттердің 19,1%-ы (53 тұрғын) ауылдың әлеуметтік жағдайы тұрақты және тұрақтылығы жоғары деп есептесе, 18,0%-ы (50 тұрғын) – тұрақсыз және тұрақтылығы өте төмен деп жауап берген. Осы жас аралығында 8,6%-ы ғана (24 тұрғын) ауылдың әлеуметтік жағдайын қанағаттанарлық деп есептейді. Ал 40 жастан жоғары ауыл тұрғындарының жауаптары сәйкесінше келесідей болды: 19,1% (53 тұрғын); 19,4% (54 тұрғын); 15,8% (44 тұрғын). Былайша айтқанда, сауалнамаға жауап берушілердің пікірлері қажетті бөлініп отырғанын көреміз. Жалпы алғанда, бүгінгі күні ауылдың әлеуметтік жағдайы ауыл тұрғындарының жартысын қанағаттандырмайды. Жоғарыда көрсетілген сауалнама нәтижелерінің қарама-қарсы пікірлерін келесі жауаптардан іздеуге болады. Мысалы, ауылдың әлеуметтік жағдайы өте жақсы және жақсы, тұрақты және тұрақтылығы жоғары деп есептейтіндердің көпшілігі жұмыспен қамтылғандар, оның ішінде едәуір бөлігі мемлекеттің қаржысы есебінен күнелтетін азаматтар десек қателеспейміз.

Қорытынды

Ауылдық аумақтардың әлеуметтік қауіпсіздігі жағдайын экономикалық бағалау келесідей қорытынды жасауға мүмкіндік берді:

Экономикалық дамудың қазіргі заманғы кезеңінде ауыл шаруашылық өндірісінің қызмет етуінің соңғы нәтижелері, ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейі мен сапасы көп деңгейде тек тікелей материалды өндіріс кәсіпорындары мен ұйымдары жұмысының тиімділігіне ғана емес, сондай-ақ инфрақұрылымның даму деңгейіне де тәуелді. Қызметі еңбек ресурстарының ұдайы өндірісіне, ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейі мен сапасына ықпал ететін ауылдық аумақтардың әлеуметтік инфрақұрылым объектілерінің маңызды мәні аталған салада жүріп жатқан өзгерістерді ғылыми-теориялық талдау қажеттігін анықтайды.

Экономиканың инновациялық даму жолына өту жағдайында бүтіндей, оның ішінде қала және ауыл тұрғындарының өмір сүру деңгейін теңестірудің құралы әлеуметтік-экономикалық дамудың кешенді бағдарламасын жасау арқылы әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз етеді. Осы

мақсатта әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз етуде мына төмендегі нәтижелі көрсеткіштер маңызды болып есептелінеді:

- ауыл мен қала арасындағы теңсіздіктің бір нәтижесі халықтың тұрмыс деңгейінің индикаторлары көрсеткіштері;

- ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың тұтыну шығыстарының салыстырмалы көрсеткіштері;

- ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың ақшалай шығыстарының салыстырмалы көрсеткіштері;

- ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың тамақ өнімдеріне жұмсаған шығыстары;

- ауылдық және қалалық жерде тұратын халықтың азық-түлік емес тауарлар сатып алуға жұмсаған шығыстары;

- ауыл және қала халқының әлеуметтік инфрақұрылымдармен салыстырмалы қамтамасыз ету көрсеткіштері;

- ауылдық елді мекендердегі үй шаруашылығында ішетін судың қолжетімділігі;

- үй шаруашылығы мүшелерінің көрсетілетін коммуналдық қызмет сапасын бағалауы.

Жоғарыда аталған нәтижелі көрсеткіштер негізінде аймақта әлеуметтік қауіпсіздікті басқаруға бағдарламалық-мақсатты тәсілді қолдану тәжірибесін ескере отырып осы мақсатты бағдарламалар шеңберінде аймақтың әлеуметтік-экономикалық жағдайын тұрақтандыру мен дамытуға бағытталған және ресурстармен қамтамасыз етілген аймақ билігінің бірінші кезектегі шаралар жүйесі ретінде аймақтың әлеуметтік басымдықтарын, әлеуметтік нормативтер мен әлеуметтік аймақтық саясатты көрсетуді ұсынамыз.

Әлеуметтік инфрақұрылымды зерттеуде қарастырылған ғылыми тәсілдер әлеуметтік қауіпсіздікті қамтамасыз етуді интегралды бағалау әдістемесін жасау үшін негіз болды. Бұл кезде интегралды бағалау әдістемесі негізінде ауылдық аймақтарды әлеуметтік инфрақұрылым объектілерімен қамтамасыз етілуін анықтау тәртібін бекіту қажет. Әлеуметтік инфрақұрылым объектілерімен қамтамасыз етуді интегралды бағалау осы аумақтарда адам капиталын сақтау бойынша бірінші кезектегі шараларды жүзеге асыру мақсатында облыс аудандарының топтарын,

өмір сүру деңгейі мен сапасын анықтау үшін негіз болуы тиіс.

Ауылдың әлеуметтік қауіпсіздігі адамдардың әлеуметтік қауымдастығы түріндегі аймақтық сипаты бар екендігі әлеуметтік инфрақұрылым объектілері халықтың сұранысы мен өмір сүру сапасының элементтері арасында байланысты білдіреді, себебі, әлеуметтік қызмет көрсету нарықтық инфрақұрылымның материалдық-техникалық түрлерімен іске асырылады және олардың институттарының қызмет атқаруын қамтамасыз етеді. Мұнда ауыл халқына көрсетілетін қызметтердің сапасы аса маңызды және оны бағалау үшін сәйкес қызметтер стандартын жасау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі – по ГОСТу

1. Маслоу Абрахам Гарольд. Мотивация и личность [Текст] / Абрахам Маслоу ; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. - 3-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2013. - 351 с.

2. Монтескье / А.А. Кротов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мысль, 2010. — 2816 с.

3. Руссо Ж.-Ж. Pro et Contra [Идеи Жан-Жака Руссо в восприятии и оценке русских мыслителей и исследователей (1752-1917). Антология] / Составители: А. А. Златопольская и др. - СПб.: Издательство РХГА, 2005. - 798 с.

4. Родачин В. М. Безопасность как социальное явление // Право и безопасность. - 2004. - № 4 (13). - С. 28.

5. Papers of the 89th Sess. of the Intern. labour conf., June 2001]. Geneva: Intern. labour office, 2001. VI, 114 p.

6. Social security disability: Alternatives would boost: Cost-effectiveness of continuing disability: Rev.: Rep. to the chairman, Subcomm. on social security, Comm. on ways a. means, House of representatives. Washington: GAO, 1996. 112 p.

7. Шеденов Ә.Қ. Әлеуметтік-экономикалық қауіпсіздікті басқару//Оқу құралы.-Алматы, 2016.-340 б.

8. Коленникова О. А Рыночные реформы и ослабление безопасности населения // Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация. - М., 2002. - С. 272–281.

9. Чмыхало А. Ю. Социальная безопасность: учебное пособие. - Томск: Изд-во ТПУ, 2007. - 168 с.

10. Alderman H. & Yemtsov R. 2014. How can safety nets contribute to economic Growth? World Bank Economic Review, 28(1): 1–20.

11. Ardington C., Case A. & Hosegood V. 2009.

Laborsupply responses to large social transfers: longitudinalevidence from South Africa. American Economic Journal: Applied Economics, 1(1): 22–48.

12. Banerjee A. & Duflo E. 2007. The economic lives of the poor. Journal of Economic Perspectives, 21(1): 141–167.

13. Barrett C.B. 2002. Food security and food assistance programs. In B. L. Gardner & G.C. Rausser, eds. Handbook of Agricultural Economics. Vol. 2B (2103– 2190). Amsterdam, Elsevier.

14. Berhane, G., Gilligan, D.O., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S. 2014. Can social protection work in Africa? The impact of Ethiopia's Productive Safety Net Programme. Economic Development and Cultural Change, 63(1): 1–26.

15. Christiaensen L., Demery L. & Kuhl J. 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. Journal of Development Economics, 96(2): 239–254.

16. Fiszbein A., Kanbur R. & Yemtsov R. 2014. Social protection and poverty reduction: global patterns and some targets. World Development, 61: 167–177.

17. Hoddinott, J., Berhane, G., Gilligan, D.O., Kumar, N. & Taffesse, A.S. 2012. The impact of Ethiopia's productive safety net programme and related transfers on agricultural productivity. Journal of African Economies, 21(5): 761–786.

18. Jayne T.S. & Rashid S. 2013. Input subsidy programs in sub-Saharan Africa: a synthesis of recent evidence. Agricultural Economics, 44(6): 547–562.

19. Lunduka R., Ricker-Gilbert J. & Fisher M. 2013. What are the farm-level impacts of Malawi's farm input subsidy program? A critical review. Agricultural Economics, 44(6): 563–579.

20. Сегизбаева Д. У. Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік-экономикалық қауіпсіздік мәселелері // Молодой ученый. - 2016. - № 5.5. - С. 55-58. - URL <https://moluch.ru/archive/109/26864/> (дата обращения: 07.01.2020).

References (no APA style):

1. Maslow, Abraham Harold. (2013). Motivation and personality [Text] / Abraham Maslow; T. Gutman, N. Mukhina]. - 3rd ed. - Moscow [et al.]: Peter, 351.

2. Montesquieu & A. A. Krotov. (2010). New philosophical encyclopedia : in 4 vols. / PREV. science.- ed. of the Council V. S. Stepin. - 2nd ed., ISPR. and additional-M.: Thought., 2816.

3. J.-J. Rousseau: (2005) Pro et Contra [Ideas of Jean-Jacques Rousseau in the perception and evaluation of Russian thinkers and researchers (1752-1917). Anthology] / Compilers: A. A. Zlatopolskaya et al. - St. Petersburg.: Rhga publishing house, 798.

4. Rodachin V. M. (2004). Bezopasnost' kak social'noe yavlenie/ Pravo i bezopasnost', 4(13), 28.

5. Papers of the 89th Sess. (2001). of the Intern. labour conf., June 2001. Geneva: Intern. labour office, VI, 114.

6. Social security disability: (1996). Alternatives would boost: Cost-effectiveness of continuing disability: Rev.: Rep. to the chairman, Subcomm. on social security, Comm. on ways a. means, House of representatives. Washington: GAO, 112.
7. Shedenov U.K. (2016). Aleumettyk-ekonomikalyk kauipsizdikti baskaru//Oku kuraly.-Almaty, 340.
8. Kolennikova O. A. (2002). Rynochnye reformy i oslablenie bezopasnosti naseleniya Rossiya: 10 let reform. Social'no-demograficheskaya situatsiya. M., 272–281.
9. Chmyhalo A. YU. (2007). Social'naya bezopasnost': Uchebnoe posobie - Tomsk: Izd-vo TPU, 168.
10. Alderman, H. & Yemtsov, R. (2014). How can safety nets contribute to economic Growth? World Bank Economic Review, 28(1): 1–20.
11. Ardington, C., Case, A. & Hosegood, V. (2009). Labor supply responses to large social transfers: longitudinal evidence from South Africa. American Economic Journal: Applied Economics, 1(1): 22–48.
12. Banerjee, A. & Duflo, E. (2007). The economic lives of the poor. Journal of Economic Perspectives, 21(1): 141–167.
13. Barrett, C.B. (2002). Food security and food assistance programs. In B. L. Gardner & G.C. Rausser, eds. Handbook of Agricultural Economics. Vol. 2B (2103–2190). Amsterdam, Elsevier.
14. Berhane, G., Gilligan, D.O., Hoddinott, J., Kumar, N. & Taffesse, A.S. (2014). Can social protection work in Africa? The impact of Ethiopia's Productive Safety Net Programme. Economic Development and Cultural Change, 63(1): 1–26.
15. Christiaensen, L., Demery, L. & Kuhl, J. 2011. The (evolving) role of agriculture in poverty reduction: an empirical perspective. Journal of Development Economics, 96(2): 239–254.
16. Fiszbein, A., Kanbur, R. & Yemtsov, R. 2014. Social protection and poverty reduction: global patterns and some targets. World Development, 61: 167–177.
17. Hoddinott, J., Berhane, G., Gilligan, D.O., Kumar, N. & Taffesse, A.S. 2012. The impact of Ethiopia's productive safety net programme and related transfers on agricultural productivity. Journal of African Economies, 21(5): 761–786.
18. Jayne, T.S. & Rashid, S. 2013. Input subsidy programs in sub-Saharan Africa: a synthesis of recent evidence. Agricultural Economics, 44(6): 547–562.
19. Lunduka, R., Ricker-Gilbert, J. & Fisher, M. 2013. What are the farm-level impacts of Malawi's farm input subsidy program? A critical review. Agricultural Economics, 44(6): 563–579.
20. Segizbaeva D. U. (2016). Kazastan Respublikasyndaq aleumettik-ekonomikalyk kauipsizdik maseleleri // Molodoj uchenyj., 5, 5. , 55-58. URL <https://moluch.ru/archive/109/26864/> (data obrashcheniya: 07.01.2020).

Авторлар туралы мәліметтер

Мырзалиев Б.С. - хат-хабаршы авторы, Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің профессоры, экономика ғылымдарының докторы, e-mail: borash2006@mail.ru

Сабыр Н.С. - Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты

Мурат А. - Қожа Ахмет Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің докторанты, e-mail: jolis@mail.ru

Information about authors

Myrzalyiev Borash Smailowich - **corresponding author**, Professor of the international Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi, Doctor of Economic Sciences

Sabyr Nursymbat Sayinkyzy - Doctoral student of the L.N.Gumilyov Eurasian National University

Murat Amanzhol - Doctoral student of the international Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Дата поступления рукописи: 18.01.2020.

Прошла рецензирование: 10.02.2020.

Принято решение о публикации: 17.02.2020.

Received: 18.01.2020.

Reviewed: 10.02.2020.

Accepted: 17.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 18.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 10.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 17.02.2020.

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T4
MPHTI 06.71.07, 06.51.65
JEL O13, Q17

Возможности импортозамещения продукции животноводства в Республике Казахстан

О.К. Денисова, М.В. Козлова, М.У. Рахимбердинова

Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева

Аннотация

Цель исследования – анализ возможности импортозамещения продукции животноводства в Республике Казахстан для увеличения объемов собственного производства.

Методы исследования – использованы методы эмпирического исследования (наблюдение, описание, сравнение и обобщение) и методы теоретического исследования (абстрагирование, анализ и синтез, индукция и дедукция).

Результаты исследования – дана характеристика современного состояния отрасли животноводства Казахстана. По данным таможенной статистики проведен анализ импорта, выявлены основные страны-импортеры продукции животноводства в Республику Казахстан. Предложены меры по замещению импорта основных товарных групп животноводческой продукции. Разработанные рекомендации могут быть использованы в качестве информационно-аналитического руководства при обосновании направлений развития агропромышленного комплекса, создании межрегиональных и региональных программ развития животноводства.

Выводы: отрасль животноводства Казахстана имеет значительный, но не полностью используемый потенциал развития. Собственное производство животноводческой продукции в Казахстане сдерживается рядом факторов, среди которых концентрация удельного веса поголовья крупного рогатого скота в личных подсобных хозяйствах, низкая доля племенного скота в общем поголовье, недостаток объектов инфраструктуры животноводства, неразвитость перерабатывающего производства продукции сельского хозяйства. Значительная часть основных видов продовольствия импортируется в Казахстан. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности отечественной продукции посредством стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов продукции.

Ключевые слова: животноводство, агропромышленный комплекс, импорт, импортозамещение, животноводческая продукция

Қазақстан Республикасында мал шаруашылығы өнімдерінің импортты алмастыру мүмкіндіктері

Түйін

Жұмыстың мақсаты - отандық өндіріс көлемін ұлғайту үшін Қазақстан Республикасындағы мал шаруашылығы өнімдерін импорт алмастыру мүмкіндіктерін ұсыну.

Зерттеу әдістері - зерттеуде эмпирикалық әдістер (бақылау, сипаттау, салыстыру және жалпылау) және теориялық зерттеу әдістері (абстракция, талдау және синтез, индукция және дедукция) қолданылды.

Зерттеу нәтижелері - Қазақстандағы мал шаруашылығының қазіргі жағдайына сипаттама берілген. Кедендік статистика деректері бойынша импортқа талдау жасалды, сонда Қазақстан Республикасында мал өнімдерін импорттайтын негізгі елдер анықталды. Мал шаруашылығы өнімдерінің негізгі тауарлық топтарының импортын алмастыру жөніндегі шаралар ұсынылды. Осы жұмыста әзірленген ұсыныстарды агроөнеркәсіптік кешеннің даму бағыттарын негіздеу кезінде және мал шаруашылығын дамытудың аймақаралық және өңірлік бағдарламаларын ақпараттық-аналитикалық бағыттаушы ретінде пайдалануға болады.

Қорытындылар: Қазақстанның мал шаруашылығы саласы айтарлықтай даму әлеуетіне ие, бірақ толықтай пайдаланылмаған. Қазақстанда мал шаруашылығы өнімдерін өндіруге бірқатар факторлар әсер етеді, олардың ішінде жеке фермалардағы ірі қара малдың үлес салмағының шоғырлануы; халықтың жалпы санындағы асыл тұқымды ірі қара малдың аз үлесі; мал инфрақұрылымының жоқтығы. Азық-түліктің негізгі түрлерінің едәуір бөлігі Қазақстанға импортталады.

Импорт алмастырудың нәтижесі өндірісті технологиялық жаңғыртуды ынталандыру, оның тиімділігін арттыру және бәсекеге қабілетті жаңа өнім түрлерін дамыту арқылы отандық өнімнің бәсекеге қабілеттілігін арттыру болуы керек.

Түйінді сөздер: мал шаруашылығы, ауылшаруашылық сектор, импорт, импорт алмастыру, мал шаруашылығы өнімдері.

Potential for import substitution of livestock products in the Republic of Kazakhstan

Abstract

The present paper aims to suggest possibilities of import substitution of livestock production in the Republic of Kazakhstan to increase the volume of own production.

The methods used were empirical research methods (observation, description, comparison and generalization) and theoretical research methods (abstraction, analysis and synthesis, induction and deduction).

The results of this research distinguish characteristics of the current livestock industry in Kazakhstan. The analysis of import was carried out and the main countries-importers of livestock products in the Republic of Kazakhstan were identified from the data of Customs statistics.

The present recommendations could be useful as information and analytical guidance to follow trends for agro-industrial complex development and to create interregional and regional programs for livestock.

Our work led us to conclude that Kazakhstan's livestock industry has significant but not fully utilized potential for development. Own production of livestock in Kazakhstan is constrained by a number of the following factors: concentration of specific weight of cattle in personal subsidiary farms; a low share of breeding cattle in the general livestock population; a lack of infrastructure for livestock production; underdevelopment of processing production of agricultural products.

A large part of basic food is imported to Kazakhstan. Import substitution should result to increase of the competitiveness of domestic products by stimulating technological modernization of production, increasing its efficiency and developing new competitive products.

Key words: livestock, agro-industrial complex, import, import substitution, livestock production.

Введение

Животноводство является приоритетной отраслью агропромышленного комплекса Республики Казахстан. Оно представлено такими направлениями, как овцеводство, свиноводство, коневодство, верблюдоводство, птицеводство, выращивание крупнорогатого скота и в некоторых регионах мараловодство. Его роль в обеспечении продовольственной и экономической безопасности государства очень велика, так как дает не только высокую валовую продукцию, но и обеспечивает население важными продуктами питания. Продуктовый рынок Казахстана с этой точки зрения выполняет возложенную на него роль еще не до конца, поскольку до сих пор сохраняется импорт важной сельскохозяйственной продукции из других стран. Основными причинами сложившейся ситуации выступают следующие: не разработаны на должном уровне каналы для доставки местной продукции от производства к потребителю; по-прежнему существует нехватка мощностей перерабатывающих предприятий, мест оптового хранения, а также специального оборудования для транспортировки продукции и т.д. Вместе с тем стоит отметить, что отрасль Казахстана имеет потенциальные возможности замещения импорта, а также занятия свобод-

ных сегментов на мировом рынке сельскохозяйственных товаров.

Об этом неоднократно говорилось и на государственном уровне. Так, в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев особо отметил необходимость реализации в полной мере потенциала агропромышленного комплекса. Поэтому в качестве основной задачи перед Правительством было поставлено «... увеличение в 2,5 раза производительности труда и экспорта переработанной продукции сельского хозяйства к 2022 году. При этом все меры государственной поддержки должны быть направлены на масштабное привлечение современных агротехнологий в страну».

В связи с этим целью исследования является анализ проблем и перспектив развития казахстанского животноводческого рынка и возможности замещения импорта продукции животноводства отечественным производством.

Литературный обзор

Проблемы развития животноводства находятся под постоянным вниманием Президента и Правительства РК и отражены в государственных нормативно-правовых документах страны. Так, например, в 2019 году была принята Национальная программа развития мясного животноводства на 2018-2027 годы, в которой мясное животноводство признано приоритетной сферой экономики, для развития которой предусмотрены такие меры поддержки, как приоритетное выделение пастбищ, льготное кредитование фермеров, импорт чистопородного крупного рогатого скота для увеличения поголовья, изменение налогообложения и т.п.

Среди казахстанских ученых, занимающихся вопросами развития рынка животноводческой продукции, необходимо выделить А.Ж. Жолмуханову, А.Ж. Койтанову, Ж.Т. Конурбаеву [1, 2], А.М. Закимову [1, 2], Ф.А. Шуленбаеву [3], С.Т. Окутаеву [3], К.М. Маденову [3], Г.У. Акимбекову, А.Б.аймуханова [4], К.М. Тиреуова [5], Г.М. Рахимжанову [5], Т. Нефедова [6], К. Токжигитов [7], А.Ж. Жолмуханова [8], В.В. Ким [9] и других.

Теоретические аспекты реализации стратегии импортозамещения рассматривали такие ученые, как: А.Р. Adewale [10], T.G. Monogbe [11], O.J. Okah [11] и другие

В трудах Е.П. Гусаковой[12], И.Г. Ушачева [13], Н.И. Денисовой[14], J.C. Beghin [15], J.C. Bureau [15], S.J. Park [15], S. Garmann [16], L.N. Baihot [17], J. Popp [18], Z. Szakály [18], N. Shagaida [19, 20], V. Uzun [19, 20], H. Ghanem [21] и других даны практические рекомендации для реализации стратегии импортозамещения в животноводстве.

Методология

Основным методом формирования информационной базы выступили кабинетные исследования, предполагающие сбор и анализ официальных законодательных и нормативных актов Республики Казахстан, данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и его региональных органов, государственных и региональных программ социально-экономического развития, фактических материалов, содержащихся в

справочниках, ежегодниках, аналитических обзорах, тематических докладах, статей в периодических изданиях отечественных и зарубежных экономистов, научно-практических конференций, Интернет-ресурсов, а также результатов собственных эмпирических исследований авторов

Методология данного исследования базируется на использовании диалектической логики, системного и комплексного подходов. Основными употребляемыми методами познания выступили абстрактно-логический, структурный, аналитический, системный и другие. Проведение критического анализа научной литературы по проблеме исследования предполагало использование приемов классификации и систематизации.

Результаты и обсуждение

Животноводство в республике является одной из основных отраслей аграрного сектора экономики и обладает преимуществами, позволяющими данному сектору внести значительный вклад в импортозамещение страны. В условиях импортозамещения перед животноводством стоит серьезная задача – обеспечение продовольственной безопасности государства. Сегмент животноводства занимает около 43% от общего объема в сельскохозяйственной отрасли и наименее всего подвержен влиянию погодных условий и мировых факторов колебаний мировых цен на объем производства продукции в отличие от сегмента растениеводства. В целом в Республики Казахстан сохраняется положительная динамика в росте численности поголовья скота и птицы, а также в производстве продукции животноводства. Ежегодно увеличиваются объемы субсидирования, совершенствуются механизмы выплаты субсидий, снижаются административные барьеры при оказании государственных услуг в сфере управления сельским хозяйством [3].

Так, в 2018 году валовый объем продукции животноводческого сектора в стране составил 2050455,8, млн. тенге (3,3% от ВВП), что в 11,5 раз выше по сравнению с валовым объемом продукции 2000 года (таблица 1).

Таблица 1 – Валовая продукция животноводства Республики Казахстан за 2000-2018 гг., млн. тенге

Страна	2000	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Казахстан	178542,8	1145437,3	1256871,7	1393762,0	1469923,1	1621541,4	1810914,1	2050455,8
Примечание – Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (http:// www.stat.gov.kz)								

В таблице 2 представлено поголовье скота и птицы в Казахстане за период 2014-2018 годов. Например, в 2018 году поголовье крупного рогатого скота (КРС) составило 6764,2 тыс. голов и увеличилось на 16% по отношению к 2014 году, овец и коз – на 4%, лошадей – на 35%, верблюдов – на 20%, численность птицы выросла на 16%. Поголовье свиней

сократилось на 12% (с 922,3 тыс. до 815,1 тыс. голов).

По оценке Министерства сельского хозяйства РК динамика убоя КРС в живом весе во всех категориях хозяйств в Казахстане возросла в 2018 году по сравнению с 2013 годом на 25%, МРС – на 6,5%, лошадей – на 42,0%, верблюдов – на 11,4%, по категории «свиньи» снизилась на 14,3% (таблица 3).

Таблица 2 – Поголовье скота и птицы в Казахстане за 2014-2018 гг., тыс. голов

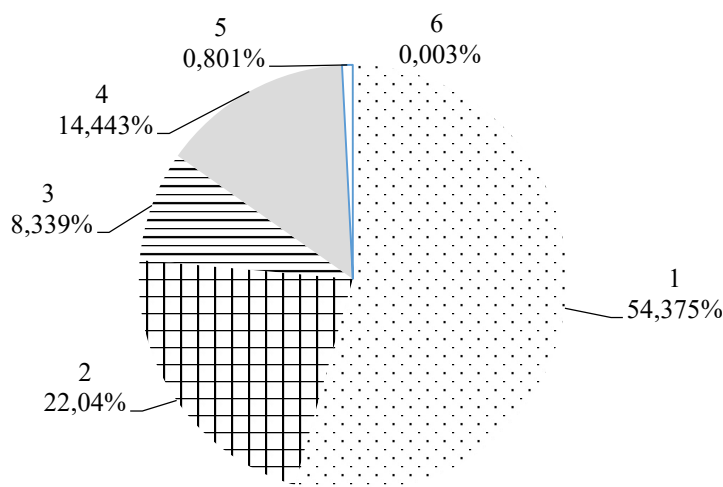
Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2014 к 2018, %
крупный рогатый скот	5851,2	6032,7	6183,9	6413,2	6764,2	116
овцы и козы	17560,6	17914,6	18015,5	18184,2	18329	104
свиньи	922,3	884,7	887,6	834,2	815,1	88
лошади	1784,5	1937,9	2070,3	2259,2	2415,7	135
верблюды	160,9	165,9	170,5	180,1	193,1	120
птица, млн. голов	34,2	35	35,6	36,9	39,9	116
Примечание – Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан (http:// www.stat.gov.kz)						

Таблица 3 – Динамика убоя скота в живом весе во всех категориях хозяйств в Казахстане за 2013-2018 гг.

Вид скота	2013	2014	2015	2016	2017	2018
КРС, т	725,2	767,0	789,1	814,6	853,5	906,2
Темп роста (базисный), %	-	105,8	108,8	112,4	117,7	125,0
МРС, т	322,5	328,7	333,3	341,5	346,0	343,5
Темп роста (базисный), %	-	101,9	103,3	105,9	107,3	106,5
Свиньи, т	143,2	143,3	136,3	133,8	130,9	122,8
Темп роста (базисный), %	-	100,1	95,2	93,4	91,4	85,7
Лошади, т	172,0	178,4	196,0	208,0	226,7	244,3
Темп роста (базисный), %	-	103,8	113,9	120,9	131,8	142,0
Верблюды, т	11,4	12,0	11,7	12,3	12,6	12,7
Темп роста (базисный), %	-	105,6	102,7	108,2	110,8	111,4
Примечание – Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (http:// www.stat.gov.kz)						

На рисунке 1 видно, что в структуре убоя скота в живом весе во всех категориях хозяйств в Казахстане в 2018 году преобладает КРС 54,4%, МРС составил 22,04%, наимень-

ший вес имеют маралы – 0,003%, и верблюды – 0,801%. Такая тенденция сохраняется на протяжении последних 6 лет.

1 – КРС, 2 – МРС; 3 – свиньи; 4 – лошади; 5 – верблюды; 6 – маралы

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан ([http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz))

Рисунок 1 – Структура убоя скота в живом весе во всех категориях хозяйств в Казахстане в 2018 году

Таким образом, стоит отметить, что инициированные на сегодняшний день государством, Министерством сельского хозяйства и агрохолдингами страны программы и проекты поддержки агропромышленного комплекса дают положительные результаты и способствуют улучшению ситуации в животноводческой отрасли республики. Большое внимание уделяется не только повышению объема производства, но и увеличению уровня его эффективности и рентабельности.

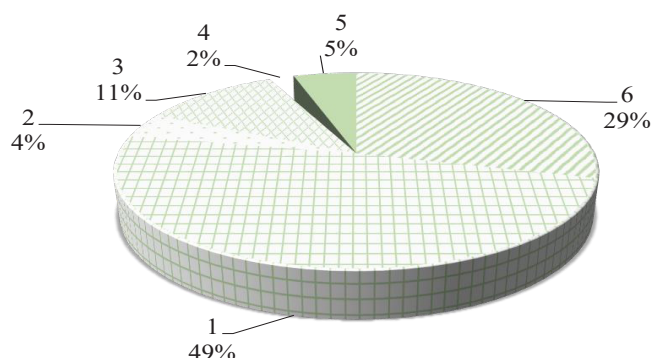
Так, уровень рентабельности производства в целом по продукции животноводства республики повысился с 15,5% в 2012 году до 17,2% в 2018 году, а уровень рентабельности производства крупного рогатого скота за рассматриваемый период – с 3,6 до 10,1%.

Дальнейший рост рентабельности продукции животноводства должен происходить, прежде всего, за счет возможностей отрасли и применения научно-обоснованных технологий и достижений передового опыта. Важным аспектом усиления инновации является расширение ее финансирования, в том числе путем усиления вклада частных предприятий. Опыт

зарубежных стран показывает, что для этого важно, чтобы финансовая поддержка государства дополнялась налоговыми льготами для привлечения инвестиций частных предприятий в данную сферу. Таким образом, необходимы налоговые льготы на проведение научных исследований, опытно-конструкторских работ, внедрение отечественных технологий.

На рисунке 2 показано, что в структуре внутренних затрат на НИОКР сельскохозяйственные науки занимают 3-е место (11%) после таких направлений, как инженерные разработки и технологии (49%) и естественные науки (29%).

Из таблицы 4 видно, что внутренние затраты на НИОКР в сельском хозяйстве РК возросли в 2,4 раза по сравнению с 2011 годом и составили 7953,5 млн. тенге. Очевидно, что несмотря на рост финансирования аграрной науки, уровень его все еще недостаточен.

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан ([http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz))

Рисунок 2 – Структура внутренних затрат на НИОКР в РК в 2018 году

Таблица 4 – Внутренние затраты на НИОКР в сельском хозяйстве по РК за 2011-2018 гг., млн. тенге

Показатели	Значение показателя							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Затраты на НИОКР, всего по РК	38207,5	47246,4	61672,7	66347,6	69302,9	66600,1	68884,2	72224,6
Сельскохозяйственные науки	3 258,1	4 906,4	5 628,1	7 331,7	7 602,4	6 884,6	6 528,0	7 953,5
Доля сельскохозяйственных наук	8,5	10,4	9,1	11,1	11,0	10,3	9,5	11,0
Темп роста, базисный %	-	150,6	172,7	225,0	233,3	211,3	200,4	244,1

Примечание – Рассчитано авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан ([http:// www.stat.gov.kz](http://www.stat.gov.kz))

Основные направления аграрной науки опираются на особенности сельского хозяйства любой страны, его инновационные разработки и отраслевую специализацию. Так, для улучшения состава породы и домашнего скота в Соединенных Штатах Америки, во Франции и Канаде ученые проводят систематическую селекционную работу, используя геномный отбор, а не импортируют родословную рогатого скота из-за рубежа, как это практикуется в Казахстане. Детальное исследование селекционерами особенностей генотипа на основе специальной техники позволяет в раннем возрасте предсказать экономическую ценность конкретного животного и определить лучшее направление для применения его потенциала.

В итоге научных разработок в течение последних 20 лет ученым из Франции удалось увеличить надой молока одной коровы от 4 до 6 тыс. л в год, т.е. почти в полтора раза. В то же время качество молока стабилизировалось

с учетом требований к различным направлениям обработки.

Как показывает опыт зарубежных стран, инвестиции в аграрную науку намного эффективнее инвестирования в сельскохозяйственное производство. Еще в 1992 году канадские ученые обнаружили, что каждый доллар, инвестированный в сельскохозяйственные исследования, приводит к увеличению производительности на 40 долларов [22].

Следует отметить, что первый Президент страны Н. А. Назарбаев неоднократно говорил об этом в своих посланиях народу Казахстана, тем самым подчеркивая важность перенятия зарубежного опыта для нашей страны: «Важно обеспечить переход на инновационные рельсы агропромышленного комплекса. Это наша традиционная отрасль. Глобальная потребность в продовольствии будет расти. В этом секторе будет больше инвестиций. Поэтому нынешние фермеры

должны заботиться о росте производства, а не удовлетворять краткосрочным достижениям, связанным с погодными условиями».

Анализ показывает, что сектор животноводства в Казахстане менее организован по сравнению с зерновой отраслью. Основной объем мяса производится в личных подсобных хозяйствах, характеризующихся мелкотоварным производством. Ввиду мелкотоварности производства экспорт мяса скота остается на низком уровне. Кроме того, из-за отсутствия должной системы контроля качества продукции личных подсобных хозяйств некоторые мясоперерабатывающие предприятия предпочитают импортировать зарубежное сырье, гарантирующее качество и своевременность поставок.

С 2000 года мясоперерабатывающая промышленность начала устойчиво наращивать выпуск продукции. Вместе с тем согласно статистическим данным в Казахстане насчитывается 171 активное мясоперерабатывающее предприятие, из которых 20 требуют модернизации. Мощности переработки сложились на уровне 260 тыс. тонн, их загруженность составляет около 38%. Перерабатывается около 100 тыс. т

мяса, т.е. доля переработки составляет лишь 12%. Текущая ситуация делает Казахстан импортозависимым. Главная причина неполной загрузки предприятий – проблемы со сбытом, что связано с присутствием на рынке дешевой импортной продукции и отсутствием практического применения системы контроля за соблюдением законодательства в области технического регулирования. Данные факторы снижают конкурентоспособность отечественных перерабатывающих предприятий. В Плане нации «100 конкретных шагов» Президент поручил привлекать инвестиции в сферу мясопереработки.

На основе анализа импорта продукции животноводства во всех категориях хозяйств РК за период 2009-2018 годов установлено, что по двадцати семи укрупненным товарным позициям импорт отрасли животноводства с 2011 (779134,8 тыс. долл. США) по 2018 год (600716 тыс. долл. США) снизился на 22,9%. При этом в структуре объема импорта в 2018 году 56,4% приходится на страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На рисунке 3 видно, что объем импорта ЕАЭС за семь лет снизился на 12,7% по сравнению с 2011 годом (49,4%).

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 3 – Динамика импорта животноводства с 2009 по 2018 год

Рассмотрим, как меняется структура импорта по некоторым товарным позициям отрасли животноводства (таблица 5).

Таблица 5 – Изменение товарной структуры импорта, %

Код ТНВЭД	Товарная позиция	2009 г.	2013 г.	2018 г.	Изменение структуры, п.п.
0101	Лошади, ослы, мулы и лошаки живые	0,141	0,105	0,086	-0,055
0102	Крупный рогатый скот живой	1,294	6,200	6,142	4,848
0103	Свиньи живые	0,196	0,036	0,383	0,187
0104	Овцы и козы живые	0,000	0,001	0,128	0,128
0105	Домашняя птица живая	1,407	0,888	1,701	0,294
0201	Мясо крупного рогатого скота, свежее или охлажденное	0,007	1,010	1,049	1,042
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное	2,212	6,805	6,489	4,277
0203	Свинина свежая, охлажденная или замороженная	1,987	2,247	0,520	-1,467
0204	Баранина или козлятина свежая, охлажденная или замороженная	0,070	0,114	0,099	0,029
0205	Мясо лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежее, охлажденное или замороженное	1,065	1,603	0,989	-0,076
0206	Пищевые субпродукты крупного рогатого скота, свиней, овец, коз, лошадей, ослов, мулов или лошаков, свежие, охлажденные или замороженные	0,107	0,572	0,514	0,407
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	15,668	21,111	25,325	9,657
0209	Свиной жир и жир домашней птицы	0,821	0,369	0,091	-0,730
0210	Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,056	0,083	0,057	0,001
0401	Молоко и сливки несгущенные и без добавления сахара	7,441	4,034	2,841	-4,600
0402	Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара	16,758	16,658	13,834	-2,924
0403	Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие	10,032	6,272	6,219	-3,813
0404	Молочная сыворотка	0,501	1,179	1,380	0,879
0405	Сливочное масло и прочие жиры и масла, изготовленные из молока	5,313	4,442	4,554	-0,759
0406	Сыры и творог	17,933	12,081	12,755	-5,178
0407	Яйца птиц в скорлупе	3,548	1,103	1,689	-1,859
0408	Яйца птиц без скорлупы и яичные желтки	0,446	0,003	0,059	-0,387
0504	Кишки, пузыри и желудки животных	0,181	0,659	0,321	0,140
1502	Жир крупного рогатого скота, овец или коз	0,062	0,148	0,061	-0,001
1601	Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови	10,929	10,461	10,092	-0,837
1602	Готовые или консервированные продукты из мяса, мясных субпродуктов	1,825	1,795	2,621	0,796

Проведенный анализ показывает, что по половине товарных позиций отмечается уменьшение удельного веса импорта, а по половине – его увеличение. Наибольший рост импорта за 10 лет произошел по статьям «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» (9,66 п.п.), «Крупный рогатый скот живой» (4,85 п.п.), «Мясо крупного рогатого скота, замороженное» (4,28 п.п.). То есть, несмотря на увеличение поголовья крупного рогатого скота и птицы на 116% в течение последних 5 лет, Казахстан не способен

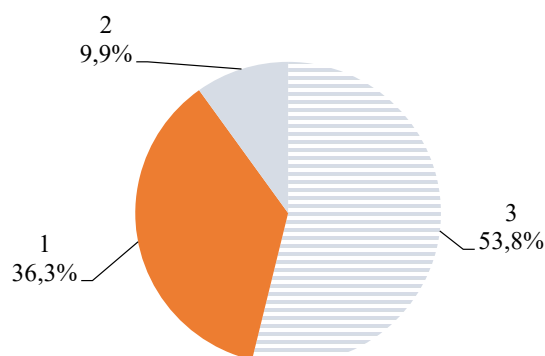
удовлетворять внутренний спрос на данные виды продукции животноводства. Наибольшее снижение доли импорта наблюдается по таким наименованиям продукции переработки, как «Сыры и творог» (5,18 п.п.), «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» (4,6 п.п.), «Пахта, свернувшиеся молоко и сливки, йогурт, кефир и прочие» (3,81 п.п.), «Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара» (2,92 п.п.).

Следует отметить, что наибольший удельный вес в структуре импорта в 2018 году сложился по следующим товарным позициям:

1. «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» (ТН ВЭД 0207) – 25,32% (152134 тыс. долл. США). 63,7% поставляют Литва, Латвия, Бельгия, Франция, Соединенные Штаты, Польша, Словакия, Венгрия и 36,3% – страны ЕАЭС (Россия, Беларусь). На рисунке 4 видно, что наибольшая доля

поставок приходится на Соединенные Штаты – 53,8%. Отечественные производители мяса птицы обеспечивают лишь 60% потребностей населения.

Динамика импорта по товарной номенклатуре «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» в период 2009-2018 годов представлена на рисунке 5. С 2012 года к 2018 импорт по остальным странам сократился на 78,5%. Импорт по странам ЕАЭС, напротив, возрос на 80%.

1 – Беларусь и Россия; 2 – Литва, Латвия, Бельгия, Франция, Польша, Словакия, Венгрия; 3- Соединенные Штаты

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 4 – Структура импорта по странам-импортерам по товарной номенклатуре «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» в 2018 году

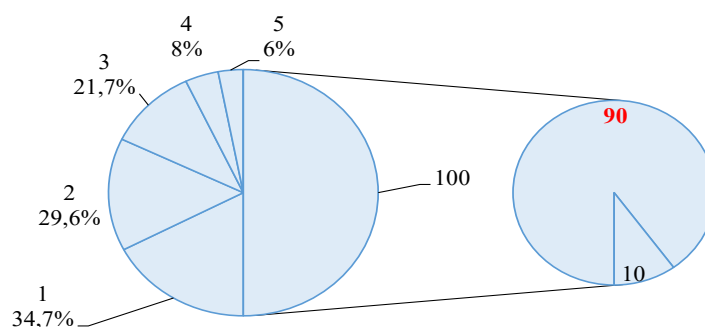

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 5 – Динамика импорта по товарной номенклатуре «Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы» за период с 2009 по 2018 год

2. «Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара» (ТН ВЭД 0402) – 13,83% (83104,3 тыс. долл. США). Для 42,4 % (35239,7 тыс. долл. США) странами-импортерами являются Молдова, Украина, Эстония, Бельгия, Латвия, Литва, Польша, Франция, Швейцария, Италия, Иран, Германия, Турция и 57,6% (47864,6 тыс. долл. США) поставляется из стран ЕАЭС (Россия, Беларусь, Кыргызстан).

На рисунке 6 в структуре ТН ВЭД 0402 стран СНГ и остальных стран мира товарная группа молока в порошке, гранулах или в других твердых видах составляет 90% (31720 тыс. долл. США). Страны-импортеры: Республика Молдова – 34,7%, Франция – 29,6%, Украина – 21,7%, Литва – 8%.

1 – Республика Молдова; 2 – Франция; 3 – Украина; 4 – Литва; 5 – Германия, Франция, Польша, Эстония, Германия и др

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 6 – Структура стран-импортеров по товарной номенклатуре «Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара» в 2018 году

Динамика импорта по товарной номенклатуре «Молоко и сливки сгущенные или с добавлением сахара» за период 2009-

2018 годов представлена на рисунке 7. В 2018 году по отношению к 2014 году импорт по ТН ВЭД 0402 сократился в 2,05 раза.

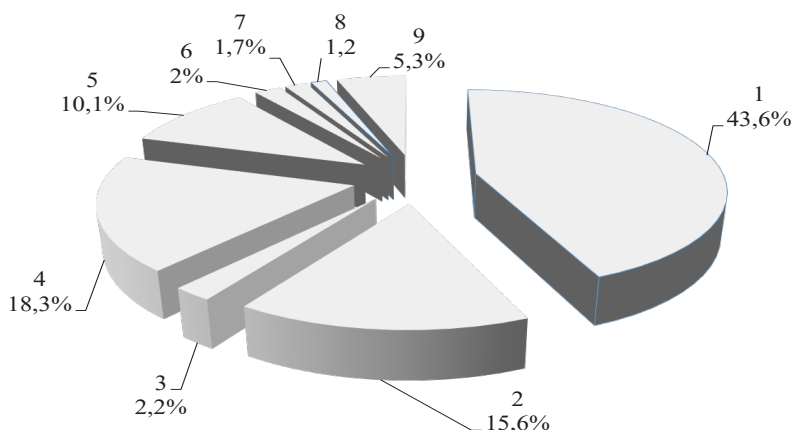

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 7 – Динамика импорта по товарной номенклатуре «Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара» за период 2009-2018 годов

3. «Сыры и творог» (ТН ВЭД 0406) – 12,74% (79610,9 тыс. долл. США). На рисунке 8 представлена структура по странам-импортерам. Украина поставляет 18,3% продукции, Литва – 10,1%, Италия – 2%, Франция – 1,7%, Германия – 1,2%,

Дания – 0,34%, Польша – 0,34%, Турция, Бельгия, Иран, Испания, Финляндия, Греция, Нидерланды, Швейцария – 5,3%. 61,5% импорта приходится на страны ЕАЭС (Россия – 43,6%, Беларусь – 15,6%, Кыргызстан – 2,2%).

1 – Россия; 2 – Беларусь; 3 – Кыргызстан; 4 – Украина; 5 – Литва; 6 – Италия; 7 – Франция; 8 – Германия; 9 – другие страны

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 8 – Структура стран-импортеров по товарной номенклатуре «Сыры и творог» в 2018 году

Динамика импорта по товарной номенклатуре «Сыры и творог» за 2009-2018 годы представлена на рисунке 9. С 2013 года к

2016 импорт сократился в 1,8 раза, с 2017 года наблюдается увеличение поставок по данной товарной группе.

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 9 – Динамика импорта по товарной номенклатуре «Сыры и творог» за период 2009-2018 годов

4. «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови» (ТН ВЭД 1601) – 10,09% (60626,0 тыс. долл. США). На рисунке 10 представлена структура стран-импортеров. 97,85% поставляют страны ЕАЭС (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Армения) и 2,15% Украина, Венгрия, Германия, Италия, Канада, Китай, Португалия.

Динамика импорта по товарной номенклатуре «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови» за 2009-2018 годы представлена на рисунке 11. С 2013 к 2016 году импорт сократился в 1,97 раза, с 2017 года наблюдается увеличение импорта по данной товарной группе.

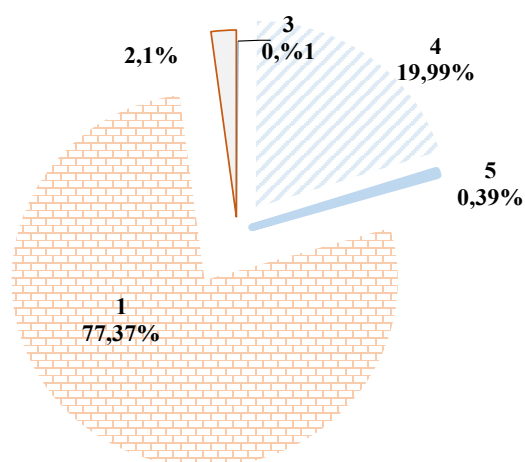
Создание ЕАЭС способствовало увеличению товарооборота между Россией, Казахстаном, Беларусью, Кыргызстаном, Арменией. Его создание достаточно сильно повлияло на структуру импорта Казахстана. Странами-лидерами по импорту продуктов животноводства в РК являются Россия, Беларусь. Так, например, Беларусь резко увеличила поставки говядины в Казахстан и заняла лидирующую позицию среди стран-импортеров мяса КРС (18,9 % от общего объема). Также лидерами-импортерами говядины в Казахстан являются такие страны, как Польша – 13,9%, Парагвай – 12,7%, Австралия – 11,8%, Бразилия – 9,7%, Россия – 8,1% и Украина – 6,2%. Основными странами-импортерами свинины для Казахстана с объемом 51% являются Россия и Беларусь.

Таким образом, в ходе анализа выявлено, что на внутреннем рынке наблюдается тенденция наращивания импорта мяса птицы и колбасных изделий, высока доля импорта сыров и творога, а также молока в порошке, гранулах или в других твердых видах. В совокупности эти товарные группы составляют 63,98% от общей стоимости импорта продукции животноводства.

Анализ номенклатуры ввозимых товаров животноводства показывает, что Казахстан может сам их производить при определенных инвестиционных затратах. Также очевидна низкая доля переработки продукции, перерабатывается менее 30% мяса, молока.

Анализ импортных операций указывает на необходимость выработки согласованной политики замещения импорта. В связи с этим в Казахстане следует наладить собственное

производство по таким видам продукции, которая в настоящее время импортируется, как мясо птицы, колбасные изделия. В целом необходимо увеличивать переработку и повышать добавленную стоимость сельхозпродукции.

1 – Россия; 2 – Украина, Венгрия, Италия, Канада, Китай, Португалия; 3 – Беларусь; 4 – Армения; 5 – Кыргызстан

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 10 – Структура стран-импортеров по товарной номенклатуре «Колбасы и аналогичные продукты из мяса» в 2018 году

Основными проблемами, сдерживающими развитие импортозамещения продукции животноводства в РК, являются:

– недостаточный уровень развития племенной базы мясного животноводства (доля племенного стада в общем поголовье КРС 7% (385000 голов племенного скота на 6032070 голов КРС). Низкая продуктивность скота (среднесуточные привесы менее 450 грамм в сутки, убойный выход менее с 1 туши 140 кг). В итоге, из-за незначительного количества животных высокопродуктивных мясных пород на производство мяса идет в основном молодняк и выбракованный скот молочных пород;

– недостаточная доля собственного производства мяса в формировании мясного баланса страны, что не обеспечивает

необходимый уровень ее продовольственной безопасности и ставит Казахстан в зависимость от иностранных государств, обладающих конкурентоспособным мясным подкомплексом. Так, производство стабилизировалось на уровне 1008 тыс. т в год при потреблении 1142 тыс. т в год и требует дополнительных мер государственной поддержки и долгосрочных инвестиций по реализации региональных программ и крупных проектов, способствующих ускоренному развитию специализированного мясного скотоводства;

– отсутствие инфраструктуры боен. Из 990 действующих убойных цехов и мясокомбинатов менее 5% соответствуют требованиям пищевой безопасности ТС и чек-листам крупных ритейл сетей, 95 % боен построены с нарушением технологических и санитарных норм;

– производство животноводческой продукции в основном сосредоточено в личных подсобных хозяйствах и имеет низкое качество. На сегодняшний день сектор животноводства Казахстана характеризуется как мелкотоварное производство, так как более 80% поголовья сельскохозяйственных животных сосредоточены в ЛПХ, в хозяйствах индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйствах. Крупные игроки рынка по переработке мяса следующие: ТОО «БЕККЕР и К», ТОО «РубиКОМ», Первомайский пищевой комбинат, ТОО «Семипалатинский мясокомбинат», ТОО «АРАЙ-EAST FOOD». В настоящее время в Казахстане перерабатывается всего 100 тыс. т мяса (доля переработки 12%). Это делает Казахстан импортозависимым. Например, доля импорта составляет по колбасным изделиям 41%, мясных консервов 49%;

– низкая товарность молока, высокий импорт молочных продуктов, отсутствие эффективной системы мер по созданию специализированных товарных хозяйств в необработанных зонах перерабатывающих предприятий. Так, около 70% от всего поголовья дойных коров в стране находятся в частных подворьях личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). В среднем ЛПХ имеют 1-3 дойные коровы и содержат их прежде всего для удовлетворения собственных нужд. Среднегодовой надой молока на одну корову в Казахстане очень низкий, всего 2,280 кг. Главная проблема не только в генетике, но и

в нехватке питательных кормов и их доступности, особенно в зимние периоды;

– недостаточный доступ к кредитно-финансовым ресурсам. В первую очередь это связано с тем, что ликвидность сельского хозяйства остается довольно низкой и при этом многие фермеры (около 80%) характеризуются как средний и малый бизнес, у большинства которых нет и залогового имущества, эквивалентного той стоимости, которая подходит требованиям банков для использования в качестве залоговой гарантии.

– низкая доступность государственной поддержки. Неравномерное распределение выделяемых средств: субсидии получают менее трети производителей, а половина прямого кредитования АО «НУХ «КазАгро» приходится только на 1% от всех заемщиков холдинга;

– отсутствие пастбищ, подготовленных для выращивания мясного скота. Поскольку почти 70% территории страны находится в резко-континентальной климатической зоне со значительными перепадами температур в дневное и ночное время, вынужденное стойловое содержание сельскохозяйственных животных в холодное время года на юге страны может длиться до 5 месяцев, на севере до 7 месяцев и более, что, несомненно, ведет к увеличению расходов у фермеров. Крайне низкая естественная природная обеспеченность водой на отдаленных пастбищных территориях в южных и западных регионах страны в купе с низким уровнем осадков (менее 400 мм в год) служит дополнительным барьером для развития животноводства, в частности, препятствует должному развитию отгонного животноводства;

– в связи с высокой себестоимостью отечественного мяса переработчики мясной промышленности для производства колбасных изделий, мясных консервов и т.п. используют импортное сырье – более дешевое замороженное блочное мясо. Так, объем импорта по ТН ВЭД 0201 «Мясо КРС свежее», 0202 «Мясо КРС замороженное» увеличился с 12,7 тыс. т в 2012 году до 15,0 тыс. т в 2018 году, рост составил 18,1%;

– низкий уровень переработки мяса птицы, недостаточный ассортимент, производимые в стране объемы производства мяса птицы удовлетворяют потребности населения на 49%. В настоящее время

в Казахстане по данным ОЮФЛ «Союз птицеводов Казахстана» имеются: 18 птицефабрик мясного направления общей производительностью 126 тыс. т мяса птицы за 2014 год. При этом 7 крупных фабрик (39% от общего количества) производят порядка 109 тыс. т или 87% от ежегодного общего объема производства мяса птицы. Остается высокая зависимость по доле используемых импортных кроссов ро-

дительских и прародительских форм на уровне от 80,0 до 90,0 %;

– примитивная и устаревшая технология производства животноводческой продукции, изношенность производственного технологического оборудования;

– экспорт продукции животноводства низкий. Например, из 20 тыс. т экспорта крупного рогатого скота 70% вывезено в виде живого скота.

Примечание – Составлено авторами по данным Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан (<http://www/kgd.gov.kz>)

Рисунок 11 – Динамика импорта по товарной номенклатуре
«Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови»
за период 2009-2018 годов

Анализ факторов, сдерживающих развитие импортозамещения животноводческой продукции, позволил разработать комплекс мер по сокращению ее ввоза и организации собственного производства в республике:

– для улучшения породы скота по опыту развитых стран следует проводить систематическую селекционную работу, используя геномный отбор, а не импортировать родословную породу рогатого скота из-за рубежа, как это практикуется в Казахстане. Это позволит повысить выход свежего мяса при убойе и увеличить надой молока. Создание селекционно-генетических центров по молочному скотоводству, птицеводству и свиноводству позволит сформировать отечественный генофонд исходных пород и линий сельскохозяйственных животных и обеспечит устойчивую динамику прироста производства продукции животноводства;

– производство качественной кормовой базы на основе составляющих

отечественного производства, строительство откормочных площадок с развитой инфраструктурой;

– переработка продукции животноводства (сыры, творог, сливочное масло, колбасные изделия, мясо птицы и т.д.). Необходимо расширить ассортимент и процессы переработки продукции животноводства в зависимости от требований различных категорий потребителей путем обновления производственной базы отрасли животноводства, строительства новых производств, реконструкции старых и (или) их модернизации;

– развитие мер государственной поддержки. В настоящее время политика Правительства Казахстана в вопросах сельского хозяйства направлена на оказание поддержки в ускорении процессов создания средних и крупных животноводческих предприятий. Решение этой задачи осуществляется в основном посредством пре-

доставления областными властями целевых кредитов для предприятий, которые отвечают необходимым критериям. Основным критерием является размер животноводческого предприятия, а не эффективность его работы. Необходимо, чтобы целью оказания поддержки сельхозформированиям стало повышение эффективности производства вне зависимости от размера предприятия.

Заключение

Отрасль животноводства Казахстана имеет значительный, но не полностью используемый потенциал для развития. Учитывая тот факт, что Правительство Казахстана в качестве важной задачи определило необходимость решения вопросов импортозамещения и увеличения экспорта мяса, исследователи пришли к выводу, что развитие животноводства в Казахстане за последние годы характеризуется положительными тенденциями в производстве продукции и численности поголовья скота, но сдерживается рядом основных факторов, характерных для развития животноводства страны:

- концентрация удельного веса поголовья КРС в личных домашних хозяйствах;
- недостаток и невысокие качественные характеристики кормовой базы;
- низкая доля племенного скота в общем поголовье;
- недостаток объектов обеспечивающей инфраструктуры животноводства (пунктов промышленного убоя, скотомогильников);
- дефицит технических и ветеринарных кадров в республике;
- неразвитость перерабатывающего производства продукции сельского хозяйства.

В ходе анализа выявлено, что на сегодняшний день большая часть основных продуктов потребления импортируется в Казахстан – эта ситуация опасна для экономики страны. Мировой опыт показывает, что именно развитие АПК страны обеспечивает ее продовольственную безопасность.

Таким образом, проблема надежного обеспечения продовольственной безопасности страны требует хорошо продуманных долгосрочных и системных решений, разработки и реализации эффективной долгосрочной стратегии развития аграрной сферы экономики, ориентированной на достижение продовольственной безопасности и повышение жизненного уровня населения.

Импортозамещение как тип экономической стратегии в агропромышленном комплексе должно быть направлен на защиту внутреннего производителя путем замещения импортируемых товаров продукцией отечественного производства. Результатом импортозамещения должно стать повышение конкурентоспособности казахстанской продукции за счет стимулирования технологической модернизации производства, повышения его эффективности и освоения новых конкурентоспособных видов животноводческой продукции.

Список использованных источников

- 1 Конурбаева Ж.Т., Закимова А.М., Рахимбердинова М.У. Современные аспекты развития агромаркетинга в Казахстане // КазЭУхабаршысы – Вестник КазЭУ Научно-общественный журнал АО «Казахский экономический университет им. Т.Рыскулова». – 2014. – № 6 (90). – С. 21-29.
- 2 Konurbayeva Zh., Denissova O., Rakhimberdinova M., Zakimova A. Food Security as a Formation Factor of the Import Substitution Potential of the Economy // Journal of Applied Economic Sciences. – № 8 (62). – Winter 2018. – P. 2251-2261.
- 3 Шуленбаева Ф.А., Окутаева С.Т., Маденова К.М. Проблемы и перспективы развития отрасли животноводства // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 2 – С.155-161.
- 4 Акимбекова Г.У., Баймуханов А.Б., Кыдырбаева Э.О., Каскабаев У.Р. Производство и переработка мяса и молока в Республике Казахстан // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С.164-172.
- 5 Тиреуов К.М., Рахимжанова Г.М. Перспективы повышения безопасности продовольствия на рынке животноводческой продукции Казахстана // Проблемы агрорынка. – 2019. – № 2. – С.131-137.
- 6 Нефедова Т. Агропромышленный комплекс Казахстана как составляющая бренда национальной экономики // Сборник по материалам научного семинара: «Маркетинг Республики Казахстан: страновой бренд» / Под общ. ред. И.Н. Кренгауз – Алматы: Экономика. – 2014. – С. 118-125.
- 7 Токжигитов К. Бренд отечественной сельскохозяйственной продукции в развитии мировых продовольственных связей // Сборник по материалам научного семинара: «Маркетинг Республики Казахстан: страновой бренд» / Под общ. ред. И.Н. Кренгауз – Алматы: Экономика. – 2014. – С. 109-117.

8 Жолмуханова А.Ж., Койтанова А.Ж. Продовольственная безопасность Казахстана: состояние, проблемы, пути решения // Проблемы агрорынка. – 2018. – № 3. – С.23-29.

9 Ким В. В., Абдишова Г. Б. Особенности агропромышленного комплекса в Казахстане // Молодой ученый. – 2017. – №8 (1). – С. 21-23.

10 Adewale A.R. Import substitution industrialisation and economic growth—Evidence from the group of BRICS countries // Future Business Journal. – 2017. – № 3. – P. 138-158.

11 Monogbe T.G., Okah O.J. Export Promotion, Import Substitution and Economic Integration in Nigeria //Business. – 2017. - № 9. - P. 134-148. [Электрон. ресурс]. – 2018. – URL // <http://doi.org/10.4236/ib.2017.94010> (Дата обращения 20.09.2019).

12 Гусакова Е.П. Импортзамещение – приоритетная цель развития АПК // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 6 (18). – С. 12-17.

13 Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы / Под ред. И.Г. Ушачева. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

14 Денисова Н.И. Импортзамещение и продовольственная безопасность в отрасли животноводства: определяющие показатели, региональные возможности (на материалах Рязанской области) //Вестник АПК Ставрополя. – 2016. – № 2 – С. 70-74.

15 Beghin J.C., Bureau J.C., Park S.J. (2003): Food security and agricultural protection in South Korea. American Journal of Agricultural Economics, 85. – P.618-632.

16 Garmann S. (2014): Does globalisation influence protectionism? Empirical evidence from agricultural support. Food Policy, 49. – P. 281-293.

17 Baihot L.N. Analysis of agricultural goods import capacity in the context of balanced foreign trade //Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Agrarian Series. – 2014. – No.4. – P.31-37.

18 Popp J., Szakály Z., Polereczki Z., Oláh, J. Substitution of soybean with alternative sources of protein for feed in the EU // Hungarian Agricultural Research – 2016. – Vol.25. No.2. – P.4-9.

19 Shagaida N., Uzun V. The Agriculture and Food: Does Import Substitution Take Place? //Russian Economic Developments. – 2015. – №11. – P. 51-54.

20 Shagaida N., Uzun V. Lerman Z. Russian agriculture: Growth and institutional challenges // Land Use Policy. – 2019. – Volume 83. – P. 475-487. [Электрон. ресурс]. – 2019. – URL // <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018>. (Дата обращения 25.10.2019).

21 Ghanem H. Agriculture and rural development for inclusive growth and food security in Morocco //Global economy & development. Working paper 82. - February, 2015. – 19 p. [Электрон. ресурс]. – 2015. – URL https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/07/Agriculture_WEB_Revised.pdf. (Дата обращения 02.09.2019).

22 Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глумова А.А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуальные теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – № 3. – С. 160-162.

References

1 Konurbaeva Zh.T., Zakimova A.M., Rahimberdinova M. (2014) Sovremennye aspekty razvitiya agromarketinga v Kazahstane. KazEUhabarshysy – Vestnik KazEU Nauchno-obshchestvennyj zhurnal AO «Kazahskij ekonomicheskij universitet im. T.Ryskulova», 6 (90), 21-29.

2 Konurbayeva Zh., Denisova O., Rakhimberdinova M., Zakimova A. (2018) Food Security as a Formation Factor of the Import Substitution Potential of the Economy. Journal of Applied Economic Sciences, 8 (62), 2251-2261.

3 Shulenbaeva F.A., Okutaeva S.T., Madenova K.M. (2018) Problemy i perspektivy razvitiya otrasli zhivotnovodstva. Problemy agrorыnka, 2, 155-161.

4 Akimbekova G.U., Bajmuhanov A.B., Kydyrbaeva E.O., Kaskabaev U.R. (2018) Proizvodstvo i pererabotka myasa i moloka v Respublike Kazahstan. Problemy agrorыnka, 3, 164-172.

5 Tireuov K.M., Rahimzhanova G.M. (2019) Perspektivy povysheniya bezopasnosti prodovol'stviya na rynke zhivotnovodcheskoj produkcii Kazahstana. Problemy agrorыnka, 2, 131-137.

6 Nefedova T. (2014) Agropromyshlennyj kompleks Kazahstana kak sostavlyayushchaya brenda nacional'noj ekonomiki. In Krengauz I.N. (Ed.), Sbornik po materialam nauchnogo seminar: Marketing Respubliki Kazahstan: stranovoj brend (p. 118-125). Almaty: Ekonomika

7 Tokzhigitov K. (2014) Brend otechestvennoj sel'skohozyajstvennoj produkcii v razvitii mirovyh prodovol'stvennyh svyazey . In Krengauz I.N. (Ed.), Sbornik po materialam nauchnogo seminar: Marketing Respubliki Kazahstan: stranovoj brend (p. 109-117). Almaty: Ekonomika

8 Zholmuhanova A.Zh., Kojtanova A.Zh. (2018) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Kazahstana: sostoyanie, problemy, puti resheniya. Problemy agrorыnka, 3, 23-29.

9 Kim V. V., Abdishova G. B. (2017) Osobennosti agropromyshlennogo kompleksa v Kazahstane. Molodoj uchenyj, 8.1, 21-23.

10 Adewale A.R. (2017) Import substitution industrialisation and economic growth—Evidence from the group of BRICS countries. Future Business Journal, 3, 138-158.

11 Monogbe T.G., Okah O.J. (2018) Export Promotion, Import Substitution and Economic Integration in Nigeria. Business, 9, 134-148. [Electronic source] URL // <http://doi.org/10.4236/ib.2017.94010> (Date of access: 20.10.2019).

12 Gusakova E.P. (2014) Importozameshchenie – prioritetnaya cel' razvitiya APK. Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava, 6 (18), 12-17.

13 Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: monografiya (2015) In Ushachev I. G. (Ed.). M.: FGBNU «Vserossijskij

НИИ экономики сельского хозяйства» (FGBNU VNIIESKH), 447

14 Denisova N.I. (2016) Importozameshchenie i prodovol'stvennaya bezopasnost' v otrasli zhivotnovodstva: opredelyayushchie pokazateli, regional'nye vozmozhnosti (na materialah Ryazanskoj oblasti). Vestnik APK Stavropol'ya, 2, 70-74.

15 Beghin J.C., Bureau J.C., Park S.J. (2003): Food security and agricultural protection in South Korea. American Journal of Agricultural Economics, 85, 618-632.

16 Garmann S. (2014): Does globalisation influence protectionism? Empirical evidence from agricultural support. Food Policy, 49, 281-293.

17 Baihot L.N. (2014) Analysis of agricultural goods import capacity in the context of balanced foreign trade. Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus, Agrarian Series, 4, 31-37.

18 Popp J., Szakály Z., Polereczki Z., Oláh J. (2016) Substitution of soybean with alternative sources of protein for feed in the EU. Hungarian Agricultural Research, 25.2, 4-9.

19 Shagaida N., Uzun V. (2015) The Agriculture and Food: Does Import Substitution Take Place? Russian Economic Developments, 11, 51-54.

20 Shagaida N., Uzun V. Lerman Z. (2019) Russian agriculture: Growth and institutional challenges. Land Use Policy, 83, 475-487. [Electronic source] URL //https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2019.02.018. (Date of access: 25.10.2019).

21 Ghanem H. (2015) Agriculture and rural development for inclusive growth and food security in Morocco. Global economy & development. Working paper, 1- 19 [Electronic source] URL // https://www.brookings.edu/wpcontent/uploads/2016/07/Agriculture_WEB_Revised.pdf. (Date of access: 02.09.2019).

22 Animica E.G., Animica P.E., Glumova A.A. (2015) Importozameshchenie v promyshlennom proizvodstve regiona: konceptual'nye teoreticheskie i prikladnye aspekty. Ekonomika regiona, 3, 160-162.

Сведения об авторах

Денисова О.К. - профессор Школы бизнеса и предпринимательства РГП на ПХВ «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева», к.э.н., ассоциированный профессор, г. Усть-Каменогорск, e-mail: denokkas@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-7899-500X>

Козлова М.В. - доцент Школы бизнеса и предпринимательства РГП на ПХВ «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева», к.э.н., ассоциированный профессор, г. Усть-Каменогорск, e-mail: mara_koz@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-3381-4997>

Рахимбердинова М.У. - **корреспондирующий автор**, доцент Школы бизнеса и предпринимательства РГП на ПХВ «Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева», доктор доктор PhD, г. Усть-Каменогорск, e-mail: rmu_uk@mail.ru, ORCID iD: orcid.org/0000-0001-9009-8686

Information about authors

Denisova Oxana - Candidate of economic science, Associate Professor, Professor of the school of business and entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university the Republic of Kazakhstan, 070010, Ust-Kamenogorsk, 19 Serikbayev Street.

Kozlova Marina - Candidate of economic science, Associate Professor, Associate professor of the school of business and entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university the Republic of Kazakhstan, 070010, Ust-Kamenogorsk, 19 Serikbayev Street.

Rakhimberdinova Madina - **corresponding author**, PhD, Associate professor of the school of business and entrepreneurship, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university the Republic of Kazakhstan, 070010, Ust-Kamenogorsk, 19 Serikbayev Street.

Дата поступления рукописи: 15.01.2020.

Прошла рецензирование: 19.02.2020.

Принято решение о публикации: 22.02.2020.

Received: 15.01.2020.

Reviewed: 19.02.2020.

Accepted: 22.02.2020.

Карастыруға қабылданды: 15.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 19.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 22.02.2020.

Институциональная поддержка социального предпринимательства: мировая практика и возможности для Казахстана

Т.П. Притворова, Н.Н. Гелашвили, Б.К. Спанова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Аннотация

В статье рассматривается система институциональной поддержки социального предпринимательства в Казахстане в контексте мировых практик. Обобщив мировой опыт содействия социальному предпринимательству, авторы идентифицируют субъектов поддержки, определяют роль каждого субъекта и механизмы связи между ними. Учитывая тот факт, что в Казахстане нет официального определения социального предпринимательства, авторы исходят из рамочного определения для этого явления, сложившегося в мировой научной мысли и юридических нормах его регулирования. Используя это определение, авторы дают оценку масштабов социального предпринимательства в секторе неправительственных организаций на основе социологического исследования и имеющихся данных в открытых источниках. Исходя из сравнения с эффективными мировыми практиками в статье дается оценка нормативно-правовой базы и институциональной среды развития социального предпринимательства в Казахстане. Авторами разработаны рекомендации по нормативно-правовому статусу социальных предпринимателей и основным направлениям их институциональной поддержки. Особое внимание уделено развитию межсекторальных и внутрисекторальных связей в развитии социального предпринимательства. Акцент сделан на модели акселератора как наиболее продуктивной формы поддержки, имеющей сетевую природу и опирающуюся на механизмы координации действий государства и негосударственных акторов.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, институциональная среда, государство, негосударственные акторы, нормативно-правовой статус, акселератор, Казахстан.

Әлеуметтік кәсіпкерлікті институционалдық қолдау: әлемдік тәжірибе және Қазақстан үшін мүмкіндіктер

Түйін

Мақалада әлемдік тәжірибе негізінде Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпкерлікті институционалдық қолдау жүйесі қарастырылған. Авторлар әлеуметтік кәсіпкерлікті қолдаудың әлемдік тәжірибесін жалпылама түрде қарастырып, қолдау субъектілерін сәйкестендіреді, әрбір субъектінің рөлін және олардың арасындағы байланыс тетіктерін айқындайды. Қазақстанда әлеуметтік кәсіпкерліктің ресми анықтамасы жоқ екенін ескере отырып, авторлар әлемдік ғылыми ойда және оны реттеудің заңдық нормаларында қалыптасқан осы құбылыстың бар анықтамасын негізге алады. Осы анықтаманы пайдалана отырып, авторлар КЕҰ секторындағы әлеуметтік кәсіпкерліктің ауқымына өзіндік әлеуметтік зерттеулердің және ашық көздердегі бар деректердің негізінде баға береді. Тиімді әлемдік тәжірибелермен салыстыра отырып, мақалада Қазақстандағы әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытудың нормативтік-құқықтық базасы мен институционалдық ортасына баға беріледі. Авторлар әлеуметтік кәсіпкерлердің нормативтік-құқықтық мәртебесі және оларды институционалдық қолдаудың негізгі бағыттары бойынша ұсыныстар әзірледі. Әлеуметтік кәсіпкерлікті дамытуда сектораралық және секторішіндегі байланыстарды дамытуға ерекше назар аударылды. Басты назар жүйелік табиғаты бар және мемлекет пен мемлекеттік емес акторлардың іс-қимылдарын үйлестіру тетіктеріне сүйенетін қолдаудың ең нәтижелі түрі ретінде акселератор үлгісіне жасалған.

Түйінді сөздер: әлеуметтік кәсіпкерлік, институционалдық орта, мемлекет, мемлекеттік емес акторлар, нормативтік-құқықтық мәртебе, акселератор, Қазақстан.

Social entrepreneurship institutional support: world practice and opportunities for Kazakhstan

Abstract

The article studies the system of social entrepreneurship institutional support in Kazakhstan in the context of effective world experience. By summarizing the world's experience of promoting social entrepreneurship, the authors identify the subjects of support; determine the role of each subject and the mechanisms of communication between them. Taking into account the fact that there is no official definition of social entrepreneurship in Kazakhstan; the authors proceed from the framework definition for this phenomenon, which has been developed in the world scientific thought and legal norms of its regulation. Using this definition, the authors estimate the extent of social entrepreneurship in the NGO sector on the basis of sociological research and available data in open sources. Based on comparison with effective world practices, the article assesses the regulatory framework and institutional environment of social entrepreneurship development in Kazakhstan. The authors have developed recommendations on the regulatory status of social entrepreneurs and the main areas of their institutional support. Particular attention is paid to the development of cross-sectoral and intra-sectoral links in the development of social entrepreneurship. The emphasis is made on the

accelerator models as the most productive form of support, which has a network nature and based on mechanisms for coordinating the actions of the state and non-state actors.

Keywords: social entrepreneurship, institutional environment, government, non-state actors, regulatory status, accelerator, Kazakhstan.

Введение

Социальное предпринимательство является относительно новым явлением для Казахстана, но в странах ОЭСР стремительно развивается с 70-80-х годов XX века, т.е. имеет почти полувековую историю. Сущность его можно представить лаконично: решение социальной проблемы общества на основе инновационной идеи, которая одновременно позволяет предпринимателю извлекать регулярный доход.

Парадоксальная на первый взгляд идея сочетания у одного субъекта признаков разных видов деятельности поддерживается эмпирической практикой во многих странах мира. Гибридная природа социального предпринимательства раскрывается как:

- участие в реализации социальных обязательств государства (предоставление ряда услуг социальной сферы);

- наличие рыночных источников в структуре дохода (что не исключает частичного государственного финансирования);

- реализация социальной миссии (создание условий для обеспечения равной доступности граждан к благам и выравнивания конкурентоспособности на рынке труда дискриминируемых им групп).

Социальное предпринимательство в мировой экономике появляется либо на основе некоммерческих организаций, которые развивают деятельность с регулярным доходом для поддержки своей социальной миссии, либо изначально создается как коммерческая организация, пускающая значительную часть своей прибыли на решение социальных проблем общества. В некоторых странах социальными предпринимателями признаются субъекты, которые оказывают социальные услуги в рамках социальных обязательств государства (образование, здравоохранение, культура, искусство и др.). Акцент на инновационной компоненте во многих странах не делается, так как есть трудности ведения корректных формулировок в нормативно-правовую базу.

Востребованность социального предпринимательства как одного из устойчивых явлений современной экономики, нетождественного ни одному из вышеупомянутых секторов, определяет актуальность исследования этого феномена для Казахстана.

Цель исследования – выявление социальных предпринимателей в Казахстане (в том числе потенциальных) и определение их потребностей в формах поддержки.

Литературный обзор

В научных исследованиях и институциональной практике регулирования социального предпринимательства наблюдается несколько разных подходов, которые принимаются странами в контексте решаемых государством и обществом задач [1].

Система исходных представлений о социальном предпринимательстве была заложена исследователями J. Dees [2], R. Martin, S. Osberg [3], J. Mair, I. Marty [4], M.S. Satar, S. Natasha [5], K. Alter [6] и другими. Концепция новых возможностей решения социальных проблем на основе предпринимательского дохода, полученного за счет новых ресурсов и необычной их комбинации, т.е. инновационного решения традиционной социальной проблемы, стала первой научной концепцией, отразившей накопленные эмпирические практики.

Вторая концепция может быть представлена как этап в развитии некоммерческого сектора, находящегося в поиске альтернативных стратегий финансирования и схем управления для получения социального блага целевыми группами. Появление регулярно зарабатываемого дохода, не связанного с грантами и субсидиями, открыло для некоммерческого сектора новую возможность развития и одновременно дало основание идентифицировать у него признаки предпринимательства. Этой точки зрения придерживаются такие исследователи как J. Boschee [7], J. Defourny, M. Nyssens [8], M. Sullivan, J. Weerawardena, K. Carnegie [9],

Н. Naugh [10] и другие. У организаций некоммерческого сектора доход не стал самостоятельной целью, но стал средством для реализации социальной миссии и критерием предпринимательской активности.

Накопленный массив мнений отражен в широко известных работах [11-13] по вопросу применяемых в мировой литературе определений социального предпринимательства. Установлено, что примерно в половине случаев авторы обосновывают признак одновременной (или параллельной) реализации процесса производства экономической и социальной ценности независимо от организационно-правовой формы хозяйствующего субъекта. Вторая половина делает акцент на первичности производства социального блага и социального результата, отраженного в социальных или экологических позитивных изменениях. Применяющие второй вариант определения подчеркивают, что организации создаются не для получения прибыли, которая является только необходимым средством для решения социальных задач.

Последняя по времени появления концепция подчеркивает гибридную природу социального предпринимательства, которая является одним из результатов взаимодействия между секторами экономики, сочетающим преимущества всех секторов экономики в решении социальных проблем общества. Эта точка зрения представлена в трудах [14-16] и других. Она объясняет подход к созданию нормативно-правового поля для социального предпринимательства во многих странах, в том числе в Казахстане.

Таким образом, можно сказать, что рамочные нормы социального предпринимательства независимо от особенностей официальных законодательств разных стран предполагают реализацию социальной миссии (в русле социальных обязательств государства) и наличие регулярного рыночного дохода вне зависимости от конкретной организационно-правовой формы деятельности. Инновационный аспект деятельности ввиду сложности определения его критериев, пригодных для использования в нормативно-правовой базе, фактически в ней не используется.

Многообразие применяемых разными странами официальных нормативно-правовых

основ, регулирующих деятельность социальных предпринимателей, систематизировано в работах [17-19].

Опыт эффективной институциональной среды, поддерживающей социальное предпринимательство в странах мира, представлен во многих исследованиях, в том числе международных организаций, и отражает её разнообразие¹ [20-24].

Создание в Казахстане институциональной среды развития социального предпринимательства является важнейшей предпосылкой активизации его развития.

Методология

Системный и институциональный анализ, сравнительный межстрановой анализ, социологическое исследование субъектов хозяйственной деятельности: действующих и потенциальных социальных предпринимателей.

Социологическое исследование проводилось в пяти областях Казахстана: Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской, Карагандинской, Акмолинской, а также в городах Нур-Султан и Алматы. Применялись методы опроса в форме анкетирования и интервью в фокус-группах. Целью исследования была идентификация социальных предпринимателей в коммерческом и некоммерческом секторах экономики для определения их потребностей в мерах поддержки.

В нашей стране, несмотря на отсутствие в официальной нормативно-правовой базе определения социального предпринимательства, сложились определенные масштабы эмпирических практик, которые по содержанию деятельности соответствуют рамочному определению социального предпринимательства, сложившемуся в мировой науке и практике.

Кроме НПО (неправительственные организации) с постоянным рыночным доходом такому рамочному определению соответствуют «организации, осуществляющие

1 Socia Enterprise: A New Model for Poverty Reduction and Employment Generation. // EMES & UNDP Report 2015 [Электронный ресурс]. URL: // https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/inclusive_development/social_enterpriseanewmodelforpovertyreductionandemployementgenera.html (дата обращения: 01.02.2020).

деятельность в социальной сфере» (статья 290 Налогового кодекса РК)². В составе возможных сфер деятельности для них указаны услуги образования всех уровней, социальной защиты населения, спорта, медицинские услуги и некоторые другие, находящиеся в русле социальных обязательств государства. Требования к организационно-правовому типу организации отсутствуют, что дает ей максимальную свободу в этом вопросе. В качестве отдельного типа признаются организации, привлекающие труд работников с ограниченными возможностями (не менее 51% работников и их доли в фонде заработной платы, для отдельных видов инвалидности 35%).

В социологическом исследовании опрашивались субъекты со статусом НПО и субъекты малого и мелкого бизнеса, которые соответствуют требованиям статьи 290 Налогового кодекса РК.

Электронное анкетирование НПО проводилось с использованием базы данных зонтичной организации «Объединение юридических лиц «Гражданский альянс» (далее ОЮЛ). Коммерческие организации опрашивались по реестру Национальной палаты предпринимателей «Атамекен» (далее НПП).

Идентификация социальных предпринимателей в секторе НПО проводилась на основе критериев:

- 1) Наличие деятельности с регулярным рыночным доходом.
- 2) Планируемая деятельность с регулярным рыночным доходом.

Идентификация социальных предпринимателей в коммерческом секторе проводилась на основе критериев:

- 1) Организации, работающие в социальной сфере (образование, здравоохранение, культура, спорт).
- 2) Организации, привлекающие труд наемных работников с ограниченными возможностями.

² Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года №120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый Кодекс)» с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020г. https://online.zakon.kz/document/?doc_id=36148637 (дата обращения 06.01.2020)

Тем, кто соответствовал критериям, задавались вопросы о проблемах в деятельности, имеющихся и желаемых формах поддержки со стороны государства (налоговые и другие финансовые льготы, гранты/беспроцентные кредиты, льготная аренда помещений) и других субъектов институциональной среды (университеты, фонды, международные организации, ассоциации, деловые партнеры).

Фокус-группы проводились на региональных семинарах ОЮЛ «Гражданский Альянс» и НПП «Атамекен» с участием экспертов – руководителей организаций и обсуждался аналогичный круг вопросов.

Основные результаты

Официальные источники данных о масштабах социального предпринимательства в Казахстане пока отсутствуют, в связи с чем интерес представляют оценочные данные нашего социологического исследования, которые подтверждаются данными независимых оценок в секторе НПО.

Нами было опрошено 237 неправительственных организаций в пяти областях и двух столицах Казахстана. 22 организации, 8,6% от общего числа ответивших на анкету, отметили социальное предпринимательство как действующий проект. Еще 7 организаций (2,9%) имеют идеи или конкретные планы по его развитию. Таким образом, в 2019 году 11,5% НПО уже являются или планируют стать социальными предпринимателями.

По оценке, приведенной в аналитическом отчете о текущем состоянии неправительственного сектора в 2019 году, 14,4% из 272 организаций НПО в 14 регионах и 3 городах республиканского значения отметили социальное предпринимательство в качестве активного направления деятельности. 16% отметили, что коммерческая деятельность/ платные услуги являются для них удобными источниками финансирования³.

³ Аналитический отчет о текущем состоянии неправительственного сектора в Казахстане // ОФ «Десента» 2019 [Электронный ресурс]. URL: // <http://decenta.kz/project/proekt-razrabotka-i-izdanie-natsionalnogo-doklada-o-tendentsiyah-razvitiya-nepravitelstvennogo-sektora-v-respublike-kazahstan/> (дата обращения: 10.02.2020).

Если сделать допущение и экстраполировать эти данные на численность НПО, то можно сказать, что 10-15% НПО Казахстана занимаются или планируют развивать бизнес деятельность, т.е. приблизительно 3000 организаций.

Ответы были получены от 158 коммерческих организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере или представляющих организации с участием работников с ограниченными возможностями.

Были также учтены мнения 37 экспертов разных уровней по вопросам развития НПО, участвовавших в фокус группах, и представляющих управленческий корпус ОЮЛ «Гражданский альянс» и НПП «Атамекен».

Спектр мнений по необходимым формам институциональной поддержки для социальных предпринимателей обозначил следующие ее приоритеты:

– 68% респондентов считают, что на данном этапе в отдельном законе «О социальном предпринимательстве» нет необходимости и достаточно введения соответствующего определения в Предпринимательский кодекс Республики Казахстан⁴.

– 71% респондентов считают, что им для развития необходима финансовая поддержка в форме грантов или беспроцентных кредитов.

– 83% респондентов испытывают потребность в дополнительном обучении для разработки первой бизнес-модели или развития уже ими реализуемой.

– 25% хотели бы содействия в доступе к бесплатной или льготной аренде помещений.

– 46% испытывают потребность в бесплатной консалтинговой помощи на начальных этапах реализации бизнес-модели.

Возможные формы поддержки для казахстанских социальных предпринимателей целесообразно рассмотреть в контексте мирового опыта.

Основными направлениями системы поддержки социального предпринимательства в современных странах являются: нормативно-

правовое обеспечение, налоговые льготы, результаты научно-практических исследований, финансовые займы и гранты, методическая помощь (технологии работы, компетенции и навыки, менторы и др.), ресурсная поддержка (предоставление инфраструктуры для ведения бизнеса, сетевые ресурсы ассоциаций социальных предпринимателей и т.п.), информационная поддержка.

Институциональную среду поддержки составляет система субъектов, представленных всеми секторами экономики. В состав элементов институциональной среды входят:

1. Государственные уполномоченные органы в форме центральных и местных органов управления. Межгосударственные организации, например, Евросоюз.

2. Университеты, выполняющие в том числе функции бизнес-школ. Исследовательские центры, реализующие научные исследования фундаментального (концепции, теории, методы поддержки) и прикладного характера (нормативно-правовая база, бизнес-модели, стратегии развития организации и т.п.).

3. Некоммерческие и коммерческие организации, в зависимости от конкретного проекта поддерживающие в разных формах социальное предпринимательство.

4. Ассоциации социальных предпринимателей.

5. Периодические издания научного и прикладного характера.

6. Конференции и форумы, посвященные социальному предпринимательству.

В зависимости от страны разные элементы будут драйверами системы, но в конечном счете значимую роль будет играть ее комплексность и возможность для социального предпринимателя получить всестороннюю поддержку в зависимости от конкретных проблем [25].

Нормативно-правовой статус социальных предпринимателей.

Отличительной чертой государства как субъекта системы является его нормотворческая функция, что предполагает легальное определение социального предпринимательства и порядок его налогообложения [26].

Основными характеристиками современной нормотворческой практики в мировой экономике являются либо/либо:

4 Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года №375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020г.) https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854

– Конкретная правовая форма регистрации в качестве особого вида кооператива или компании (Бельгия, Великобритания, Канада, Польша, Италия, США и др.).

– Юридическая квалификация состояния организации (статус, сертификат), которая применяется в Южной Корее, Финляндии, Словении, Австрии и др.

Нормами, которые признаются большинством стран и определяют правосубъектность, являются:

– осуществление как экономической, так и социальной деятельности;

– финансовая независимость от других юридических лиц, местных общин, государственных органов;

– запрет на распределение или право на распределение части прибыли;

– передача активов в случае банкротства в аналогичную по статусу организацию.

Некоторые страны указывают конкретные сферы деятельности для социальных предпринимателей, разрешают выпускать акции, применяют процедуру блокировки активов, т.е. возможность их вывода только при встречном аналогичном вознаграждении.

Решающим основанием для легитимации в статусе социального предпринимателя являются налоговые и другие льготы, которые получает субъект после подтверждения статуса. Если эти льготы малы или отсутствуют, то многие предпочитают действовать в статусе некоммерческой или коммерческой организации.

Необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие официального определения социального предпринимательства, Налоговый кодекс РК предлагает значительные налоговые льготы для некоммерческих организаций и организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, которые на данном этапе представляют эмпирические практики социального предпринимательства в Казахстане.

Некоммерческие организации при уплате подоходного налога могут отнести на вычеты доходы от государственного социального заказа, депозита, спонсорской помощи, гранта, благотворительной помощи. Остаток облагается по общим правилам.

Организации, осуществляющие деятельность в социальной сфере, освобождаются

от уплаты корпоративного подоходного налога, если их деятельность входит в установленный статьей 290 Налогового кодекса РК перечень видов деятельности и доходы от нее составляют 90% суммы всех доходов. Поскольку уже предоставляемые налоговые льготы являются максимальными, то для таких организаций может быть привлекательной только возможность аренды государственного имущества без конкурса и по льготным ставкам.

Организации, привлекающих труд работников с ограниченными возможностями в установленных количественных соотношениях, освобождены от уплаты НДС и социального налога (статьи 394 и 482 Налогового кодекса РК). Кроме этого, они имеют приоритет в госзакупках, но перечень товаров, услуг и организаций-участников зафиксирован⁵.

С учетом трендов мировой практики и опросов казахстанского экспертного сообщества нами предлагается учреждение статуса (сертификата) социального предпринимателя, получение которого не связано с конкретной организационно-правовой формой, но связано с выполнением требований и получением льгот.

В качестве требований предлагаются следующие нормы:

1) Осуществление видов деятельности согласно перечню, представленному в статье 290 Налогового кодекса РК, или присутствие в штате организации 30% работников из числа граждан в трудной жизненной ситуации, согласно определению, указанному в Законе РК «О специальных социальных услугах»⁶.

2) Запрет на вывод (блокировка) активов без соответствующего встречного вознаграждения.

⁵ Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2015 года №434-V «О государственных закупках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2020г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34050877 (дата обращения 08.02.2020)

⁶ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 года, № 114-IV, «О специальных социальных услугах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30369331#pos=3;-247 (дата обращения 08.02.2020)

В качестве льгот предлагается:

1) Применение налоговых льгот по типу организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере (статья 290).

2) Право распределения 30% прибыли организации.

3) Право аренды государственного имущества без конкурса и по льготным ставкам не более чем 30% от общепринятого уровня.

Эти условия будут интересны для некоммерческих организаций, так как они сейчас не имеют права распределять прибыль, а следовательно, не являются привлекательными для сторонних инвесторов. В то же время они не будут менять организационно-правовую форму и могут участвовать в госзаказе по профилю своей деятельности и сочетать разные источники финансирования.

Возможность аренды государственного имущества без конкурса и по льготным ставкам заинтересует коммерческие организации, предоставляющие услуги в социальной сфере и соответствующие требованиям статьи 290 Налогового кодекса РК.

Если сертификат окажется востребованным и позволит увеличить количество хозяйствующих субъектов, занимающихся социальным предпринимательством, то в дальнейшем можно будет корректировать требования к социальным предпринимателям и льготы для них.

Другие формы государственной поддержки социальных предпринимателей

Что касается других форм, то можно сказать, что целенаправленная государственная политика в Казахстане области социального предпринимательства не реализуется. В то время как в перспективе именно этот вид предпринимательства способен решить многие социальные проблемы, обеспечить занятость и снизить зависимость от государственной помощи многих целевых групп.

В мировой практике применяются многочисленные формы поддержки со стороны государства. Чаще всего странами используются:

– субсидирование затрат на наем трудовых ресурсов из целевых групп (состав регламентирован);

– субсидирование бизнеса стартапа (до 3 лет);

– налоговые льготы для стартапов в течение 2 лет;

– доступ к грантам,

– доступ без конкурса к государственным закупкам и аренде государственного имущества (по льготным ставкам);

– доступ к образовательным программам и консалтингу при целевом или совместном финансировании.

В Казахстане впервые с 2018 года реализуются только два научных гранта КН МОН РК по проблемам развития социального предпринимательства и имеет место некоторая информационная поддержка в СМИ в основном ситуативного характера⁷.

В то же время согласно результатам социологического исследования, приведенным выше, многие организации заинтересованы в грантовой поддержке или льготном/беспроцентном кредитовании.

Активизация участия государства в поддержке социального предпринимательства может, на наш взгляд осуществляться по следующим направлениям.

– Финансирование научных исследований прикладного характера в интересах социального предпринимательства в рамках грантового финансирования КН МОН РК и Национального акционерного общества «Центр поддержки гражданских инициатив» (далее – НАО ЦПГИ).

– Беспроцентное кредитование социального предпринимательства из средств НАО ЦПГИ, которое может вести такую деятельность самостоятельно, но лучше в партнерстве с фондами (общественными организациями) через акселерационные программы, о которых будет более подробно сказано далее.

– Участие местных органов управления в качестве грантодателя или кредитора (с льготными ставками кредитования) через социально-предпринимательские корпорации (далее СПК), что вполне будет соответствовать их социальной функции. Именно местные органы управления знают, какие целевые группы в трудной жизненной ситуации в данном регионе являются наиболее проблемными (оралманы, дети, граждане после пробации и т.п.), на чем надо

⁷ https://www.inform.kz/ru/pervyy-forum-social-nyh-predprinimateley-prohodit-v-stolice_a3448357 (дата обращения 08.02.2020)

сосредоточиться в решении их затруднений. Такая деятельность целесообразна в сотрудничестве с местными университетами или акселераторами, которые будут осуществлять обучение, методическое сопровождение, консалтинг и другие меры технической поддержки. Этот механизм координации усилий субъектов разных секторов будет наиболее результативным.

– Предоставление на местном уровне льготной или бесплатной аренды помещений, мест в бизнес-инкубаторах с базовым набором услуг.

– Регулярная информационная поддержка социального предпринимательства в государственных СМИ на всех уровнях.

Возможности поддержки социального предпринимательства другими секторами экономики (негосударственные акторы).

Социальное предпринимательство из-за своей невысокой рентабельности в значительной мере опирается на сетевую структуру экосистемы бизнеса, в которой представлены субъекты частного и некоммерческого сектора. Негосударственные структуры обеспечивают обучение, предоставляют гранты/кредиты, консалтинговые услуги для социальных предпринимателей.

В мировой практике выделяются две основные модели участия негосударственных акторов в развитии социального предпринимательства.

В либеральных странах поддержку обеспечивают в основном частные фонды, которые совместно с университетами или некоммерческими организациями – акселераторами предоставляют образовательную, консалтинговую, тренинговую поддержку социальным предпринимателям. В Европе эти функции больше финансирует государство, а реализуют субъекты некоммерческого сектора.

Частные фонды США активно работают по этому направлению с 80-х годов XX века. Одни из них делают акцент на формирование сообществ и сетевых взаимоотношений (Kauffman Foundation), другие специализируются на стартапах с социальной миссией для людей, которые испытывают значительные трудности при трудоустройстве (Roberts Enterprise Development Fund).

Типичной сетевой структурой является частный фонд Skoll Foundation, поддерживающий социальное предпринимательство. В него входят:

– научный Skoll Centre for Social Entrepreneurship при бизнес-школе Оксфордского университета;

– Skoll World Forum on Social Entrepreneurship;

– программа грантов для поощрения и развития работы социальных предпринимателей-новаторов Skoll Awards for Social Entrepreneurship.

Этот пример указывает на широко распространенную связку между частными фондами и университетами. Начиная с Гарвардской школы бизнеса, многие университеты создали на своей базе исследовательские центры, учебные программы MBA и регулярно проводят экономические и социологические исследования в области социальных инноваций.

Активно работают общественные организации типа ассоциаций, например Social Enterprise Alliance, объединяющие 941 организацию в 44 штатах. Состав ассоциации диверсифицирован, ее членами являются бизнес-структуры, некоммерческие организации, физические лица, социальные предприятия. Их объединяет поддержка эффективных социальных изменений, достигаемых через мероприятия, проекты, создание деловых сетей. Активно работает ассоциация Americas Group of Workability International, объединяющая тех, кто привлекает труд работников с инвалидностью.

В последнее двадцатилетие появилось несколько активных акселерационных программ, действующих на базе некоммерческих организаций и университетов. Акселерационные программы, реализуемые некоммерческими организациями, представляются за счет спонсоров, филантропии крупных корпораций и благотворительных фондов. Наиболее опытные организации США – Uncharted и Propeller. Есть примеры акселераторов на базе университетов, например GSBI Miller Center Университета Санта-Клара (Силиконовая долина). Акселераторы являются примером координации финансовых ресурсов и продуктивного менеджмента и демонстрируют высокий уровень «вы-

живаемости» субъектов социального предпринимательства.

Институциональная среда в европейских странах в целом аналогична.

Особенностью **европейской модели** развития социального предпринимательства является то, что зародившись в среде некоммерческого сектора, оно по-прежнему развивается преимущественно как одно из направлений его развития. Несмотря на принятие многими странами Европы специальных узконаправленных законов для социальных предпринимателей, большинство действующих акторов по-прежнему предпочитают оставаться в нормативно-правовых рамках «третьего сектора».

Основными субъектами социального предпринимательства в Европе являются кооперативы, общества взаимопомощи, ассоциации.

Весомую роль в развитии социального предпринимательства в странах Европы играют международные фонды, такие как The Schwab Foundation for Social Entrepreneurship, базирующийся в Швейцарии.

Есть крупные исследовательские центры – EMES European Research Network, являющиеся сетью университетских исследовательских центров и отдельных ученых, которые специализируются на формировании массива теоретических концепций и эмпирических исследований в области социального предпринимательства. В практике многих стран именно университеты стали первыми структурами, которые содействовали росту образовательной подготовки и формированию практических навыков социальных предпринимателей. В рамках бизнес-школ стали функционировать отдельные программы с тренингами по этому направлению предпринимательства, издаваться печатные и электронные пособия. Есть примеры, когда ученые университетов стали создавать информационные платформы для действующих бизнесов с социальной компонентой, что позволило этим бизнесам выжить и развиваться.

Евросоюз через созданные им международные организации, активно продвигает программы обучения и тренингов в странах всего мира, в которых явление социального предпринимательства только зарождается.

Проекты такого рода реализуются, как правило, через многосубъектное институциональное партнерство некоммерческих организаций и университетов, в котором участвуют субъекты нескольких стран, среди которых есть страны Евросоюза и другие страны мира. Так, в Беларуси реализована программа «Бизнес-инкубатор для социальных предпринимателей», в партнерской сети которой принимали участие бельгийская некоммерческая организация OBD Brussels, университет TNU Network University (Нидерланды) и общественное объединение «Новые лица» (Беларусь). В таких программах делается акцент на методологию и техническую помощь при организации социального бизнеса, но не на грантовую поддержку.

В 2000-е годы в Европе также появились акселераторы, продвигающие социальные проекты с постоянной рентабельностью. С 2016 года функционирует совместный проект Университета Лунда, Школы социальной работы в городе Хельсингборге и Шведского агентства экономического и регионального роста – акселератор SoPact. Модель делового процесса акселератора начинается с летнего лагеря, где участникам помогают определить свои идеи и выявить проблемы проекта. На втором этапе происходит усвоение бизнес-компетенций и знакомство с организациями и людьми, которые могут помочь на начальной стадии проекта. Модель ориентирована на сетевые взаимоотношения и коммуникации.

Активно действующим акселератором является Social Impact Start (Берлин, Вена, Штутгарт и другие города), который предоставляет до 8 месяцев поддержки в форме профессионального консультирования, коворкинга, коучинга, семинаров. Поддерживается 9 крупнейшими банками и фондами Европы. Знания и навыки распространяются через лаборатории социального воздействия, которые функционируют в 8 городах Германии и Австрии. В акселераторе задействованы 90 менторов. В программах участвуют и местные органы власти, которые иницируют, например, целевые программы для мигрантов.

Особенности акселераторов для социального предпринимательства обобщены и представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Особенности поддержки социальных предпринимателей через акселерационные программы (на материалах США)

Учредитель	Привлечение ресурсов в проекты	Специализация социальных акселераторов	Срок реализации	Привлечение квалифицированных консультантов	Финансовые показатели
Некоммерческие организации или университеты	Спонсорские средства и благотворительность Государственное финансирование	Работа только с проектами, имеющими значимый социальный или экологический эффект, направления ежегодно Например: <i>Propeller</i> : вода, пищевая безопасность здоровохранение, образовании <i>Global Social Benefit Institute</i> : бедность <i>Uncharted</i> : городская бедность, дискриминация; <i>Mass Challenge</i> ежегодно в зависимости от приоритетов партнеров	Программы от 3 до 10 месяцев, в среднем 6 месяцев, более длинные сроки в связи с особенностями социальных бизнес-проектов	Консультанты привлекаются на платной и бесплатной основе из ведущих компаний мира	По публикуемым данным поддерживается от 10 до 80 проектов в год
НКО: <i>Uncharted</i> (ранее <i>Unreasonable Institute</i> , штат Колорадо); <i>Propeller</i> (штат Новый Орлеан); <i>Mass Challenge</i> (Бостон) Университеты: <i>GSBI Accelerator</i> Санта-Клара (Силиконовая долина) <i>Fast Forward</i> (Калифорния)	Ограниченное использование практики инвестирования в капитал компаний, использование систем грантовой поддержки и беспроцентных займов		<i>Uncharted</i> работают в основном удаленно. 4-5 недель выездного лагеря: обучение, консультации с менторами, инвесторами Команда составляет план на 18 месяцев и дается ментор, который будет сопровождать реализацию плана <i>GSBI</i> работают с масштабными проектами: 3 месяца личного участия команды в стратегической сессии и 6 месяцев менторского сопровождения <i>Fast Forward</i> : грант в размере 25 тыс. долл, 13 недель обучения и 100 менторов	Активное сотрудничество с компаниями PwG, Morgan Stanley, FSC Interactive, Amazon и др.	<i>Mass Challenge</i> с 2011 по 2018 год поддержал 600 социальных проектов, привлек 700 млн.долл./ <i>Uncharted</i> : с 2010 по 2019 год 190 проектов, инвестиции 252 млн. долл.
Примечание – Составлено авторами.					

Таким образом, институциональная поддержка социального предпринимательства является многоканальной и сетевой. В ней участвуют все сектора экономики, обеспечивая гибкую институциональную среду и в конечном счете значимые социальные эффекты для общества.

Казахстанская практика обучения и консалтинга социальных предпринимателей опирается преимущественно на модель бизнес-школ и тренингов..

В Казахстане Алматинский университет менеджмента (AlmaU), совместно с Казахстанским фондом развития менеджмента (KFMD) и некоммерческой организацией Ассоциация развития менеджмента с 2016 года реализует цикл тренингов «уСПех20__». Акимат города Алматы оказывает информационную поддержку этому проекту. Бизнес-цикл проекта представляет программу обучения навыкам бизнес-планирования и сопряженными с ними компетенциями. По окончании тренингов участники представляют свои проекты, а приглашенные эксперты дают прогнозную оценку перспектив этих проектов на рынках товаров и услуг и рекомендации. В проекте участвуют как студенты, так и некоммерческие организации, желающие освоить этот вид деятельности.

Есть пример международного проекта, спонсируемого Евросоюзом, который реализуется как цикл тренингов для социальных предпринимателей, начатый в 2019 году в Карагандинском государственном университете с участием университетов и организаций Литвы, Индии, Аргентины, Уганды. .

И тот и другой проекты являются продолжением основной деятельности университетов, которые освоили модель бизнес-школы, тренингов и достаточно уверенно ее применяют.

Между тем сравнительный анализ результативности трех инструментов в международной практике позволяет сделать вывод в пользу проекта акселерации, который является более затратным, но в то же время более эффективным в достижении конечных результатов.

Проект акселератора является достаточно сложным в менеджменте и нуждается в финансировании обучения команды проекта социального предпринимательства в полевых условиях, а также длительного кураторства со стороны менторов, что также требует оплаты их труда. Поэтому проект акселератора предполагает партнерство:

- коммерческих организаций (инвесторов, спонсоров, менторов),
- некоммерческих организаций (на практике реализующих бизнес-модель акселератора для социальных предпринимателей),
- фондов с диверсифицированными сложными источниками финансирования, имеющих разный статус (могут быть благотворительными, венчурными, бюджетными).

Ближе, чем казахстанские университеты, к модели акселератора подошла программа «Жаркыра», которая является одним из проектов фонда «Евразия» Центральной Азии в Казахстане (EFCA), реализуемым в Атырауской и Мангистауской области совместно с ТОО «Тенгизшевройл» . Программа за 2016-2018 годы поддержала 21 проект. Судя по тому, что пока программа реализуется только в двух областях, она возможна при финансовой поддержке такого мощного партнера, как ТОО «Тенгизшевройл».

Сравнительный анализ типовой бизнес-модели акселератора и мер поддержки в рамках программы «Жаркыра» представлен в таблице 2.

Сравнение моделей позволяет сделать вывод, что уникальная на сегодня для Казахстана программа «Жаркыра» имеет упрощенный цикл, что прежде всего связано с ресурсными ограничениями.

Таблица 2 – Сравнительный анализ программы «Жаркыра» и типовой модели акселератора

Параметры сравнения	Типовая модель акселератора СП	Программа «Жаркыра»
Набор в программу	Открытый конкурс на доступ в акселератор	Открытый конкурс на получение пакета услуг и беспроцентного займа
1 Этап. Стадия проекта, с которой приходят в программу (предпосевная стадия)	Прошедшие конкурс на стадии бизнес-идеи, выраженной в заявке, приглашаются в акселератор для личного участия команды в обучающей сессии	Конкурс социальных бизнес-идей, бизнес-планы которых дорабатываются в процессе 4 тренингов и на защите выбираются лучшие
2 этап. Формирование компетенций и отработка практических навыков	Проектные команды приглашаются в акселератор (летний лагерь, лабораторию и т.п.) для личного участия в обучающей сессии, которая длится от 3 до 5 недель. В течение этого срока модель бизнеса отрабатывается с разными консультантами, другими командами. Проходит обучение навыкам маркетинга, продаж, переговоров и др.	Защита проектов и финансирование лучших проектов: беспроцентный займ на 1,5-3 года
3 этап. Демосессия для привлечения инвесторов	После срока личного участия для команды проводится демосессия, закрепляется ментор и она работает с ним в тесном контакте дистанционно до 18 месяцев, получает доступ в сообщество выпускников и может пользоваться их поддержкой тоже	Предоставление возможности обучающих туров и стажировок Возможность получения консультации и нетворкинг
Примечание – Составлено авторами.		

Характерными отличиями являются следующие признаки.

– В программе «Жаркыра» программа бизнес-акселерации включает 4 тренинга, в процессе которых происходят отработка бизнес-плана и оттачивание бизнес-модели. В типовой модели основной работой является не только оттачивание бизнес-плана, но и личное участие всей команды проекта в обучении, обсуждениях проекта с другими командами и консультантами, обучение активным навыкам ведения проекта. В программе «Жаркыра» нет возможности привлечь всю команду проекта в акселератор и создания для команды полевых условий, но предоставляются стажировки и обучающие туры в странах СНГ.

– В типовом акселераторе за командой закрепляется ментор, который является опытным бизнесменом и подбирается по типу деятельности. Он курирует команду достаточно длительное время, до 1,5 лет. В программе «Жаркыра» эта акция отсутствует.

– Типовые акселераторы создают ассоциации выпускников, которые тоже могут предоставлять ресурсы своей социальной

сети для решения возникающих проблем или затруднений и новичков. Поскольку программа «Жаркыра» действует всего три года, она пока не заявила о создании ассоциации своих выпускников.

На наш взгляд, необходимо расширение практики акселерации в Казахстане, поскольку результативность ее выше, чем у стандартного проекта «цикл тренингов» в бизнес-школе.

Обсуждение. Результаты исследования охватывают три вида институциональной поддержки социального предпринимательства: нормативно-правовая база и формы поддержки со стороны государственного сектора, поддержка других субъектов институциональной среды (негосударственных акторов).

Оценка нормативно-правового обеспечения в Казахстане в контексте мировых тенденций позволяет нам согласиться с точкой зрения G. Galera [18], D. Hwang [21], которые считают, что достаточно юридической квалификации статуса (состояния) организации, подтверждаемой сертификатом. Обоснованием такого предложения является наличие значительного числа

уже действующих налоговых льгот для организаций, предоставляющих услуги в социальной сфере. Поэтому статус будет представлять интерес скорее для НПО, которые получают право распределения 30% прибыли и бесплатную аренду помещений, если выполнят условия для получения этого сертификата. В связи с этим мы представляем точку зрения, отличную от тех авторов, которые считают, что необходим отдельный закон о социальном предпринимательстве [27].

Мы также считаем, что недостаточно усилий отдельных субъектов институциональной среды или их разрозненных усилий, на что уже указывалось, например, в работе К. Jung, Н. Jang, I. Seo [28]. Необходима концентрация ресурсов и действий субъектов всех секторов экономики для стимулирования роста масштабов социального предпринимательства.

Мы согласны с тем, что со стороны государства поддержка может быть многоканальной и скоординированной с действиями субъектов других секторов экономики, как это отражено в сравнительном исследовании опыта многих стран, изложенном в статье I. Bozhikin, J. Macke, L. da Costa [25]. В связи с этим считаем целесообразным расширение каналов, координации и кооперации усилий акторов разных секторов.

Заключение

Подводя итог исследованию можно сделать следующие выводы рекомендации:

1. Социальное предпринимательство в Казахстане является достаточно новым явлением, пока не получившим полноценного отражения в теоретических обобщениях, эмпирических исследованиях, государственной политике. В нормативно-правовой базе отсутствует определение этого феномена, но в Налоговом кодексе РК есть льготы для организаций, которые по содержанию деятельности соответствуют международному рамочному определению этого типа предпринимательства. Это некоммерческие организации, которые имеют социальную миссию и могут иметь регулярный рыночный доход. Это также коммерческие организации, которые предоставляют социальные услуги в рамках социальных обязательств государства

или нанимают работников с ограниченными возможностями.

Проведенное нами социологическое исследование позволило оценить количество действующих и потенциальных социальных предпринимателей в Казахстане приблизительно в 3000 организаций. Действующие и начинающие предприниматели нуждаются в финансовой (гранты/беспроцентные кредиты) поддержке, обучении и менторских услугах, консалтинговых услугах, бесплатной/льготной аренде помещений.

2. В мировой практике существует многоканальная поддержка социального предпринимательства, поскольку его гибридная природа предполагает возможность участия всех секторов экономики в развитии этого вида экономической деятельности. Основными структурами, содействующими развитию социального предпринимательства в мировой практике, являются некоммерческие и коммерческие организации, а также государственные органы, которые играют большую роль в Европе и меньшую в либеральных странах (США, Великобритания и др.).

3. Государственная поддержка в Казахстане на данном этапе представлена налоговыми льготами для некоторых типов организаций социального предпринимательства и тремя грантами исследований через КН МОН РК и НАО ЦПГИ.

Мы считаем, что необходимо перейти к системной поддержке на основе координации действий и кооперации усилий всех секторов экономики.

Нами предлагается нормативно-правовая поддержка социального предпринимательства в форме юридической квалификации состояния организации, т.е. сертификата социального предпринимателя, получение которого не требует смены организационно-правовой формы. Применение сертификата позволит расширить круг поддерживаемых налоговыми и другими льготами организаций, которые будут соответствовать предъявленным требованиям (сфера деятельности, доля целевых групп, запрет на вывод активов) и иметь соответствующие права (налоговые льготы, распределение 30% прибыли, преимущества в вопросе аренды государственного имущества).

Предлагается расширение финансовой поддержки со стороны государства через Фонд ЕФСА и другие протоакселерационные программы с функцией конкретного заказа направления предпринимательства, например, пансионаты для престарелых. НАО ЦПГИ может участвовать как донор в этих конкретных проектах через Фонд ЕФСА и другие фонды, что усилило бы актуальную ориентацию деятельности самого НАО ЦПГИ.

На местном уровне необходимо активизировать предоставление натуральных грантов при получении займа в акселерационной программе, т.е. предоставлять льготные помещения в аренду/собственность, сниженные тарифы на коммунальные услуги.

Социально-предпринимательские корпорации, которые действуют в каждом регионе, должны усилить, наконец, свое социальное предназначение и проводить стартап-мероприятия в форме hackathons не только для инновационных проектов, но и для социальных предпринимателей. Для СПК также возможно участие в акселерационных программах или бизнес-школах местных университетов.

Целесообразна организация ежегодного форума социальных предпринимателей Казахстана, что невозможно без государственной поддержки. На форуме могут обсуждаться новые идеи и направления развития, конкретные бизнес-модели и возможности их тиражирования в других регионах (например, эффективная модель Центра Кенес в г. Алматы). Форум может стать площадкой для организации тренингов и мастер-классов с социальными предпринимателями из других стран, представителями международных фондов и акселераторов, многие из которых работают на весь мир.

При поддержке государства или НПП «Атамекен» целесообразно создание диалоговой платформы, которая могла бы стать площадкой для обмена мнениями, координации усилий, обработки идей разных стейкхолдеров, поддерживающих социальное предпринимательство.

4. НПП «Атамекен» совместно с ОЮЛ «Гражданский альянс» могут создать реестр социальных предпринимателей Казахстана. Поскольку природа этого вида деятельности предполагает двойственность происхождения,

участие двух ассоциаций позволит охватить всех действующих и потенциальных предпринимателей. Реестр необходим для расширения круга участников акселерационных программ, бизнес-школ, международных проектов и других форм поддержки.

5. Университеты в мировой практике являлись пионерами в аспекте обучения социальных предпринимателей в бизнес-школах. В Казахстане только Alma U и фонд KFMD реализуют цикл тренингов для социальных предпринимателей, но ресурсов для перехода к модели акселератора явно недостаточно. Для формирования критической массы социальных предпринимателей целесообразно в каждом областном центре иметь даже не бизнес-школу, а протоакселератор на базе фонда (например, «DARA», который реализует социальные проекты благотворительного характера во всех областях Казахстана). Ученые университетов могут привлекаться для ведения некоторых тренингов, но состав преподавателей должен быть диверсифицирован. Участие успешных представителей бизнеса не должно ограничиваться только разовыми встречами со слушателями. Причем в бизнес-школах эти слушатели часто не более активны, чем обычные студенты, в то время как в акселераторе обучаются проектные команды, прошедшие отбор по заявкам и нацеленные на реализацию конкретного проекта.

6. Акселераторы в мировой практике являются самым продуктивным инструментом поддержки, организационный механизм которого делает ставку на открытый конкурс по отбору заявок, командное обучение с личным присутствием и последующей дистанционной работой с ментором, формирование многосторонних навыков не только бизнес-планирования, но и множества других из области оперативного менеджмента; во время пребывания в лаборатории проведение сессионных обсуждений со всеми командами, доступ к сетевым ресурсам всех выпускников программы.

Программа «Жаркыра» фонда ЕФСА, финансируемого ТОО «Тенгизшевройл», в настоящее время является наиболее близким прототипом акселератора для социальных предпринимателей. Но она действует только в Атырауской и Мангистауской областях, и

ресурсов для полномасштабной эффективной модели у этой программы нет.

В такой ситуации возможно либо привлечение дополнительных ресурсов государства, например через НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» или СПК, либо расширение практик других фондов, имеющих опыт проектов в сфере социальных услуг (например, Фонд «DARA»), на реализацию программ акселерации для социальных предпринимателей.

Причем акселерационным программам надо ориентироваться не только на некоммерческий сектор, но и на коммерческие организации, которые реализуют социальную миссию, т.е. на реестр социальных предпринимателей.

Список использованных источников

1 Московская А.А., Берендяев А.А., Москвина А.Ю. Между социальным и экономическим благом: конфликт проектов легитимации социального предпринимательства в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. - 2017. - № 6. - С. 31-51. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>

2 Dees J.G. A Tale of Two Cultures: Charity, Problem Solving, and the Future of Social Entrepreneurship // Journal of Business Ethics. - 2012. - 111(3). - P.321-334. <https://doi.org/10.1007/s10551-012-1412-5>

3 Martin R., Osberg S. Two keys to sustainable social enterprise. Harvard Business Review 2015 [Электронный ресурс] URL: <http://oglethorpe.edu/wp-content/uploads/2017/01/Two-Keys-to-Sustainable-Social-Enterprise.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).

4 Mair J., Marty I. Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight // Journal of World Business. - 2006. - 41(1). - P.36-44. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.09.002>

5 Satar M.S., Natasha S. Individual social entrepreneurship orientation: towards development of a measurement scale // Asia Pacific Journal of Innovation and Entrepreneurship. - 2019.- 13(1). - P.49-72. <https://doi.org/10.1108/APJIE-09-2018-0052>

6 Alter K. Social Enterprise Typology. - Washington: Virtue Venture LLC, 2006. - 115p.

7 Boschee J. Eight Basic Principles for Nonprofit Entrepreneurs // Nonprofit World.- 2001. - Vol. 19, Is. 4. - P.15-18.

8 Defourny J., Nyssens M. Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences // Journal of Social Entrepreneurship. - 2010. - 1(1). - P.32-53. <https://doi.org/10.1080/19420670903442053>

9 Sullivan G., Weerawardena J., Carnegie K. Social entrepreneurship: towards conceptualisation. // International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing. - 2003. - 8(1). - P.76-88. <https://doi.org/10.1002/nvsm.202>

10 Haugh H. New Strategies for a Sustainable Society: The Growing Contribution of Social Entrepreneurship // Business Ethics Quarterly. -2007. -17(4). - P.743-749. <https://doi.org/10.5840/beq20071747>

11 Dacin P., Dacin M., Matear M. Social entrepreneurship: Why we don't need a new theory and how we move forward from here // Academy of Management Perspectives. -2010.- 24(3). - P.37-57. <https://doi.org/10.5465/amp.24.3.37>

12 Shaw E., Carter S. Social entrepreneurship: Theoretical antecedents and empirical analysis of entrepreneurial processes and outcomes.// Journal of Small Business and Enterprise Development. -2007. - 14(3).- P.418-434. <https://doi.org/10.1108/14626000710773529>

13 Peredo A. M., McLean M. Social entrepreneurship: A critical review of the concept // Journal of World Business. - 2006. - 41(1). - P.56-65. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.10.007>

14 Grassl W. Business models of social enterprise: A design approach to hybridity // ACRN Journal of Entrepreneurship Perspectives. - 2012. 1(1). - P.37-60.

15 Hockerts K. How hybrid organizations turn antagonistic assets into complementarities // California Management Review. - 2015.- 57(3). - P. 83-106. <https://doi.org/10.1525/cmr.2015.57.3.83>

16 Raisiene A., Urmanaviciene A. Mission drift in a hybrid organization: how can social business combine its dual goals? // Ekonomski vjesnik/Econviews. - 2017. - 30(2). - P.301-310.

17 Nicholls A. The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field // Entrepreneurship: Theory and Practice. - 2010. - 34(4). - P.611-633. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x>

18 Galera G., Borzaga C. Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation // Social Enterprise Journal.- 2009. - 5(3). - P.210-228. <https://doi.org/10.1108/17508610911004313>

19 Гришина Я. Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства. - М.: Юрлитинформ, 2016. - 421 с.

20 Defourny J., Nyssens M. Mapping social enterprise models: some evidence from the "ICSEM" project // Social Enterprise Journal. - 2017. - 13(4). - P.318-328. <https://doi.org/10.1108/SEJ-09-2017-0049>

21 Hwang D. S., Jang W., Park J.-S., Kim, S. Social enterprise in South Korea // Social Enterprise Journal. - 2017.- 13(4). - P.362-375. <https://doi.org/10.1108/sej-09-2017-0047>

22 Marianne de Beer. Local social value creation by neighborhood-based entrepreneurs: Local embeddedness and the role of social networks // Social Enterprise Journal. - 2018.- 14(4). - P.450-469. <https://doi.org/10.1108/SEJ-01-2018-0005>

23 Арай Ю. Н., Бурмистрова Т. А. Специфика бизнес-моделей в социальном предпринимательстве // Российский журнал менеджмента. - 2014. - № 12(4). - С.55–78.

24 Kennedy E. Positioning the beneficiary: The role of entwinement in social enterprise impact and performance management. A Dissertation partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy University of Massachusetts Boston. Boston, 2016. – 280p. [Электронный ресурс]. URL: // <https://pqdtopen.proquest.com/doc/1804048286.html?FMT=AI> (дата обращения: 01.02.2020).

25 Bozhikin I., Macke J., da Costa L. F. The role of government and key non-state actors in social entrepreneurship: A systematic literature review. // Journal of Cleaner Production. – 2019. – 226(20). – P.730-747. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.04.076>

26 Притворова Т.П., Спанова Б.К. Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования некоммерческих организаций и социального предпринимательства в Казахстане // Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика». - 2019. - № 1(93). - С.160-173.

27 Lambooy T., Argyrou A. Improving the Legal Environment for Social Entrepreneurship in Europe // European Company Law. - 2014. – 11(2). <https://ssrn.com/abstract=2428706>

28 Jung K., Jang H. S., Seo, I. Government-driven social enterprises in South Korea: lessons from the Social Enterprise Promotion Program in the Seoul Metropolitan Government // International Review of Administrative Sciences. -2016. - 82(3), 598–616. <https://doi.org/10.1177/0020852315586935>

References

1 Moskovskaja, A.A., Berendjaev, A.A., Moskvina, A.Ju. (2017). Mezhdru socialnym i ekonomicheskim blagom: konflikt proektov legitimacii socialnogo predprinimatelstva v Rossii. Monitoring obshhestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i socialnye peremeny, 6, 31—51. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2017.6.02>

2 Dees, J.G. (2012). A Tale of Two Cultures: Charity, Problem Solving, and the Future of Social Entrepreneurship. Journal of Business Ethics, 111(3), 321-334. <https://doi.org/10.1007/s10551-012-1412-5>

3 Martin, R., Osberg, R. (2015). Two keys to sustainable social enterprise. Harvard Business Review. [Electronic source] URL: <http://ogletorpe.edu/wp-content/uploads/2017/01/Two-Keys-to-Sustainable-Social-Enterprise.pdf> (Date of access: 10.02.2020).

4 Mair, J., Marty I. (2006). Social entrepreneurship research: A source of explanation, prediction, and delight. Journal of World Business, 41(1), 36–44. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.09.002>

5 Satar, M.S., Natasha S. (2019). Individual social entrepreneurship orientation: towards development of a measurement scale. Asia Pacific Journal of Innovation and Entrepreneurship, 13(1), 49-72. <https://doi.org/10.1108/APJIE-09-2018-0052>

6 Alter, K. (2006). Social Enterprise Typology. Virtue Venture LLC.

7 Boschee, J. (2001). Eight Basic Principles for Nonprofit Entrepreneurs. Nonprofit World, 19(1), 15-18.

8 Defourny, J., Nyssens M. (2010). Conceptions of social enterprise and social entrepreneurship in Europe and the United States: Convergences and divergences Journal of Social Entrepreneurship, 1(1), 32–53. <https://doi.org/10.1080/19420670903442053>

9 Sullivan, G., & Weerawardena J., Carnegie K. (2003). Social entrepreneurship: towards conceptualisation. International Journal of Nonprofit and Voluntary Sector Marketing, 8(1), 76–88. <https://doi.org/10.1002/nvsm.202>

10 Haugh, H. (2007). New Strategies for a Sustainable Society: The Growing Contribution of Social Entrepreneurship. Business Ethics Quarterly, 17(4), 743–749. <https://doi.org/10.5840/beq20071747>

11 Dacin, P., Dacin, M., Matear, M. (2010). Social entrepreneurship: Why we don't need a new theory and how we move forward from here. Academy of Management Perspectives, 24(3), 37–57. <https://doi.org/10.5465/amp.24.3.37>

12 Shaw, E., Carter, S. (2007). Social entrepreneurship: Theoretical antecedents and empirical analysis of entrepreneurial processes and outcomes. Journal of Small Business and Enterprise Development, 14(3), 418–434. <https://doi.org/10.1108/14626000710773529>

13 Peredo, A. M., McLean, M. (2006). Social entrepreneurship: A critical review of the concept. Journal of World Business, 41(1), 56–65. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2005.10.007>

14 Grassl, W. (2012). Business models of social enterprise: A design approach to hybridity. ACRN Journal of Entrepreneurship Perspectives, 1(1), 37–60.

15 Hockerts, K. (2015). How hybrid organizations turn antagonistic assets into complementarities. California Management Review, 57(3), 83-106. <https://doi.org/10.1525/cm.2015.57.3.83>

16 Raisiene, A., Urmanaviciene, A. (2017). Mission drift in a hybrid organization: how can social business combine its dual goals? Ekonomski vjesnik/Econviews, 30(2), 301-310.

17 Nicholls, A. (2010). The legitimacy of social entrepreneurship: Reflexive isomorphism in a pre-paradigmatic field. Entrepreneurship: Theory and Practice, 34(4), 611–633. <https://doi.org/10.1111/j.1540-6520.2010.00397.x>

18 Galera, G., Borzaga, C. (2009). Social enterprise: An international overview of its conceptual evolution and legal implementation. Social Enterprise Journal, 5(3), 210–228. <https://doi.org/10.1108/17508610911004313>

19 Grishina, Ja. S. (2016). Konceptualnaja model pravovogo obespechenija rossijskogo socialnogo predprinimatelstva. Moscow: Jurlitinform, 421.

20 Defourny, J., Nyssens, M. (2017). Mapping social enterprise models: some evidence from the “ICSEM” project. Social Enterprise Journal, 13(4), 318–328. <https://doi.org/10.1108/SEJ-09-2017-0049>

21 Hwang, D. S., Jang, W., Park, J.-S., Kim, S. (2017). Social enterprise in South Korea. *Social Enterprise Journal*, 13(4), 362–375. <https://doi.org/10.1108/sej-09-2017-0047>

22 Marianne de Beer. (2018). Local social value creation by neighborhood-based entrepreneurs: Local embeddedness and the role of social networks. *Social Enterprise Journal*, 14(4), 450–469. <https://doi.org/10.1108/SEJ-01-2018-0005>

23 Araj, Ju. N., Burmistrova, T.A. (2014). Specifika biznes-modelej v socialnom predprinimatelstve. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*, 12(4), 55–78.

24 Kennedy, E. (2016). Positioning the beneficiary: The role of entwinement in social enterprise impact and performance management. A Dissertation partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy University of Massachusetts Boston. [Electronic source] URL: <https://pqdtopen.proquest.com/doc/1804048286.html?FMT=AI> (Date of access: 10.02.2020).

25 Bozhikin, I., Macke, J., da Costa, L. F. (2019). The role of government and key non-state actors in social entrepreneurship: A systematic literature review. *Journal of Cleaner Production*, 226(20), 730-747. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.04.076>

26 Pritvorova, T.P., Spanova, B.K. (2019). Sovershenstvovanie normativno-pravovoj bazy regulirovanija nekommercheskih organizacij i socialnogo predprinimatelstva v Kazahstane. *Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Serija Ekonomika*, 1(93), 160-173.

27 Lambooy, T., Argyrou, A. (2014). Improving the Legal Environment for Social Entrepreneurship in Europe. *European Company Law*, 11(2). <https://ssrn.com/abstract=2428706>

28 Jung, K., Jang, H. S., Seo, I. (2016). Government-driven social enterprises in South Korea: lessons from the Social Enterprise Promotion Program in the Seoul Metropolitan Government. *International Review of Administrative Sciences*, 2016, 82(3), 598–616. <https://doi.org/10.1177/0020852315586935>

Сведения об авторах

Притворова Т.П. - корреспондирующий автор, д.э.н., профессор, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан, профессор кафедры «Экономика и международный бизнес», e-mail: pritorova@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-6306-3960>

Гелашвили Н.Н. - к.э.н, доцент, Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, г. Караганда, Республика Казахстан, доцент кафедры «Экономика и международный бизнес», e-mail: denor1980@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7115-2007>

Спанова Б.К. - докторант, Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: spanova.bagdat@bk.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7226-3796>

Information about authors

Pritvorova Tatyana Petrovna - corresponding author, doctor of Economics, Professor, Karaganda state University named after E. A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan, Professor of Economics and international business, e-mail: pritorova@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-6306-3960>

Gelashvili Nikolai Nikolaevich - PhD. (econ), associate Professor, Karaganda state University named after E. A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan, associate Professor of Economics and international business, e-mail: denor1980@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7115-2007>

Spanova Bagdat Koldasbayevna - PhD candidate, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: spanova.bagdat@bk.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-7226-3796>

Дата поступления рукописи: 08.01.2020.

Прошла рецензирование: 17.02.2020.

Принято решение о публикации: 24.02.2020.

Received: 08.01.2020.

Reviewed: 17.02.2020.

Accepted: 24.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 08.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 17.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 24.02.2020.

Факторный анализ развития туристского предпринимательства в Казахстане

А.Т. Тлеубердинова¹, Ж.М. Шакина, Д.М. Салауатова², Stephen Pratt³

¹ Университет «Туран», ² Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,

³ Университет южной части Тихого океана

Аннотация

Туризм стал важным сектором, который оказывает влияние на развитие экономики страны. Основными преимуществами туризма являются увеличение доходов и создание рабочих мест. Для многих регионов и стран это самый важный источник благосостояния. Движущей силой развития отрасли туризма является активная деятельность предпринимателей. Посредством анализа доступных вторичных данных настоящее исследование направлено на выявление наиболее важных факторов, влияющих на туристское предпринимательство в Казахстане.

С учетом важности развития рынка и предпринимательства для экономического роста это исследование позволит понять взаимосвязь между предпринимательством и другими макроэкономическими показателями. Стремление к лучшему пониманию предпринимательской деятельности важно из-за особой роли предпринимательства в развитии инновационной экономики и необходимости более стратегического использования ограниченных ресурсов.

Целью работы стала оценка факторов макросреды, влияющих на туристское предпринимательство в Казахстане, посредством регрессионного анализа.

В статье проведен статистический анализ количества активных субъектов в сфере туризма и определены основные количественные факторы, влияющие на его развитие. Результатом исследования стало определение значимых факторов, оказывающих влияние на развитие туристской отрасли.

Областью применения результатов исследования является деятельность субъектов туристской индустрии: Министерства культуры и спорта, управлений по развитию туризма, туроператоров и турагентов, отраслевых организаций, сотрудников научно-исследовательских институтов. Результаты исследования могут быть использованы при разработке государственных и региональных программ развития туристской отрасли в Казахстане.

Ключевые слова: туристская отрасль, субъекты предпринимательства, предпринимательская активность, факторы развития, корреляция, регрессионная модель.

Қазақстандағы туристік бизнестің дамуына факторлық талдау

Түйін

Туризм ел экономикасының дамуына әсер ететін маңызды салаға айналды. Туризмнің негізгі артықшылықтары - табыс табу және жұмыс орындарын құру. Көптеген аймақтар мен елдер үшін бұл байлықтың маңызды көзі. Туризм индустриясының қозғаушы күші - кәсіпкерлердің қызметі. Екінші деректерді талдай отырып, бұл зерттеу Қазақстандағы туристік бизнеске әсер ететін маңызды факторларды анықтауға бағытталған.

Экономикалық өсу үшін нарық пен кәсіпкерліктің маңыздылығын ескере отырып, бұл зерттеу кәсіпкерліктің басқа макроэкономикалық көрсеткіштермен байланысын түсінуге тырысады. Кәсіпкерлікті жақсы түсінуге ұмтылу кәсіпкерліктің инновациялық экономиканы дамытудағы ерекше ролі мен шектеулі ресурстарды неғұрлым стратегиялық пайдалану қажеттілігіне байланысты маңызды.

Жұмыстың мақсаты - Қазақстандағы туристік бизнеске әсер ететін макроэкономикалық факторларды бағалау. Зерттеу регрессиялық талдауды қолдануға негізделген.

Мақалада туризм саласындағы белсенді субъектілердің санына статистикалық талдау жасалып, оның дамуына әсер ететін негізгі сандық факторлар анықталған. Зерттеу нәтижесі саланың дамуына әсер ететін маңызды факторларды анықтау болды.

Зерттеу нәтижелерінің көлемі - бұл туризм индустриясының субъектілері: Мәдениет және спорт министрлігі, туризмді дамыту басқармалары, туроператорлар мен турагенттіктер, салалық ұйымдар, ғылыми-зерттеу институттарының қызметкерлері. Зерттеу нәтижелерін Қазақстандағы туристік индустрияны дамытудың мемлекеттік және аймақтық бағдарламаларын жасау кезінде қолдануға болады.

Түйін сөздер: туризм индустриясы, кәсіпкерлік субъектілері, кәсіпкерлік қызмет, даму факторлары, корреляция, регрессиялық модель.

Factor analysis of the development of tourism business in Kazakhstan

Summary

Tourism has become an important sector that affects the development of the country's economy. The main benefits of tourism are income generation and job creation. For many regions and countries, this is the most important source of wealth. The driving force behind the development of the tourism industry is the activities of entrepreneurs. Through the analysis of available secondary data, this research aims to identify the most important factors influencing tourism entrepreneurship in Kazakhstan.

Given the importance of market development and entrepreneurship for economic growth, this study seeks to understand the relationship between entrepreneurship and other macroeconomic indicators. The desire for a better understanding of entrepreneurship is important because of the special role of entrepreneurship in the development of an innovative economy and the need for more strategic use of limited resources.

The aim of the work was to assess the factors of the macroenvironment affecting tourism business in Kazakhstan through regression analysis.

The article provides a statistical analysis of the number of active subjects in the tourism sector and identifies the main quantitative factors affecting its development. The result of the study was the identification of significant factors that influence the development of the industry.

The scope of the research results is the activity of tourism industry entities: the Ministry of Culture and Sports, Tourism Development Offices, tour operators and travel agents, industry organizations, employees of research institutes. The results of the study can be used in the development of state and regional programs for the development of the tourism industry in Kazakhstan.

Keywords: tourism industry, business entities, entrepreneurial activity, development factors, correlation, regression model.

Введение

В настоящее время согласно статистическим данным наблюдается положительная динамика развития въездного и внутреннего туризма Казахстана. Природные и культурные ресурсы Казахстана создают предпосылки для устойчивого развития международного туризма. Этому способствовали формирование позитивного туристского имиджа Казахстана, проведение мероприятий по продвижению туристского потенциала, улучшение туристской инфраструктуры страны, повышение качества оказываемых услуг. Наряду с этим внутренний туризм становится более предпочтительным и доступным, чем отдых за рубежом. В достаточной мере развитая туристская инфраструктура обеспечивает доступность и комфортность пребывания туристов, приносит существенный доход государству и предпринимателям [1]. Развитие туризма как на международном, так и на региональном уровнях обусловлено активной ролью и деятельностью предпринимателей. Предпринимательство в сфере казахстанского туризма в целом имеет положительную динамику развития. Однако туристский потенциал Казахстана не реализован полностью. Туризм может стать одним из стимулов для развития

экономики, о чем свидетельствуют многие исследования [2]. Туризм позволяет развивать инфраструктуру, создавать дополнительные рабочие места, повышать доход страны (региона).

С учетом изложенного целью исследования является оценка факторов макросреды, которые влияют на туристское предпринимательство в Казахстане.

Литературный обзор

Динамика развития предпринимательства и экономического роста в значительной степени определяется макроэкономическими факторами среды [3]. Структурные условия предпринимательства являются важными элементами в понимании процессов создания бизнеса [4]. Эти факторы напрямую влияют на доступность предпринимательских возможностей во внешней среде, а также на готовность и способность населения создавать свой собственный бизнес [5]. Основными структурными условиями предпринимательства в проекте Global Entrepreneurship Monitor (GEM) являются: финансовая поддержка, национальная политика государства, регулирование национальной политики; государственные программы;

образование и обучение, внедрение научно-технических разработок, коммерческая и профессиональная инфраструктура, открытость рынка / барьеры для входа; доступ к физической инфраструктуре, культурные и социальные нормы¹.

Тип государственных структур и их способность поддерживать программы развития, направленные на улучшение определенных областей экономики, могут способствовать формированию благоприятных условий для роста предпринимательской активности [6].

Многие эксперты отмечают приоритет финансовой поддержки бизнеса: наличие собственных или заемных средств, вероятность и гарантия финансовой поддержки, а также содействие деловым отношениям в финансовом мире [7, 8]. Существующие образовательные программы должны быть приняты во внимание благодаря их вкладу в приобретение и развитие профессиональных навыков и навыков, необходимых для предпринимательской деятельности [9].

Новые тенденции в бизнесе и наличие научно-технических инноваций определяют уровень развития объектов НИОКР в стране. Структурные условия определяют открытость рынка и влияют на глобализацию [10]. Эти условия влияют на степень конкуренции и стабильность доверия бизнесу. Для поощрения предпринимательства важно создавать структуры, которые могут поддерживать малый бизнес, такие вспомогательные услуги, как бухгалтерские и юридические [11]. Осуществление предпринимательской деятельности невозможно без предоставления качественной физической инфраструктуры, такой как транспорт, связь, коммунальные услуги и наличие земли [12]. Наконец, определенные представления и отношение к предпринимательству зависят от социокультурных норм, существующих в стране [13].

Методология

В отличие от других исследований это исследование использует макроэкономическую перспективу для изучения предшествующих

¹ Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2017/2018 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.10.2019)

факторов туристского предпринимательства. Исследование проведено с помощью регрессионного анализа для определения наиболее значимых факторов, влияющих на уровень развития предпринимательской деятельности в сфере туризма Казахстана. Исследование основано на использовании первичных статистических данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан по предпринимательству в туризме^{2, 3}.

Результаты и обсуждение

Общие экономические условия в стране будут влиять на степень экономических возможностей и возможностей для стартапов [14]. Как было отмечено в Глобальном мониторинге предпринимательства 2018 г., уровень инноваций увеличивается с уровнем экономического развития. Более устойчивое развитие означает, что предприятия более конкурентоспособны на мировом рынке. Это результат и дальнейший вклад в более интенсивную инновационную деятельность.

На основе обзора литературы были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Увеличение национального дохода способствует росту предпринимательской активности в сфере туризма.

Налоги являются барьером для новых предприятий [15]. Налоги накладывают прямые финансовые затраты на фирмы, влияя на их прибыльность и рост [13]. И наоборот, субсидии представляют собой поддержку со стороны правительств предпринимательским фирмам посредством финансирования программ, которые обеспечивают прямые

² Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. [Электронный ресурс] URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afLoop=5146201869148759#%40%3F_afLoop%3D5146201869148759%26_adf.ctrl-state%3Doya62v4jl_63 (дата обращения 07.09.2019)

³ Туризм Казахстана 2013-2017: статистический сборник. - Астана, 2018. - 61 с. [Электронный ресурс] URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publicationsCompilations?lang=ru&_afLoop=5146114418845680#%40%3F_afLoop%3D5146114418845680%26lang%3Dru%26_adf.ctrl-state%3Doya62v4jl_25 (дата обращения 07.09.2019)

средства, материалы и информационную поддержку для новых предприятий [16].

2. Субсидии на предпринимательскую программу способствуют росту предпринимательской активности в туризме.

3. Налоги будут способствовать снижению предпринимательской активности в туризме.

Высокие темпы развития туризма повлияли на повышение налогообложения туристской индустрии. Высокие налоговые ставки влияют на цену туристского продукта.

Дж. Комбс и Б. Элледж определяют налог на туризм как источник финансирования [17]. Согласно Э. Фудзи, М. Халед, Дж. Мак налог на туризм существует в разных формах и взимается местным правительством для финансирования государственных услуг, которыми пользуются иностранные туристы и жители [18]. Р. Берд утверждает, что туристский налог можно разделить на две категории: налогообложение через общую налоговую систему и специальные налоги, налагаемые на конкретные виды туристской деятельности [19]. Согласно Р. Эбейратне туристские налоги - это не просто инструменты местной администрации, туристский налог важен на национальном уровне [20]. Гибкая система налогообложения может генерировать доход от налогов и улучшить распределение доходов.

Д. Валлиер подчеркивает важность инвестиций в предпринимательскую структуру, предоставляемую страной [21]. Инвестиции в открытия, изобретения, инновации и создание новых предприятий обязательно способствуют предпринимательской активности [22]. Более интенсивные инвестиции объясняют различия в производительности между предприятиями и подчеркивают связь между технологиями, производительностью и динамикой бизнеса [23]. Отсюда была сформулирована следующая гипотеза:

4. Увеличение инвестиций в туристский сектор способствует росту предпринимательской активности в этой сфере.

Было высказано предположение, что создание нового бизнеса связано с низкой заработной платой [24]; исследования такого рода включают небольшие фирмы, которые закрываются через короткое время. Тем не менее в течение более длительного периода

времени могут расти производительные и прибыльные фирмы [25]. М. Байли, И. Бателсмен и Дж. Холтиуоне показывают, что заработная плата и производительность новых фирм увеличиваются по мере роста и зрелости компании [26]. Следовательно, некоторые из фирм с низкой заработной платой в будущем станут фирмами с высокой заработной платой. Таким образом, выдвинута следующая гипотеза:

5. Увеличение заработной платы в секторе туризма способствует росту предпринимательской активности в сфере туризма.

Возможность иметь доступ к финансам важна для предпринимателей [27]. У предпринимателей могут быть инновационные идеи, но, возможно, им понадобятся кредиты для открытия бизнеса. Отсутствие финансов является причиной, названной в качестве барьера для начала бизнеса [28]. Поэтому предложена следующая гипотеза:

6. Наличие кредитов для малого бизнеса способствует росту предпринимательской активности в туризме.

С учетом сформулированных гипотез приводится концептуальная основа модели туристского предпринимательства (рисунок 1).

Предыдущие исследования имели тенденцию исследовать эти проблемы с микроэкономической точки зрения среди новых предприятий или потенциальных предпринимателей. Мы придерживаемся макроэкономической перспективы для решения вопросов исследования с помощью регрессионного анализа для определения наиболее значимых факторов, влияющих на уровень развития предпринимательской активности в сфере туризма в Казахстане. Все данные были получены из различных баз данных и отчетов Комитета по статистике Республики Казахстан Министерства национальной экономики по исследуемой проблеме.

Примечание – Составлен авторами

Рисунок 1 – Концептуальная основа модели предпринимательства в туризме

Основной переменной было количество активных индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП в секторах, ориентированных на туризм. В качестве показателя национального дохода мы использовали ВВП на душу населения в тенге. Индикатором субсидий по программам послужили субсидии на производство и импорт для секторов, ориентированных на туризм, которые в миллионах тенге указаны в Системе национальных счетов. Налоги также поступают из Системы национальных счетов в категории «Налоги на производство, за вычетом других субсидий на производство» для секторов, ориентированных на туризм, в миллионах тенге. Инвестиции в туризм взяты из Системы национальных счетов «Инвестиции в основной капитал малых предприятий» в миллионах тенге для секторов, ориентированных на туризм. Зарботная плата в туризме измеряется как среднемесячная номинальная зарботная плата в секторе туризма, выраженная в тенге. Доступность кредитов оценивается как «Ссуды от банков второго уровня субъектам малого

бизнеса», выраженные в миллионах тенге.

Сначала был проведен описательный анализ показателей, отмеченных выше, с помощью корреляционного анализа, а затем регрессионного анализа, чтобы выяснить, какой из факторов макросреды больше всего влияет на туристское предпринимательство в Казахстане. Получена модель регрессии

$$\begin{aligned} \text{Предпринимательство} = & \beta_0 + \beta_1 \\ & \text{Национальный доход} + \beta_2 \text{ Субсидии} + \\ & + \beta_3 \text{ Налоги} + \beta_4 \text{ Инвестиции} + \\ & + \beta_5 \text{ Зарботная плата} + \beta_6 \text{ Кредиты} \end{aligned} \quad (1)$$

Таблица 1 показывает описательную статистику переменных.

Чтобы эмпирически проверить концептуальную модель, показанную на рисунке 1, мы проводили двумерный корреляционный анализ Пирсона, поскольку все переменные имеют непрерывный характер.

Число активных индивидуальных предпринимателей и МСП в секторах, ориентированных на туризм, с 1996 по 2018 год показано на рисунке 2.

Таблица 1 – Описательная статистика переменных, 1996-2018 гг.

Переменные	Среднее значение	Стандартное отклонение	Максимальное значение	Минимальное значение
Количество предпринимателей, ед.	75270.252	65731.473	198565	1601
Национальный доход, тг.	1150923	1041725	3382500	90880
Субсидии, млн. тг.	51004.17	60862.02	188984.9	1848.1
Налоги, млн. тг	3956.61	2693.531	11761	1467.7
Инвестиции, млн. тг	86007.17	89117.32	321768	1143
Заработная плата, тг.	43613.26	32685.69	108152	6840
Кредиты, млн. тг.)	1158782	941024.4	3002974	60953

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции Пирсона

Корреляция	Количество предпринимателей	Национальный доход	Субсидии	Налоги	Инвестиции	Заработная плата	Кредиты
Количество предпринимателей	1	.963	.909	-0.243	.938	.962	.911
Национальный доход		1	.970	-0.311	.969	.983	.867
Субсидии			1	-0.324	.914	.959	.799
Налоги				1	-0.365	-0.343	-0.039
Инвестиции					1	.948	.842
Заработная плата						1	.898
Кредиты							1

В 1996 году в секторах, ориентированных на туризм, насчитывалось 7945 индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП. Количество их увеличивалось вплоть до 2008 года, после чего в течение двух лет наблюдался спад, главным образом из-за мирового финансового кризиса. Однако с 2010 года число предпринимателей в секторах, ориентированных на туризм, значительно возросло, достигнув в 2018 году максимума в 198565 единиц. За этот период среднегодовой прирост составил 52,0%.

Чтобы эмпирически проверить концептуальную модель, показанную на рисунке 1, мы проводили двумерный корреляционный анализ Пирсона, поскольку все переменные имеют непрерывный характер.

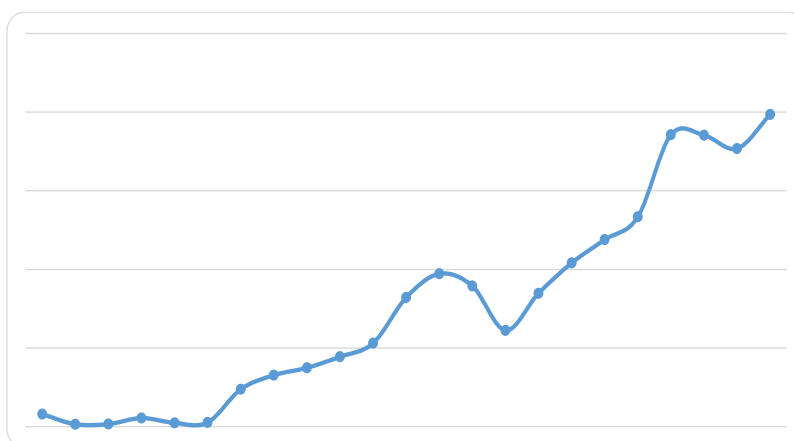
Таблица 2 показывает, что предпринимательство имеет значительную и

позитивную связь с национальным доходом (ВВП на душу населения), программными субсидиями, инвестициями, заработной платой и кредитами.

Самая сильная корреляция с национальным доходом на уровне +0,963 демонстрирует, что по мере роста экономики растет и количество индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП в туристской индустрии. Налоги в секторах туризма отрицательно коррелируют с предпринимательством в сфере туризма, но корреляция является относительно слабой и незначительной при уровне достоверности 99%. Поскольку все макроэкономические факторы окружающей среды тесно связаны друг с другом, стандартная регрессия МНК будет страдать мультиколлинеарностью. Мультиколлинеарность может привести к

тому, что оценки коэффициентов будут сильно меняться в зависимости от того, какие другие независимые переменные находятся в модели [29]. Кроме того, коэффициенты становятся очень чувствительными к небольшим изменениям в модели. Мультиколлинеарность снижает точность оценки коэффициентов, что ослабляет статистическую мощь регрессионной модели. Поэтому

му был использован метод ступенчатой регрессии. Пошаговая регрессия – это метод выбора переменных для включения в регрессионную модель, который выбирает лучший предиктор зависимой переменной. Дополнительные переменные выбираются для включения на основе возрастающей объяснительной силы, которую они предоставляют регрессионной модели [29].

Примечание – Составлен авторами на основе источника⁴

Рисунок 2 – Число активных индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП в туристском секторе Казахстана, 1996-2018 гг.

В таблице 3 приведены результаты пошагового регрессионного анализа.

Статистически значимыми являются две переменные: заработная плата в сфере туризма и кредиты.

Таблица 3 - Пошаговые результаты регрессии

Параметры	Unstandardized		Standardized			Tolerance	Collinearity Statistics
	β	Standard Error	β	t	Sig.		
Зависимая переменная – количество предпринимателей							
Постоянная величина	-9665.5	6081.6		-1.589	0.128		
Заработная плата	1.494	0.255	0.652	5.855	9.970	0.25	3.997
Кредиты	0.017	0.009	0.350	1.926	0.068	0.25	3.997
F statistic = 150.196; p < 0.001 R ² = 0.938; Adjusted R ² = 0.931							

Модель имела очень хорошее общее соответствие, учитывая, что все возможные

4 Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. Официальная статистическая информация. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.gov.kz/edition/publication/collection> (дата обращения 19.02.2020)

объясняющие переменные, за исключением налогообложения туризма, были тесно связаны с зависимой переменной. Скорректированный R-квадрат показывает, что общая модель объясняет 93,5% вариации зависимой переменной. Нестандартный коэффициент заработной платы в туризме составляет 1,494, что интерпретируется как увеличение среднемесячной номинальной заработной платы в секторе туризма на 100 тенге, тогда как число предпринимательских единиц в туризме увеличится на 494. Доступность кредитов является еще одной важной переменной. Расчетный нестандартный бета-коэффициент, полученный в результате регрессии, позволяет предположить, что если кредиты от банков второго уровня субъектам малого бизнеса увеличатся на 100 млн. тг. будут созданы еще 17 туристских предприятий.

Учитывая возможность высокой мультиколлинеарности, мы исследовали коэффициент инфляции дисперсии (VIF) для каждой независимой переменной. VIF – отношение дисперсии в модели с несколькими терминами, деленное на дисперсию модели с одним термином. Он количественно определяет степень мультиколлинеарности в обычном регрессионном анализе наименьших квадратов. Это индекс, который измеряет насколько дисперсия оцененного коэффициента регрессии увеличивается из-за коллинеарности. Эмпирическое правило заключается в том, что если $VIF_i > 10$, то мультиколлинеарность высока, но также часто используется предел 5 [29]. Здесь VIF равен 4,0, поэтому существует умеренная, но не чрезмерная корреляция между независимыми переменными.

Важность данного исследования заключается в том, что туризм в Казахстане находится на стадии развития. На сегодняшний день экономика сильно зависит от нефтяного и металлургического секторов. Развитие туризма и поощрение предпринимателей в сфере туризма дает возможность развивать туризм и предлагать альтернативный источник дохода и диверсификацию экономики.

Заключение

Все макроэкономические переменные, за исключением налогообложения в секторах туризма, тесно связаны с предпринимательством в сфере туризма, что измеряется количеством активных индивидуальных

предпринимателей и субъектов МСП в секторах, ориентированных на туризм. Результаты поэтапной регрессии позволяют предположить, что заработная плата в сфере туризма и доступность кредитов являются наиболее важными объяснительными факторами макросреды, способствующими развитию предпринимательской активности в сфере туризма Казахстана. Наши результаты подтверждают данные Героски, который отмечает, что новые стартапы, скорее всего, увидят увеличение заработной платы по мере роста бизнеса и повышения его прибыльности и продуктивности [25]. Те предприятия, которые не являются производительными и прибыльными, закроются [26]. Как подчеркивалось в предыдущих исследованиях в области предпринимательства [28], мы также считаем, что доступность кредитов является одной из наиболее важных предпосылок для начала нового бизнеса. Хотя важно иметь хорошую идею для начала нового бизнеса и иметь серьезные намерения быть предпринимателем, также важно иметь доступ к капиталу и иметь возможность финансировать бизнес-идею [30]. Наше исследование показывает важность доступа к заемным средствам. По данным Национального экспертного опроса GEM финансирование предпринимательской деятельности было наиболее цитируемой внешней характеристикой⁵.

В соответствии с принятой в 2015 году программой «Дорожная карта бизнеса 2020» субсидии были предоставлены предпринимателям до 10% при максимальной ставке кредита до 19% годовых. Цель этой политики заключалась в обеспечении устойчивого и сбалансированного развития регионального предпринимательства в несырьевых секторах экономики. За первые семь лет реализации этой политической инициативы было поддержано более 10 000 проектов на общую сумму 1,8 трлн. тг.⁶

⁵ Global Entrepreneurship Monitor (GEM). 2017/2018 by the Global Entrepreneurship Research Association (GERA). URL: <http://www.gemconsortium.org/report> (дата обращения: 05.10.2019)

⁶ Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по Статистике. Официальная статистическая информация. [Электронный ресурс] URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersTourism?_afLoop=5146201869148759#%40%3F_afLoop%3D5146201869148759%26_adf.ctrl-state%3Doya62v4jl_63 (дата обращения

Исходя из результатов предлагаются следующие рекомендации:

1. Включение в список направлений государственной поддержки туристского предпринимательства; координация усилий действующих в отрасли сторон.

2. Развитие государственно-частного партнерства в секторе туризма, аутсорсинга.

3. Создание бизнес-инкубаторов туристского предпринимательства.

4. Налоговое стимулирование и финансовая поддержка субъектов туристского предпринимательства (субсидии, гранты, кредиты банков, венчурный капитал, частный капитал, краудфандинг, государственные гарантии).

5. Дифференцирование инвестиционных предпочтений:

- государственные натурные гранты (земельные участки);

- освобождение от обложения таможенными пошлинами и налогом на добавленную стоимость на импорт при создании объектов;

- уменьшение требований к минимальной стоимости проекта для инвестиционных предпочтений;

- инвестиционная субсидия, предоставляемая путем возмещения равномерными суммами в течение срока контракта на объекты коммуникаций и благоустройства.

6. Формирование республиканской информационно-аналитической базы с предоставлением субъектам туристского предпринимательства информационно-справочного материала; издание специальной и справочной литературы; организация различных информационных мероприятий; создание страницы предпринимательства с обновляемой базой данных на электронном сайте Комитета туристской индустрии МКС РК.

Список использованных источников

1 Tleuberdinova A.T., Salauatova D.M. Features of entrepreneurship activities in tourism // The Bulletin of the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2018.- Vol. 1, N. 371. - P. 6 – 22.

2 Brida, J. G., Cortes-Jimenez, I., & Pulina, M. Has the tourism-led growth hypothesis been validated? A literature review // Current Issues in Tourism. – 2016. - N.19(5). – P. 394-430. doi:10.1080/13683500.2013.868414

07.09.2019)

3 Boettke, P. J., & Coyne, C. J. Context matters: Institutions and entrepreneurship // Foundations and Trends® in Entrepreneurship. – 2009. - N. 5(3). – P. 135-209.

4 Morrison, A., Rimmington, M., Williams, C. Entrepreneurship in the Hospitality, Tourism and Leisure Industries. Abingdon, UK: Routledge, 1999. – 324 p.

5 Bryant, C. R. Entrepreneurs in the rural environment // Journal of Rural Studies. – 1989. - N. 5(4). – P. 337-348.

6 Smallbone, D., Welter, F., Voytovich, A., Egorov, I. Government and entrepreneurship in transition economies: the case of small firms in business services in Ukraine // The Service Industries Journal. – 2010. - N. 30(5). – P. 655-670.

7 Gnyawali, D. R., Fogel, D. S. Environments for entrepreneurship development: key dimensions and research implications // Entrepreneurship Theory and Practice. – 1994. - N. 18(4). P. 43-62.

8 OECD, “Financing approaches for tourism SMEs and entrepreneurs” // OECD Tourism Papers. – Paris: OECD Publishing, 2017. - N. 2017/03. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/8d06572a-en> (дата обращения 02.09.2019)

9 Lordkipanidze, M., Brezet, H., Backman, M. The entrepreneurship factor in sustainable tourism development // Journal of cleaner production. - 2005. - N. 13(8). – P. 787-798.

10 Nguyen, Q. A., Sullivan Mort, G., D'Souza, C. Vietnam in transition: SMEs and the necessitating environment for entrepreneurship development // Entrepreneurship & Regional Development. – 2015. - N. 27(3-4). – P. 154-180.

11 Honggang, X., Shaoyin, M. Regional Environment of Destination and the Entrepreneurship of Small Tourism Businesses: A Case Study of Dali and Lijiang of Yunnan Province // Asia Pacific Journal of Tourism Research. – 2014. - N. 19(2). – P. 144-161. doi :10.1080/10941665.2012.734524

12 Porter, M. E. New strategies for inner-city economic development // Economic Development Quarterly. – 1997. - N. 11(1). – P. 11-27.

13 Davidsson, P., Henrekson, M. Determinants of the Prevalence of Start-ups and High-Growth Firms // Small Business Economics. – 2002. - N. 19(2). - P. 81-104. doi:10.1023/a:1016264116508

14 Levie, J., Autio, E. Entrepreneurial framework conditions and national-level entrepreneurial activity: Seven-year panel study // Paper presented at the Third Global Entrepreneurship Research Conference. - Washington D.C., - 2007. - 336 p. – P. 1-3.

15 Klapper, L., Laeven, L., Rajan, R. Entry regulation as a barrier to entrepreneurship // Journal of financial economics. – 2006. – N. 82(3). – P. 591-629.

16 Dahles, H. Culture, capitalism and political entrepreneurship: Transnational business ventures of the Singapore-Chinese in China // Culture and Organization. – 2005. – N. 11(1). – P. 45-58. doi:10.1080/14759550500062342

17 Combs J.P., B. Elledge. Effects of a Room Tax tions. There are a wide variety of factors affecting the on Resort Hotels/Motels // National Tax Journal. – 1979. - N. 32. - P. 201-207.

- 18 Fuji E., Khaled M., & Mak J. The exportability of hotel occupancy and other tourist taxes // *National Tax Journal*. – 1985. – N. 38. – P. 169–177.
- 19 Bird R.M. *Tax Policy and Economic development*. - Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1992. – 155 p.
- 20 Abeyaratne R.I.R. Air Transport Tax and its consequences on Tourism // *Annals of Tourism Research*. – 1993. - Vol. 20. - P. 450-460.
- 21 Valliere, D. Reconceptualizing entrepreneurial framework conditions // *International Entrepreneurship and Management Journal*. – 2010. - N 6(1). - P. 97-112
- 22 Zahra, S. A., Wright, M. Understanding the Social Role of Entrepreneurship // *Journal of management studies*. – 2016. – N. 53(4). - P. 610-629. doi:doi:10.1111/joms.12149
- 23 Doms, M., Jarmin, R., Klimek, S. Information technology investment and firm performance in US retail trade // *Economics of Innovation and New Technology*. – 2004. – N. 13(7). - P. 595-613. doi:10.1080/1043859042000201911
- 24 Oosterbeek, H., van Praag, M. Firm-size wage differentials in the Netherlands // *Small Business Economics*. – 1995. – N. 7(3). - P. 173-182. doi:10.1007/bf01135363
- 25 Geroski, P. A. What do we know about entry? // *International Journal of Industrial Organization*. – 1995. N. 13(4). – P. 421-440. doi:https://doi.org/10.1016/0167-7187(95)00498-X
- 26 Baily, M. N., Bartelsman, E. J., Haltiwanger, J. Downsizing and Productivity Growth: Myth or Reality? // *Small Business Economics*. – 1996. – N. 8(4). - P. 259-278.
- 27 Leibenstein, H. *The Supply of Entrepreneurship*. In G. M. Meier (Ed.), *Leading Issues in Economic Development*. - New York: Oxford University Press, 1995. - P. 273-275.
- 28 Choo, S., Wong, M. Entrepreneurial intention: triggers and barriers to new venture creations in Singapore // *Singapore management review*. – 2006. – N. 28(2). – P. 47-64.
- 29 *Multivariate Data Analysis (7 ed.)*. Upper Saddle River / Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J. and other. - New Jersey: Prentice Hall, 2010. – 739 p.
- 30 Esfandiari, K., Sharifi-Tehrani, M., Pratt, S., Altinay, L. Understanding entrepreneurial intentions: A developed integrated structural model approach // *Journal of Business Research*. – 2017. - P. 172-182
- 4 Morrison, A., Rimmington, M., & Williams, C. (1999). *Entrepreneurship in the Hospitality, Tourism and Leisure Industries*. Abingdon, UK: Routledge, 324.
- 5 Bryant, C. R. (1989). Entrepreneurs in the rural environment. *Journal of Rural Studies*, 5(4), 337-348
- 6 Smallbone, D., Welter, F., Voytovich, A., & Egorov, I. (2010). Government and entrepreneurship in transition economies: the case of small firms in business services in Ukraine. *The Service Industries Journal*, 30(5), 655-670
- 7 Gnyawali, D. R., & Fogel, D. S. (1994). Environments for entrepreneurship development: key dimensions and research implications. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 18(4), 43-62.
- 8 OECD (2017), “Financing approaches for tourism SMEs and entrepreneurs”, OECD Tourism Papers, 2017/03, OECD Publishing, Paris. <http://dx.doi.org/10.1787/8d06572a-en>
- 9 Lordkipanidze, M., Brezet, H., & Backman, M. (2005). The entrepreneurship factor in sustainable tourism development. *Journal of cleaner production*, 13(8), 787-798
- 10 Nguyen, Q. A., Sullivan Mort, G., & D’Souza, C. (2015). Vietnam in transition: SMEs and the necessitating environment for entrepreneurship development. *Entrepreneurship & Regional Development*, 27(3-4), 154-180
- 11 Honggang, X., & Shaoyin, M. (2014). Regional Environment of Destination and the Entrepreneurship of Small Tourism Businesses: A Case Study of Dali and Lijiang of Yunnan Province. *Asia Pacific Journal of Tourism Research*, 19(2), 144-161. doi:10.1080/10941665.2012.734524
- 12 Porter, M. E. (1997). New strategies for inner-city economic development. *Economic Development Quarterly*, 11(1), 11-27.
- 13 Davidsson, P., & Henrekson, M. (2002). Determinants of the Prevalence of Start-ups and High-Growth Firms. *Small Business Economics*, 19(2), 81-104. doi:10.1023/a:1016264116508
- 14 Levie, J., & Autio, E. (2007). Entrepreneurial framework conditions and national-level entrepreneurial activity: Seven-year panel study. Paper presented at the Third Global Entrepreneurship Research Conference, Washington D.C.
- 15 Klapper, L., Laeven, L., & Rajan, R. (2006). Entry regulation as a barrier to entrepreneurship. *Journal of financial economics*, 82(3), 591-629
- 16 Dahles, H. (2005). Culture, capitalism and political entrepreneurship: Transnational business ventures of the Singapore-Chinese in China. *Culture and Organization*, 11(1), 45-58. doi:10.1080/14759550500062342
- 17 Combs J.P., and B. Elledge, “Effects of a Room Tax tions. There are a wide variety of factors affecting the on Resort Hotels/Motels,” *National Tax Journal*. Vd. seasonal pattern of the revenue series. *Hotel room 32* (1979), 201-207.
- 18 Fuji E., Khaled M., & Mak J. (1985). The exportability of hotel occupancy and other tourist taxes. *National Tax Journal*, 38, 169–177.
- 19 Bird R.M. (1992). *Tax Policy and Economic development*. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 155.

References

- 1 Tleuberdinova A.T., Salauatova D.M. (2018). Features of entrepreneurship activities in tourism // *The Bulletin of the National academy of sciences of the Republic of Kazakhstan*. 1, 371, 6 – 22
- 2 Brida, J. G., Cortes-Jimenez, I., & Pulina, M. (2016). Has the tourism-led growth hypothesis been validated? A literature review. *Current Issues in Tourism*, 19(5), 394-430. doi:10.1080/13683500.2013.868414
- 3 Boettke, P. J., & Coyne, C. J. (2009). Context matters: Institutions and entrepreneurship. *Foundations and Trends® in Entrepreneurship*, 5(3), 135-209

20 Abeyratne R.I.R. (1993), "Air Transport Tax and its consequences on Tourism", *Annals of Tourism Research*, 20, 450-460.

21 Valliere, D. (2010). Reconceptualizing entrepreneurial framework conditions. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 6(1), 97-112

22 Zahra, S.A., & Wright, M. (2016). Understanding the Social Role of Entrepreneurship. *Journal of management studies*, 53(4), 610-629. doi:doi:10.1111/joms.12149

23 Doms, M., Jarmin, R., & Klimek, S. (2004). Information technology investment and firm performance in US retail trade. *Economics of Innovation and New Technology*, 13(7), 595-613. doi:10.1080/1043859042000201911

24 Oosterbeek, H., & van Praag, M. (1995). Firm-size wage differentials in the Netherlands. *Small Business Economics*, 7(3), 173-182. doi:10.1007/bf01135363

25 Geroski, P. A. (1995). What do we know about entry? *International Journal of Industrial Organization*, 13(4), 421-440. doi:https://doi.org/10.1016/0167-7187(95)00498-X

26 Baily, M. N., Bartelsman, E. J., & Haltiwanger, J. (1996). Downsizing and Productivity Growth: Myth or Reality? *Small Business Economics*, 8(4), 259-278

27 Leibenstein, H. (1995). The Supply of Entrepreneurship. In G. M. Meier (Ed.), *Leading Issues in Economic Development*. New York: Oxford University Press, 273-275

28 Choo, S., & Wong, M. (2006). Entrepreneurial intention: triggers and barriers to new venture creations in Singapore. *Singapore management review*, 28(2), 47-64

29 Hair, J. F., Black, W. C., Babin, B. J., & Anderson, R. E. (2010). *Multivariate Data Analysis* (7 ed.). Upper Saddle River, New Jersey: Prentice Hall, 739.

30 Esfandiari, K., Sharifi-Tehrani, M., Pratt, S., & Altinay, L. (2017). Understanding entrepreneurial intentions: A developed integrated structural model approach. *Journal of Business Research*, 172-182.

Сведения об авторах

Тлеубердинова А.Т. - заведующий кафедрой «Маркетинг и логистика» Университета «Туран», д.э.н., профессор, e-mail: tat404@mail.ru, ORCID iD: https://0000-0001-8762-5932

Шаекина Ж.М. - д.э.н., e-mail: zh.shayekina@mail.ru, ORCID iD: https://0000-0002-5216-343X, Researcher ID : B-6645-2019

Салауатова Д.М. - **корреспондирующий автор**, докторант 3-го курса специальности «6D050600-Экономика», Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Di_kz010@mail.ru ORCID iD: https://0000-0001-8569-3755, Researcher ID : U-5859-2018

Stephen Pratt - PhD, профессор, Университет южной части Тихого океана, г. Сува, Республика Фиджи, e-mail: stephen.pratt@polyu.edu.hk, ORCID iD: https://0000-0002-6550-132X

Information about authors

Tleuberdinova Aizhan - Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the "Marketing and Logistics" Department, Turan University, 050013, Satpayev 16a st., Almaty,

Shayekina Zhanat - Doctor of Economic Sciences

Salauatova Dinara - **corresponding author**, Doctoral student of the 3rd course of the specialty "6D050600-Economics", Karaganda Economic University of Kazpotrebsouz 100000, Academic 9, Karaganda

Stephen Pratt - PhD, Professor, The University of the South Pacific, Suva, Republic of Fiji

Дата поступления рукописи: 15.01.2020.

Прошла рецензирование: 21.02.2020.

Принято решение о публикации: 24.02.2020.

Received: 15.01.2020.

Reviewed: 21.02.2020.

Accepted: 24.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 15.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 21.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 24.02.2020.

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T7
MPHTI 06.71.63
JEL Q56, Q44

Анализ затрат в зеленую экономику на примере Европейского союза и Республики Казахстан

А.М. Тлеппаев¹, С.Ж. Зейнолла²

¹ Казахстанско-немецкий университет, ² Академия государственного управления при Президенте РК

Аннотация

Цель данного исследования заключается в определении влияния различных факторов на уровень необходимых затрат на предотвращение и минимизацию уровня загрязнения от промышленной деятельности.

Исследование проведено с применением методов эконометрического моделирования, статистического и сравнительного анализов. Построена модель инвестиций на все мероприятия, непосредственно направленные на предотвращение, сокращение и устранение загрязнения окружающей среды. Для построения указанных моделей использовались следующие переменные (факторы): интенсивность выбросов CO₂, потребление электроэнергии, потери при передаче и распределении электроэнергии, уровень энергоёмкости и потребление энергии, ВВП в текущих ценах и на душу населения, объем промышленного производства в текущих ценах. Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод, что уровень энергоёмкости, потребление энергии и ВВП на единицу использованной энергии влияют на изменение затрат на окружающую среду. По прогнозной модели было определено значение необходимых инвестиций в окружающую среду, которые показывают необходимость повышения затрат на защиту окружающей среды. Так доля инвестиций, направленных на охрану окружающей среды, в общем объеме инвестиций составляет всего 1%, доля инвестиций в зеленую экономику – 0,7%. Полученные результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по планированию расходов на окружающую среду и определению индикаторов инвестиций для устойчивого развития.

Ключевые слова: модель, инвестиции, прогнозирование, энергоэффективность, зеленая экономика .

Еуропалық Одақ және Қазақстан Республикасы мысалында жасыл экономикадағы шығындарды талдау

Түйін

Бұл зерттеудің мақсаты өнеркәсіптік қызметтен ластану деңгейінің алдын алу және азайту үшін әртүрлі шығындардың қажетті деңгейін әсерін анықтау болып табылады. Зерттеу эконометриялық модельдеу әдістерін, статистикалық және салыстырмалы талдауларды қолдана отырып жүргізілді. Қоршаған ортаның ластануын болдырмауға, төмендетуге және жоюға тікелей бағытталған барлық іс-әрекеттерді инвестициялау үшін үлгі жасалды. Бұл модельдерді құру үшін келесі айнымалылар (факторлар) пайдаланылды: CO₂ шығарындыларының қарқындылығы, электр энергиясын тұтыну, электр энергиясын беру және бөлу кезіндегі шығындар, энергия сыйымдылығы және энергия тұтыну, қазіргі бағамен және жан басына шаққандағы ЖІӨ, қолданыстағы бағамен өнеркәсіптік өндіріс. Зерттеу нәтижелері энергия сыйымдылығы, пайдаланылатын энергия бірлігі үшін ЖІӨ деңгейі қоршаған орта шығындарының өзгеруіне әсер етеді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Болжамдалған модельге сәйкес қоршаған ортаны қорғауға шығындарды арттыру қажеттілігін көрсететін қоршаған ортаға қажетті инвестициялардың мөлшері анықталды. Осылайша, инвестициялардың жалпы көлемінде қоршаған ортаны қорғауға бағытталған инвестициялардың үлесі бар болғаны 1% құрайды, жасыл экономикаға салынған инвестициялардың үлесі 0,7% құрайды. Нәтижелер экологиялық шығындарды жоспарлау және тұрақты дамудың инвестициялық индикаторларын анықтау үшін ұсыныстарды әзірлеу үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: модель, инвестиция, болжам, энергия тиімділігі, жасыл экономика

Cost analysis in the green economy on the example of the European Union and the Republic of Kazakhstan

Abstract

The purpose of this study is to determine the influence of various factors on the level of necessary costs to prevent and minimize the level of pollution from industrial activities. The study was conducted using econometric modeling methods, statistical and comparative analysis. A model was built for investments in all activities directly aimed at the prevention, reduction and elimination of environmental pollution. The following variables (factors) were used to construct these models: CO₂ emission intensity, electricity consumption, losses during transmission and distribution of electricity, energy intensity and energy consumption, GDP at current prices and per capita, industrial production at current prices. The results of the studies to conclude that the level of energy intensity, energy consumption and

GDP per unit of energy used affect changes in environmental costs. According the forecast model, the value of the necessary investments in the environment was determined, which show the need to increase the cost of protecting the environment. Thus, the share of investments aimed at protecting the environment in the total investment is only 1%, the share of investments in the green economy is 0.7%. The results can be used to develop recommendations for planning environmental costs and identifying investment indicators for sustainable development.

Keywords: model, investment, forecasting, energy efficiency, green economy

Введение

Как показывают события последних лет, практически во всех странах растет значимость вопросов сохранения окружающей среды и преодоления последствий от изменения климата. Немаловажным является проведение различных исследований для определения оптимального уровня затрат на развитие зеленых технологий и сокращения негативного влияния деятельности человека на окружающую среду.

Вопросы анализа затрат на окружающую среду рассматриваются различными авторами. В частности, Porter отмечает, что хорошо продуманная экологическая политика может увеличить НИОКР в ресурсосберегающих продуктах и процессах, это приведет к повышению конкурентоспособности и прибыльности бизнеса [2].

Reid и Miedzinski считают, что государственная политика является основной движущей силой зеленых инноваций. В частности, государственная политика может стимулировать экологические инновации с помощью политики «вытягивания спроса», такой как регулирование или государственные закупки, которая увеличивает спрос на инновации, и политики «выталкивания предложения», например, в виде субсидий и налоговых льгот для исследований [3].

Однако выводы, опубликованные в более поздних исследованиях, значительно отличаются. Например, активный международный трансфер технологий может привести к тому, что страна будет меньше инвестировать в НИОКР в области охраны окружающей среды внутри страны (поскольку ей будет выгоднее использовать результаты исследований проводимых за рубежом). Gerlagh считает, что с ростом уровня инвестиций накопление знаний переходит от производства энергии к энергосберегающим технологиям и предлагает увеличивать степень технологических изменений на единицу инвестиций [4]. Carraro, Massetti, Nicita, De

Cian и Tavoni анализируют климатическую политику и считают, что инвестиции в связанные с энергетикой НИОКР не приводят к вытеснению инвестиций в другие сектора и не приводят к ухудшению уровня человеческого капитала [5-6].

T. Everett рассматривает связь между экономическим ростом и окружающей средой, а также роль экологической политики в управлении предоставлением и использованием природных активов. В своей работе он отмечает, что экологическая политика может также помочь предприятиям повысить рентабельность, экономить ресурсы и стимулировать освоение инноваций, а инвестиции в инфраструктуру снижают экологические риски [7].

В исследовании Diao рассматривается анализ взаимосвязи между экономическим ростом и качеством окружающей среды на примере городов в Китае. Данное исследование подтверждает экологическую кривую Кузнеца, в соответствии с которой предполагается, что с ростом доходов происходит рост объема загрязнения, а после определенного уровня – его снижение [8]. Nuta обнаружил, что существует прямая корреляция между экономическим ростом, проиллюстрированным через ВВП, и экологической ответственностью, в которой оцениваются расходы на охрану окружающей среды [9].

Согласно Leipert и Simonis, экологический ущерб увеличивается в процессе роста, и в связи с тем что ограниченные природные ресурсы используются практически без каких-либо затрат, возникает экологически вредная экономическая структура [10]. Ada проанализировал связь между общими расходами правительства на охрану окружающей среды и экономическим ростом для Европейского союза и Турции в период 1996-2011 гг. В исследовании Ada отмечает, что экономический рост негативно влияет на расходы на охрану окружающей среды [11].

Другими словами, по мере роста стран они снижают свои расходы на охрану окружающей среды. Одной из причин этого может быть тот факт, что экономическая политика определяется без учета расходов на охрану окружающей среды. Это может влиять на устойчивость экономики.

Устойчивость экономики должна быть обеспечена за счет экологической модернизации индустриального общества. Устойчивое развитие определяется как рост, который удовлетворяет потребности нынешнего поколения, не создавая риска, который не позволит будущим поколениям удовлетворить свои потребности в ущерб окружающей среде. Большое значение следует уделять сбору экологической статистики по всем сферам экономической деятельности, в том числе и для прогнозирования затрат на природоохранные мероприятия. Данному вопросу посвящено значительное количество российских исследований.

В российской литературе вопросам экологического учета посвящены работы В.Н. Ерохиной, Т.В. Лесиной, С.Н. Бобылева, А.И. Татаркина, С.В. Дорошенко [12-14]. Труды Е.В. Морозовой, Е.Г. Гусаковской, К.С. Саенко, Э.К. Муруева посвящены классификации природоохранных затрат [15-18]. Работа С. Михалищева, Ю. Раскиной посвящена изучению взаимосвязи экономического развития и загрязнения окружающей среды в регионах Российской Федерации. Данная работа основана на концепции экологической кривой Кузнеца, расчеты проведены на показателях регионов России за период 2000 – 2013 гг. [19].

Среди казахстанских авторов, которые исследовали данный вопрос можно выделить А.А. Пастернака, который сравнил основные показатели на примере Казахстана и США по возобновляемым источникам [20]. Е.В. Варавин и М.В. Козлова предложили методику оценки степени развития зеленой экономики на мезоуровне с использованием подходов построения эколого-экономического индекса России. Данный индекс был рассчитан на основании принципов Всемирного Банка, применяемых при разработке индекса скорректированных чистых накоплений (ИСЧН) [21]. К.О. Нурғалиева рассматривала зарубежный опыт в рамках инвестиционных

потребностей, связанных с энергетикой [22]. Н.Б. Шамуратова, М.Т. Жетесова, К.Н. Тастанбекова, Н.Н. Нурланова рассматривали экономический рост республики посредством управления природными ресурсами [23]. Б.К. Казбеков обозначил основные проблемы, а также возможные способы решения и механизмы для развития зеленой экономики в условиях Казахстана [24].

Как показывает мировой и национальный опыт исследований, немаловажным аспектом, определяющим устойчивое развитие общества, является инвестиционный, т.е. сумма затрат, которую необходимо произвести для снижения загрязнения и развития зеленых технологий. В мировой практике накоплен достаточный опыт проведения расчетов оптимальных затрат на основе экономико-математического моделирования, позволяющих достигать поставленных целевых показателей. При принятии решений и выработке стратегий в области сохранения окружающей среды важно опираться на расчеты, в том числе и прогнозные, для принятия наиболее оптимальных.

Методология

Для достижения поставленной в исследовании цели были подобраны данные на первом этапе анализа в виде специальной системы, включающей в себя следующие блоки: экономические показатели, показатели сектора энергетики, выбросов окружающей среды, промышленного развития. На втором этапе исследования на основании предварительного анализа, были отобраны наиболее важные признаки – 11 видов, которые приведены далее. На основании переменных была построена регрессионная модель, которая позволяет оценить необходимый объем инвестиций для сбалансированного развития зеленой экономики. В качестве целевого показателя были взяты расходы, направленные на предотвращение, минимизацию или устранение прямого загрязнения окружающей среды согласно международным стандартам [1].

В процессе исследования была выдвинута гипотеза о значимом влиянии потребления энергии и ВВП на объем инвестиций. Прогнозный показатель был сравнен с динамикой инвестиций в зеленую экономику

по отраслям и предложены рекомендации по обеспечению перехода в долгосрочных инвестициях от обычных к зеленым альтернативам. Стоит обратить внимание на то, что объемы инвестиций не приведут к стабильному низкоуглеродному будущему, если не будут достигнуты цели в области охраны окружающей среды и устойчивого развития, а также преодолены барьеры и ограничения для инвестиций в инфраструктуру зеленых проектов.

Для построения финальной модели инвестиций в зеленую экономику использованы данные 10 стран Европейского союза за последние 18 лет (Австрия, Германия, Финляндия, Венгрия, Италия, Латвия, Словакия, Словения, Испания, Великобритания) и методология Европейского статистического

комитета (Евростат) по расходам на все мероприятия, непосредственно направленные на предотвращение, сокращение и устранение загрязнения окружающей среды или любой другой деградации окружающей среды, также отдельно инвестиции на машины, оборудование и эксплуатацию земель, используемых для целей охраны окружающей среды. Методология Евростата является наиболее полной среди всех известных страновых методологий учета зеленой экономики и включает все расходы на все сферы окружающей среды, включая водные ресурсы, воздух, биоразнообразие и т.п. В таблице 1 приведены переменные, которые были использованы для оценки модели панельных данных и их кодировку для базы расчетов.

Таблица 1 - Описание выбранных переменных для построения модели

Переменная	Описание
Investment	Инвестиции на все мероприятия, непосредственно направленные на предотвращение, сокращение и устранение загрязнения окружающей среды
CO2	Интенсивность выбросов CO ₂ (кг на кг нефтяного эквивалента использования энергии)
Epower	Потребление электроэнергии (кВт-ч на душу населения)
Eplos	Потери при передаче и распределении электроэнергии (% от объема производства)
EnergyIntensity	Уровень энергоемкости первичной энергии (МДж в ценах 2011 г. по ППС ВВП)
EnergyUse	Потребление энергии (кг нефтяного эквивалента) на 1000 долл. ВВП (в ценах 2011 г. по ППС)
GDP	ВВП в текущих ценах (долл.)
GDPgrowth	Темп роста ВВП
GDPcapita	ВВП на душу населения
GDPenergyuse	ВВП на единицу использования энергии (в постоянных ценах 2011 г. по ППС на кг нефтяного эквивалента)
Industry	Объем промышленного производства в текущих ценах
Примечание – Составлено авторами.	

На основании полученных данных можно сделать вывод, что пропущенных данных нет, панель сбалансирована. Как было отмечено выше, в исследовании были проанализированы данные 10 стран Европейского союза. Данные страны были выбраны случайно, чтобы иметь возможность применить методы анализа панельных данных, которые основаны на стохастической постановке задачи с независимыми, одинаково распределенными выбранными объектами наблюдения.

Согласно результатам теста Хаусмана, χ^2 -статистика равна 1,999 и вероятность (p-value) равна 0,57, это говорит о том, что гипотеза о значимом расхождении оценок по моделям с фиксированными и случайными эффектами не отклоняется. Применяя тест Хаусмана оценки производственной функции, получаем, что для общих затрат на зеленую экономику предпочтительна модель со случайными эффектами. Таким образом, в модели согласно теории нас интересует поведение совокупности

в целом, т.е. вывод делается относительно характеристик генеральной совокупности и можно обобщать выводы за пределы выборки, использованной в модели [25-28].

В качестве зависимой переменной были взяты инвестиции на все мероприятия, непосредственно направленные на предотвращение, сокращение и устранение загрязнения окружающей среды. В качестве независимых переменных, оказывающих влияние на инвестиции, из 10 переменных в модели статистически значимы оказались 4. В результате получена модель из четырех независимых переменных и свободного члена, представленная в таблице 2.

Таблица 2 – Модель зависимости затрат от факторов согласно программе Eviews

Переменные	Коэффициент	t-статистика
C	-1.438908	-1.804703
ENINTENSITY	-0.671739	-2.128344
ENERGYUSE	0.034133	2.559083
GDPENERGYUSE	0.270596	5.055382
Примечание – Составлено авторами на основании программы Eviews.		

Как видно, все полученные оценки имеют значение t-статистики больше критического по модулю. Из этого следует, что гипотеза о равенстве нулю этих коэффициентов отвергается с вероятностью ошибки, равной 0,05 и полученные коэффициенты значимы. Итак, можно сделать следующий вывод: данные переменные влияют на объем инвестиций на все мероприятия, непосредственно направленные на предотвращение, сокращение и устранение загрязнения окружающей среды.

Уравнение для моделирования инвестиций на зеленую экономику приобретает следующий вид (гипотеза):

$$\text{Investment} = f(\text{Energy intensity, Energy use, GDP per energy use})$$

- + +

Все переменные модели были взяты в логарифмической форме. В соответствии с расчетами модели представленные факторы имеют влияние на инвестиции в зеленую экономику и представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка влияния выделенных факторов на изменение инвестиций в зеленую экономику

Рост фактора на единицу вызывает:	Изменение объема инвестиций
Уровень энергоёмкости (MJ/\$2011 PPP GDP)	- 0,67
Использование энергии кг. н.э. на 1 тыс. ВВП	+ 0,034
ВВП на кг. н.э.	+0,27
Примечание – Составлено авторами.	

Согласно результатам модели (таблица 3) на уровень инвестиций в зеленую экономику оказывают влияние энергетические переменные и уровень ВВП: 1%-ное изменение уровня энергоёмкости приводит к снижению на 0,67% уровня инвестиций, а рост ВВП к 0,27%-ному росту инвестиций.

Из модели следует, что рост ВВП приводит к росту затрат на зеленую экономику, а рост энергоёмкости – к снижению, что может быть обусловлено снижением стимулов для совершенствования технологий.

Данная модель показывает на примере стран Европейского союза существенное влияние энергетических факторов и ВВП на уровень инвестиций в зеленую экономику. Данные расчетов по панели стран применимы к условиям Казахстана, что позволяет использовать эту модель для анализа существующих тенденций инвестирования в окружающую среду нашей страны для формирования рекомендаций по совершенствованию процессов инвестирования в зеленую экономику.

Результаты и обсуждение

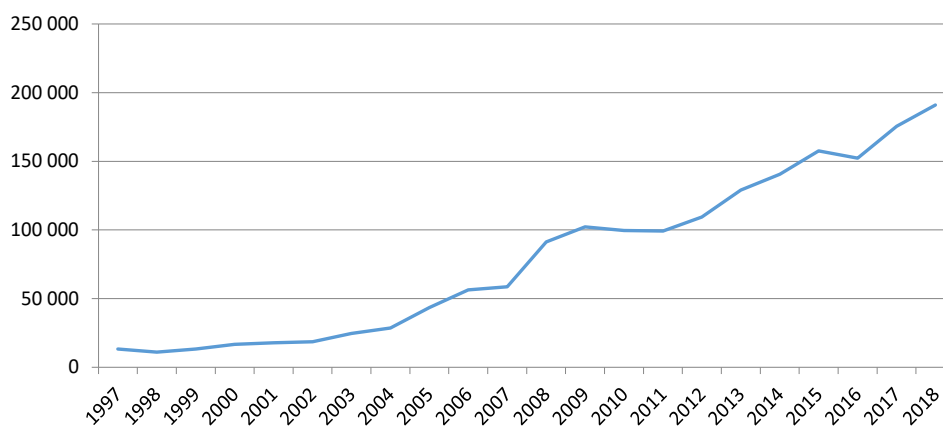
На основании проведенного анализа была сделана оценка необходимого уровня инвестиций в зеленую экономику Казахстана. Так, оценка необходимого уровня общих инвестиций для Казахстана составила 0,7% от ВВП и в стоимостном выражении 500 млрд тенге ежегодно против нынешних 302 млрд в общем, при этом разница между имеющимся уровнем и необходимым составляет 198 млрд тенге в год.

В соответствии с методологией Комитета по статистике РК МНЭ затраты на охрану окружающей среды включают инвестиции

в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, а также текущие расходы на охрану окружающей среды. В отличие от общих затрат текущие затраты – это расходы предприятий и организаций на проведение мероприятий, обеспечение текущей работы технологических процессов и производств, а также на содержание и эксплуатацию машин и оборудования,

которые разработаны и функционируют в целях предотвращения, уменьшения, очистки (переработки) и/или устранения загрязняющих веществ (продуктов) [29].

Несмотря на положительную динамику инвестирования, как было отмечено выше, существует значительная разница между фактическим и требуемым уровнями выделяемых средств. Динамика показателей текущих затрат за период 1997-2018 гг. по Казахстану представлена на рисунке 1.

Примечание – Составлено авторами с использованием статистических данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [29]

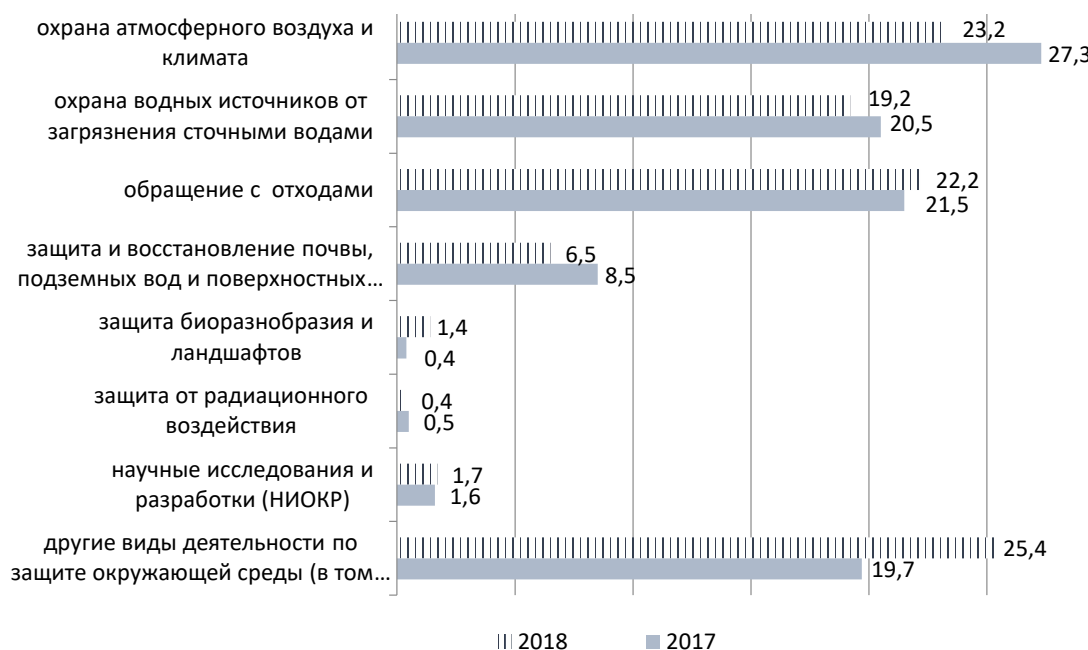
Рисунок 1 – Текущие затраты на охрану окружающей среды, млн.тенге

Так, сравнивая показатели за 1997 и за 2018 гг., можно заметить, что произошел прирост практически в 20 раз. При этом следует отметить поступательный и стабильный рост данного показателя на всем указанном временном промежутке. Особенно заметен рост показателя между 2008 и 2009 гг., когда прирост составил чуть менее 100%, такой же скачкообразный рост отмечается, но уже в течение трех летнего периода в промежутке между 2012 и 2015 гг.

При этом важно рассмотреть, каким образом распределялись затраты на охрану окружающей среды по определенным видам в сравнении показателей 2017 и 2018 гг. (рисунок 2). Следует отметить, что по таким долям, как охрана атмосферного воздуха и климата, произошло сокращение с 27,3 до 23,2%, а также по охране водных источников

от загрязнения сточными водами – с 20,5 до 19,2%, защита и восстановление почвы, подземных и поверхностных вод – с 8,5 до 6,5% к 2018 г.[29]. Тогда, как по остальным видам отмечен рост.

В 2018 г. затраты на охрану окружающей среды предприятий и организаций составили 302,2 млрд. тенге. Из них основная доля в структуре затрат приходится на охрану атмосферного воздуха и климата – 23,2%, на охрану водных источников от загрязнения сточными водами – 19,2%, на обращение с отходами – 22,2%, на другие виды деятельности по защите окружающей среды – 25,4% (рисунок 3) В общем объеме затрат доля инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, составила 36,8%, доля текущих затрат – 63,2% (191,015 млрд. тенге).

Примечание – Составлено авторами с использованием статистических данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [29]

Рисунок 2 – Структура затрат на охрану окружающей среды в Казахстане по видам природоохранной деятельности, % к общему объему

Для более полной картины следует рассмотреть данные по динамике доли инвестиций за определенный период. В таблице 4 приводятся данные по динамике доли инвестиций, направленных на охрану окружающей среды, в общем объеме инвестиций за пятилетний период. Так, максимальный показатель приходится на 2014 г. – 1,6, а последние два года отмечены минимальными показателями за указанный период. В то же время по показателю доля инвестиций, имеющих отношение к «зеленой экономике», отмечается прирост более чем в 3 раза, так если в начале периода этот показатель составлял 0,2, то к 2018 г. он вырос до 0,7 [30].

Несмотря на рост доли инвестиций, имеющих отношение к зеленой экономике, данный показатель отстает от уровня развитых стран. В наиболее успешных странах этот показатель достигает 3% от ВВП. Так, страны Европейского союза инвестируют в зеленую экономику (меры по смягчению последствий изменения климата) – 1,2% ВВП, Соединенные

Штаты Америки – 1,3%, и Китай – 3,3% ВВП. Для достижения чистой экономики с нулевым уровнем выбросов углерода к 2050 году Европейский союз ставит цель увеличить инвестиции в свою энергетическую систему и связанную с ней инфраструктуру примерно с 2 до 3% ВВП, что потребует мобилизации частных инвестиций [31].

Среди всех инвестиций направленных на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций наибольшую долю занимают инвестиции в возобновляемые источники энергии, в то время как на инвестиции в энергосберегающие технологии и повышение энергоэффективности приходится всего 1,6%, на охрану атмосферного воздуха и проблемы изменения климата – 9,3%, на защиту и реабилитацию почвы, подземных и поверхностных вод – 8,9%, на обращение с отходами – 6,8%, на очистку сточных вод – 5,6% [30].

Таблица 4 – Динамика доли инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и имеющих отношение к зеленой экономике, за 2013-2018 гг.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля инвестиций, направленных на охрану окружающей среды в общем объеме инвестиций, %	1,3	1,6	1,2	0,6	1,0	1,0
Доля инвестиций, имеющих отношение к «зеленой экономике», %	0,2	0,0	0,2	0,0	0,5	0,7
Примечание – Составлено авторами с использованием статистических данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [30].						

Стоит отметить, что в целом в мире произошла пауза по вопросам смещения инвестиций в сторону более чистых источников энергоснабжения. Инвестиции в экологически чистые источники энергии росли быстрее всего в энергетическом секторе. Доля чистых источников энергии в производстве электроэнергии в 2017 г. превысила 70%, по сравнению с менее чем 50% десять лет назад. Большие расходы на электрические сети и аккумуляторы также способствуют созданию более гибкой энергосистемы, что имеет решающее значение для роста долей энергии ветра и солнца. Страны Европейского союза лидируют в инвестировании в повышение энергоэффективности. В то же время, как Китай и Соединенные Штаты лидируют в вопросах инвестирования в транспорт с низким содержанием углерода, особенно в железнодорожный транспорт [31].

Несмотря на то что инвестиции в транспорт и энергоэффективность демонстрируют тенденцию к постепенному росту, объем инвестиций в возобновляемую энергетику и связанную с ней сетевую инфраструктуру имеет тенденцию к падению. На инвестиционные тренды влияют неэффективные рыночные механизмы, изменения цен на ископаемое топливо и субсидии.

Как показывает зарубежный опыт, увеличение инвестиций в охрану окружающей среды сопряжено с определенными препятствиями и требует от стран комплексного подхода для их преодоления. Как правило, только одновременное принятие мер на нормативно-правовом, экономическом, финансовом и социально-политическом уровнях обеспечивает успешное создание и пос-

ледующее улучшение условий для деятельности национальных и международных инвесторов, заинтересованных в повышении энергоэффективности и внедрении низкоуглеродных технологий в той или иной стране.

Фискальная политика играет ключевую роль в решении проблем перехода к устойчивому энергопотреблению, стимулируя инвестиции в чистые технологии, которые необходимы для декарбонизации экономики. Как показывает мировой опыт, необходимо улучшить финансирование климатических проектов, чтобы обеспечить устойчивость деятельности инфраструктуры к воздействию изменения климата. Для низкоуглеродных технологий, которые являются еще новыми и рискованными, политические меры и экономические стимулы могут дополнять рыночные инструменты для стимулирования инвестирования в чистую энергетику. Правительства могут предоставлять государственные финансы и стратегические дорожные карты для развития инфраструктуры, которая позволяет внедрять и интегрировать возобновляемые источники энергии и низкоуглеродные технологии, такие как электромобили, интеллектуальные приборы и солнечные батареи. Также необходимо субсидирование низкоуглеродных технологий, которые непомерно дорогостоящи для некоторых групп с низким уровнем дохода.

Заключение

Таким образом, на основании полученных данных было определено влияние различных факторов на уровень необходимых затрат для предотвращения и минимизации уровня загрязнения от промышленной дея-

тельности. В процессе исследования удалось отобрать 11 переменных для построения регрессионной модели. Переменные регрессионной модели показали степень влияния различных факторов на развитие зеленой экономики и способствовали проведению сравнительного анализа с реальными показателями инвестирования в данную отрасль.

В соответствии с проведенными расчетами гипотеза о влиянии энергопотребления и ВВП на объемы затрат на охрану окружающей среды была подтверждена. Выявлена значительная разница между требуемым (оптимальным) и фактическим уровнем инвестиций в окружающую среду. Определены объемы необходимых инвестиций в окружающую среду в Казахстане. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости повышения затрат на защиту окружающей среды и могут быть использованы для разработки рекомендаций по планированию расходов на окружающую среду и определения индикаторов инвестирования в устойчивое развитие.

Увеличение затрат на охрану окружающей среды требует взвешенного, комплексного подхода, способствующего преодолению имеющихся препятствий. Как правило, только одновременное принятие мер на нормативно-правовом, экономическом, финансовом и социально-политическом уровнях обеспечивает успешное создание и последующее улучшение условий для деятельности национальных и международных инвесторов по повышению энергоэффективности и внедрению низкоуглеродных технологий в той или иной стране. Фискальная политика играет ключевую роль в решении проблем перехода к устойчивому энергопотреблению, стимулируя инвестиции в чистые технологии, которые необходимы для декарбонизации экономики. Необходимо улучшить финансирование климатических проектов, чтобы обеспечить устойчивость деятельности инфраструктуры по нейтрализации негативного влияния изменения климата.

Список использованных источников

- 1 CEPA 2000 – Classification of Environmental Protection Activities and Expenditure Commission Recommendation of 30 May 2001 on the recognition, measurement and disclosure of environmental issues in the annual accounts and annual reports of companies (2001/453/EC) [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm?TargetUrl=LST_NOM_DTL&StrNom=CEPA_2000&StrLanguageCode=EN&IntPcKey=&StrLayoutCode=HIERARCHIC
- 2 Porter R. H. A Review Essay on Handbook of Industrial Organization// Journal of Economic Literature. – 1991. - № 29(2). - P. 553-72
- 3 Reid A., Miedzinski M. Sectoral Innovation Watch in Europe-Eco-Innovation – Final Report. Brussels, Belgium: Europe Innova. - 2008.-96 p.
- 4 Gerlagh R. A climate-change policy induced shift from innovations in carbon-energy production to carbon-energy saving//Energy Economics.- 2008. - № 30.- 425-448.
- 5 Carraro C., Massetti E., Nicita L. How Does Climate Policy Affect Technical Change? An Analysis of the Direction and Pace of Technical Progress in a Climate-Economy Model. Milano: Fondazione Eni Enrico Mattei. 2009.- 41 p.
- 6 Carraro C., De Cian E., Tavoni M. Human Capital Formation and Global Warming Mitigation: Evidence from an Integrated Assessment Model. Munich: CESifo Group, 2009. – 27 p.
- 7 Everett T., Ishwaran M., Ansaloni G. P., Rubin A. Economic Growth and the Environment// Defra Evidence and Analysis Series 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/69195/pb13390-economic-growth-100305.pdf
- 8 Diao, X. D., Zeng, S. X., Tam, C. M., Tam, V. W. EKC analysis for studying economic growth and environmental quality: A case study in China//Journal of Cleaner Production. – 2009. - № 17(5). - P. 541-548.
- 9 Nuta, F M. Public environmental spending and the economic growth in Romania //EuroEconomica.- 2011. - № 29(3). - P. 109-113.
- 10 Leipert, C., Simonis, U.E. Environmental damage-environmental expenditures: Statistical evidence on the Federal Republic of Germany// International Journal of Social Economics. - 1988.- № 15(7).-P. 37-52.
- 11 Ada A. Environmental Protection Expenditure and Economic Growth: A Panel Data Analysis for the EU and Turkey //British Journal of Economics, Finance and Management Sciences. - 2014. - № 9(2). - P. 11-23
- 12 Ерохина В.Н., Лесина Т.В. Экологические затраты. Актуальные вопросы учета и анализа // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - 2015. - № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN415.pdf>
- 13 Бобылев С. Н., Минаков В. С. Эколого-экономический индекс регионов РФ. – М., 2012. – 152 с.
- 14 Татаркин А. И., Дорошенко С. В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система // Экономика региона. - 2011. - № 1. - С. 15-23.

15 Морозова Е.В. Классификация затрат на природопользование и охрану окружающей среды // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 9. – С. 40-41.

16 Гусаковская Е.Г. Учет расходов на природоохранную деятельность // Бухгалтерский учет. – 2004. – № 22. – С. 22-26.

17 Саенко, К.С. Учет экологических затрат. – М.: Финансы и статистика. – 2005. – 206 с.

18 Муруева Э.К. Экологические аспекты бухгалтерского учета (на примере лесного сектора экономики): дис. ... канд. экон. наук. – Санкт-Петербург: 2007. – 282 с.

19 Михалищев С., Раскина Ю. Экологическая кривая Кузнецова: случай России [Электронный ресурс]. URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/ec_dep/wp/Ec-03_15.pdf

20 Пастернак А.А. Развитие возобновляемых источников энергии: сравнение основных показателей на примере Казахстана и США // Экономика. Стратегия и практика. – 2014. – № 2 (30). – С. 105-108.

21 Варавин Е.В., Козлова М.В. Оценка развития зеленой экономики в Республике Казахстан // Развитие региона. – 2014. – № 5(4). – С. 1282-1297.

22 Нургалиева К. О. Зарубежный опыт трансформации традиционной экономической системы в зеленую экономику // Статистика, учет и аудит. – 2018. – № 3 (70). – С. 119-123.

23 Шамуратова Н.Б., Жетесова М.Т., Тастанбекова К.Н., Нурланова Н.Н. Рост экономики Казахстана через призму управления природными ресурсами // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2015. – № 1(16). – С. 143-148.

24 Казбеков Б. К. Зеленая экономика: проблемы, пути и механизмы построения в Казахстане // Вестник КазНУ. Серия экологическая. – 2013. – № 2(38). – С. 67-74.

25 Brooks C. Introductory Econometrics for Finance. – Cambridge. – 2008. – 695 p.

26 Baltagi B. H. Econometric Analysis of Panel Data. – Wiley. – 2005. – 316 p.

27 Arellano M. Panel Data Econometrics. Advanced Texts in Econometrics. – Oxford University Press. – 2003. – 558 p.

28 Ратникова Т. А. Введение в эконометрический анализ панельных данных // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – № 2. – С. 267-316.

29 О затратах на охрану окружающей среды. Комитет по статистике Министерства национальной экономики 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/5>

30 Инвестиции направленные на охрану окружающей среды по видам природоохранной деятельности. Комитет по статистике Министерства национальной экономики 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/7>

31 European investment bank investment report 2019/2020: accelerating Europe's transformation [Электронный ресурс]. URL: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_investment_report_2019_en.pdf

References

1 CEPA 2000 – Classification of Environmental Protection Activities and Expenditure Commission Recommendation of 30 May 2001 on the recognition, measurement and disclosure of environmental issues in the annual accounts and annual reports of companies (2001/453/EC) [Electronic source] URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ramon/nomenclatures/index.cfm?TargetUrl=LST_NOM_DTL&StrNom=CEPA_2000&StrLanguageCode=EN&IntPcKey=&StrLayoutCode=HIERARCHIC

2 Porter R. H. (1991) A Review Essay on Handbook of Industrial Organization. Journal of Economic Literature, 29(2), 553-72.

3 Reid A., Miedzinski M. (2008) Sectoral Innovation Watch in Europe – Final Report. Brussels, Belgium: Europe Innova, 96.

4 Gerlagh R. (2008). A climate-change policy induced shift from innovations in carbon-energy production to carbon-energy saving, Energy Economics 30, 425-448.

5 Carraro C., Massetti E. and L. Nicita (2009), “How Does Climate Policy Affect Technical Change? An Analysis of the Direction and Pace of Technical Progress in a Climate-Economy Model” Fondazione ENI Enrico Mattei, Notadi Lavoro 08-2009, Milan.

6 Carraro C., De Cian E., Tavoni M. (2009) Human Capital Formation and Global Warming Mitigation: Evidence from an Integrated Assessment Model. Munich: CESifo Group, 27.

7 Everett T., Ishwaran M., Ansaloni G. P., Rubin A. Economic Growth and the Environment // Defra Evidence and Analysis Series 2010 [Electronic source] URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/69195/pb13390-economic-growth-100305.pdf

8 Diao, X. D., Zeng, S. X., Tam, C. M., Tam, V. W. (2009) EKC analysis for studying economic growth and environmental quality: A case study in China. Journal of Cleaner Production, 17(5), 541-548.

9 Nuta, F.M. (2011) Public environmental spending and the economic growth in Romania. Euro Economica, 29(3), 109-113.

10 Leipert, C., & Simonis, U.E. (1988). Environmental damage-environmental expenditures: Statistical evidence on the Federal Republic of Germany. International Journal of Social Economics, 15(7), 37-52.

11 Ada A. (2014) Environmental Protection Expenditure and Economic Growth: A Panel Data Analysis for the EU and Turkey. British Journal of Economics, Finance and Management Sciences, 9(2), 11-23

12 Erohina V.N., Lesina T.V. (2015) Jekologicheskie zraty. Aktual'nye voprosy ucheta i analiza // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» №4 [Electronic source] URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/87EVN415.pdf>

13 Bobylev S.N., Minakov V.S. (2012) Jekologojekonomicheskij indeks regionov RF. Moscow, 152.

14 Tatarkin A. I., Doroshenko S. V. (2011) Region kak samorazvivajushhajasja social'no-jekonomicheskaja sistema. Jekonomika regiona, 1, 15-23.

- 15 Morozova E.V. (2007) Klassifikacija zatrat na prirodopol'zovanie i ohranu okruzhajushhej sredy. *Sovremennye naukoemkie tehnologii*, 9, 40-41.
- 16 Guskovskaja E.G. (2004) Uchet rashodov na prirodoohrannuju dejatel'nost. *Buhgalterskij uchet*, 22, 22-26.
- 17 Saenko, K.S. (2005) Uchet jekologicheskikh zatrat. Moscow, 206.
- 18 Murueva E.K. (2007) Jekologicheskie aspekty buhgalterskogo ucheta (na primere lesnogo sektora jekonomiki): dis. ... kand. ekon. Sankt-Peterburg, 282.
- 19 Mihalishhev S., Raskina U. Jekologicheskaja krivaja Kuzneca: sluchaj Rossii [Electronic source] URL: https://eusp.org/sites/default/files/archive/ec_dep/wp/Ec-03_15.pdf
- 20 Pasternak A.A. (2014) The development of renewable energy sources: a comparison of the main indicators on the example of Kazakhstan and the USA. *Economics. Strategy and practice*, 2(30), 105-108.
- 21 Varavin E.V., Kozlova M.V. (2014) Assessment of the development of the green economy in the Republic of Kazakhstan. *Development of the region*, 5(4), 1282-1297.
- 22 Nurgaliyev K. O. (2018) Foreign experience in the transformation of the traditional economic system into a green economy. *Statistics, accounting and audit*, 3 (70), 119-123.
- 23 Shamuratova N.B., Zhetesova M.T., Tastanbekova K.N., Nurlanova N.N. (2015) The growth of the economy of Kazakhstan through the prism of natural resource management. *Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, (16), 143-148.
- 24 Kazbekov B.K. (2013) Green economy: problems, ways and mechanisms of construction in Kazakhstan. *Bulletin of KazNU. Ecological series*, 2(38), 67-74.
- 25 Brooks C. (2008) *Introductory Econometrics for Finance*. Cambridge, 695.
- 26 Baltagi B. H. (2005) *Econometric Analysis of Panel Data*. Wiley, 316.
- 27 Arellano M. (2003) *Panel Data Econometrics. Advanced Texts in Econometrics*. Oxford University Press, 558.
- 28 Ratnikova T. A. (2006) *Vvedenie v jekonometricheskij analiz panel'nyh dannyh. Jekonomicheskij zhurnal VSHE*, 2, 267-316.
- 29 O zatratah na ohranu okruzhajushhej sredy. Statistics Committee Ministry of National Economy 2018 [Electronic source] URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/5>
- 30 Investicii napravlennye na ohranu okruzhajushhej sredy po vidam prirodoohrannoj dejatel'nosti. Statistics Committee Ministry of National Economy 2018 [Electronic source] URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/157/statistic/7>
- 31 European investment bank investment report 2019/2020: accelerating Europe's transformation [Electronic source] URL: https://www.eib.org/attachments/efs/economic_investment_report_2019_en.pdf

Сведения об авторах

Тлеппаев А.М. - корреспондирующий автор, доктор PhD, доцент Казахстанско-немецкого университета, г.Алматы, e-mail:arsentlp@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9754-3383>, ResearcherID N-5399-2017

Зейнолла С.Ж. - доктор PhD, доцент филиала Академии государственного управления при Президенте РК по г. Алматы, e-mail:zeinollasaule@gmail.com

Information about authors

A. M. Tleppeev - corresponding author, PhD, Associate Professor of the Kazakh-German University, Almaty, e-mail:arsentlp@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0001-9754-3383>, ResearcherID N-5399-2017

S. Zh. Zeynolla - PhD, Associate Professor of the branch of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan in Almaty, e-mail:zeinollasaule@gmail.com

Дата поступления рукописи: 03.02.2020.

Прошла рецензирование: 20.02.2020.

Принято решение о публикации: 25.02.2020.

Received: 03.02.2020.

Reviewed: 20.02.2020.

Accepted: 25.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 03.02.2020.

Рецензиялауды өтті: 20.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 25.02.2020.

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T8
МРНТИ 06.77.61
JEL O45

Өзін-өзі жұмыспен қамту: теориялық негіздері мен мәселелері

Р.К. Сабирава, А.К. Джумаева, Р.С. Уталиева

Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті

Түйін

Берілген ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының еңбек нарығындағы өзін-өзі жұмыспен қамту мәселелері қарастырылған. Өз бетінше жұмыспен қамтылғандардың даму үдерістері, еңбек нарығының даму қарқынын тежейтін мәселелер мен факторлар келтірілген. Мақала авторлары өзін-өзі жұмыспен қамту мәселелерін зерттеу нәтижесінде Қазақстан Республикасындағы өзін-өзі жұмыспен қамтыған азаматтарды статистикалық есепке алу мәселесін ашып көрсетеді, онда жұмыс берушілермен еңбек келісім-шарты рәсімделмеген азаматтар «өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар» санатына жатқызылған.

Жүйелілік талдау әдістерін қолдану Қазақстанда өзін-өзі жұмыспен қамтуды дамыту ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді. Мақаланың мақсатына жетудегі қойылған міндеттер, жасалынған қорытындылар мен тұжырымдар қисынды және салыстырмалы талдау әдістеріне сүйенеді.

Еңбек нарығын дамыту жөніндегі бағдарламалардың тиімділігін арттыруда өзін-өзі жұмыспен қамтудың нормативтік-құқықтық негіздерін жетілдіру, өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың мәртебесін нақтылау, жеке кәсіпкерлікті дамыту арқылы жұмыссыздық деңгейін төмендету қажеттілігі көрсетілген.

Авторлармен өңірлерде кәсіпкерлікпен айналысатын тіркелмеген адамдар мен бейресми жұмыспен қамтылған жалдамалы жұмыскерлерді салықтық есепке алу және оларды зейнетақы, әлеуметтік және медициналық қамсыздандыру жүйесіне енгізу жөнінен практикалық қадамдарды жетілдіру ұсынылады.

Түйінді сөздер: еңбек нарығы, өзін-өзі жұмыспен қамту, кәсіпкерлік, жұмыспен қамту, еңбек, жұмыссыздық, жалдамалы жұмыскер.

Самозанятость: теоретические основы и проблемы

Аннотация

В данной статье рассмотрены вопросы самозанятости на рынке труда Республики Казахстан. Приведены тенденции развития самозанятости в Казахстане, проблемы и факторы, которые сдерживают темпы развития рынка труда. Авторы статьи раскрывают проблемы статистического учета самозанятых граждан в Республике Казахстан, где все граждане, не оформленные трудовыми соглашениями с работодателями, относятся к категории «самозанятые».

Применение методов системного анализа позволило выявить особенности развития самозанятости в Казахстане. Задачи, поставленные для достижения целей статьи, полученные выводы и концепции основываются на методах логического и сравнительного анализа. Проведен обзор мировой и отечественной литературы по вопросам самозанятости.

Для повышения эффективности программ по развитию рынка труда указано на необходимость совершенствования нормативно-правовых основ самостоятельной занятости, уточнением статуса самостоятельно занятого населения, снижение уровня безработицы с развитием частного предпринимательства.

Авторами предлагается совершенствовать в регионах практические шаги по постановке на налоговый учет незарегистрированных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и неформально занятых наемных работников, их вовлечение в систему пенсионного обеспечения, социального и медицинского страхования.

Ключевые слова: рынок труда, самозанятость, предпринимательство, занятость, труд, безработица, наемный работник.

Self-employment: theoretical foundations and problems

Abstract

This scientific article deals with the issues of self-employment in the labor market of the Republic of Kazakhstan. This article presents the trends in the development of self-employment in Kazakhstan, problems and factors that constrain the pace of development of the labor market. The authors of the article, as a result of self-employment research, reveal the problems of statistical accounting of self-employed citizens in the Republic of Kazakhstan, using the classification of all unformed labor agreements of citizens as «self-employed», which may seek to hide the true size of unemployment in the country.

The use of system analysis methods allowed us to identify the features of self-employment development in Kazakhstan. The tasks set in achieving the goals of the article, the conclusions and concepts obtained are based on the methods of logical and comparative analysis. A review of the world and domestic literature on self-employment was conducted.

To increase the effectiveness of programs for the development of the labor market, it is pointed out that it is necessary to improve the legal framework for self-employment, clarify the status of the self-employed population, and reduce the unemployment rate with the development of private entrepreneurship.

The authors propose to improve practical steps in the regions for tax registration of unregistered persons engaged in business activities and informally employed employees, their involvement in the pension system, social and health insurance.

Key words: labor market, self-employment, entrepreneurship, employment, labor, unemployment, employee.

Кіріспе

Өзін-өзі жұмыспен қамту нарықтық қатынастарға тән болатын құбылыс. Жұмыспен қамтылудың бұндай түрі экономикалық және әлеуметтік факторлардың әрекетімен негізделеді. Посткеңестік кезеңдегі елдерде, соның ішінде Қазақстанда да өзіндік жұмыспен қамтылу болды, мысалы, жеке шаруашылық жүргізу, еңбек демалыс кезеңдерінде қосымша табыс табу, оқушыларды қосымша сабаққа даярлау және т.с.с.

Нарықтық қатынастар өз бетінше жұмыспен қамтуды тауар өндірісінің жаңа кезеңіне шығарады, жалдамалы жұмыскерлердің қолдану жағдайын өзгертеді. Нарықтың экономикалық идеологиясы - әрбір еңбекке қабілетті адамның өзін өзі қамтамасыз ету мен өзіне өзі табыс табуына өту. Сонымен қоса, нарық еңбек етуге экономикалық қызметті өзгерте отырып, меншік институтын құра отырып, жаңа ынталаулар жасайды, кәсіпкерлік үшін жаңа жағдайлар қалыптастырады, яғни өз бетінше жұмыспен қамту – елдегі кәсіпкерліктің дамуы мен адами ресурстардың ұдайы өндірісіндегі жаңа бағыттың алғы шарттары.

Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар туралы мәселені талқыламас бұрын, мынаны анықтау керек: өзіне-өзі жұмыс істейтіндер кім, олар қандай орынға ие, біздің елде олардың болашағы қандай болуы мүмкін, өзіндік жұмыспен қамту жағымды ма әлде жағымсыз құбылыс па деген бірқатар сұрақтардың жауаптарын қарастырайық.

Өзін-өзі жұмыспен қамту мәселесінің өзектілігі, жеткіліксіз ғылыми әзірленуі және практикалық маңыздылығы зерттеу тақырыбын таңдауға, зерттеудің пәні мен нысанын, жұмыстың мақсаты мен міндеттерін анықтауға себепші болды.

Мақаланың ғылыми жаңалығы өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың мәртебесін нақтылау, жеке кәсіпкерлікті дамыту арқылы жұмыссыздық деңгейін төмендету қажеттілігі көрсету, өзін-өзі жұмыспен қамту деңгейі инновациялық мүмкіндіктері бар кәсіпкерлерді тартатын оң кәсіпкерлік ортаны көрсетсе, онда экономикалық дамуға оң әсері бар екендігін, ал егер өңірде жалданып жұмысқа орналасу үшін мүмкіндіктер болмаған жағдайда, өзін-өзі жұмыспен қамту құрылымында қажеттілігіне қарай кәсіпкерлер басым болуы, сондықтан экономикалық дамуға қандай да бір теріс әсері болмайтындығын негіздеу.

Мақаланың мақсаты - өзін-өзі жұмыспен қамтудың теориялық –әдістемелік негіздерін, оның негізгі мәселелерін қарастыра келе оның нормативтік-құқықтық негіздерін жетілдіру, өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың мәртебесін нақтылау, жеке кәсіпкерлікті дамыту арқылы жұмыссыздық деңгейін төмендету қажеттілігі жөнінен ұсыныстар беру.

Әдебиетті шолу

Адам капиталына жасалатын инвестициялардың өсуі мен өндірістің өсуін жеделдетудің арасындағы тікелей байланыстарды табуға бірнеше қайтара әрекет етілген болатын[1]. Бірақ бұл үнемі қолдан келе бермейді, себебі тіптен әртүрлі тура немесе жанама факторлардың өзара ықпал етуі олардың әрқайсысының жеке әсерлерін жойып отырады. Және бұл қайта өндірілу үрдістерінің, капитал қорлануы мен жұмыссыздықтың өзара әсерлесуінен тек жұмыс күшінің еңбекке қатысты ұлғаюына ықпал етіп қана қоймайды[2].

А.Смит[3]., А.Маршалл[4] сияқты ХІХ – шы және ХХ – шы ғасырдың басындағы әйгілі экономистер ұсынған жұмыспен қамтудың

классикалық теориясы нарықтық тепе – теңдік пен нарықтың іштей реттелуі туралы пайымдауға негізделген.

Өзін-өзі жұмыспен қамту мен оның категориялары арнайы зерттеулердің тақырыбы ретінде шетел ғалымдарымен қарастырылған [5].

Өзін-өзі жұмыспен қамту құбылысын зерттеушілер өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдардың жіктелуі мен статистикалық есебінің қиындықтарын көрсетеді. Оларды бірыңғай әлеуметтік-экономикалық санат ретінде емес, кәсіпкерлер ретінде қарау дұрыс болып табылады. Сонымен қатар, осы топтардың сипаттамалары шашыраңқы, ал мәртебесі әлі анықталмаған[6].

Біздің ойымызша, алдымен бізге анық анықтап алу керек нәрсе – «өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар» санатына кім жатады? Бүгінгі күні «өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар» түсінігіне әртүрлі түсінікпен қарайды, оң пікірлер де, теріс пікірлер де бар.

Мысалы, Қазақстан Республикасының (ҚР) №149-ІІ 2001 жылғы 23 қаңтардағы «Халықты жұмыспен қамту туралы» (07.11.2014 жағдай бойынша түзетілген) заңында «өзін-өзі жұмыспен қамтығандар – жеке тұлғалар, оның ішінде, жеке тұтыну үшін өндіріс, тауарларды өндіру (сату), табыс үшін жұмыстар және қызметтер, жалдамалы еңбегін қолданатын өндірістік кооперативтер, отбасының ақы төленбейтін қызметкерлері (шаруа қожалықтары) мен жұмыс берушілердің мүшелері саналады» делінген.

Ал Қазақстан Республикасының 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 482-V Халықты жұмыспен қамту Қазақстан Республикасының Заңында былай деп келтірілген: өзін-өзі жұмыспен қамтығандар – табыс алу үшін тауарлар өндірумен (өткізумен), жұмыстар мен қызметтер көрсетумен дара айналысатындар, өндірістік кооперативтер мүшелері, отбасылық кәсіпорындардың (шаруашылықтардың) және жалдамалы жұмыскерлердің еңбегін пайдаланушы жұмыс берушілердің еңбекақы төленбейтін жұмыскерлері қатарындағы жеке тұлғалар.

Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі ел экономикасына бейресми жұмыспен қамтылған халықты қалыптастыру және тарту мақсатында 2018-2020 жылдарға арналған

«Жол картасын» әзірледі. Осы құжаттың аясында Қазақстан Республикасының Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау Министрлігі «Өзін-өзі жұмыспен қамту» терминіне, оның ішінде «Өзін-өзі жұмыспен қамту - бұл сыйақы мөлшері тауарлар мен қызметтерді өндіруден алынатын табысқа тікелей байланысты болады, онда өз тұтынуы табыстың бір бөлігі ретінде қарастырылады», -деп өзінің түсіндірмесін берді.

Егер ресейлік ақпарат көздеріне жүгінетін болсақ, «Еңбек нарығы» атты оқулығында ресейлік танымал авторлар В.С. Буланов пен Н.А. Волгин өзін-өзі жұмыспен қамтуды еңбек үрдісін ұйымдастыра отырып, өзінің өмір сүруін қамтамасыз ету деп түсіндіреді [7].

Өзіндік жұмыспен қамтылған азамат кез келген кәсіпкерлік қызметпен айналыса алмайды. Олар тек өздерінің жеке қосалқы шаруашылығындағы өндірілген ауыл шаруашылық өнімдерін, атап айтқанда өсімдік шаруашылығы, мал шаруашылығы, құс шаруашылығы, баларашаруашылығы өнімдерін сатумен айналысады. Елімізде Қазақстан Республикасы Салық Кодексіне толықтырулар енгізілген (Қазақстан Республикасы Кодекс Заңына сәйкес 24 бөліммен толықтырылған, 26.12.2018 ж № 203 VI (с 01.01.2019 жылдан қолданысқа енгізілген).

Тұжырымдаманың түсіндірмелерін әрі қарай жалғастыруға болады. Бірақ, біздің ойымызша, мәселе олардың көпшілігіне тиесілі, өзін-өзі жұмыспен қамтыған тұлға салық органында жеке кәсіпкер ретінде тіркелмейді, соған орай салықты да төлемейді. Жоғарыда айтылғандай, өзін-өзі жұмыспен қамту бірнеше экономикалық және әлеуметтік факторлардың әсерінен пайда болды. Қазіргі кезде елдегі еңбекке жарамды халықтың өз бетінше жұмыспен қамтылуын қамтамасыз ету нарық қатынастарының жұмыс істеуінің ажырамас элементі болып табылады.

Сонымен қатар экономика ғылымдарының докторы М.С.Токсанбаева өзінің зерттеулерінде былай деп келтірген: «Өзін өзі жұмыспен қамтығандар деп өз ісі бар адамдарды айтады, сондықтан да оларды қызмет түрі және құқықтық жағдайы бойынша кәсіпкерлік топқа жатқызады»[8].

Қазақстандық сарапшылардың бір тобы Қазақстан Республикасының оңтүстік (Алматы, Жамбыл, Қызылорда, Түркістан

облыстарында) аймақтарындағы өзіндік қамтылған халықтың әлеуметтік жағдайын құрастыруда талдау және әлеуметтік зерттеулер жүргізіп, бірқатар мәселелерді анықтады. Соның ішінде олар әлеуметтік-демографиялық сипаттағы мәселелерді, жұмыспен қамтылу ерекшеліктеріне, іс-әрекет аясын таңдау себептеріне, табыс деңгейі, жұмыспен қамтуды жақсартуға байланысты мемлекеттік шараларға деген қатынас мәселелерін қарастырды[9].

Қарастырылған әдебиеттерде өзін-өзі жұмыспен қамтуға барудың басты себебі неде және сәйкесінше, өзін-өзі жұмыспен қамтыған жағдайда ақшалай және материалдық емес жағынан пайдалы ма деген мәселелерге зерттеулер де жасалған [10].

Бір зерттеушілер «адамдар табыстарын көбейту мақсатында өзіндік жұмыспен қамтылады және олар белгілі фирмаларда жұмыс жасап жүрген жалдамалы жұмыскерлерге қарағанда көп табыс табады», - деп көрсетеді. Сонымен қатар, өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдар жалдамалы жұмыскерлерге қарағанда аз табыс табады деп тұжырымдайтын әдебиеттер саны да көп[11,12].

Зерттеушілер өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар неліктен жадамалы жұмыскер ретінде жұмыс берушілерге барып, жұмысқа кірмей, жұмыспен қамтудың осы аясында қала береді деген мәселені қарастырады.

Осындай еңбектерді қарастыра келе, біз Қазақстандағы өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдар өз қызметін дербес түрде құратын және ұйымдастыратын адамдар екендігі туралы қорытындыға келдік.

Қазақстандағы өз бетінше қамтылған адамдар – өздері өз істерін ұйымдастыратын, өздерін қамтамасыз ететін адамдар, олардың табыстарының негізгі көзі өз ісінен түседі, өздерін жұмыспен қамтамасыз етеді. Қазақстан Республикасында өзіндік жұмыспен қамтылу оң тұрғыдан қаралып, қалаға қарағанда ауылдық жерлерде, әсіресе еліміздің оңтүстік өңірлерінде өсу үдерісі байқалады.

Әдіснама

Жүйелілік талдау әдісін қолдану Қазақстанда өзін-өзі жұмыспен қамтудың даму ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Мақаланың мақсатына жетуде қойылған міндеттер, алынған қорытындылар мен тұжырымдамалар қисынды және салыстырмалы

талдау әдістерімен негізделінді. Өзін-өзі жұмыспен қамту мәселесіне қатысты әлемдік және отандық әдебиеттерге шолу жасалып, олардың ішінде біздің тақырыбымызға қатыстыларына талдау жасалынды, қазақ тілінде өзін-өзі жұмыспен қамту бойынша әдебиеттерінің аздығына байланысты шетелдік ғалымдардың еңбектеріндегі анықтамалар сараланды. Ақпарат көзі ретінде Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитетінің ақпараттары, Интернет желі ресурстары мен бұқаралық ақпарат құралдарының мәліметтері, Қазақстан Республикасы Қолданбалы экономика зерттеу орталығының зерттеу нәтижелері алынды.

Нәтижелер мен талқылау

Жұмыспен қамтуға екі қарама қайшы бағытталған фактор әсер етеді: еңбек өнімділігі мен өндіріс көлемі. Еңбек өнімділігі жоғары болған сайын бір жұмыс орнына жұмыскерлер соншалықты аз талап етіледі. Бұл жағдай нарықтық жағдайда және жұмыскердің бәсекеге қабілеттілігі еңбек нарығында маңызды фактор болғанда өзекті болып табылады.

Жұмыспен қамту мәртебесінің халықаралық жіктемесіне (ICSE-1993) сәйкес жұмыспен қамтылғандар жалдамалы (ақы төленетін) жұмыскерлер және өзін-өзі жұмыспен қамтығандар деп бөлінеді.

Жалдамалы жұмыскерлерге жұмысқа алу келісімі бойынша марапаттау түрінде (еңбекақы) төленетін жұмыста еңбек ететіндер жатады. Өз бетінше жұмыспен қамтылғандар бұл жалданбайтын жұмыспен қамтылғандар.

Өзін-өзі жұмыспен қамту – марапаттау шамасы тауарларды, қызметтерді немесе жұмыстарды өндіруден алған табыстан тікелей байланысты болатын жұмыспен қамтылу.

Өзін-өзі жұмыспен қамтығандарды екі ірі топқа бөлуге болады: жалдамалы еңбекті тартпаған дербес кәсіпкерлер және жалдамалы еңбекті тартқан дербес кәсіпкерлер.

Бірінші топ - жалдамалы еңбекті тартпаған дербес кәсіпкерлер:

- өзіне өзі жұмыс жасайтындар;
- фрилансерлер;
- уақытша сипатта келісім бойынша жұмыс жасайтындар;
- жұмысқа орналастыру жөніндегі агенттік мердігерлері;

- маусымдық жұмыскерлер.

Екінші топ - жалдамалы еңбекті тартқан дербес кәсіпкерлер:

- шағын және орта бизнес иелері;
- шағын фирмалар иелері;
- кәсіби қызмет көрсететін фирма әріптестері.

Өзін-өзі жұмыспен қамтуға өту жағымды және жағымсыз себептерге байланысты болуы мүмкін. Жағымды себептер ішінде өз ісінің иесі болу мүмкіндігі, өзін өзі көрсету, икемді кестемен жұмыс жасау сияқты себептерді атап өтуге болады. Ал жағымсыз себептеріне жалдамалы жұмыскер ретінде жұмыстың болмауы, таңдаған кәсібі бойынша жұмысқа кіре алмауды жатқызуға болады.

Қазақстанда өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер төртке бөлінеді:

- жұмыс берушілер (өзінің меншікті кәсіпорынын басқарумен айналысатын

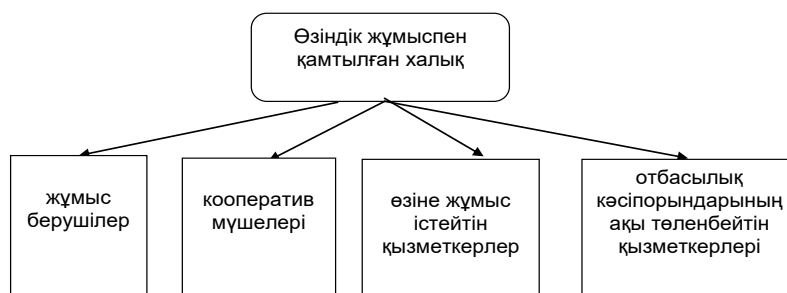
және қандай да бір экономикалық қызметте кәсіпкерлікпен айналысатын және бір немесе бірнеше жалдамалы жұмыскерлері бар жеке тұлғалар);

- кооператив мүшелері;
- өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер (жеке ауладағы жұмысты қоса);
- отбасылық кәсіпорындарының ақы төленбейтін қызметкерлері.

Дегенмен ешқандай құжатта өзіндік жұмыспен қамтылған ресми салық төлеуші ретінде, сондай-ақ ресми жұмыс жасайтын адам ретінде еш жерде тіркелмеген.

Жұмыс берушілер деп қандай да бір экономикалық қызмет түрінде кәсіпкерлікпен айналысатын және тұрақты түрде бір немесе бірнеше жұмыскерлерді жалдайтын адамдарды айтады.

Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халық құрылымын 1-суреттен көруге болады.

Сурет 1- Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халық құрылымы

Өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер деп қандай да бір экономикалық қызмет жүзеге асыратын және тұрақты негізде жалдамалы жұмыскерлерді жалдамайтын адамдарды айтады.

Отбасылық кәсіпорындарының ақы төленбейтін қызметкерлері- отбасылық фирмалар жұмыскерлері, олар өзінің табысын жалақы түрінде емес, отбасы ішілік пайданы бөлу негізінде алады.

Кооператив мүшелеріне кәсіпкерлік қызметпен айналысатын еңбек кооператив мүшелері жатады.

Осы айтылғандарға сүйене отырып, халықты өзін өзі қамтамасыз етуге өтуінің басты себептері келесідей:

1) өмір сүруге қаражаттың жетіспеуі, айталық жалдамалы жұмыскерлердің жалақы деңгейінің төмендігі;

2) бюджеттік салада еңбекақы төлеу мен әлеуметтік төлемдерді төлеуді кешіктіру, 1 разряд тарифтік ставкасын уақытында индекстеу;

3) жұмыстан босату, штат қысқарту, кәсіпорынның банкротқа ұшырауынан жұмыстан айырылу – соның арқасында өмір сүруінің негізгі көзін жоғалту;

4) барынша тұрақты және табыс көзі жоғары жұмысты іздеу;

5) кәсіпкерлікке қызығушылық туу, толық өзін көрсетуге ұмтылу;

б) айналысатын ісіне қарай адамдардың экономикалық еркіндігі[13].

Қазақстан Республикасы Салық кодексінде өзбетінше өз табыстарын декларациялайтын, табыс салығын төлейтін және жинақ зейнеткерлік қорға төлем аударатын өзіндік жұмыспен қамтылғандардың жеке категорияларын ғана қарастырады. Оларға тіркелген жеке кәсіпкерлер, жеке нотариустар мен адвокаттар, Қазақстанда аккредиттелінген дипломатиялық өкілеттіліктерге қызмет көрсететін тұлғалар, еңбек келісімі бойынша жұмыс жасайтын үй қызметкерлері жатады.

ҚР Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитетінің мәліметі бойынша Қазақстанда өзін-өзі жұмыспен қамтитын адамдар саны 2018 жылы 2 082,5 мың адамды құрады немесе жұмыс істейтін халықтың жалпы санының 32%:

- өзін-өзі жұмыспен қамтыған ерлер саны басым – 2018 жылы 1 091,1 мың адам(52,4%) және әйелдер саны 991,5 мың адам (47,6%);

- аумақтық негізде ауылдық жерлерде тұратын өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдар басым – 2018 жылы 1291,8 мың адам (62,0%), және қалалықтар саны саны – 790,8 мың адам (жалпы саннан 38,0%);

- білім деңгейі бойынша: жоғары білімі бар 454,0 мың адам(21,8%) және аяқталмаған жоғары білімі бар 29,4 мың адам (1,4%), орта кәсіптік (арнаулы) – 850,7 мың адам (40,8%) бар. Негізгі, орта, жалпы және бастауыш білімі барлар саны – 748,4 мың адам (35,9%);

- қызмет саласында – 1 519 533 (56,4%) ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығында, 624 214 (23,2%) - көтерме және бөлшек саудада, автокөлік құралдарын жөндеу жұмысында және көлікте 174 705 (6,5%), құрылыста 154 550 (5,7%), басқа да қызметтер көрсетуде 78 203 (2,9%) адам жұмыс істейді.

Демек, өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдардың көпшілігінің білімі негізгі, орта, жалпы және бастауыш білім, ерлер жағы басым, қызмет саласы мен ауыл шаруашылығы, орман және балық шаруашылығында олардың саны көп және аумақтық жағынан қарастырсақ, қалаға қарағанда ауылдық аумақтарда өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдардың саны жоғары.

1991 жылдан 2001 жылға дейінгі аралықта жұмыс орындарының қысқаруы өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар санының 8,7 есе

өсуіне әкелді. Жұмыспен қамтылғандардың жалпы санындағы өзін-өзі жұмыспен қамтылғандардың алатын үлесі дамыған елдерде шамамен 12-14%, мысалы, Францияда - 11,0%, Германияда - 11,6%, Ұлыбританияда - 14,6%, Чехияда - 18,5%, Италияда - 25,1%, Кореяда - 28,2%, Түркияда - 37,1%. Өзіндік жұмыспен қамтылу деңгейінің жоғары болуы келесідей мәселелерді тудырады:

- көлеңкелі экономика деңгейінің жоғарылауы;

- бейресми жұмыспен қамтылу;

- табыстарды жасыру;

- өзін-өзі жұмыспен қамтылған ааматтардың әлеуметтік қорғалмауы.

Қазақстанда ресми түрде тіркелген екі миллионнан астам адамның жартысы ғана дер кезінде салықты төлейді. Өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлердің көбісі жинақтаушы зейнетақы жүйесімен қамтылмаған және әлеуметтік сақтандыру жүйесіне қатыспайды.

2017 жылы Парламент отырысында Елбасы өзіндік жұмыспен қамтуды «салық төлеуден тікелей кету» деп атап өтіп, мемлекеттің өзіндік жұмыспен қамтуға жан-жақты көмектесіп отырғандығын айтқан болатын.

Қазақстандықтардың өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдарға деген көзқарасы туралы айта кету керек, қоғамның екі топқа бөлінгенін атап өту керек, бұл өзекті мәселе бойынша белсенді пікірталас тудырады. Кейбіреулер өзін-өзі жұмыспен қамтыған қазақстандық қоғамның ең тиімді және бастамашылық бөлігі деп санайды. Сондықтан, қазақстандық әлеуметтанушы, Қазақстандағы өзін-өзі жұмыспен қамту құбылысына арналған іргелі зерттеулер авторы А. Жусупова «бұл адамдар тек өздерін ғана емес, сонымен қатар, өздерінің балаларын, қарттарды, және шенеуніктер армиясын да тамақтандырады. Солардың арқасында қоғамда саяси және әлеуметтік тұрақтылық орнайды, олар өздеріне жұмыс тауып, мемлекетке шағым жасамайды және талаптар қоймайды» деп келтіреді[14].

Халықтың бұл маргиналдық бөлігінің ықтимал қауіпті болатындығына және әртүрлі әлеуметтік емес әрекеттерде қолданылуы мүмкін деп қорқып, басқалары бұл құбылысқа қарсы шығады.

Тағы да статистикалық мәліметтерге тоқталатын болсақ, жылдан жылға өз бетінше жұмыспен қамтылғандар саны қысқарып

келетіндігін төмендегі 1-кестеден көреміз. Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар санын ерлер

мен әйелдер бойынша қарастырсақ, әйелдерге қарағанда ерлер саны көп.

Кесте 1 - Өзін-өзі жұмыспен қамтығандар саны, мың адам

Өзін-өзі жұмыспен қамту құрылымы	2014 ж.	2015 ж.	2016 ж.	2017 ж.	2018 ж.
Барлығы					
Өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер	2 400,4	2 138,4	2 210,5	2 099,2	2 082,5
оның ішінде:					
жұмыс берушілер	147,8	116,3	118,7	124,8	111,1
өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер (жеке ауладағы жұмысты қоса)	2 234,6	2 008,5	2 080,9	1 963,3	1 958,1
кооператив мүшелері	3,1	3,4	1,1	1,5	4,5
отбасылық кәсіпордардың көмектесетін (ақы төленбейтін) қызметкерлері	15,0	10,3	9,8	9,7	8,8
Ерлер					
Өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер	1 255,6	1 182,3	1 212,3	1 127,3	1 091,1
оның ішінде:					
жұмыс берушілер	101,9	83,7	84,3	82,9	72,3
өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер (жеке ауладағы жұмысты қоса)	1 144,1	1 090,5	1 122,6	1 037,9	1 010,3
кооператив мүшелері	1,9	2,4	0,7	0,9	2,3
отбасылық кәсіпордардың көмектесетін (ақы төленбейтін) қызметкерлері	7,7	5,7	4,8	5,6	6,2
Әйелдер					
Өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер	1 144,7	956,1	998,2	971,9	991,5
оның ішінде:					
жұмыс берушілер	45,9	32,6	34,4	41,9	38,8
өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер (жеке ауладағы жұмысты қоса)	1 090,4	918,0	958,3	925,3	947,8
кооператив мүшелері	1,2	1,0	0,4	0,6	2,2
отбасылық кәсіпордардың көмектесетін (ақы төленбейтін) қызметкерлері	7,2	4,5	5,0	4,1	2,7
Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитетінің мәліметтері/ https://stat.gov.kz/					

Әйелдердің өзін-өзі жұмыспен қамту факторлары ерлердің өзін-өзі жұмыспен қамту факторларына қарағанда өзгеше, бірақ бұл көбіне ерлер мен әйелдердің салалық шоғырлану ерекшелігін көрсетеді. Білікті қызмет көрсету саласында әйелдер өзін-өзі жұмыспен қамтуға көбірек барады. Сонымен, адами капиталдың басты көрсеткіштері болып табылатын жоғары білім мен жұмыс тәжірибесі әйелдер үшін өзін-өзі жұмыспен қамтуда маңызды фактор болып табылады[15].

Зерттеу барысында қарастырған ғылыми еңбектерде өзін-өзі жұмыспен қамтуға әсер ететін факторларға үлкен мән береді, өйткені кәсіпкерлік экономикалық өсумен тығыз

байланысты. Солардың ішінде демографиялық факторларды қарастырған еңбектерде тек ерлерге басты назар аударады немесе әйелдерді ерлермен салыстыра отырып қарастырады, әйелдер арасында жұмыспен қамтуда шешім қабылдауда біртекті еместігін есепке алмайды[16].

Өзін-өзі жұмыспен қамту ықтималдылығы ерлер мен әйелдер алатын табыстардың арасындағы айырмаға байланысты екендігін айтады және білім мен жас секілді маңызды факторлар өзін-өзі жұмыспен қамтуды анықтайды[17]. Білім факторы өзін-өзі жұмыспен қамту мен табыс тұрғысынан кәсіпкерлікке оң ықпал етеді.

Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың табыс деңгейі экономика салаларындағы еңбек өнімділігінің деңгейімен тікелей байланысты [18].

Өз бетінше жұмыспен қамтылғандарды жастар бойынша да қарастыратын болсақ, олардың саны да жыл сайын азайып келеді, жастар көбіне жалақысы тұрақты жалдамалы

жұмыскер болуды, мемлекеттік қызметте жұмыс жасағанды қалайды, жастар кәсіпкерлікпен айналысуда тәжірибенің жоқтығынан, қиындықтан қорыққандықтан, ақша қаражатының және капиталдың болмауынан өз бетінше жұмыспен қамтылу бағытын қаламайды. Оны 2-кестедегі мәліметтерден байқауға болады.

Кесте 2 - Жас топтары бойынша өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер

	Барлығы				Оның ішінде жас шамасында, жасы							
					15				16-24			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Өзін-өзі жұмыспен қамтыған қызметкерлер	2138,4	2 210,5	2 099,2	2082,5	1,1	0,5	0,5	0,3	305,2	275,9	263,4	254,9
оның ішінде:												
жұмыс берушілер	116,3	118,7	124,8	111,1	-	-	-	-	6,7	7,3	8,9	7,2
өзіне жұмыс істейтін қызметкерлер (жеке ауладағы жұмысты қоса)	2008,5	2 080,9	1 963,3	1 958,1	1,1	0,5	0,5	0,3	296,1	266,4	252,0	246,3
кооператив мүшелері	3,4	1,1	1,5	4,5	-	-	-	-	0,2	0,2	0,2	0,5
отбасылық кәсіпордардың көмектесетін (ақы төленбейтін) қызметкерлері	10,3	9,8	9,7	8,8	-	-	-	-	2,1	2,1	2,2	0,9
Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігінің Статистика комитетінің мәліметтері/ https://stat.gov.kz/												

Өзін-өзі жұмыспен қамту - үлкен мәселе, қазақстандық экономиканың құрылымымен тікелей байланысты, бір ғана министрлік өкілеттілігі шеңберінде шешілмейді. Еңбекке қабілетті азаматтарды толыққанды экономикалық өмірге тарту, жастардың жұмыспен қамтылуы, әйелдердің жұмыспен қамтылуы, 40-тан асқан азаматтарды жұмыспен қамту сияқты мәселелерді жүйелі түрде қарастырып, тиімді мемлекеттік саясат жүргізу арқылы шешуді талап етеді.

Өзін-өзі жұмыспен қамтудың пайда болуы Еуропада өнеркәсіптердің қайта құрылуы жұмыс орындарының қысқаруымен, әлеуметтік-экономикалық жағдайдың нашарлауымен қатар жүрген 1970 жылдардан басталған болатын [19]. Ең тиімді құралдардың

бірі - жұмыссыздарды жеке жұмыс орындарын құру арқылы экономикалық қызметке тарту.

Бұл көптеген елдерге құрылымдық дағдарыс кезінде жұмыссыздарға жеке өз ісін ашуға көмектесу бағытындағы бірқатар кәсіпкерлікке оқыту бағдарламаларын жүзеге асыру жолымен жұмыссыздықтың жоғары деңгейінің әлеуметтік салдарларын жұмсартуға мүмкіндік берді. Осылайша, кәсіпкерлікке оқыту бағдарламасын Франция алғаш рет қолданған, оның басты мақсаты жеке кәсіпкерлікті бастау үшін қажетті негізгі білімдер мен дағдыларды үйрету болды. Кейінірек 1980 жылы Франция жұмыссыздық бойынша біржолғы жәрдемақы төлемін қамтамасыз ететін «Жұмыссыз кәсіпкерлер» негізінде мемлекеттік бағдарлама қабылдады, ол сома жұмыссыздардың бастапқы

капиталын қалыптастыруға, жалдамалы жұмыс күшінсіз жеке кәсіпкерлікті құруға жеткілікті болды. Өзін-өзі жұмыспен қамтудың француздық үлгісі әлеуметтік қамсыздандыру және жұмыссыздық бойынша жәрдемақы алатын адамдарға, аз қамтылған адамдарға және өз бетінше жұмысқа орналасу мүмкіндігін іздейтін адамдарға бағытталған. Мұндай бағдарламаларды сәтті қолданған екінші ел Ұлыбритания болды. Кейінірек бағдарламалар әлемнің 17 елінде практикалық қолдануды тапты. Бүгінгі күні Германияда Федералдық жұмыспен қамту агенттігі өз бизнесін бастауды қалайтын жұмыссыздарға гранттар ұсынады. Мысалы, ALG (Arbeitslosengeld) үшін грант алушылар - жұмыссыздық бойынша жәрдемақы 15 айға дейін төленеді. Алғашқы тоғыз ай компанияның ашылғаннан кейін, негізін қалаушы айлық жұмыссыздық бойынша жәрдемақы мөлшерінде айлық стипендия алады және айлық жалпы сомасы 300 еуро әлеуметтік қамтамасыз ету үшін төленеді. Өз бизнесін құрғысы келетіндердің барлығын дайындау үшін, қатысушыларға кәсіпорынның жұмысын бастау үшін қажетті базалық білім мен бастапқы ақпарат берілетін оқу семинарлары өткізіледі. Осындай бағдарламаға қатысу үшін құрылтайшы бастапқы кезеңде жобаның тұрақтылығы туралы ақпаратты қамтитын сараптамалық қорытынды беруге тиіс. Мұндай тұжырым Сауда-өнеркәсіп палатасымен, несие мекемелерімен, салық кеңесшілерімен жасалуы мүмкін. Францияның, Ұлыбританияның, Германияның және Испанияның өзін-өзі жұмыспен қамтуын дамытудың ұлттық бағдарламаларының кейбір ерекшеліктері бар. OECD сарапшыларының зерттеулері бойынша, Еуропа елдеріндегі өзін-өзі жұмыспен қамту аясы 1970 жылдан 1980 жылға дейін өте баяу дамыды, содан кейін тұрақты өсу кезеңі басталды. Бұл экономиканың көптеген салаларын қайта құрылымдаумен, жұмыссыздықтың өсуімен, аутсорсингтің дамуымен және осы саладағы айтарлықтай қомақты салық жеңілдіктерімен байланысты болды. Бұдан басқа, көптеген елдерде жұмыссыздарды өзін-өзі жұмыспен қамтуға тарту арқылы әлеуметтік мәселелерді жеңілдетуге бағытталған мемлекеттік саясатты өзгерту де маңызды рөл атқарды[20].

Біз әлемнің дамыған елдерінде өзін-өзі жұмыспен қамту ең алдымен жұмыссыздықпен күресуге қолданылғанын көріп отырмыз.

Бүгінгі күні бұл - қоғамға толығымен кіріктірілген халықтың санаты, кәсіпкерліктің бір нысаны, өз бетінше жұмыспен қамтылу заманауи экономиканың маңызды құрылымдық бөлшегі екендігі күмән келтірмейді.

Алайда ерекше әлеуметтік топ ретіндегі өз бетінше жұмыспен қамтылғандарға жатқызылатын қазақстандық азаматтардың өмір сүру келбетін талдау кемшілігі бар. Қазақстанда өз бетінше жұмыспен қамтылғандарға көбіне ауыл тұрғындарын немесе кездейсоқ табыс тауып жүргендерді жатқызады. Ал әлемдік тәжірибені алып қарастырсақ, әсіресе, Еуропалық елдерде оларға жоғары білікті мамандарды жатқызады, олар саналы түрде өз бетінше жұмыспен қамту форматын таңдайды.

Қаладағы өзін-өзі жұмыспен қамту осы бағыттағы зерттеудің жеке қарастырылатын нысаны деп айтуға болады. Атап айтсақ, егер тіркелмеген бейресми қызмет тұтас алғанда кері баға беруді тудырады, ал қалалық өз бетінше жұмыспен қамту зерттеушілердің оң пікірін және тіркелмеген қызметінде қабылдайды.

Перуандық экономист Густаво Ямада өзінің зерттеуін қалалық өз бетінше жұмыспен қамтуға, оның оң жақтарына және оның қысқару үдерісі жағдайына арнаған. Ямада пікірінше, қалалық ресми емес сектор кәсіпкерлік қабілеттерімен ерекшеленетін адамдарды еркін түрде таңдау үрдісі арқасында таралады. Бейресми бизнесте тек жұмысы табысты адамдар ғана тұрақтап қалады, ал кәсіпкерлік қабілеті төмен адамдар UIS (Urban informal self-employment) секторынан ресми жұмыспен қамту секторына кетеді. Қала экономикасын зерттеген ғалымның сектордың кеңеюіне мүдделі, өйткені бейресми өз бетінше жұмыспен қамту оң экономикалық және әлеуметтік нәтижелер береді, дамушы елдер үкіметтеріне оған қатысты бейтарап бағытта болу ұсынылады. «Саяси тұрғыдан араласу тек ұсақ кәсіпкерлердің капитал нарығына қол жетімділігі, физикалық және адами капиталды шоғырландыруда мүмкін болуын кепілдендіру үшін ғана қажет. Бұл екі ресурс жеке кәсіпкерлік қабілеттілікке қосымша, «үшінші әлем» қалаларын дамытуға ықпал ету және сол арқылы бейресми сектор мөлшерін қысқартуға ықпал етеді»[21].

Американдық зерттеуші Д.Пинк 2005 жылы «еркін агенттер» қатынасын АҚШ экономикасында 33-43 млн. адам диапазонында бағалаған, бұл жұмыспен қамтылғандардың 25-30 пайызын құрайды. Шамамен

жартысын (16,5 млн адам) өзін-өзі жұмыспен қамтыған жұмыскерлер құраған. Д.Пинк терминологиясында «солистер», американдық құқық тілінде тәуелсіз мердігерлер. АҚШ Еңбек министрлігінің ресми мәліметтері бойынша 9-10 миллион адам, оны Д.Пинк төмендетілген мәлімет деп көрсетеді. Шамамен 13 млн. адам микро кәсіпкерлер – қарамағында бес адамға дейін бар компания иелері және 3,5 млн. адам маусымдық жұмыскерлер[22].

Біз әлемнің дамыған елдерінде бұл құбылыс ең алдымен жұмыссыздықпен күресуге қолданылғанын көріп отырмыз.

Қазақстан Үкіметі мен бақылаушы органдар салықты төлеу жоспарында халықты заңдастыру үшін көлемді жұмыс атқарды. Әрбір ауланы аралауға шейін бару секілді кең тұрғыда шаралар атқарылды. Оның нәтижелері қомақты, бірақ бүгінде еңбекшілердің 16% көлеңкеде қалды. Бұл басқа жеке тұлғаларға қызмет көрсете отырып, келісім-шарт жасамай жұмыс істейтін адамдар. Немесе жеке кәсіпкерлік бойынша тіркелмеген кәсіпкерлер, сондай-ақ жеке шаруашылық өнімдерін сататындар.

Олардың қызметін, табысын анықтау және жауапкершілікке тарту қиын, сондықтан Республика Үкіметі өзін-өзі жұмыспен қамтығандар үшін жеңілдікті жағдайлар жасау туралы шешім қабылдады.

Қазақстанда өзін-өзі жұмыспен қамту туралы заң қабылданған жоқ. «Салықтар мен бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Қазақстан Республикасының Кодексіне 24-бөлім, 89-тарау, 774-776-баптар енгізілді, онда дара кәсіпкер ретінде тіркелмей кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын, бір мезгілде мынадай шарттарға сай келетін:

1) бірыңғай жиынтық төлемді төлеген;
2) жалдамалы жұмыскерлердің еңбегін пайдаланбайтын;

3) қызметтерді салық агенттері болып табылмайтын жеке тұлғаларға ғана көрсететін және (немесе) акцизделетін өнімдерді қоспағанда, жеке қосалқы шаруашылықтың өзі өндірген ауыл шаруашылығы өнімін салық агенттері болып табылмайтын жеке тұлғаларға ғана өткізетін жеке тұлғалар бірыңғай жиынтық төлемді төлеушілер деп танылады делінген.

Азаматтар саналы түрде көлеңкеден шыққысы келуі үшін салықтар мен басқа да жарналарды енгізудің барынша қарапайым және тиімді жүйесін құру қажет болды. 2019 жылдан бастап Қазақстанда Бірыңғай

жиынтық төлем (БЖТ) енгізілді, ол салық органдарында формальды емес жұмыспен қамтылғандар қызметін тіркеудің оңайлатылған тәртібін көздейді. Ол төлемнің төрт міндетті түрін біріктіреді:

- жеке табыс салығы (ЖТС);
- мемлекеттік әлеуметтік сақтандыру қорына әлеуметтік аударымдар;
- БЖЗҚ-ға зейнетақы төлемдері;
- міндетті әлеуметтік-медициналық сақтандыру қорына аударымдар.

Бизнеспен айналыса бастаған азаматқа немесе жеке кәсіпкерлік ашудағы фискальдық рәсімдермен байланысты қиындықтар болуынан өзін шектейтін азаматтарға бірқатар шектеулер қойылған. Мысалы, жалдамалы жұмысшылардың еңбегін пайдалануға, кеңселерді, дүкендерді басқа да коммерциялық жылжымайтын мүлікті жалға беруге, алкоголь, темекі, мұнай сияқты акцизделетін тауарларды сатуға болмайды. Сонымен қатар, өзін-өзі жұмыспен қамтыған адам жалға орын алуына және заңды тұлғалар мен жеке кәсіпкерлерден төлем алуына болмайды. Дегенмен өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар деп нақты айтылмаған.

Сонымен, өзін-өзі жұмыспен қамту мен жұмыссыздық деңгейі арасында серпінді байланыс бар. Бір жағынан жұмыссыздықтың жоғары деңгейі өзін-өзі жұмыспен қамтыған адамдардың бастапқы белсенділігін («босқын» эффектісі) туғызады. Екінші жағынан өзін-өзі жұмыспен қамтудың үлкен көрсеткіші кәсіпкерлік белсенділіктің өсуін көрсетуі мүмкін, келесі кезеңдерде ол жұмыссыздықты («кәсіпкерлік» эффектісі) төмендетеді[23].

Өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың жалпы санындағы нәтижелі жұмыспен қамтылғандардың үлесін ұлғайту мемлекеттің назарынан тыс қалмауы тиіс.

Мемлекет тарапынан өзін-өзі жұмыспен қамтудың нормативтік құқықтық негіздерін әлі де жетілдіріп, өзіндік жұмыспен қамтылғандардың мәртебесін нақтылау, өзін-өзі жұмыспен қамтыған жеке кәсіпкерлікті дамыта отырып, жұмыссыздық деңгейін төмендетуге үлкен мән берілу керек деп ойлаймыз.

Қорытынды

Бұл мәселені зерттеу бүгінде мынандай қорытынды жасауға мүмкіндік береді: өзін-өзі жұмыспен қамтығандар да, сонымен қатар шағын бизнесте жұмыспен қамтылғандар

да әлеуметтік қорғалмаған, сондықтан Қазақстанда осы мәселені шешуде дамудың сапалы деңгейіне шығу жолдарын қарастыруда. Жұмыспен қамту мәселесі мәселелік-салдарлық және елдің әлеуметтік-экономикалық дамуының сапа көрсеткіші. Сондықтан жұмыспен қамту мен өзін-өзі жұмыспен қамту мәселесін шешу үшін елде кешенді және жүйелі ұстаным қажет.

Біздің пікірімізше, егер өзін-өзі жұмыспен қамту деңгейі инновациялық мүмкіндіктері бар кәсіпкерлерді тартатын оң кәсіпкерлік ортаны көрсетсе, онда экономикалық дамуға әсері оң болуы тиіс. Егер өңірде жалданып жұмысқа орналасу үшін мүмкіндіктер болмаған жағдайда, өзін-өзі жұмыспен қамту құрылымында қажеттілігіне қарай кәсіпкерлер басым болуы тиіс, сондықтан экономикалық дамуға қандай да бір теріс әсерін күтуге болмайды.

Сонымен қатар, әлеуметтік ғылымда теориялық тұрғыда өзіндік қамтылғандарды жалдамалы жұмыскерлерден, жұмыс берушілерден, үй шаруашылығымен айналысатындардан айырып көрсеткен кезде шатастыру көбірек болады. Сондықтан заңнамалық тұрғыдан өзін-өзі жұмыспен қамтылғандар мәртебесін анықтап алу қажет.

Өзін-өзі жұмыспен қамтылғандарды қабылдау үшін ғылыми еңбектер мен бұқаралық ақпарат құралдары жариялаған мақалаларға талдау жасалды. Ондағы мақсат қоғамның өзін өзі жұмыспен қамту категориясы бойынша қаншалықты анықталғандығын білу.

Осының арқасында қазақстандық қоғамда өзіндік жұмыспен қамту құбылысын бағалауда қалыптасқан пікірлердің әртүрлігін көрсетті.

Қазақстанда өзіндік жұмыспен қамтылғандар санының өсуін қарастыратындар келесідей себептен шығады: өзіндік жұмыспен қамтылғандар барынша еңбекқор, бастамашылыққа сүйенген, өмірде тұрақты және қазақстандық қоғамның тәуелсіз бөлігі. Бұл адамдар тек өзін асырап қоймай, өздерінің отбасын, жалпы қоғамды қамтамасыз етеді. Олардың арқасында қоғамда саяси және әлеуметтік тұрақтылық сақталады, себебі олар өздері жұмыс тауып, мемлекетке ешбір талап қоймайды, бұл адамдар қалыптасқан жағдайда өздерін жұмыспен қамтып, өз мәселесін өздері шешеді. Өзіндік қамтылғандар Қазақстан Республикасының индустриалдық дамуының кадрлық резерві, оның белгілі бір кәсібі әлеуеті бар.

Қазақстанда бірыңғай қалыптасқан халықтың тобы ретінде, өзіндік ортақ мәселелері бар, барлығы үшін бірдей маңызды өзіндік жұмыспен қамтылу туралы айту қиын. Қалалық өзіндік жұмыспен қамтылу ауылда тұратын өзіндік жұмыспен қамтылуға қарағанда бірқатар мәселелерге тіреледі. Бірақ қала және ауыл өзіндік жұмыспен қамтылғандардың ортақ мәселесі салықтық аударым мәселесі болып табылады, бұл тек оларды ғана емес, сонымен қатар мемлекетті толғандыратын мәселе. Бұл зейнетақы қорындағы қаражаттың тапшылығы. Көптеген мамандар пікірінше, өзіндік жұмыспен қамтылған азаматтар өздерін зейнетақысының он пайызын да қамтамасыз ете алмайды. Және өзіндік жұмыспен қамтылғандар зейнетақы аударымдарын саналы түрде ғана аудармайды, сонымен қатар олар жұмыс тұрақты болмағандықтан да төлемейді.

Сонымен, ең алдымен «өзін-өзі жұмыспен қамтылғандарды» өнімді және өнімді емес деп бөлетін, өнімдісінің бір бөлігін жеке кәсіпкерлерге ауыстыру мүмкіндігі бар тетікті дәл анықтап алу керек.

Екіншіден, өзін-өзі жұмыспен қамтылғандарға салық салу тетігін жетілдіру қажет.

Үшіншіден, еңбекке қабілетті халықты тіркеуге алатын жұмыспен қамту қызметтерін жандандыру, көші-қон қызметімен байланыстыру, ішкі істер органдарымен, зейнетақы қорымен, халыққа қызмет көрсету орталықтарымен, түрлі қоғамдық ұйымдармен байланыстыра жұмыс жасай отырып, оның тиімділігін арттыру.

Өзін-өзі жұмыспен қамту - үлкен мәселе, қазақстандық экономиканың құрылымымен тікелей байланысты, бір ғана министрлік өкілеттілігі шеңберінде шешілмейді. Еңбекке қабілетті азаматтарды толыққанды экономикалық өмірге тарту, жастардың жұмыспен қамтылуы, 40-тан асқан азаматтарды жұмыспен қамту сияқты мәселелерді жүйелі түрде қарастырып, тиімді мемлекеттік саясат жүргізу арқылы шешуді талап етеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1 Чуланова З.К., Қайратқызы Г. Орталық Азиядағы адам дамуының проблемалары мен мүмкіндіктері // Экономика: стратегия и практика.- 2019.- № 1 (14).- С. 135-147

2 Sabirova R.K., Adietova E.M., Utaliev R.S., Bisembieva Zh.K., Mugauina R.V., Kaigorodtsev A.- 2018. Development of the labor market of the

republic of Kazakhstan in the conditions of innovative economy. Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2, 94-99. doi.org/10.32014/2019.2518-1467.64

3 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. // Антология экономической мысли. - М.: Эксмо, 2007. - 960 с.

4 Маршалл А. Основы экономической науки: пер. с англ. // Антология экономической мысли. - М.: Эксмо, 2007. — 832с.

5 Clark K., Drinkwater S. Pushed out or pulled in? Self-employment among ethnic minorities in England and Wales. - 2000. Labour Economics. Volume 7, Issue 5, 603-628

6 Sabirova R.K., Adietova E.M., Karamuldina A.A. Self-employment of population in Kazakhstan. -2018. News of the national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan series of social and human sciences. Volume 2, Number 318, 138 – 141

7 Рынок труда: учебник для вузов / В.С. Буланов [и др.]; под ред. В.С. Буланова и Н.А. Волгина. -3-е изд., перераб. и доп.— М. : Экзамен, 2010.-479 с.

8 Токсанбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия// Cyberleninka 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-i-ee-protivorechiya> (Дата обращения: 7.02.2020).

9 Социальный портрет самозанятого населения в южных регионах Республики Казахстан / Кулекеев Ж. и др. – Алматы: Казстатинформ, 2018. – 124 с.

10 Braguinsky S., Klepper S., Ohyama A. -2012. High-tech self-employment J. Law Econ., 55 (4) 869-900

11 Berglann H. Moen E.R., Røed K., Skogstrøm J.F.-2011. Entrepreneurship: Origins and returns. Labour Economics. Elsevier, 18(2), 180-193

12 Timothy B. - 1995. Self-employment entry across industry groups. Journal of Business Venturing, 10, 143-156

13 Дуламбаева Р.Т., Иляшова Г.К. Самозанятость как новое направление занятости в Республике Казахстан//[Электронный ресурс]. URL:<http://be5.biz/ekonomika1/r2013/3565.htm> (Дата обращения: 12.10.2019).

14 Жусупова А. Феномен самозанятости в Казахстане как отражение специфики социально-экономического развития // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/39297504> (Дата обращения: 14.03.2019).

15 Hundley, G. - 2000. Male/female earnings differences in self-employment: The effects of marriage, children, and the household division of labor. Industrial and Labor Relations Review, 54(1), 95–114. doi:10.1177/001979390005400106.

16 Budig, M. - 2006. Intersections on the road to self-employment: Gender, family, and occupational class. Social Forces, 84(4), 2223–2239. doi: 10.1353/sof.2006.0082.

17 Hughes K.D. - 2003. Pushed or pulled? Women's entry into self-employment and small business ownership. *Gend. Work. Organ*, 10 (4), 433-454

18 Hamilton B.H. - 2000. Does self-employment pay? An empirical analysis of the returns to self employment. *J. Political Econ*, 108 (3), 604-631

19 Tervo H. -2006. Regional unemployment, self-employment and family background, *Applied Economics*, Taylor & Francis Journals, 38(9), 1055-1062. DOI: 10.1080/00036840500400053

20 Демеева Г.Т., Спанов М.У., Спанова Е.М. Анализ развития самозанятости в странах Европейского союза и США // Вестник Университета международного бизнеса. -2015. - № 3 (37). - С.4-11

21 Yamada G. - 1996. Urban Informal Employment and Self-Employment in Developing Countries: Theory and Evidence. *Economic Development and Cultural Change*, 44(2), 289-314

22 Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. - М.: Издательский дом «Секрет фирмы».- 2005. -327 с.

23 Thurik R.A., Martin A.C., Stel A., Audretsch D.B. - 2008. Does self-employment reduce unemployment. *Journal of Business Venturing*, 23(6), 673-686

References

1 Chulanova Z.K., Қайратқызы G. (2019). Ortalyk Azjadary adam damuynuң problemalary men mymkindikteri// *Jekonomika: strategija i praktika*. 1 (14), 135-147

2 Sabirova R.K., Adietova E.M., Utaliev R.S., Bisembieva Zh.K., Mugauna R.V., Kaigorodtsev A. (2018). Development of the labor market of the republic of Kazakhstan in the conditions of innovative economy. Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, 2, 94-99. doi.org/10.32014/2019.2518-1467.64

3 Smit A. (2007). Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov: per. s angl. Antologija jekonomicheskoy mysli. - М.: Jeksmo. 960.

4 Marshall A. (2007). Osnovy jekonomicheskoy nauki: per. s angl. // Antologija jekonomicheskoy mysli. - М.: Jeksmo. 832.

5 Clark K., Drinkwater S. (2000). Pushed out or pulled in? Self-employment among ethnic minorities in England and Wales, *Labour Economics*. Volume 7, Issue 5, 603-628

6 Sabirova R.K., Adietova E.M., Karamuldina A.A. (2018). Self-employment of population in Kazakhstan. News of the national academy of sciences of the Republic of Kazakhstan series of social and human sciences. Volume 2, Number 318, 138 – 141

7 Rynok truda:uchebnik dlja vuzov.V.S. Bulanov. i dr (2010); pod red. V.S. Bulanova i N.A. Volgina.-3-e izd., pererab. i dop. M. : Jekzamen. 479.

8 Toksanbaeva M.S. Samozanjatost' i ee protivorechija// Syberleninka 1998 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-i-ee-protivorechiya> (data obrashhenija: 7.02.2020).

9 Social'nyj portret samozanjatogo naselenija v juzhnyh regionah Respubliki Kazahstan / Kulekeev Zh. i dr. (2018). *Almaty: Kazstatinform*. 124.

10 Braguinsky S., Klepper S., Ohyama A. (2012). High-tech self-employment *J. Law Econ.*, 55 (4) 869-900

11 Berglann H. Moen E.R., Røed K., Skogstrøm J.F.(2011). Entrepreneurship: Origins and returns. Labour Economics. Elsevier, 18(2), 180-193

12. Timothy B. (1995). Self-employment entry across industry groups. Journal of Business Venturing, 10, 143-156

13 Dulambaeва R.T., Iljashova G.K. Samo-zanjatost' kak novoe napravlenie zanjatosti v RespublikeKazahstan//[Jelektronnyj resurs]. URL:<http://be5.biz/ekonomika1/r2013/3565.htm>(Data obrashhenija: 12.10.2019).

14 Zhusupova A. Fenomen samozanjatosti v Kazahstane kak otrazhenie specifiki social'no-jeconomicheskogo razvitiya//[Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.academia.edu/39297504>(Data obrashhenija: 14.03.2019).

15 Hundley, G. (2000). Male/female earnings differences in self-employment: The effects of marriage, children, and the household division of labor. Industrial and Labor Relations Review, 54(1), 95–114. doi:10.1177/001979390005400106.

16 Budig, M. (2006). Intersections on the road to self-employment: Gender, family, and occupational class. Social Forces, 84(4), 2223–2239. doi:10.1353/sof.2006.0082.

17 Hughes K.D. (2003), Pushed or pulled? Women's entry into self-employment and small business ownership. Gend. Work. Organ, 10 (4), 433-454

18. Hamilton B.H. (2000). Does self-employment pay? An empirical analysis of the returns to self employment. J. Political Econ, 108 (3), 604-631

19. Tervo H.(2006).Regional unemployment, self-employment and family background, Applied Economics, Taylor & Francis Journals,38(9), 1055-1062. DOI: 10.1080/00036840500400053

20. Demeuova G.T., Spanov M.U., Spanova E.M. Analiz razvitiya samozanjatosti v stranah Evropejskogo Sojuza i SShA//Vestnik Universiteta mezhdunarodnogo biznesa. (2015). - № 3 (37). - S.4-1121.

21. Yamada G. (1996). Urban Informal Employment and Self-Employment in Developing Countries: Theory and Evidence. Economic Development and Cultural Change, 44(2), 289-314

22. Pink D. Nacija svobodnyh agentov: kak novye nezavisimye rabotniki menjajut zhizn' Ameriki. - M.: Izdatel'skij dom «Sekret firmy» (2005). 327 s.

23. Thurik R.A., Martin A.C., Stel A., Audretsch D.B.(2008). Does self-employment reduce unemployment. Journal of Business Venturing, 23(6), 673-686

Авторлар туралы мәліметтер

Сабирова Р.К. - корреспондирующий автор, кафедра меңгерушісі, Экономика ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, e-mail:sabirovarysty@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9947-6564>, ResearcherID P7583-2014

Джумаева А.К. - Экономика ғылымдарының магистрі, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, e-mail:Dzhumaeva.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7498-0350>

Уталиева Р.С. - кафедра меңгерушісі, Х.Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті, п.ф.к, e-mail: utalyeva.68@mail.ru ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-2672-2012>

Information about authors

Sabirova Rysty Kuandikovna - **corresponding author**, Head of Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Atyrau State University named after H. Dosmukhamedov

Dzhumaeva Aigul - Master of Economic Sciences, Atyrau State University named after H. Dosmukhamedov

Utalieva Raihan - Head of Department, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Atyrau State University named after H. Dosmukhamedov

Дата поступления рукописи: 20.01.2020.

Прошла рецензирование: 10.02.2020.

Принято решение о публикации: 13.02.2020.

Received: 20.01.2020.

Reviewed: 10.02.2020.

Accepted: 13.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 20.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 10.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 13.02.2020.

Improving the marketing activities of medical institutions (for example, clinic number 6 in the city of Uralsk, West Kazakhstan region)

**Bibigul B. Sukhanberdina¹, Bernhard Widmann², Gulnara K. Kurmanova¹,
Zhumabek Zh. Shaihiyev¹, Bakit A. Urazova¹**

¹ Запдно-Казакстанский инновационно-технологический университет, ² Senior Expert (SES)

Abstract

The modern market of medical services of the Republic of Kazakhstan is demonopolized. There are state and private medical institutions in the market that compete with each other.

Given the limited financing of the health system and the transfer of outpatient facilities to economic management, the combination of improving the quality and accessibility of medical services for the population and the profitability of the institutions themselves is an important and rather difficult task. In the present study, this problem is proposed to be solved by applying marketing.

A modern understanding of the purpose of marketing is not to maximize profits, but to meet the basic needs of the population, ensuring the availability of socially significant goods and services. This emphasizes the social orientation of modern marketing and the achievement of a balance of three marketing goals: satisfying the needs of consumers, maximizing the profits of producers and taking into account the interests of society.

In the course of the analysis of the theoretical and methodological aspects of marketing medical services, as well as evaluating the marketing activities of Polyclinic No. 6 of Uralsk, it was revealed that, by improving marketing activities, outpatient organizations are able to compete with private medical institutions, in addition maintain and improve the quality medical services provided.

The article gives a theoretical and practical justification for the marketing of medical services in a modern economy and develops a marketing model for clinic number 6 in the city of Uralsk, West Kazakhstan region.

Keywords: marketing activity, marketing model, evaluation of the effectiveness of marketing activities

Медициналық мекемелердің маркетингтік қызметін жетілдіру (мысалы, Батыс Қазақстан облысы Орал қаласындағы №6 емхана)

Түйін

Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы медициналық қызметтері нарығы монополияға қарсы. Нарықта бір-бірімен бәсекелесетін мемлекеттік және жеке медициналық мекемелер бар.

Денсаулық сақтау жүйесін қаржыландырудың шектеулі болуын және амбулаториялық-емханалық мекемелерді шаруашылық басқаруға беруді ескере отырып, халыққа медициналық қызметтердің сапасы мен қол жетімділігі мен мекемелердің табыстылығын жақсарту үйлесімі маңызды және өте қиын міндет болып табылады. Осы зерттеуде бұл мәселені маркетингті қолдану арқылы шешу ұсынылады.

Маркетингтің мақсаты туралы қазіргі заманғы түсінік - бұл пайданы көбейту емес, әлеуметтік маңызды тауарлар мен қызметтердің қол жетімділігін қамтамасыз ететін халықтың негізгі қажеттіліктерін қанағаттандыру. Бұл қазіргі заманғы маркетингтің әлеуметтік бағытын және маркетингтің үш мақсатының: тұтынушылардың қажеттіліктерін қанағаттандыру, өндірушілердің кірістерін барынша көбейту және қоғамның мүдделерін ескере отырып, тепе-теңдікке қол жеткізу.

Медициналық қызметтерді маркетингтің теориялық және әдіснамалық аспектілерін талдау барысында, сонымен қатар Орал қаласындағы №6 емхананың маркетингтік қызметін бағалау барысында, амбулаториялық ұйымдар маркетингтік қызметті жетілдіру арқылы жеке медициналық мекемелермен бәсекеге түсе алатын, сонымен қатар сапасын сақтап, жақсартатыны анықталды. көрсетілетін медициналық қызметтер.

Мақалада заманауи экономикадағы медициналық қызметтер маркетингінің теориялық және практикалық негіздемесі келтірілген және Батыс Қазақстан облысы, Орал қаласындағы №6 емхананың маркетингтік моделі әзірленген.

Түйінді сөздер: маркетингтік қызмет, маркетингтік модель, маркетингтік қызметтің тиімділігін бағалау

Совершенствование маркетинговой деятельности медицинских учреждений (на примере поликлиники № 6 г.Уральска Западно-Казакстанской области)

Аннотация

Современный рынок медицинских услуг Республики Казахстан является демонополизированным. На рынке функционируют государственные и частные медицинские учреждения, которые конкурируют между собой.

В условиях ограниченности финансирования системы здравоохранения и перевода амбулаторно-поликлинических учреждений на хозяйственное ведение сочетание повышения качества и доступности медицинских услуг для населения и доходности самих учреждений является важной и достаточно сложной

задачей. В настоящем исследовании данную проблему предлагается решать посредством применения маркетинга.

Современное понимание цели маркетинга заключается не в максимизации прибыли, а в удовлетворении базовых потребностей населения, обеспечении доступности социально значимых товаров и услуг. Это подчеркивает социальную ориентированность современного маркетинга и достижение равновесия трех целей маркетинга: удовлетворение потребностей потребителей, максимизация прибыли производителей и учет интересов общества.

В ходе проведенного анализа теоретико-методологических аспектов маркетинга медицинских услуг, а также оценки маркетинговой деятельности поликлиники № 6 г. Уральска было выявлено, что посредством совершенствования маркетинговой деятельности амбулаторно-поликлинические организации способны конкурировать с частными медицинскими учреждениями, а также поддерживать и повышать качество оказываемых медицинских услуг.

В статье дано теоретическое и практическое обоснование маркетинга медицинских услуг в условиях современной экономики и разработана модель маркетинга для поликлиники № 6 г. Уральска Западно-Казахстанской области.

Ключевые слова: маркетинговая деятельность, модель маркетинга, оценка эффективности маркетинговых мероприятий.

Introduction

The peculiarity of the functioning of the health care system in the Republic of Kazakhstan is that currently the country has a whole system of laws in the field of health care: consumer protection, medical ethics, ethics of advertising and public awareness, the possibility of choice: both the medical institution itself and the choice of doctor. All this changed people's worldview and formed a new attitude to the health care system and to their health. These transformations have led to a change in the demand for medical services. The change in demand has led to increased competition between medical institutions, regardless of ownership.

Thus, in the conditions of development of the market of healthcare services, medical institutions are faced with the need for proper positioning, i.e. the need to conduct marketing activities.

The essence of marketing activities for modern medical institutions is to determine what consumers want, how they choose a service provider, who is a direct competitor, how to promote their services, and how to ensure high profitability.

As a result, the success of an organization offering medical services is determined by effective marketing activities.

The purpose of this study is the theoretical and practical justification of the marketing of medical services in the modern economy and the development of a marketing model for clinic number 6 in the city of Uralsk, West Kazakhstan region.

Literature review

The analysis of trends and dynamics of marketing in health care is included in a fairly extensive set of works and is a well studied problem: D.Berwick [1], D.Blumenthal [2], A.Donabedian [3], G. Laffel [4], H.V.Vuory [5] and others.

Quantitative and qualitative content analysis of academic literature and official reports, in particular K. Grenroos [6], F. Kotler [7], K. Lovelock [8], D. Ratmel [9], P. Eiglier and E. Langeard [10], and M. Bitner [11] is the methodological and theoretical basis of the presented article.

Various marketing problems are presented in the works of Kazakhstani scientists.

Theoretical basis of marketing is reflected in the works of Altyntbaev B.A. [12], Esimzhanova S.R. [13], Toykina S.Kh., Zhaynakova A.T., Tampisheva K.B. [14].

Nurseit A.Sh., Altyntbaev B.A. and others consider the concept of marketing, marketing environment, consumer behavior [15]. Rakhimbaev A.B., Belgibaev A.K. explore the basis and evolution of marketing development [16].

Kamenova M.Zh. substantiates the historical, theoretical and methodological foundations of modern marketing [17]. Dyusembekova Zh.M. sets out a methodology for conducting marketing research [18]. Nurpeisova L.S., Zamanbekova A.B., Imanbekova M.A. study the implementation of marketing in an enterprise [19].

An analysis of scientific concepts that have been developed during the study of marketing problems in the modern economy allows us to delineate the scientific field for our own research in this area.

Methodology

The medical services market in the Republic of Kazakhstan is represented by state and private healthcare providers.

The object of this study is a state-run healthcare provider (State Treasury Enterprise under the right of economic management) “City Polyclinic No. 6”. The clinic provides free medical services as part of the guaranteed volume of free medical care and paid medical services.

The theoretical basis of this article is the research conducted by domestic and foreign authors and specialists in the field of marketing of medical services. During this study, legislative acts and normative documents of the Republic of Kazakhstan were analyzed.

The methodological basis of the study was made up of the conceptual provisions of marketing, the combination of which allows to expand the theoretical basis of the study.

When writing the article, the authors used the statistical data posted on the official websites of Kazakhstan’s Committee on statistics under the Ministry of national economy of Kazakhstan and the Ministry of health, primary and reporting data provided by the enterprise, and a sociological survey of visitors of the studied enterprise, along with a survey of other private organizations offering similar healthcare services in the area of Zachagansk (Diagnostic laboratories “Olimp”, “Invivo”, and Medical center “Medicare”). The data allowed to conduct a comprehensive analysis of the main indicators of the clinic’s activities and its competitive environment.

In the main part of the study, the authors used classical methods of research: statistical, analytical, sociological methods, and other marketing research methods.

Results and discussion

The state treasury enterprise under the right of economic management “City Polyclinic No. 6” operates in the city of Uralsk, West Kazakhstan Region.

West Kazakhstan region is the westernmost region of the Republic of Kazakhstan. The population as of September 1, 2019 was 654.7 thousand people, of which about half live in the city of Uralsk.

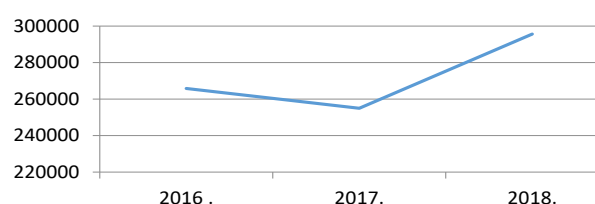
According to the Statistical Committee, more than 20 state and departmental clinics and 22 hospitals were registered in the West Kazakhstan

region as of 01.09.2019, and most of the medical institutions are located in the city of Uralsk.

Clinic #6 occupies its market niche due to its location (the village of Zachagansk is located in the Arman district, remote from the city center), focusing on the population living there.

Having opened relatively recently (in 2014), the clinic positions itself as a modern, rapidly developing multidisciplinary center with highly qualified doctors, providing medical care for adults and children.

One of the main indicators of the medical institution is the number of visits. In 2016-2018, the number of clinic visits increased by 29,819 or 11.2%, as shown in figure 1.

Note: compiled by the authors

Figure 1 - Number of visits to «City polyclinic No. 6»

With the planned capacity of the clinic amounting to 250 visits per shift, 732 visits were registered in 2018.

In the framework of the guaranteed volume of free medical care, this company does not face intense competition. This is due to the fact that the actual number of visits to the clinic exceeds the maximum capacity by 2.9 times. Currently, the primary task facing the clinic is to increase the capacity of the clinic (attracting medical personnel and expanding its area) and improving the quality of services provided.

With regard to paid services, the situation is different. The clinic competes with the private medicine segment.

In general, based on the results of the analysis, we can draw certain conclusions. The innovation council is entrusted with the organization of marketing activities in the clinic. However, many marketing functions are carried out chaotically and independently from each other.

Strategic and current marketing plans are not being made. As a rule, the marketing plan is

replaced by a program of short-term and episodic marketing activities.

Among the weaknesses of marketing, we can note the poor use of advertising, the lack of promotion of paid services, the lack of highly qualified doctors, the insufficient level of material and moral incentives and staff training, the lack of resources to finance PR activities, the absence of a marketing specialist, and, as a result, the low efficiency of marketing activities, negative feedback from patients, that in the conditions of the transition to economic management can be regarded as a significant drawback. Thus, this company needs a new marketing model.

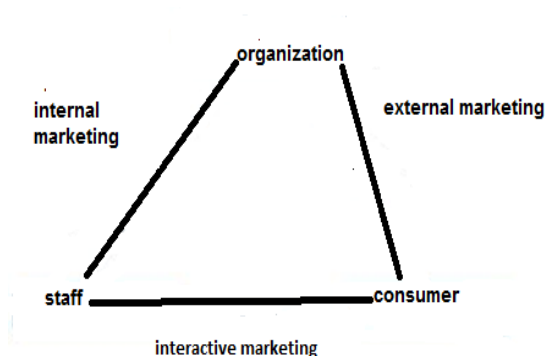
For the proper organization of marketing activities, it is necessary to choose a marketing model that will correspond to the specifics of the organization.

The modern marketing theory offers a sufficient number of marketing models that have worked well in practice.

Given the specifics of the activity of this enterprise, the most suitable is the socially oriented model of F. Kotler, based on the trinity of marketing components: the organization's management, its staff and service consumers.

This choice is a consequence of the social nature of the services provided by the organization, which is reflected in the mission of the clinic – «Providing the population with high-quality, primary medical-social and specialized medical care».

F. Kotler's marketing model is commonly called the «Service Triangle» (see Figure 2).

Note: the source [20]

Figure 2 - F. Kotler's model Service «triangle»

The effectiveness of this model lies in the development of three interrelated strategies: traditional (external) marketing strategies, internal marketing strategies, and interactive marketing strategies.

The company's internal marketing is based on the nature of the relationship between the company and its employees. The effectiveness of internal marketing depends on whether the management succeeds in building effective systems of motivation and stimulation of the team, the orientation of each employee to achieve the goals of the company.

Determining the effectiveness of internal marketing, F. Kotler noted the special importance of the right motivation, first of all, of the contact personnel of the company, who directly work with the customers. He also notes the need for training of all staff.

External marketing of an organization is a classic or traditional marketing, which is aimed at organizing effective interaction of the company with the consumers of its services. In the framework of external marketing, marketing research, organization of advertising events, pricing, communication and distribution channels are carried out.

Interactive marketing is associated with the effective interaction of company personnel with consumers.

Interactive marketing is appropriate for the services sector, as it allows the organization's staff to directly contact consumers. In interactive marketing, there are two main channels of communication with the consumers: traditional interaction through personal sales ("face to face") and the growing popularity of the active use of modern digital technologies and interactive platforms for a qualitatively new level of interaction between the buyer and the seller in the process of purchasing services. Thus, interactive marketing is focused mainly on the consumer and involves the study of consumer opinion and the development of appropriate marketing solutions.

Due to the specifics of the organization's activity, the marketing model for "Clinic #6" should simultaneously contain the elements of two marketing models: the one for the market of guaranteed free medical care and the one for the market of paid medical services.

Thus, in the market of guaranteed volume of free medical care, the polyclinic does not experience strong pressure from competitors, since

it is the largest medical institution in its district, responsible for servicing the population, whose size exceeds the clinic's capacity.

In the market of paid medical services, the polyclinic competes with private medical providers and laboratories. In this direction, the polyclinic may follow a strategy of diversification of the services offered.

Moreover, in marketing communications, it is necessary to focus on paid medical services.

As an additional service, the clinic can offer:

1) the assistance of a personal manager or consultant;

2) fast and high-quality processing of medical documents;

3) confidentiality of information about the diagnosis, methods and results of treatment, etc.

The target segment of the clinic is the population of the Arman micro-district and the city of Uralsk (B2C segment).

The target audience of the clinic consists of patients from other medical institutions in the city of Uralsk and the West Kazakhstan region, who have a referral for a specialist consultation, diagnostic and laboratory examinations (analyzes, MRI, CT), patients receiving healthcare services in other clinics, but wishing to obtain an alternative opinion from a doctor; pregnant women and women planning a pregnancy; drivers, teachers and other categories of the population who need annual preventive examinations; employees of various organizations of the city of Uralsk and the West Kazakhstan region, whose social package includes a paid set of medical services, etc.

The results of the study formed the basis for the development of a new marketing model for the clinic in three types of marketing.

1. Internal marketing. To improve the efficiency of interaction between the clinic and its employees, the following is necessary:

- establish a constant interaction between the head and the employees of the clinic. It is necessary to ensure a continuous flow of information from top to bottom and bottom to top in order to consider proposals for optimizing the workflow;

- regularly conduct surveys of the clinic staff to determine their level of satisfaction with wages and working conditions;

- develop a strategy for long-term professional development of medical personnel, the need for which was identified during a survey;

- develop a new regulation on material and non-material incentives for employees of the clinic;

- organize a training seminar for the clinic staff with the participation of a psychologist on the topic: "Behavior in conflict and pre-conflict situations with the patient." For this, it is necessary to send the clinic's psychologist to a relevant course, who will subsequently organize trainings for all clinic personnel.

The need for such a training is a requirement of our times, since no effort to equip the organization with expensive equipment, provide material incentives for employees, and increase advertising costs will bear the expected results if the clinic's doctors and nurses are not able to establish contact with the patients, and the employees working in the reception are unprofessional and do not understand their main responsibilities.

2. External marketing. To increase the effectiveness of the interaction between the clinic and the patients, it is necessary to:

- monitor consumer demand;

- hire a marketing professional;

- to ensure the versatility of paid services;

- adhere to the existing pricing policy (in the middle price range);

- develop a system of discounts and introduce a bonus program for paid services;

- develop personal brands of the clinic's doctors;

- use new ways to promote services based on the Internet, social networks, etc.

In contemporary marketing, the ways of promoting goods and services based on the Internet, social networks, etc. are usually referred to as interactive marketing. However, in order to preserve the general concept of the "Service triangle" model, we consider these ways as the development of external marketing.

Let's focus on some of the most important aspects of the organization of external marketing.

The introduction of the position of a marketing professional is an integral part of the development of marketing in the clinic, since it is necessary to establish a channel for professional promotion of the organization's services.

The competitive advantage of the clinic can be the active usage of new methods and techniques in the field of promotion of services. Implementation of this advantage is possible in three directions:

- tactics for promoting free and paid services;

- effective translation of marketing concepts;

- promotion of consumer values.

By the tactics for promoting services, we mean successfully thought-through form and content of advertising, PR campaigns, the Internet and other ways of communicating information about existing and new services to the consumer.

In the field of service promotion, competition between companies, as a rule, goes in two directions – the vigorousness and the capability to impress by the applied methods and techniques.

Broadcasting of marketing concepts is implemented in the mission, mottos, and slogans, promoted by the organization. While relatively recently the following concepts were promoted in the medical field: “highly qualified doctors”, “specialists trained abroad”, today the concept of “Health Care” is being actively implemented.

One of the particularities of modern medical marketing is the promotion of consumer values. This suggests that for service providers, it is necessary to promote the services offered and the needs that the organization can meet, rather than the organization itself. Thus, the emphasis is transferred from the medical institution to the consumers, their health.

The Internet should be used as the main advertising platform. The first requirement is a professionally developed website of the clinic. In addition to general information about the clinic and the price list, it should have a special Question & Answer section for communicating with the customers. The customers’ questions can be asked anonymously, but the answers of a specialist should be made public. For convenience, questions can be separated into two groups: those of organizational nature and questions to specialist doctors. Such a division will underscore the good business reputation of the clinic. The main advantage of this system is that it would allow the website to appear at the top of Internet searches for the most popular medical queries online.

The second requirement is the active use of social networks. Currently, social networks are used by patients as a means to discuss health problems. The clinic needs to use all four characteristics of social networks: user content, community, rapid distribution, and open, two-way dialogue.

As the experience of the clinic has shown, it is also necessary to actively use such a method as direct mail advertising. This method can be effectively used to attract mostly elderly clients living in the immediate vicinity of the clinic.

3. Interactive marketing.

To improve the efficiency of interaction between the clinic staff and patients, the following is necessary:

- Increase personal sales. Elements of this method inevitably arise during doctor consultations. During an appointment, the doctor may recommend that the patient undergo a particular examination, purchase a certain drug, for example, in the pharmacy of the clinic where the doctor works. This is practiced in private clinics, but can also be used in public clinics;

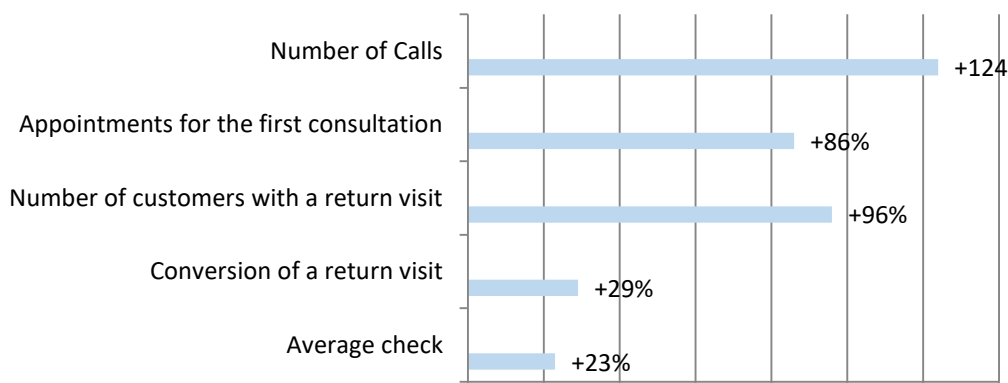
- Conduct patient surveys on an ongoing basis, periodically conduct in-depth interviews in order to monitor the level of patient satisfaction with the organization of the clinic’s activities and the quality of the services provided;

- Work on complaints about the low quality of the services provided and the poor work of staff with clients coming through different communication channels: written letters directly to the head of the patient care department, negative reviews left on the organization’s official website, etc.

Before activating marketing activities, any organization faces a major question - the effectiveness of ongoing marketing activities. Evaluation of effectiveness can be carried out by comparing certain indicators before the marketing events with the same indicators after them.

In order to test the effectiveness within the framework of a new marketing model, conducting marketing events in the clinic, there was an experiment which had tested individual marketing activities included in the new marketing model of the clinic.

Direct mail advertising (“direct mail”). Promotional letters were sent to residents of five nearby multi-story buildings. The total number of letters was 250. According to the information in letters, clinic No. 6 offered consultations of an endocrinologist with a 50% discount from July 8 to 12, 2019 from 9 a.m. to 1 p.m. People who were interested in this offer had to pre-register by the telephone number, pointed in the end of the letter. Based on the experiment, the following data were obtained (see Figure 3).

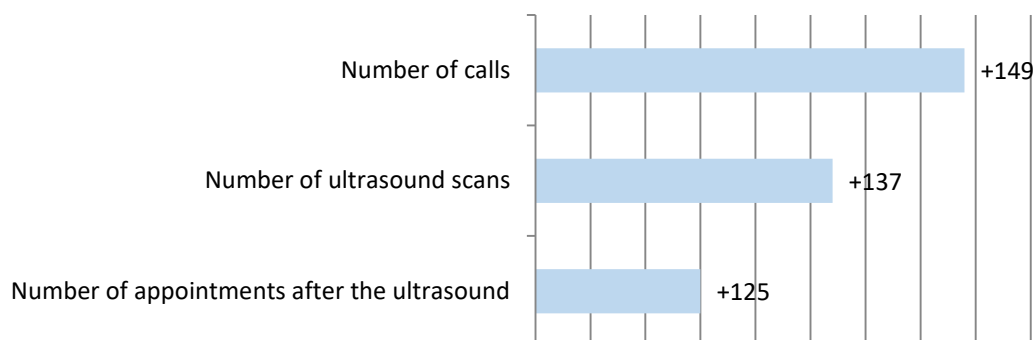
Note: compiled by the authors

Figure 3 - The growth of average weekly indicators of the clinic after the advertising campaign

According to the data in Figure 3, the advertising campaign showed tangible results and proved itself as an effective marketing event.

After advertising campaign, the number of endocrinologist's sessions did not drop to the previous level, but, on the contrary, tended to further increase. That is why we can say that the effect of this marketing event has a long-term nature of action.

Personal sale method. This method has been applied to 135 patients who visited a general doctor. General practitioner offered them to ultrasound the liver for free. The basis of this recommendation consisted of objective factors: poor quality of drinking water in Uralsk, improper unbalanced nutrition of most of the adult population, constant stress, etc. The results of applying the personal sale method are shown in Figure 4.

Note: compiled by the authors

Figure 4 - Increase in average weekly indicators of clinic after the advertising campaign

According to the information from Figure 4, personal sale method contributed to a significant increase in the average weekly indicators of the clinic after the advertising campaign.

We will evaluate the effectiveness of the marketing model of clinic. The evaluation period is 2020.

The purpose of marketing is to maintain the annual growth rate of revenue from the compulsory social insurance system at the level of 15%, also to increase revenue from paid medical services by 50%. An increase in the population assigned to the clinic is expected as a result of further growth in Arman microdistrict.

The main objectives of marketing: firstly, to increase the number of repeat visits; secondly,

to increase the average check for paid services; thirdly, to promote comprehensive and preventive medical services; fourthly, to implement actions and bonuses, stimulating the paid services; fifthly, to work on the “material environment” of the service delivery process.

For a preliminary assessment of the economic efficiency of new marketing model of the clinic, we prepared the plan of implemented marketing activities (table 1).

Table 1 - Plan of marketing activities implemented as part of the new marketing model of the clinic in 2020

Marketing events	Time frame	Responsible individuals	Implementation costs
1	2	3	4
Intracorporate events			
1) Training of a psychologist on the seminar “Behavior in conflict and pre-conflict situations with a patient”	January, 2020	Director, psychologist	300 000 tenge
2) Introduce the position of marketer	January, 2020	Director	150 000 tenge per month
Advertising and PR			
3) Radio (commercial)	February-March 2020; June-July 2020.	Marketer	Radio NS - 30 000 per month, Retro FM Kazakhstan – 60 000 tenge
4) Publications about the clinic, new methods of treatment (periodicals)	March-April, 2020 July – August, 2020	Marketer, director, heads of the department	Free of charge (hidden promotional nature, informational character, emphasis on socially desirable subjects)
5) TV (TV programs with the participation of clinic’s doctors, cycle of programs about topical diseases, etc.)	During 2020	Marketer, director, heads of the department	Free of charge (hidden promotional nature, informational character, emphasis on socially desirable subjects)
6) Internet (updating official site, providing a good navigation, official personal cabinets on the popular review-sites and medical portals, implementation of new methods in the field of reputation management in social media)	March – December, 2020	Marketer, software engineer, heads of the department	200 000 tenge
7) Internal polygraphy (business cards, posters, advertising booklets, brochures) 8) Souvenir products (pens with logo, flash cards, key chains, magnets, notebooks)	January, 2020	Marketer, economist	400 000 tenge
Sales promotion			
9) sign an agreements with partners (fitness centers, pharmacies, sanatoriums)	During the year	Marketer, director, economist	Mutually beneficial cooperation

1	2	3	4
10) Actions, sales system, bonus program	During the year	Marketer, director, economist	-
11) Phone calls to the customer base with a proposal to get the second/ control physical exam, or with information about discounts, bonuses and actions. бонусах, акциях	During the year	Staff of registration desk, administrators	-
12) Direct mail	During 2020	Marketer	40 000 tenge
Total:			3100 000 tenge
Note: compiled by the authors			

The marketing plan includes various forms of work with a potential audience. It is actively proposed to use the Internet not only as an advertising platform (website, contextual advertising), but also as a platform for creating the image of a clinic. Modern medical institutions actively use social networks as a PR tool. What about Uralsk, currently, there are few public clinics, which use the Internet for advertising. As a rule, their presence in the Internet ends with the creation of an official site. However, the experience of successful private clinics shows that Internet is a powerful source of information about the company, its advantages and achievements.

A fairly new marketing method is the production of souvenirs for regular customers and VIP clients. The production of souvenirs is an effective way to popularize the company. Also souvenirs are clearly

associated with the company itself. So, the clinic can use this method by applying the logo of the institution to ordinary pens, notebooks, magnets. This is a simple and cheap way to advertise the institution. Such advertising can be a pleasant addition to thematic events, promotions, round tables, etc.

Sales promotion through affiliate programs or co-marketing is another innovation for the clinic. This method bases on joint actions with organizations in the field of fitness and beauty.

It is necessary to gradually introduce the practice of calling clients according to the customer database with a proposal to get a physical examination or with information about discounts, bonuses and actions.

The structure of planned costs as part of the new marketing model of the clinic is presented in table 2.

Table 2 - The planned distribution of budget funds by type of communication channels of public city clinic No. 6 for 2020

Direction	Costs	
	Thousand (KZT)	As a percentage of total
Training of a psychologist	300	9,7
Wage of a marketer	1800	58,0
Radio	360	11,6
Internet	200	6,5
Polygraphy, production of souvenirs	400	12,9
Direct mail	40	1,3
Total:	3100	100
Note: compiled by the authors		

According to the table, it can be concluded that the main share of expenses in the budget for marketing activities for 2020 will be occupied by the salary of the marketing specialist (58%),

printing and production of souvenirs (12.9%), and radio advertising (11.6%))

To assess the effectiveness of the implementation of the new marketing model of the

clinic, it is necessary to determine the effectiveness of marketing in previous periods. Due to the specific situation with the marketing activities of the clinic, we will evaluate the previous

periods according to a simplified scheme: as the ratio of total marketing expenses for the year to total revenues for the corresponding year. This information is demonstrated in table 3.

Table 3 - Analysis of the effectiveness of the marketing in the public city clinic No. 6 in 2016-2018

Indicators	2016	2017	Change to the previous period, in %	2018	Change to the previous period, in %
Revenue, tenge	742054944	870316160	17,3	991890177	14,0
Including revenue from the paid services	16859972	26628594	57,9	33919109	27,4
Marketing costs, tenge	2257328	2379543	5,4	1462907	-38,5
Note: compiled by the authors					

An analysis of the table shows that in 2016 marketing costs were 0.3% of total revenue. In 2017, marketing expenses increased by 122 215 tenge and amounted to 0.27% of total revenue. At the same time, costs increased by 5.7%, and the total revenue of the clinic increased by 128 261 216 tenge (17,%). Revenue from paid services of the clinic showed a significant increase - 57.9%.

In 2018, marketing expenses decreased by 916 636 tenge or by 38.5%. The total revenue of the clinic increased by 14%, including revenue from paid services which in 2018 increased by 27.4%, i.e. half the growth of the previous year.

In general, there is a significant change in the marketing budget during the period under review - a decrease of 35.2%. The decrease in marketing costs greatly affected the revenue from the sale of paid services of the clinic. A 38.5% reduction in the marketing budget in 2018 led to a decrease in revenue growth of more than 50%.

Based on these results, we can make an empirical conclusion. A decrease in marketing costs below 0.3% of total revenue leads to a slowdown in the growth of total revenue and a significant decrease in the growth rate of revenue from paid services.

Thus, we can also conclude that marketing budget is a key factor affecting the amount of revenue from paid services of the clinic. The forecast of the marketing budget in 2020 was made on the basis of the proposed marketing model, taking into account this conclusion.

What about the effectiveness of marketing investments in 2020, an increase in the proceeds of clinic from the Mandatory Social Health Insurance

Fund is planned at the level of 15%. Consequently, the increase in revenue will amount to 143 695 660 tenge. Increase in revenue from the paid services of the clinic by 50% is equal to 16 959 555 tenge. So, the revenue growth from marketing activities will be 160 655 215 tenge.

Thus, we are calculating the effectiveness of the marketing activities incorporated in the new marketing model for 2020, using the ROMI formula.

$$\frac{160655215 - 3100000}{3100000} \times 100 = 5082,4 \quad (1)$$

The ROMI indicator is quite high - 5082,4. That is why we can conclude that the new marketing model and its events for 2020 will be economically effective.

Conclusion

Based on the results of analysis, the following conclusions can be drawn:

1. Healthcare marketing is a complex process including the planning and economic feasibility of personnel management, pricing and promotion of medical services, which is based on the application of the concepts of strategic and operational marketing in medical activities.

Marketing in the activities of medical organizations is a relatively new area. For marketing in the field of healthcare, both external and internal environments are equally important.

2. A modern understanding of marketing is not to maximize profits, but to satisfy the basic needs of the population, ensuring the availability

of socially significant goods and services. This factor emphasizes the social orientation of modern marketing and the achievement of a balance of three marketing goals: satisfying the needs of consumers, maximizing the profits of producers and taking into account the interests of society.

3. For the proper organization of marketing activities it is necessary to choose a marketing model that will correspond to the specifics of the organization.

In modern marketing theory, a large number of marketing models have been developed that have proven themselves in practice. Taking into consideration the specifics of public city clinic No. 6, the most suitable model for its development is the socially oriented model of F. Kotler, based on the trinity of such marketing components as: administration of the organization; staff and consumers. This choice is a consequence of such a factor as the social nature of the services offered by the clinic, which were reflected in the mission of the clinic: "Providing high-quality, primary medical, social and specialized medical care."

4. Before organization of any marketing activities, the main challenge is the effectiveness. Evaluation of effectiveness can be carried out by comparing certain indicators before the events with the same indicators after these events.

In order to test the effectiveness of the marketing activities, the authors of this research conducted an experiment. According to the experiment, they tested individual marketing activities included in the new marketing model of the clinic.

5. Within the framework of the new marketing model of clinic No. 6, there was a plan of marketing activities. According to the results of the assessment, ROMI indicator was 5082.4. This indicator is high, so we can conclude that the new marketing model and the marketing activities for 2020 will be cost-effective.

6. The developed marketing model public city clinic No. 6 of Uralsk, recommendations for evaluating its effectiveness and analytical information collected during the study, can be used in making managerial decisions in marketing activities. This model can be useful as for the clinic, contributing to its growth the market and improving the quality of medical services, as for other state medical institutions.

Список использованных источников

1. Berwick D.M. Disseminating Innovations in Health Care. - JAMA, 2003.- p.1970
2. Blumenthal D. Performance improvement in health care - seizing the moment. //New England Journal of Medicine, 2012. - № 366 (21). - P.1953-1955.
3. Donabedian A. Evaluating the quality of medical care. // Milbank Quarterly. 2014. - № 3. - P. 166-206.
4. Laffel G. The case for using industrial quality management science in health care organizations. - JAMA, 1989. -p.2863.
5. Vuory H.V. Quality assurance of health services. //WHO Regional Office for Europe, Public Health in Europe, 1982. - № 16. - P.3-8.
6. Gronroos C. Service Management and Marketing: Managing the moment of truth in the service sector. - Cambridge, Mass: Marketing Science Institute, 1990. - p.165.
7. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс / Пер с англ. - М.: Вильямс, 2007. - 656 с.
8. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия / Пер. с англ. - М.: Вильямс, 2005. - 1008 с.
9. Rathmell J. Marketing in the Service Sector. - Mass: Winthrop Publishers, 1974. - 136 p.
10. Eiglier P. and Langeard E. Principles de politique marketing pour les entreprises de services. - L'Institute d'Administration des entreprises, Universite d'Aix-Marseille, 1976. - 96 p.
11. Bitner M.J. Servicescapes: The impact of Physical surrounding on Customer and Employees. // Journal of Marketing. - 1992. - № 56 (2). - P.57-71.
12. Алтынбаев Б.А. Маркетинг негіздері. - Алматы, 2002. -165 б.
13. Есімжанова С.Р. Маркетинг. - Алматы: Экономика, 2003. - 466 б.
14. Маркетинг негіздері. Оқулық / С.Х. Тойкин, Ә.Т. Жайнақова, Қ.Б. Тәмпішева. - Астана: Фолиант баспасы, 2007. -255 б.
15. Маркетинг / Под ред. д.э.н., профессора Мамырова Н.К. - Алматы: Экономика, 1999. - 304 с.
16. Рахимбаев А.Б., Бельгибаев А.К. Теория и практика маркетинга. - Алматы: Нұр-Пресс, 2014. - 304 с.
17. Каменова М.Ж. Основы маркетинга. - Караганда: Карагандинский экономический университет, 2001. -144 с.
18. Дюсембекова Ж.М. Маркетинговые исследования. - Алматы: Экономика, 2005. - 320 с.
19. Нурпеисова Л.С., Заманбекова А.Б., Иманбекова М.А. Проблема внедрения маркетинга на предприятии // Вестник Университета Туран. - 2017. - № 2 (74). - С. 70-74.
20. Блохин А.А. Кризис системы собственности в российской экономике // Проблемы прогнозирования. - 2002. - № 1. - С. 23-25.

References

- 1 Berwick D.M. (2003) Disseminating Innovations in Health Care. JAMA, 1970
- 2 Blumenthal D. (2012) Performance improvement in health care - seizing the moment. New England Journal of Medicine, 366 (21), 1953-1955.
- 3 Donabedian A. (2014) Evaluating the quality of medical care. Milbank Quarterly, 3, 166-206.
- 4 Laffel G. (1989) The case for using industrial quality management science in health care organizations. JAMA, 2863
- 5 Vuory H.V. (1982) Quality assurance of health services. WHO Regional Office for Europe, Public Health in Europe, 16, 3-8.
- 6 Gronroos C. (1990) Service Management and Marketing: Managing the moment of truth in the service sector. Cambridge, Mass: Marketing Science Institute, 165
- 7 Kotler F. (2007) Marketing Basics. Short course. Moscow: Williams, 656
- 8 Lovelock K. (2005) Service Marketing: Personnel, Technology, Strategy. Moscow: Williams, 1008
- 9 Rathmell J. (1974) Marketing in the Service Sector. Mass: Winthrop Publishers, 136
- 10 Eglie P. and Langeard E. (1976) Principes de politique marketing pour les entreprises de services. L'Institut d'Administration des entreprises, Université d'Aix-Marseille, 96
- 11 Bitner M.J. (1992) Servicecapes: The impact of Physical surrounding on Customer and Employees. Journal of Marketing, 56 (2), 57-71.
- 12 Altynbaev B.A. (2002) Marketing basics. Almaty, 165
- 13 Esimzhanova S.R. (2003) Marketing. Almaty: Economics, 466.
- 14 Toykin S.Kh., Zhaynakova Ə.T., Təmpisheva Қ.В. (2007) Marketing Basis / S.Kh. Toykin, Ə.T. Zhaynakova, Қ.В. Təmpisheva. Astana: Tome of Baspases, 255
- 15 Marketing. Ed. Doctor of Economics, Professor Mamyrov N.K. (1999). Almaty: Economics, 304
- 16 Rakhimbaev A.B., Belgibaev A.K. (2014) Theory and Practice of Marketing. Almaty: Nur-Press, 304
- 17 Kamenova M.Zh. (2001) The basics of marketing. Karaganda: Karaganda University of Economics, 144
- 18 Dyusembekova Zh.M. (2005) Marketing research. Almaty: Economics, 320
- 19 Nurpeisova L.S. (2017) The problem of introducing marketing in the enterprise / L.S. Nurpeisova, A.B. Zamanbekova, M.A. Imanbekova. Bulletin of the University of Turan, 2 (74), 70-74.
- 20 Blokhin A.A. (2002) The crisis of the property system in the Russian economy. Forecasting problems., 1, 23-25.

Information about the authors

Bibigul B. Sukhanberdina - corresponding author, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, PhD, e-mail: suhanb@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8375-6350>

Bernhard Widmann - Senior Expert (SES) Dipl.-Hdl. Germany, e-mail: b.widm@t-online.de

Gulnara K. Kurmanova - Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, PhD, e-mail: gulnara.ru @ mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9052-2990>

Zhumabek Zh. Shaihiyev - Director of the State Enterprise on PHV «City Polyclinic No. 6», Uralsk, West Kazakhstan region, MBA, e-mail: shaihiyev72@ mail.ru

Bakit A. Urazova - Senior Lecturer of the Department of Economics and Management, West Kazakhstan University of Innovation and Technology, Master of Economics, e-mail: kabdenova.68@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9284-3301>

Сведения об авторах

Суханбердина Б.Б. - корреспондирующий автор, доцент кафедры «Учет и финансы», Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, к.э.н., e-mail: suhanb@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8375-6350>

Bernhard Widmann - Аға сарапшы (SES) Dipl.-Hdl. Германия, e-mail: b.widm@t-online.de

Курманова Гульнара Кусаиновна - доцент кафедры «Учет и финансы», Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, к.э.н., e-mail: gulnara.ru @ mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9052-2990>

Шайхиев Ж.Ж. - директор ГКП на ПХВ «Городская поликлиника № 6», г. Уральск Западно-Казахстанской области, MBA, e-mail: shaihiyev72@ mail.ru

Уразова Б.А. - старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент», Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет, магистр экономических наук, e-mail: kabdenova.68@mail.ru, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9284-3301>

Bibigul B. Sukhanberdina, Bernhard Widmann, Gulnara K. Kurmanova, Zhumabek Zh. Shaihiyev, Bakit A. Urazova / Экономика: стратегия и практика, № 1 (15), 2020 г. / 114-126

Дата поступления рукописи: 21.01.2020.
Прошла рецензирование: 21.02.2020.
Принято решение о публикации: 25.02.2020.

Received: 21.01.2020.
Reviewed: 21.02.2020.
Accepted: 25.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 21.01.2020.
Рецензиялауды өтті: 21.02.2020.
Жариялауға қабылданды: 25.02.2020.

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T10
MPHTI 06.71.09
JEL 039

Качество логистического сервиса сухопутных портов: методика оценки и перспективы развития

А.Т. Молдабекова¹, Anatoli Beifert²

¹ Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

² Висмарский университет прикладных наук: технология, бизнес и дизайн

Аннотация

Устойчивый рост мировой торговли в последние годы значительно повлиял на развитие транспорта и глобальных цепей поставок с точки зрения мульти- и интермодальности, а также усилил конкуренцию между наземными и морскими транспортными коридорами. В условиях развития евразийских континентальных транспортных коридоров концепция «сухопутных портов» приобрела особую значимость.

Целью данной работы является разработка инструментария оценки качества логистических услуг сухопутных портов. Анализ методологических подходов и моделей позволил выделить следующие параметры оценки качества логистического сервиса сухопутных портов: наличие инфраструктуры, оборудования, качество операции и процессы в порту, качество услуг менеджмента порта, соответствие цены уровню качества услуг, применение информационно-коммуникационных технологий, мультимодальность, оказание дополнительных услуг. На основе экспертного опроса были определены весовые коэффициенты каждого суб-измерения. Данные были использованы при оценке порта «Khorgos Gateways». По результатам исследования выявлено, что уровень качества логистического сервиса порта средний (3,15). Требуется повышение качества логистических услуг с учетом новых технологических решений, обеспечивающих конкурентоспособность порта на рынке транспорта и логистики в условиях развития глобальных цепей поставок и технологической модернизации.

Ключевые слова: логистический сервис, сухопутный порт, транспортные коридоры.

Құрлық портының логистикалық қызметінің сапасы: бағалау әдісі және даму болашағы

Түйін

Соңғы жылдардағы әлемдік сауданың тұрақты өсуі мульти және интермодализм тұрғысынан көлік пен жаһандық жеткізілім тізбегінің дамуына, сондай-ақ құрлық пен теңіз көлік дәліздері арасындағы бәсекелестіктің артуына айтарлықтай әсер етті. Транс-евразиялық континентальды көлік дәліздерінің дамуымен «құрлық порттары» ұғымы ерекше маңызға ие болды. Бұл жұмыстың мақсаты - жер порттарының логистикалық қызметтерінің сапасын бағалау құралдарын жасау. Методологиялық тәсілдер мен модельдерді талдау жер порттарындағы логистикалық қызметтердің сапасын бағалау үшін келесі параметрлерді бөліп алуға мүмкіндік берді: инфрақұрылымның, жабдықтың болуы; порттағы операциялар мен процестердің сапасы; портты басқару қызметтерінің сапасы; қызметтер сапасының деңгейіне бағаның сәйкестігі; ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану; мультимодальдылық, қосымша қызметтерді ұсыну. Сараптамалық зерттеу нәтижелері бойынша әрбір суб-өлшемдердің салмағы анықталды. Деректер «Khorgos Gateways» портын бағалау кезінде қолданылды. Зерттеу нәтижелері бойынша порттың логистикалық қызметінің сапалық деңгейі орташа (3,15) екені анықталды. Жаһандық жеткізілім тізбегінің дамуы және технологиялық модернизация жағдайында порттың көліктік-логистикалық нарықтағы бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ететін жаңа технологиялық шешімдерді ескере отырып, логистикалық қызметтердің сапасын арттыру қажет.

Кілт сөздер: логистикалық қызмет, құрлық порты, көлік дәліздері.

The logistics service quality of dry ports: assessment method and development prospects

Abstract

Sustainable growth of world trade in recent years has significantly influenced development of transportation and global supply chains in terms of multi- and inter-modality as well as intensified the competition between land- and sea-based transport corridors. In the framework of Trans-Eurasian land-based transport corridors, the concept of dry ports has gained a special attention.

The aim of this paper is to develop tools for assessing the quality of logistics services of dry ports. An analysis of methodological approaches and models made it possible to underline the following parameters for assessing the

quality of logistics services of dry ports: the availability of infrastructure, equipment; the quality of operations and processes in the port; the quality of port management services; price compliance with the level of service quality; the use of information and communication technologies; multimodality and the provision of additional services. Based on an expert survey, weights of each sub-dimension were determined. The data was used in evaluating the “Khorghos Gateways” dry port. According to the results of the study, it was found that the level of quality of the port’s logistics service is average (3.15). Improving the quality of logistics services is required, taking into account new technological solutions that ensure the port’s competitiveness in the transport and logistics market in the context of the development of global supply chains and technological modernization.

Keywords: logistics service, dry port, transport corridors

Введение

В последние годы во многих регионах, в том числе в Китае, наблюдается быстрый рост сухопутных портов. Развитие мировой торговли увеличивает объемы перевозок на международном, региональном и местном уровнях, а также создает проблемы для морских портов и их внутренней транспортной сети [1].

Следует отметить, что глобализация невозможна без формирования эффективной цепочки поставок с беспрепятственным потоком грузов через морские и сухие порты и интегрированной интермодальной транспортной сетью. Также важно качественное управление грузопотоками при низких затратах. В связи с этим «сухопутные порты» можно рассматривать как неотъемлемую часть системы распределения внутренней торговли.

Сухопутный порт международного значения «относится к внутреннему логистическому центру, связанному с одним или несколькими видами транспорта для обработки, хранения и инспекций товаров, перемещаемых в международной торговле, и выполнения соответствующих таможенных процедур и других формальностей» [2].

На наш взгляд, сухопутные порты на границе Казахстана и Китая, особенно «Khorghos Gateways», могут стать региональными логистическими хабами, имеющими внутреннюю связь с региональными транспортно-логистическими центрами и внешнюю связь с международными логистическими портами, хабами и терминалами. В качестве одного из основных узлов транзитных перевозок на международных транспортных коридорах данный сухопутный порт позволяет интегрировать все виды транспорта.

Транспортные коридоры и транспортно-логистические хабы являются драйверами роста регионов [3]. В связи с этим в рамках трансевразийских континентальных транспортных коридоров концепция сухих портов приобретает особое значение. Важная роль таких сухих портов или логистических центров в транзитных странах была также подчеркнута в рамках инициативы Правительства Китая «Один пояс – один путь» (OBOR). По результатам сотрудничества между железнодорожной и таможенной администрациями различных стран вдоль железнодорожного пути «политика единого декларирования» обеспечивает более быстрое таможенное оформление и сокращение времени в пути – до Дуйсбурга из Чунцина требуется всего 13 дней по сравнению с 45–60 днями морским транспортом [4].

Таким образом, по сравнению с традиционной морской линией транспортировки по экономическому коридору Нового Евразийского сухопутного моста (NELBEC) становятся привлекательными для перевозки видов продукции с высокой добавленной стоимостью, такие как электронные устройства, косметика и т.п., из производственных центров Китая в Европу [5]. Наряду с этим наблюдается «контейнеризация»: порты, грузовые терминалы, железнодорожные станции и склады полностью адаптировали свои транспортные средства и конструкции для размещения контейнеров [6]. В то же время за последние четыре года грузопотоки из Китая в Европу по железной дороге через транзитные страны удваиваются каждый год [7].

Анализ литературы позволяет выделить проблемы по исследованию транспортно-логистических объектов в транспортных коридорах.

В литературе имеются работы по исследованию существующих проблем транспортных коридоров [8], динамики развития сухих портов в западных, развитых регионах, особенно в США и Западной Европе [5], в Малайзии [9].

Несмотря на то что были проведены обширные исследования эффективности транспортных и экономических коридоров, оценка качества логистических услуг сухопутных портов является малоизученной областью логистики. Предыдущие исследования качества логистических услуг в основном, относятся к оценке морских портов [10], контейнерных и интермодальных грузовых терминалов [11-13] и анализа эффективности портов [1, 14].

В данном исследовании рассматривается качество логистического сервиса сухопутных портов в контексте транспортных коридоров, что отличает эту работу от предыдущих исследований. Улучшение качества логистических услуг в сухих портах и терминалах становится ключевым фактором роста, который будет связан с расширением мировой торговли и достижением интеграции сухих портов в системы логистики и интермодальных транспортных сетей. Однако ряд инфраструктурных и «мягких» узких мест препятствует сухопутным портам в Казахстане устойчиво развиваться и эффективно использовать существующий потенциал (например, растущий спрос). Таким образом, важным аспектом в изучении роли сухих портов и терминалов в формировании международных и местных транспортных и логистических, экономических коридоров является оценка качества логистических услуг в условиях технологической модернизации.

Целью настоящей работы является разработка инструментария оценки качества логистических услуг сухопутных портов и на основе этого оценка сухопутного порта “Khorogos Gateways”.

Структура статьи включает литературный обзор по термину «сухопутный порт», транспортные коридоры, методологию оценки качества логистического сервиса, результаты исследования и заключение.

Литературный обзор

В литературе термин «сухопутный порт» стал использоваться для обозначения важных узлов в транспортной сети. Данный вид транспортно-логистической инфраструктуры на практике обеспечивает следующие функции: прием и отправку грузов, грузовые операции, погрузку, разгрузку грузов, контейнеров в поезда и из поездов, таможенное оформление, проверка и безопасность, хранение грузов и контейнеров, ремонт контейнеров, управление потоком информации и связь, учет и хранение данных, выставление счетов и сбор наличных [11]. Наряду с этими услугами, такими как обслуживание контейнеров, таможенное оформление в терминале сухого порта в соответствии с потребностями клиентов осуществляются другие дополнительные услуги с добавленной стоимостью. Сухопутные порты выполняют более масштабные задачи, чем обычные внутренние терминалы: они ориентированы на увеличение контейнерных потоков и обеспечение безопасности и контроля за счет использования информационных и коммуникационных систем [12].

Также сухой порт считается внутренним портом, связанным с морским портом. В этом случае «наземный» порт может стать продолжением морского порта. Во многих странах внутренний порт имеет уровень интеграции с морским терминалом и обеспечивает более эффективный доступ к внутреннему рынку как для входящего, так и исходящего трафика. Это подразумевает целый ряд логистических операций, связанных с терминалом, таких как распределительные центры, склады для контейнеров, поставщиков логистических услуг [13].

Поскольку внутренний терминал является продолжением некоторых портовых операций на суше, термин «сухопутный порт» получил признание. Однако использование этого термина для определения внутреннего терминала является предметом споров. Таким образом, по-видимому, нет единого мнения по терминологии, что приводит к широкому кругу терминов: сухой порт, внутренний терминал, транспортный узел, логистический центр, грузовые села и т. д. Целый ряд инфраструктур транспортных терминалов часто представлен как сухой порт.

На наш взгляд, «сухопутный порт» отличается от логистических центров, терминалов и других транспортных инфраструктур и имеет следующие особенности: имеет мульти- и интермодальность; осуществляет грузовые перевозки через коридоры с высокой пропускной способностью; проводит множество логистических операций; имеет спутниковый терминал – интермодальное сооружение строится в непосредственной близости от порта для обработки дополнительного трафика, поддержки операций по перегрузке контейнеров; осуществляет перевалку – соединяет различные системы циркуляции рельсов и т.п.

Таким образом, сухопутные порты можно рассматривать как логистический узел – континентальных коридоров, который оказывает широкий спектр транспортно-логистических услуг с использованием мультимодального и интермодального транспорта.

Сухопутный порт выступает в качестве транспортно-логистического хаба, который можно описать по теории «хаб-спиц» («hub and spoke»), где грузы из региональных терминалов консолидируются в портах-концентраторах и отправляются в разные порты назначения. «Хаб-спиц»-транспортировка может быть классифицирована на два типа: основной и расширенный. Основная транспортная сеть со спицами характеризуется перегрузкой, при которой прямой транспорт между портами исключается и все грузы должны перевозиться через порт-концентратор. Расширенная транспортная сеть со спицами состоит из прямой транспортировки между портами и перевалки через порт-хаб [14].

Harris, Wang, & Wang оптимизируют двухэтапную логистическую транспортную сеть в региональном портовом кластере, объединяя транспортную систему с региональными портами с консолидацией и распределением грузовых потоков между портами и их внутренними районами [15]. Ishfaq проектировал интермодальную логистическую сеть с учетом задержек в хабах. Основа моделирования для работы интермодального логистического центра была разработана с использованием системного подхода. Эта структура описывает схему классификации

для отдельных перевозок, которые направляются через операции разгрузки, консолидации, перевалки и погрузки [16].

Следует отметить, что все транспортно-логистические хабы связаны между собой через международные коридоры [3]. Развитие коридоров можно обобщить в четыре этапа: транспортные коридоры, мультимодальные транспортные коридоры, логистические коридоры, экономические коридоры [17].

Международные сети коридоров – это сети, которые появились как транспортные ориентированные коридоры. Транспортные коридоры являются первым этапом: устанавливают физическую связь только между определенными регионами. Мультимодальные транспортные коридоры являются вторым этапом, в отличие от первого они позволяют осуществлять мультимодальные перевозки (использование разных видов транспорта) в определенных регионах. Логистические коридоры являются третьей ступенью и обеспечивают связь между логистическими центрами (хабами) в определенных регионах [18]. Таким образом, сухопутные порты и терминалы являются центрами, в которых разрешены все виды транспорта и предоставляются логистические и транспортные услуги, такие как хранение, обработка и таможенное оформление. Поскольку между этими центрами установлены логистические коридоры, они имеют большую эффективность.

К. Йилдир подчеркнул, что экономические коридоры являются самой передовой формой международных коридоров [3]. Сегодня международные транспортные коридоры, расположенные на континентах Азии и Европы, которые определены как экономические, можно проанализировать по трем категориям: европейские транспортные коридоры, азиатские транспортные коридоры: евразийские транспортные коридоры.

В рамках трансевразийских континентальных транспортных коридоров концепция сухопутных портов привлекает особое внимание. Важная роль таких сухих портов или логистических центров в транзитных странах была также подчеркнута в рамках инициативы «Один пояс – одна дорога» (OBOR) правительства Китая. В этом контексте сухой порт «Khorghos Gateways» в Казах-

стане можно рассматривать как стратегический узел в рамках транспортного коридора из Китая в Европу через Евразию, Центральную Азию, Турцию и страны Персидского залива.

Следующие коридоры проходят через сухопутный порт «Khorgos Gateways»: два экономических коридора в рамках инициативы правительства Китая «Один пояс – одна дорога» (OBOR) – Новый экономический коридор Евразийского сухопутного моста (NELBEC) нацелен на развитие железнодорожных перевозок между Китаем и Европой через Казахстан, Россию и Беларусь; Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (CCWAEC) соединяет китайскую провинцию Синьцзян со Средиземным морем через Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию; международный транспортный коридор «Западная Европа – Западный Китай» (EWC ITC) – проект модернизации транспортной инфраструктуры, связывающий Китай, самую динамично развивающуюся экономику мира, с Россией и другими частями Европы.

Развитие интермодальных транспортных коридоров имеет важное значение для обслуживания существующего торгового потока. Особенно это важно для стран, не имеющих выхода к морю, так как интермодализм улучшит связь внутренних районов с портами, рынками и производственными центрами мира. Развитие инфраструктуры вдоль интермодальных транспортных коридоров не достигло такого же уровня во многих частях Азии. Дополнительные барьеры для трансграничного перемещения все еще существуют в Азии из-за физических узких мест и нефизических ограничений. Низкий уровень эффективности транспортной системы оказывает негативное влияние на экономическое развитие, особенно в не имеющих выхода к морю и транзитных развивающихся странах, таких как Казахстан. Это продлевает время, необходимое для пересечения границы в Центральной Азии, и делает его непредсказуемым, и неофициальные платежи часто называют одной из причин увеличения транспортных расходов. В этом случае использование информационно-коммуникационных технологий, блокчейн, ра-

диочастотной идентификации (RFID), спутниковой системы позиционирования может способствовать безопасному перемещению товаров через границы и сокращению времени, необходимому для обработки грузов и таможенного оформления, а также транспортные расходы. ИКТ также позволяет в реальном времени получить информацию о местонахождении груза по транспортному коридору [19].

Таким образом, трансконтинентальный железнодорожный коридор может предложить альтернативу с более коротким расстоянием поездки и временем выполнения заказа [4]. Географическое положение Казахстана в евразийском регионе дает ему возможность выступать в качестве трансконтинентального транспортного моста для грузопотоков между основными макроэкономическими полюсами – ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом. В этом случае сухой порт «Khorgos Gateways», который расположен далеко от моря и соединяет железную дорогу Китая и Казахстана, играет существенную роль между Китаем и Европой в наземных транспортных коридорах. Однако ряд инфраструктурных и «мягких» узких мест препятствует устойчивому развитию этого сухопутного порта и эффективному использованию существующего потенциала (например, растущего спроса). Поэтому важным аспектом в изучении роли сухих портов и терминалов в формировании международных и местных транспортных и логистических, экономических коридоров является оценка качества логистических услуг.

Таким образом, в транзитных перевозках сухопутный порт «Khorgos Gateways» имеет стратегическую значимость (таблица 1). Порт имеет перспективу развития в качестве евразийского транспортно-логистического хаба с индустриальной зоной которая соединяет через региональные транспортно-логистические центры (в гг. Нур-Султане, Шымкенте, Актобе) и терминалы промышленные объекты Казахстана, где консолидируются грузы для экспорта. В связи с этим необходимо повышать качество логистического сервиса с учетом цифровизации, технологической модернизации и мультимодальности. Для этого следует оценить качество логистического сервиса.

Таблица 1 – Основные характеристики сухопутного порта «Khorgos Gateways»

Год основания	Ноябрь, 2016	
Операторы	“KTZ Express”, “COSCO Shipping Corporation Ltd”, LLC “GK Lianyungang Port”	
Общая площадь	145,8 га, контейнерная площадь: 193 986 m ² ; (18 тыс. контейнеров)	
Мощность	540 тыс. ДФЭ	
Услуги	Перевозки и контейнерные операции, перевалка, обработка терминала, дополнительные логистические услуги	
Источник – http://www.ktze.kz/storage/65/65bc92c1819322d8efeb457577631004.pdf		

Методология оценки качества логистического сервиса

Оценка качества логистического сервиса основывается на параметрах качества сервиса. Parasuraman и др. [20] для измерения влияния качества обслуживания на основе комплексного взгляда на отношения между потребителем и компанией разработали модель SERVQUAL. Эта модель обеспечивает пять общих параметров качества обслуживания: материальное, физическое состояние, надежность, отзывчивость, уверенность и эмпатия. По нашему мнению, наряду с показателями SERVQUAL для оценки качества логистического обслуживания сухопутных портов необходимо учитывать параметры стандартов ISO 9001, которые основаны на принципах управления качеством: ориентация на клиента, руководство, вовлечение людей, процессный подход, улучшение, принятие решений на основе фактических данных, управление отношениями [21].

Следует отметить, что многие исследования, связанные с оценкой качества логистических услуг, были сосредоточены на морских портах. По мнению Kolanović, Dundović и Jugović [9], качество обслуживания в портах также может учитывать

технические и технологические аспекты, организацию и управление портами, удовлетворенность клиентов. По модели Thai [22] качество портовых услуг состоит из следующих показателей: ресурсы, результат, процесс, управление репутацией. Некоторые исследователи обратили внимание на вопрос качества обслуживания в контейнерных и интермодальных грузовых терминалах. Hemalatha, Dumpala, Balakrishna [10] оценивают факторы, влияющие на качество обслуживания оператора контейнерного терминала. Almotairi и др. [23] проанализировали применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) для поддержки внутренних морских контейнерных перевозок. Gogas, Adamos, Nathanail [24] провели сравнительный анализ городских интермодальных грузовых транспортных терминалов с акцентом на распределение последней мили. Также уровень качества логистического обслуживания был изучен путем оценки эффективности порта. Ха и др. [25] разработали инструмент измерения производительности порта в контексте логистики контейнерных перевозок (CTL), учитывая интересы заинтересованных сторон порта. Chang и др. исследовали взаимосвязь

между факторами и эффективностью китайских сухих портов с помощью двухэтапного подхода, основанного на данных панели, собранных из восьми сухих портов за период 2011–2016 гг. [1].

Таким образом, изучение методологических подходов исследования качества логистического сервиса позволяет выделить следующие аспекты: при оценке качества логистических услуг необходимо учитывать ресурсы организации («сухопутный порт»): материальные и нематериальные ресурсы; критерии оценки SERVQUAL должны быть адаптированы к операциям и процессам сухопутного порта; сухопутный порт следует рассматривать в контексте транспортных и логистических коридоров, что позволяет определить уровень мультимодальности и инетрмодальности порта.

На наш взгляд, при оценке качества логистического сервиса необходимо учитывать следующие параметры: наличие инфраструктуры, оборудования (I), качество операций и процессы в порту (OP), качество услуг менеджмента порта, соответствие цены уровню качества услуг (P), применение информационно-коммуникационных технологий (ICT), мультимодальность, оказание дополнительных услуг (MS). Субизмерения по каждому параметру были определены на основе изучения изложенных выше моделей и исследовательских подходов, операции и процессы в портах с учетом развития глобальных цепей поставок и технологической модернизации (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели и субпоказатели по оценке качества логистического сервиса сухопутного порта

Измерения	Субизмерения
1	2
Наличие инфраструктуры, оборудования (I)	Наличие технического оборудования (козловые краны, ричстакеры, штабелеры, вилочные погрузчики и т.п.) (I ₁) Наличие различных типов складов для хранения грузов (I ₂) Надлежащее функционирование объектов (I ₃)
Операции и процессы в порту (OP)	Простота оформления заказов (OP ₁) Несложность оформления документов (таможенный, фитосанитарный, ветеринарный, пограничный, карантинный контроль) (OP ₂) Быстрота процессов загрузки / выгрузки (OP ₃) Общее время между прибытием и отправкой груза (OP ₄) Прозрачность процессов отправки грузов (OP ₅) Своевременное получение груза клиентами (OP ₆) Сохранность и безопасность в порту (OP ₇) Четкая политика по гарантии и безопасности (OP ₈)
Менеджмент порта (M)	Предоставление операторами порта всех необходимой информации по запросу клиента (M ₁) Аккуратность операторов порта в оформлении документов и предоставлении информации (M ₂) Сбор отзывов и применение их в целях улучшения сервиса (M ₄) Понимание руководством порта конкретных потребностей и требований клиентов (M ₅) Оценка руководством порта будущих потребностей клиентов (M ₆) Компетентность персонала при оказании услуг (M ₇)
Соответствие цены уровню качества услуг (P)	Доступность прайс-информации (P ₁) Стабильность цен по услугам (P ₂) Соответствие прайса качеству сервиса (P ₃)

1	2
Применение информационно-коммуникационных технологий (ICT)	Оформление заказов через корпоративный сайт или онлайн-платформы (ICT ₁) Предоставление необходимой информации по услугам через корпоративный сайт (ICT ₂) Доступность информации в режиме реального времени, включая фото, видео груза/контейнеров на корпоративном веб-сайте или другой онлайн-платформе (ICT ₃) Наличие фиксированного онлайн расписания приема и отправления контейнеров (ICT ₄) Прозрачность процессов документирования (таможенный, фитосанитарный, ветеринарный, пограничный, карантинный контроль) и доступность для наблюдения в режиме реального времени (ICT ₅) Покрывание терминалов GPS, RFID, CCTV, электронными PoD, системами видеонаблюдения и т.п. (ICT ₆) Интегрирование в единую информационную систему всех процедур (таможня, экспедиторы, порт-процессы) (ICT ₇) Включение порта в международное информационное портовое сообщество (ICT ₈)
Мультиmodalность, оказание дополнительных услуг (MS)	Наличие связи с железнодорожной транспортной сетью (MM ₁) Наличие связи с автодорожной транспортной сетью (MM ₂) Наличие связи с аэропортами (MM ₃) Наличие связи с внутренними, региональными логистическими центрами и терминалами (MM ₄) Наличие связи с международными логистическими центрами, хабами (Китай, Россия, Азия, страны Центральной Азии и Европы) (MM ₅) Обработка разных виды грузов (S ₁) Наличие услуг по доставке груза до конечного потребителя (S ₂) Предоставление «пакета услуг» (начиная от оформления таможенных документов до доставки клиенту) (S ₃) Предоставление дополнительных услуг по маркировке, упаковке, штрих-кодированию и т.п. (S ₄)
Примечание – Разработано авторами.	

На основе указанных выше индикаторов были разработаны онлайн-инструментарии и проведены панельные экспертные оценки (июнь, июль 2019 г.) в целях выявления весовых коэффициентов каждого показателя и субпоказателя. В оценке участвовали 40 экспертов (узкие специалисты по оценке) из академической сферы и бизнеса из европейских стран, Китая, России и Казахстана. Результаты были рассчитаны по формуле (1):

$$m_i = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{h_{ix}}{\sum_{x=1}^k h_{ix}} \quad (1),$$

где m_i – весовой коэффициент i -го показателя, n – количество показателей; h – оценка x эксперта по i -му показателю.

Далее было проведено оценочное исследование среди основных услугополучателей (представители логистических компаний и экспортных, торговых организаций) порта “Khorgos Gateways” (N=50). Конечные индексы, рассчитанные с учетом весовых коэффициентов, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты оценки качества логистического сервиса «Khorgos Gateways»

Измерения	Весовые коэффициенты	Баллы услугополучателей порта	Индексы
Наличие инфраструктуры, оборудования (I)	0,08	3,47	0,29
Операции и процессы в порту (OP)	0,23	3,40	0,77
Качество услуг и компетентность менеджмента порта	0,16	3,27	0,52
Соответствие цены уровню качества услуг (P)	0,08	3,12	0,25
Применение информационно-коммуникационных технологий в портовых процессах и операциях(ICT)	0,22	2,65	0,57
Мультимодальность, оказание дополнительных услуг (MS)	0,24	3,09	0,75
Общий средний индекс			3.15
Примечание – Рассчитано авторами.			

Результаты и обсуждение

По оценкам услугополучателей, порт имеет хорошие показатели по доступности физической инфраструктуры (I) – 3,47 и соответствию цены уровню качества услуг (P) – 3,12. Если учитывать их весовые коэффициенты, то их индексы будут самыми низкими (0,29 и 0,25 соответственно).

В целом в сравнительной степени порт имеет высокие индексы по операциям и процессам (OP) – 0,77, мультимодальности,

оказании услуг с добавленной стоимостью (MS) – 0,75. Низкие индексы отмечены по применению информационно-коммуникационных технологий в порт процессах и операциях (ICT) - 0,56, качеству услуг и компетентности менеджмента порта (M) - 0,52.

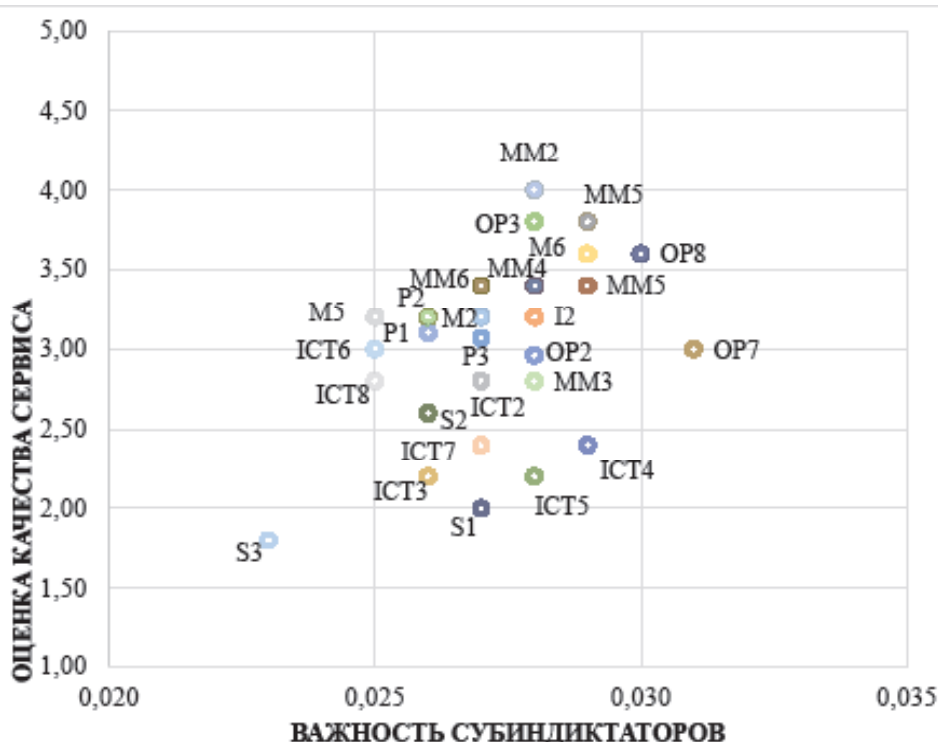
Следует отметить, что общий индекс качества логистических услуг порта составляет 3,15. Данный результат можно расцифровать с помощью таблицы, которая применима для принятия решений по вопросам развития порта.

Таблица 4 – Баллы и соответствующие рекомендации

Шкала	Рекомендации
0-1	Порт почти не функционирует. Предоставляет только некоторые услуги. Уровень инфраструктуры низкий. Управление портовыми процессами очень слабое. Информационная поддержка отсутствует. Порт не является мультимодальным и не предоставляет дополнительные услуги. Необходимо развивать порт по всем направлениям
1-2	Порт функционирует, но качество логистических услуг очень низкое. Необходимо принять все меры для формирования и развития порта
2-3	В целом порт предоставляет услуги, но необходимо улучшить качество логистических услуг, включая все направления: инфраструктуру, управление, цену, информационную поддержку, мультимодальные и дополнительные услуги
3-4	Уровень развития порта средний. Тем не менее требуется повышение качества логистических услуг в определенных сферах с учетом интересов получателя сервиса. В частности, порт должен развиваться с учетом новых технологических решений, обеспечивающих конкурентоспособность порта на рынке транспорта и логистики с предоставлением дополнительных услуг с добавленной стоимостью
4-5	Порт предоставляет услуги на достаточном уровне. Развитие порта и уровень качества логистических услуг на хорошем уровне. Порт вполне может быть транспортно-логистическим хабом региона и главным узлом международных транспортных коридоров
Примечание – Разработано авторами.	

Для детального анализа следует рассмотреть индексы по каждому субизмерению (рисунок 1). На графике представлены показатели уровня важности субизмерения (ось x – весовые коэффициенты по шкале 0-1) и оценки качества услуг порта (ось y – по шкале 1-5). Из графика наглядно видно,

что сухопутный порт имеет низкий уровень оказания дополнительных услуг (S1-S3) и использования ИКТ в портовых операциях и процессах, а также и предоставлении услуг (ICT3-ICT8). Также следует отметить, что порт является мультимодальным (MM2, MM5) и обслуживание на достаточном уровне (OP3, OP8).

Примечание – Построено авторами на основе эмпирических данных

Рисунок 1 – Результаты кейс-стади «Khorgos Gateways» (по субпоказателям)

Заключение

В данной работе на основе изучения методологических подходов и моделей оценки качества логистического сервиса был разработан исследовательский инструментарий, который включает следующие параметры: наличие инфраструктуры, оборудования, качество операций и процессов в порту, качество услуг менеджмента порта, соответствие цены уровню качества услуг, применение информационно-коммуникационных технологий, мультимодальность, оказание дополнительных услуг. На основе экспертного опроса были определены весо-

вые коэффициенты каждого субизмерения. Данные были использованы при оценке порта «Khorgos Gateways».

В перспективе предполагается расширить инструментарий, предложенный для оценки эффективности функционирования порта, региональных транспортно-логистических центров и терминалов Республики Казахстан включением количественных данных из официальных ведомств и администрации транспортно-логистических объектов. Также можно применить данный инструментарий в оценке качества сервиса международных транспортно-логистических хабов (Китая,

России и Европы) континентальных транспортных коридоров в рамках международных грантовых проектов. Это позволяет выявить сильные и слабые стороны отечественной транспортно-логистической инфраструктуры в сравнении с международными и повысить качество логистического сервиса, устойчивость транзитных перевозок по международным транспортным коридорам, что положительно повлияет на экспорт транспортно-логистических услуг Казахстана.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что сухопутный порт “Khorogos Gateways” имеет низкий уровень индексов по оказанию дополнительных услуг и использованию ИКТ в портовых операциях и процессах. Порт мультимодальный на достаточном уровне: имеет связь с железнодорожной и автомобильной сетью транспортных дорог. Однако некоторые портовые операции, связанные с управлением, находятся ниже удовлетворительного уровня.

Практическими рекомендациями по дальнейшему развитию порта являются: внедрение единой интегрированной информационной системы, в которой все заинтересованные стороны (грузоотправитель, таможня, экспедиторы, логистические и транспортные компании, администрация порта) могут получить необходимую информацию в режиме реального времени, организовать «пакет услуг» для клиентов (начиная от заполнения необходимых таможенных документов до доставки конечному потребителю); оборудовать сухой порт современными технологиями для обеспечения видимости цепочки поставок, например, покрытие терминалов GPS, RFID, CCTV-технологиями, электронными PoD системами видеонаблюдения и т.п. Особенно, это важно при организации транзитных перевозок, экспорте казахстанских товаров, так как на мировом рынке товарных отношений многие процессы уже автоматизированы и требуют высокого уровня качества обслуживания с применением цифровых технологий.

Таким образом, низкий уровень оказания услуг в условиях цифровизации негативно влияет на экспорт транспортно-логистических услуг, не позволяя в полной мере использовать инфраструктурный потенциал страны. В Республике Казахстан необходима совре-

менная транспортно-логистическая инфраструктура, интегрированная в международную транспортно-логистическую систему, обеспечивающая формирование и обслуживание транзитных потоков по направлениям Китай – Европа, Китай – Центральная Азия и др. и экспорта казахстанских готовых товаров и продуктов с использованием мультимодального и контейнерного сервиса, способная предложить качественные услуги с добавленной стоимостью.

Следует отметить, что в условиях четвертой промышленной революции при модернизации транспортно-логистической инфраструктуры, в том числе сухопутных портов, необходимо уделять внимание новым вызовам технологического развития и цифровизации.

Список использованных источников

- 1 Chang Z. et al. Analysis on the features of Chinese dry ports: Ownership, customs service, rail service and regional competition // *Transp. Policy*. Elsevier Ltd. - 2018. - № June. - P. 0–1.
- 2 UNESCAP. Planning, Development and Operations of Dry Ports of International Importance. - 2015. - № November.
- 3 Yildir Keser . Importance of Transport Corridors in Regional Development: The Case of TRACECA // *Sosyoekonomi*. - 2015. - Vol. 24, № 24. P. - 163–182.
- 4 Wang J.J., Yau S. Case studies on transport infrastructure projects in belt and road initiative: An actor network theory perspective // *J. Transp. Geogr.* Elsevier. - 2018. - Vol. 71, № January 2017. - P. 213–223.
- 5 Yang D., Jiang L., Ng A.K.Y. One Belt one Road, but several routes: A case study of new emerging trade corridors connecting the Far East to Europe // *Transp. Res. Part A Policy Pract.* Elsevier - 2018. - Vol. 117, № July 2017. - P. 190–204.
- 6 Park Y.A., Medda F. Hub Status and Indexation of Container Ports // *Asian J. Shipp. Logist.* Elsevier B.V. - 2015. - Vol. 31, № 2. - P. 253–272.
- 7 Beifert A., Shcherbanin Y., Vinokurov E. Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space. *Trans-Eurasian Land Transport Corridors: Assessment of Prospects and Barriers*. - 2018. - P.217.
- 8 Wei H., Sheng Z., Lee P.T.W. The role of dry port in hub-and-spoke network under Belt and Road Initiative // *Marit. Policy Manag.* Routledge - 2018.- Vol. 45, № 3. - P. 370–387.
- 9 Kolanović I., Dundović Č., Jugović A. Customer-based Port Service Quality Model //

PROMET - Traffic&Transportation. - 2012. -Vol. 23. - № 6. - P. 495–502.

10 Hemalatha S., Dumpala L., Balakrishna B. Service quality evaluation and ranking of container terminal operators through hybrid multi-criteria decision making methods // *Asian J. Shipp. Logist.* Elsevier B.V. - 2018. - Vol. 34. - № 2. - P. 137–144.

11 Beresford, A.K.C. and Dubey R.C. Handbook of the Management and Operations of Dry Ports.pdf. UNCTAD, Geneva., 1990.

12 Khaslavskaya A., Roso V. Outcome-Driven Supply Chain Perspectives on Dry Ports // *Sustainability.* - 2019. - Vol. 11. - № 5. - P. 1492.

13 Jean-Paul Rodrigue. *The Geography of Transport Systems.* 2017.

14 Chuanxu W. Optimization of Extended Hub-and-spoke Regional Port Transportation Networks with Interval Cost Parameters // *Structure.* - P. - 127–133.

15 Harris I., Wang Y., Wang H. ICT in multimodal transport and technological trends: Unleashing potential for the future // *Int. J. Prod. Econ.* Elsevier. - 2015. - Vol. 159. - P. 88–103.

16 Ishfaq R., Sox C.R. Design of intermodal logistics networks with hub delays // *Eur. J. Oper. Res.* Elsevier B.V. - 2012. - Vol. 220. - № 3. - P. 629–641.

17 Banomyong R. Logistics Development Study of the Indonesiamalaysia-Thailand Growth Triangle (Imt-Gt).- P. - 1–71.

18 Mulenga G. Regional Integration Brief // *Reg. Integr. Br.* - 2013. - № 1. - P. 1–12.

19 Regmi M.B., Hanaoka S. Assessment of intermodal transport corridors: Cases from North-East and Central Asia // *Res. Transp. Bus. Manag.* Elsevier Ltd. - 2012. - Vol. 5. - P. 27–37.

20 Parasuraman, A., Zeithaml, V., Berry L. SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality // *Jornal Retail.* - 1988. - Vol. 64, № January. - P. 12–40.

21 Standard I. Quality management systems - Requirements (ISO 9001 : 2015). 2015.

22 Thai V. V. The impact of port service quality on customer satisfaction: The case of Singapore // *Marit. Econ. Logist.* - 2016. - Vol. 18. - № 4. - P. 458–475.

23 Almotairi B. et al. Information flows supporting hinterland transportation by rail: Applications in Sweden // *Res. Transp. Econ.* Elsevier Ltd. - 2011. - Vol. 33. - № 1. - P. 15–24.

24 Gogas M., Adamos G., Nathanail E. Assessing the performance of intermodal city logistics terminals in Thessaloniki // *Transp. Res. Procedia.* Elsevier B.V. - 2017. - Vol. 24. - P. 17–24.

25 Ha M. et al. Port performance in container transport logistics : A multi-stakeholder perspective // *Transp. Policy.* Elsevier Ltd. - 2019. - Vol. 73. - № 4. - 2018. - P. 25–40.

References

1 Almotairi, B., Flodén, J., Stefansson, G., & Woxenius, J. (2011). Information flows supporting hinterland transportation by rail: Applications in Sweden. *Research in Transportation Economics*, 33(1), 15–24. <https://doi.org/10.1016/j.retrec.2011.08.003>

2 Banomyong, R. (n.d.). Logistics Development Study of the Indonesiamalaysia-Thailand Growth Triangle (Imt-Gt). 1–71. <http://www.imtgt.org/Documents/Studies/Logistics-Development-Study.pdf>

3 Beifert, A., Shcherbanin, Y., & Vinokurov, E. (2018). Challenges and Opportunities of Economic Integration within a Wider European and Eurasian Space. *Trans-Eurasian Land Transport Corridors: Assessment of Prospects and Barriers.* March. <http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15271/13/1-Trans-Eurasian-Land-Transport-Corridors.pdf>

4 Beresford, A.K.C. and Dubey, R. C. (1990). Handbook of the Management and Operations of Dry Ports.pdf. UNCTAD, Geneva.

5 Chang, Z., Yang, D., Wan, Y., & Han, T. (2018). Analysis on the features of Chinese dry ports: Ownership, customs service, rail service and regional competition. *Transport Policy*, June, 0–1. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2018.06.008>

6 Chuanxu, W. (n.d.). Optimization of Extended Hub-and-spoke Regional Port Transportation Networks with Interval Cost Parameters. *Structure*, 127–133.

7 Gogas, M., Adamos, G., & Nathanail, E. (2017). Assessing the performance of intermodal city logistics terminals in Thessaloniki. *Transportation Research Procedia*, 24, 17–24. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2017.05.061>

8 Ha, M., Yang, Z., Siu, J., & Lam, L. (2019). Port performance in container transport logistics : A multi-stakeholder perspective. *Transport Policy*, 73(September 2018), 25–40. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2018.09.021>

9 Harris, I., Wang, Y., & Wang, H. (2015). ICT in multimodal transport and technological trends: Unleashing potential for the future. *International Journal of Production Economics*, 159, 88–103. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2014.09.005>

10 Hemalatha, S., Dumpala, L., & Balakrishna, B. (2018). Service quality evaluation and ranking of container terminal operators through hybrid multi-criteria decision making methods. *Asian Journal of Shipping and Logistics*, 34(2), 137–144. <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2018.06.010>

11 Ishfaq, R., & Sox, C. R. (2012). Design of intermodal logistics networks with hub delays. *European Journal of Operational Research*, 220(3), 629–641. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2012.03.010>

12 Jean-Paul Rodrigue. (2017). *The Geography of Transport Systems.* <https://doi.org/10.4324/9780203001110>

13 Khaslavskaya, A., & Roso, V. (2019). Outcome-Driven Supply Chain Perspectives on Dry Ports. *Sustainability*, 11(5), 1492. <https://doi.org/10.3390/su11051492>

- 14 Kolanović, I., Dundović, Č., & Jugović, A. (2012). Customer-based Port Service Quality Model. *PROMET - Traffic&Transportation*, 23(6), 495–502. <https://doi.org/10.7307/ptt.v23i6.184>
- 15 Mulenga, G. (2013). Regional Integration Brief. *Regional Integration Brief*, 1, 1–12.
- 16 Parasuraman, A., Zeithaml, V., Berry, L. (1988). SERVQUAL: A Multiple-Item Scale for Measuring Consumer Perceptions of Service Quality. *Journal of Retailing*, 64(January), 12–40.
- 17 Park, Y. A., & Medda, F. (2015). Hub Status and Indexation of Container Ports. *Asian Journal of Shipping and Logistics*, 31(2), 253–272. <https://doi.org/10.1016/j.ajsl.2015.06.005>
- 18 Regmi, M. B., & Hanaoka, S. (2012). Assessment of intermodal transport corridors: Cases from North-East and Central Asia. *Research in Transportation Business and Management*, 5, 27–37. <https://doi.org/10.1016/j.rtbm.2012.11.002>
- 19 Standard, I. (2015). Quality management systems - Requirements (ISO 9001 : 2015).
- 20 Thai, V. V. (2016). The impact of port service quality on customer satisfaction: The case of Singapore. *Maritime Economics and Logistics*, 18(4), 458–475. <https://doi.org/10.1057/mel.2015.19>
- 21 UNESCAP. (2015). Planning, Development and Operations of Dry Ports of International Importance. November. [https://www.unescap.org/sites/default/files/Study on Planning%2C Development and Operation of Dry Ports of International Importance_26-02-2016.pdf](https://www.unescap.org/sites/default/files/Study%20on%20Planning%20Development%20and%20Operation%20of%20Dry%20Ports%20of%20International%20Importance_26-02-2016.pdf)
- 22 Wang, J. J., & Yau, S. (2018). Case studies on transport infrastructure projects in belt and road initiative: An actor network theory perspective. *Journal of Transport Geography*, 71(January 2017), 213–223. <https://doi.org/10.1016/j.jtrangeo.2018.01.007>
- 23 Wei, H., Sheng, Z., & Lee, P. T. W. (2018). The role of dry port in hub-and-spoke network under Belt and Road Initiative. *Maritime Policy and Management*, 45(3), 370–387. <https://doi.org/10.1080/03088839.2017.1396505>
- 24 Yang, D., Jiang, L., & Ng, A. K. Y. (2018). One Belt one Road, but several routes: A case study of new emerging trade corridors connecting the Far East to Europe. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 117(July 2017), 190–204. <https://doi.org/10.1016/j.tra.2018.08.001>
- 25 Yildir Keser H. (2015). Importance of Transport Corridors in Regional Development: The Case of TRACECA. *Sosyoekonomi*, 24(24), 163–182. <https://doi.org/10.17233/se.96735>

Сведения об авторах

Молдабекова А.Т. - корреспондирующий автор, докторант КазНУ им.аль-Фараби и Института экономики КН МОН РК, e-mail: kzsocium01@gmail.com, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0003-4330-5595>

Anatoli Beifert - PhD, Висмарский университет прикладных наук: технология, бизнес и дизайн, Филипп Мюллер, 14, 23966, Висмар, Германия, e-mail: anatoli.beifert@hs-wismar.de, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-3227-4992>

Information about the authors

Moldabekova Aisulu - corresponding author, Researcher at the Institute of Economics of CS of the MES of the Republic of Kazakhstan, doctoral student of al-Farabi Kazakh National University, e-mail: kzsocium01@gmail.com, ORCID, ID: 0000-0003-4330-5595

Anatoli Beifert - PhD, Wismar University of Applied Sciences: Technology, Business and Design, Philipp Muller, 14, 23966, Wismar, Germany, e-mail: anatoli.beifert@hs-wismar.de, ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-3227-4992>

Дата поступления рукописи: 25.01.2020.

Прошла рецензирование: 15.02.2020.

Принято решение о публикации: 24.02.2020.

Received: 25.01.2020.

Reviewed: 15.02.2020.

Accepted: 24.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 25.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 15.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 24.02.2020.

https://doi.org/10.51176/JESP/issue_1_T11
MPHTI 06.51.51
JEL O19

Трансграничные связи сопредельных государств в контексте развития приграничных территорий: теоретический аспект (на примере Казахстана и Китая)

Д.У. Аlishимбаева¹, А.М. Мырзахметова², А.Т. Еримпашева²

¹ Satbayev University, ² Казахский национальный университет им. аль-Фараби

Аннотация

Целью статьи является обоснование реализации новых форм приграничного сотрудничества в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств. Задачами исследования явилось обоснование основных подходов по выявлению новых форм приграничного сотрудничества. Было установлено, что усиливающаяся динамика мировых процессов порождает новые формы взаимодействия на основе как многостороннего, так и двустороннего сотрудничества. При этом выдвигаются новые инициативы в формате трансграничных отношений. По нашему мнению, особую роль в этом случае играют приграничные территории, где можно формировать «локальные» точки роста на основе реализации совместных инфраструктурных проектов в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств. Реализация инфраструктурных международных проектов является одной из важных задач страны и сопряжена с государственной программой Республики Казахстан «Нурлы жол» и Инициативой Китайской Народной Республики «Один пояс – один путь» в условиях усиления трансграничного взаимодействия.

Ключевые слова: трансграничное сотрудничество, приграничное сотрудничество, свободные экономические зоны, внешнеэкономические связи.

Шекаралас аумақтарды дамыту контексіндегі көрші мемлекеттердің шекаралық қатынастары: теориялық аспектісі (Қазақстан мен Қытай мысалында)

Түйін

Мақаланың мақсаты - көрші мемлекеттер арасындағы аймақтық ынтымақтастықты тереңдету жағдайында трансшекаралық ынтымақтастықтың жаңа нысандарын жүзеге асыруды негіздеу. Зерттеудің мақсаты трансшекаралық ынтымақтастықтың жаңа нысандарын анықтаудың негізгі тәсілдерін негіздеу болып табылады. Әлемдік процестердің өсіп келе жатқан серпіні көпжақты және екі жақты ынтымақтастық негізінде өзара әрекеттестіктің жаңа нысандарын туғызатыны анықталды. Сонымен бірге трансшекаралық қатынастар форматында жаңа бастамалар ұсынылуда. Бұл жағдайда көрші мемлекеттер арасындағы аймақтық ынтымақтастықты тереңдету аясында бірлескен инфрақұрылымдық сауда және инвестициялық жобаларды жүзеге асыру негізінде «жергілікті» өсу нүктелерін құруға болатын шекаралық аймақтар ерекше рөл атқарады. Халықаралық инфрақұрылымдық жобаларды іске асыру және Қазақстан Республикасының «Нұрлы жол» мемлекеттік бағдарламасы мен Қытай Халық Республикасының «Бір белдеу, бір жол» бастамасымен шекарааралық өзара іс-қимылдың күшеюі жағдайында еліміздің маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Түйін сөздер: трансшекаралық ынтымақтастық, шекара аралық ынтымақтастық, еркін экономикалық аймақтар, сыртқы экономикалық байланыстар.

Cross-border relations of neighboring states in the context of the development of border territories: theoretical aspect (on the example of Kazakhstan and China)

Abstract

The purpose of the article is to justify the implementation of new forms of cross-border cooperation in the context of deepening the regional interaction of neighboring states, while deepening the regional interaction of neighboring states.

The objectives of the study were to substantiate the main approaches to identify new forms of cross-border cooperation. It was found that the growing dynamics of world processes gives rise to new forms of interaction both on the basis of multilateral and bilateral cooperation. At the same time, new initiatives are being put forward in the format of cross-border relations. A special role in this case is played by border territories where it is possible to form “local” growth points based on the implementation of joint infrastructure trade and investment projects in the context of deepening regional cooperation between neighboring states.

The implementation of international infrastructure projects is one of the important tasks of the country and is associated with the state program of the Republic of Kazakhstan “Nurly Zhol” and the People’s Republic of China “One Belt, One Way” initiative in the context of increased cross-border interaction.

Keywords: cross-border cooperation, cross-border cooperation, free economic zones, Foreign economic relations.

Введение

Основанием для написания статьи послужили доклады и публикации Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [1] по взаимодействию сопредельных государств. Основываясь на данных материалах, можно утверждать, что необходимым для развития трансграничного сотрудничества на настоящий момент является следующее: сотрудничество на основе мотиваций сопредельных государств к кооперации и углубление сотрудничества на основе реализации совместных инфраструктурных проектов на приграничных территориях; организационно-правовой механизм на основе международных договоров и соглашений; формирование и реализация инвестиционного потенциала стран на внедрение совместных проектов в различных сферах сотрудничества. Наиболее важным является наличие первого фактора. Если политические системы стран-участниц находятся на одном уровне, нет стремлений к экспансии и давлению одних стран по отношению к другим, тогда более динамично развивается приграничное сотрудничество. Данное должно способствовать организационно-институциональному механизму формирования наднациональных структур и наиболее четкому распределению полномочий.

Как отмечается экспертами [2], помимо этого большое влияние на возможности эффективного развития сотрудничества оказывает размер трансграничной кооперации. Особенно это очевидно при рассмотрении реализации удачных проектов в транспортной сфере. Среди таковых можно отметить проекты, которые направлены на интенсификацию транспортного сообщения, ремонт инфраструктуры, модернизацию пунктов пограничного пропуска. Углубление трансграничного взаимодействия предполагает также партнерство, транспортные перевозки, взаимные поставки продукции и товаров, инвестиционное сотрудничество. Кроме того, приграничное сотрудничество создает условия, способствующие прекращению оттока населения из стратегически важных, в основном мало населенных приграничных территорий. Мировой опыт показывает, что приграничное пространство в странах Европейского союза (ЕС) и Содру-

жества Независимых Государств (СНГ) охватывает не только соседние регионы, границы которых совпадают с линией государственной границы, но и многие глубинные территории – вокруг морских портов, свободных экономических зон, еврорегионы. Данное усиливает процесс трансграничности. Здесь особый фактор – приграничная торговля. Необходимость разработки и применения регуляторов и инструментов сотрудничества определяется тем, что границы стали относительно прозрачными для многих видов потоков, в частности информации, труда и капиталов, таможенные ограничения как символ национального суверенитета имеют тенденцию к снижению. Создаются условия для интернационализации бизнеса всех участвующих регионов, но ввиду целого комплекса причин экономического и институционального характера ресурс приграничного сотрудничества не используется казахстанскими регионами в полной мере, в то время как сопредельные страны усиливают свое экономическое присутствие в приграничных субъектах Казахстана. В основном это китайские и российские предприятия – производители продуктов питания, транспортно-логистические компании.

В связи с этим несомненным является то, что функцией управления ресурсом приграничного сотрудничества должно стать формирование таких условий для осуществления данного вида взаимодействия, при которых экономические, социальные и институциональные импульсы, поступающие из сопредельного региона, используются как дополнительный ресурс для решения задач регионального развития. Большое внимание надо уделять инфраструктурным проектам в сфере транспорта и логистических услуг.

Цель исследования – обоснование реализации новых форм приграничного сотрудничества в условиях углубления регионального взаимодействия сопредельных государств.

Литературный обзор

Нами обследовано значительное количество источников по проблеме трансграничного сотрудничества и развития приграничных территорий. Данными проблемами занимаются зарубежные ученые,

исследования которых направлены на то, как осуществляется взаимодействие сопредельных стран. Выявлено, что основой такого сотрудничества должны выступать программные документы, к примеру, такие как «Европа регионов», «Европейская рамочная конвенция». Российские ученые, ввиду того что Россия имеет сопредельные границы как с Европой, так и со странами евразийского пространства тоже исследуют эту проблему как пространственное развитие с точки зрения экономики, географии, социальной политики. Особо можно отметить труды М.В. Ильина [3], значительный обзор и обоснование которых проводит российский ученый М.Ю. Шинковский [4]. При этом он дает собственную интерпретацию понятий и определений с позиции эволюции или поэтапности формирования трансграничного сотрудничества. Во-первых, он определяет, что такое сотрудничество начинается с приграничных контактов. И действительно, углубление трансграничных процессов начинается с границы, которой свойственна

своя функциональная особенность. Так, устанавливая пограничные барьеры (имеются в виду физические границы), государство защищает территорию, укрепляя тем самым свои границы и обеспечивая безопасность национальную и в том числе экономическую. На основе градиентной функции создаются различные рабочие группы и осуществляются совместные проекты. Развитие контактной функции позволяет концентрировать межрегиональные связи. Практика показала, что в условиях формирования Таможенного союза и других видов региональной интеграции появляется новая форма – интеграционная (таблица 1), что выражается в трансграничном перемещении товаров, услуг, технологий, кадров, управленческого опыта. Опираясь на исследования указанных авторов, мы пришли к выводу, что сама приграничная территория является полюсом роста и развития на основе задействования механизма интенсификации и увеличения объемов различного рода обменов и взаимодействия на основе функциональных особенностей границ.

Таблица 1 – Функциональный механизм приграничного сотрудничества

Функции границ	Формы	Направления и задачи
Барьерная	Встречи и консультации, заключение соглашений	Безопасность
Градиентная	Осуществление совместных проектов, создание постоянно действующих рабочих групп	Миграция, приграничная торговля
Контактная	Создание постоянно действующего совместного органа, реализация совместных программ	Культура; социальные контакты; экономика: переток факторов производства; совместные инвестиционные проекты
Интеграционная	Создание пространственного региона приграничной интеграции	Свободное перемещение людей, товаров, факторов производства, формирование институтов местного самоуправления
Примечание – Составлено авторами по источнику [5].		

Содержание понятия «трансграничное сотрудничество», изучение его механизмов, определение роли трансграничного сотрудничества в развитии периферийных при-граничных регионов и процесс становления и развития трансграничных регионов — все эти вопросы продолжают привлекать

внимание исследователей [6]. Прошло совсем немного времени, когда сотрудничество через границу приобрело черты новой отдельной сферы управленческой деятельности, направленной на создание условий для развития других форм трансграничного взаимодействия (производственная кооперация, торговля, туризм, взаимодействие по вопросам без-

опасности и т. д.), оформилось как новый вид региональных общественных услуг в рамках кооперации правительственных и неправительственных структур соседних регионов граничащих государств. Трансграничное сотрудничество стало возможным только в условиях глобализации, когда регионы получили более широкие возможности для выстраивания собственных внешних отношений в пределах своей компетенции по всему спектру вопросов трансграничного взаимодействия. Таким образом, трансграничное сотрудничество — это одна из форм трансграничного взаимодействия, представляющая собой совокупность двусторонних и многосторонних связей между органами власти, хозяйствующими субъектами, общественными организациями и населением приграничных регионов двух и более стран.

Существуют различные формы трансграничного сотрудничества: локальные приграничные контакты; взаимодействие на основе договоров о сотрудничестве между отдельными организациями (например, университетами) или административно-территориальными единицами государств или совокупностью таких единиц (может быть реализовано в рамках побратимских соглашений между городами, договоров о межрегиональном сотрудничестве и т.д.); временные сети сотрудничества, создаваемые с целью реализации трансграничных проектов в различных сферах (экономических, социальных, экологических, культурных и т.д.); новые пространственные формы международной интеграции (НПФМИ) — пространственные образования субнационального уровня, включающие в себя регионы нескольких государств и отличающиеся активным приграничным и межрегиональным сотрудничеством и постоянно растущим уровнем социально-экономической интеграции [7]. Примерами НПФМИ являются еврорегионы [8], трансграничные транспортные коридоры развития, трансграничные кластеры и т.д. Так проводимые исследования функционирования форм трансграничного сотрудничества, к примеру в Европейском союзе и государствах Центральной и Восточной Европы, показывают, что «еврорегионы» на сегодняшний день являются наиболее эффективной формой трансграничного сот-

рудничества, положившей в свое время начало процессу перехода от «Европы государств» к «Европе регионов» [9]. В целом обзор литературных источников по выявлению трансграничного сотрудничества позволил установить, что существует широкий спектр подходов к анализу взаимодействия в приграничных регионах и к трансграничному регионализму [10].

Повторимся, что в условиях глобализации нарастают новые проблемы регионального сотрудничества и для их решения рождаются новые приоритеты развития государств [11]. Нами было выявлено значительное количество зарубежных авторов, которые уделяют большое внимание различным аспектам территориального регионализма и приграничного сотрудничества. Так исследователи выделяют функциональные аспекты (граница как «фильтр», «ворота», «зона интеграции» и т.п.) [12], модели экономической рациональности в условиях приграничного сотрудничества, оценку стоимости кооперативных трансакций или этнографически ориентированные case-studies [13]. Данное позволяет понять, как различные экономические, культурные и политические переменные обуславливают кооперацию на региональном и местном уровне, необходим сравнительный аналитический фрейм (каркас), основанный на исследовании контекста и процессов приграничного сотрудничества [14]. При этом понятие «приграничное сотрудничество» достаточно глубоко исследуется российскими авторами, которые вырабатывают собственное видение данного понятия, а именно в таких вариантах, как: а) форма межрегионального сотрудничества, международных контактов приграничных регионов [15]; б) этап в развитии региональной политической и экономической интеграции [16]; в) вид социализации населения сопредельных регионов в условиях культурного многообразия и этнической терпимости, формирования многоэтнического сообщества в рамках еврорегионов [17]. Обращают на себя внимание и другие определения данного понятия, к примеру, приграничное сотрудничество рассматривается как процесс урегулирования государствами пограничных территориальных споров, связанных с государственной границей [18], а также как

согласованные совместные действия органов государственной власти всех уровней. В данном случае предполагается, что создаются условия для прямых взаимовыгодных и долгосрочных связей предприятий, организаций, учреждений и граждан, проживающих на сопредельных территориях. Пакет документов включает международные двухсторонние и многосторонние проекты и программы [19].

В целом приграничное сотрудничество рассматривается как более узкое понятие, чем трансграничное сотрудничество, так как оно касается сотрудничества не граничащих государств, а лишь их приграничных территорий. При этом имеется в виду, что пограничная зона находится на границе сопредельных стран, а приграничная – это близлежащая к границе территория. В целом, отмечая многогранность приграничного сотрудничества ввиду воздействия на данный процесс внутренних и внешних факторов в контексте углубления межрегиональных связей, необходимо подчеркнуть большую значимость влияния данного процесса на национальную экономику.

Результаты и обсуждение

Обобщая терминологию и понятия «трансграничное сотрудничество» в первую очередь необходимо руководствоваться первоначальным введением в узнавание данного процесса через институциональное определение, а именно как: "...любые совместные действия, направленные на усиление и углубление добрососедских отношений между территориальными общинами или властями, которые находятся под юрисдикцией двух или нескольких договорных сторон, а также для заключения с этой целью любых необходимых соглашений или достижения договоренностей" [20].

По мнению многих исследователей, трансграничные отношения – это взаимодействие субъектов с позиции развития территорий. Для Казахстана и Китая возможны такие формы сотрудничества, поскольку существует общая граница, пересекая которую производители или поставщики товаров и услуг могут формировать совместные предприятия, осуществляя взаимовыгодные товарно-денежные отношения на пригра-

ничных территориях. Кроме того, создаются локальные центры передвижения товаров и услуг, к примеру торговые зоны или транспортно-логистические центры с соответствующей инфраструктурой, обеспечивая население как с одной стороны, так и с другой рабочими местами. Данные локальные зоны придают импульс развития не только приграничным территориям, но уже, согласно теории полюсов роста,¹ и в целом национальной экономике. Главное в трансграничном процессе сопредельных стран, по нашему мнению, – это поднять экономику приграничных территорий на основе саморегулирования. Думается, что специфика взаимодействия сопредельных государств должна основываться на протоколах и актах Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве между территориальными советами или властью Совета Европы (Мадрид, 21 мая 1980 г.) [21].

Открытость казахстанских регионов дает им возможность самостоятельно развиваться. Так, в Казахстане регионы являются открытыми и имеют возможность самостоятельно развиваться, но в то же время существуют диспропорции в их развитии на основе положения «центр – периферия» и их деятельность проводится в рамках государственных программ. При этом имеют место проблемы в области нормативно-правового и информационного обеспечения подготовки и в дальнейшем реализации прогнозов сотрудничества между территориями сопредельных государств. Есть проблемы в отношении регулирования механизмов управления трансграничным сотрудничеством, связанные с отсутствием целостного экономического механизма, учитывающего интересы регионов при осуществлении трансграничного сотрудничества. Если в сопредельной с нами стране России принимаются основополагающие документы и программы по развитию приграничных территорий и обеспечению механизма трансграничного сотрудничества, то Казахстан в этом вопросе находится в процессе.

В целом осуществление такого взаимодействия должно быть направлено на торговые отношения, развитие и укрепление

¹ Теория полюсов роста разработана Франсуа Перру.

хозяйственных, культурных и гуманитарных связей между сотрудничающими регионами, а также на укрепление и диверсификацию направлений и форм сотрудничества.

Моделирование и построение внешне-экономических отношений сопредельных государств. Данный процесс должен исходить из задач экономической эффективности, необходимости социальной и политической стабильности для этих государств, что предполагает выбор определенных методов и инструментов для реализации этих моделей. Во-первых, необходимы анализ и оценка сложившейся социально-экономической ситуации государства в целом. Во-вторых, исходя из специфики экономических и социальных отношений сопредельных государств необходимо определить благоприятствующие институциональные факторы для полноценного приграничного сотрудничества, позволяющие приграничным сообществам совместно и эффективно решать общие задачи.

Надо отметить, что вопросы, связанные с приграничьем, имеют большое значение для определения различных типов, форм и видов экономических, культурных и политических отношений, которые возникают и развиваются на таких территориях. Для их выбора необходима выработка принципов и направлений сотрудничества на основе применения различных организационных механизмов по углублению взаимовыгодных связей и интересов. Основой должны стать нормы, правила и законодательства стран-партнеров. Практика показывает необходимость формирования институциональной базы приграничного сотрудничества (рабочие группы, встречи, консультации, совещания).

Выбор институционального подхода как метода повышения эффективности приграничного сотрудничества позволит дать импульс развитию приграничных территорий, соответствующий темпам развития национальных экономик сопредельных государств. Можно согласиться с мнением, что развитие и упрочение приграничных институтов на уровне взаимодействия сопредельных государств должны основываться на четырех приоритетах: а) развитие самосознания, предполагающего новую по-

литику в области коммуникаций; б) хорошо подготовленный регион с точки зрения осуществления новой политики в области защиты окружающей среды и землепользования; в) охрана природного и культурного наследия займет важное место в плане развития приграничных территорий; г) синтез культур, предполагающий обновленную политику в области культуры, включая обучение, средства массовой информации и обмен между общественными организациями.

Как это должно происходить? Ключевыми словами эффективности приграничного сотрудничества являются обмен, совместное управление, самосознание – коммуникации. В последнее время наметилась положительная тенденция в институционализации приграничных отношений на основе проведения приграничных форумов, совещаний на уровне правительств сопредельных государств. Таким примером являются форумы между Казахстаном и Россией. Встреча, проведенная 3 апреля 2019 г. Президентами двух стран К-Ж. К. Токаевым и В.В. Путиным, является положительным примером в дальнейших намерениях сотрудничества. «Оценивая потенциал межрегионального и приграничного сотрудничества двух стран, президенты высказались за расширение многоплановых отношений экономического и гуманитарного характера между административно-территориальными образованиями Республики Казахстан и субъектами Российской Федерации, за создание необходимых условий для развития и укрепления прямых связей между заинтересованными хозяйствующими субъектами», – говорится в заявлении [22].

Между тем дискуссии, разворачивающиеся в отдельных формах деятельности приграничных институтов, оказывают на то, что хотя все выступают за совместную деятельность, проблемы до сих пор рассматриваются с точки зрения местного и краткосрочного значения. Развивая большую открытость, приграничные институты должны обеспечить снижение барьеров внутри своего региона, перестроить экономический потенциал с каждой стороны границы и дать возможность развитию слабых структур. Таким путем они помогут выработать новую

политику не только в области инвестирования и развития, скоординированную с государственными и международными институтами, но и в области макроэкономической и торговой политики соседствующих государств. Исследования процессов взаимовлияния торговой и макроэкономической политики претерпели значительные изменения, что «связано с изменением типа проводимой торговой политики и соотношением протекционизма и свободной торговли» [23]. Не акцентируя внимание на эволюции дефиниции «торговая политика», заметим, что для того чтобы адекватно участвовать в международной торговой системе, необходимо сосредоточиться на системе государственных мероприятий, направленных на достижение в экономике данного государства определенных преимуществ на мировом рынке, а также на одновременную защиту внутреннего рынка от несправедливой иностранной конкуренции. То есть торговая политика должна быть нацелена на обеспечение благоприятных условий участия страны на мировых рынках и заключается как в особенностях государственного регулирования импорта и экспорта, так и в специфике взаимоотношений с другими государствами и международными организациями, регулирующих вопросы торговли, особенно в приграничном сотрудничестве.

Практически применение режима наибольшего благоприятствования находится в сфере таможенно-тарифного регулирования доступа товаров на национальные рынки. Соблюдение такого режима применимо в такой форме приграничного сотрудничества, как специальная экономическая зона (СЭЗ). Специальные экономические зоны являются важным экономическим институтом и предстают в основном как фактор ускоренного экономического роста за счет в первую очередь активизации товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления макроэкономических процессов. Феномен СЭЗ целесообразно рассматривать как регион ускоренного развития в соответствии с теорией «полюсов роста» Ф. Перро, увязывающей кластеры нововве-

дений со структурно-отраслевыми сдвигами в национальной экономике.

Согласно этой теории, рост экономики страны не происходит равномерно во всех регионах, он появляется в некоторых местах, или «полюсах роста», а затем с изменяющейся интенсивностью распространяется по различным каналам и с определенным переменным эффектом на всю экономику. При этом территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, получают дополнительные импульсы роста благодаря увеличению грузопотоков, распространению инноваций, развитию инфраструктуры. Соответственно они превращаются в векторы (коридоры) развития, определяющие вместе с «полюсами роста» пространственный каркас экономического роста всего региона или страны в целом. Такая идея формирования центров роста как способа решения социально-экономических проблем не является новой. Уже начиная с 1960-х гг. данный подход закладывался многими государствами в соответствующие программы развития. Однако центры, или «полюсы роста», далеко не всегда поддавались целенаправленному развитию в рамках государственных инвестиционных программ. Иногда центры роста возникают как самоорганизующиеся динамические системы. Этому способствует либерализация государственного регулирования над определенными сферами деятельности или в границах отдельной территории.

Таким образом, в процессе исследования было определено, что главными факторами, которые определяют структурные особенности и динамику приграничного сотрудничества, являются соотношение контактных и барьерных функций государственных границ, развитие приграничных институтов, приграничной инфраструктуры.

В зависимости от уровня управления регионом различаются виды, формы и методы (направления) приграничного сотрудничества. Уровневый подход в обеспечении приграничного сотрудничества приводит к более тесной кооперации, обмену знаниями, росту числа совместных предприятий и проектов, а также повышению инвестиционной активности в целом. При этом содержание

и динамика приграничного сотрудничества определяются общим уровнем сотрудничества сопредельных стран и связанными с ним проблемами безопасности государства.

Чтобы смоделировать взаимовыгодное и взаимодополняющее приграничное сотрудничество, сопредельные государства должны исходить из его экономической эффективности, социальной и политической стабильности для государств. Это предполагает выбор определенных методов и инструментов для реализации данных моделей. Прежде всего необходимы оценка и анализ сложившейся социально-экономической ситуации в целом государства. Далее на основе специфики экономических и социальных отношений, выявления сфер и стадий развития приграничных территорий следует установить благоприятствующие факторы для создания полноценных приграничных регионов, что позволит приграничным сообществам совместно решать общие задачи для улучшения и гармонизации жизнедеятельности населения приграничных территорий.

Так, к примеру, исследование было направлено на анализ и оценку приграничных территорий Казахстана и Китая, который является стратегическим партнером Казахстана. Оба государства преследуют свои национальные интересы. В рамках трансграничного сотрудничества страны создали территориальные локальные зоны, которые являются, как указано выше, фактором ускоренного экономического роста за счет в первую очередь активизации товарооборота, мобилизации инвестиций, обмена технологиями, информацией, углубления макроэкономических процессов. Международные транспортные коридоры, проходящие по территории Казахстана, позволят использовать транзитный потенциал, а для Китая открывается путь в Западную Европу. То есть появляется возможность дальнейшего развития Евразийского трансконтинентального моста в сопряжении с трансконтинентальным коридором «Один пояс – один путь» и государственной программой «Нурлы жол» в условиях усиления интеграционных процессов в рамках формирования региональных союзов евразийского пространства.

Принятые меры по развитию транспортных сообщений создают предпосылки для развития экономики приграничных районов Казахстана и Китая. Большое влияние на внешнеторговый оборот оказывает приграничная торговля в таких районах, как Панфиловский и Алакольский, в которых располагаются пограничные пункты Хоргос и Достык, имеющие стратегическое значение для углубления и наращивания транзитно-экспортного потенциала Казахстана.

Наиболее значимым приграничным пунктом является реализуемый в настоящее время проект свободно-экономической зоны (СЭЗ) Международного центра приграничного сотрудничества (МЦПС) «Хоргос», расположенный в Панфиловском районе Алматинской области. Для двух стран он служит транспортно-логистическим хабом. Сухой порт Хоргос – первый наземный порт в Казахстане и самый крупный логистический парк в Центральной Азии. Поэтому сейчас этот приграничный район имеет огромные перспективы. Однако возможности МЦПС «Хоргос» пока используются не в полной мере. Недостаточно активно на казахстанской стороне привлекаются инвестиции, медленно осуществляется строительство объектов. Если китайская сторона привлекла инвестиций на сумму 30 млрд. юаней в 35 проектов, или около 4,4 млрд. долл. США², то казахстанская сторона реализует 32 проекта на общую сумму всего 906 млн. долл. США. За последние семь лет введены в эксплуатацию торговые дома общей площадью всего 26 тыс. кв. м, в то время как на китайской части МЦПС построено 15 крупных комплексов, включающих 3500 объектов торговли, при этом только один китайский культурный центр занимает 12 тыс. кв. м [23].

В Панфиловском районе ведется строительство нового города Нуркент, который войдет в состав СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» и станет крупнейшим транспортно-промышленным узлом на возрождаемом Великом Шелковом пути. Проект

2 По курсу на 24.06.2019 г. это примерно 4 366 млн. долл. США. Курс юаня к доллару. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.kz/search?source=hp&ei=Q5URXfyMDazAmwXyxbOwBA&q=курс+юаня+к+доллару&oq> (Дата обращения 25.06.2019 г.)

направлен на создание условий для развития наукоемкого сектора экономики района и упорядочения процесса трудовой миграции из других регионов страны.

Сосредоточением торговых отношений и приграничного взаимодействия является поселок Достык в Алакольском районе, расположенный в 2 км от китайской границы, где работает пограничный пропускной пункт. Сюда ведут автомобильная (из Ушарала) и железная (из Актогая) дороги. Помимо торговли и транзита в Алакольском районе развито сельское хозяйство, в том числе богарное и поливное земледелие, возделываются зерновые культуры, картофель, соя, подсолнечник. Развито овцеводство и мясомолочное скотоводство. Значителен потенциал и в сфере туризма. На территории района расположен Алакольский заповедник, включающий Алакольские озера, Сасыккольскую акваторию, острова Аралтобе и Шубартубек. Исходя из сравнительного анализа развития экономики приграничных районов Алматинской области РК и сопредельных районов КНР можно сделать несколько выводов:

1) Проведение анализа было осложнено использованием разных методик, применяемых в статистике Казахстана и Китая, что делает несопоставимыми многие показатели.

2) Сложность анализа состояла в несоизмеримости объектов исследований по причине различий в статусе приграничных районов РК и КНР. Приграничные районы РК являются сельскими районами, СУАР имеет статус автономной территориальной единицы. Поэтому по СУАР рассчитываются показатели ВВП, экспорта-импорта. По приграничным районам РК не считается даже ВРП, только объемы производства промышленности и сельского хозяйства

3) Несопоставимы и масштабы экономик: население СУАР (24,45 млн. чел.) по численности превосходит население не только Алматинской области (2,02 млн. чел.), но и РК, только в Урумчи проживает 2,23 млн. чел.; в 2018 г. объем ВВП в Синьцзяне (182,9 млрд. долл. США) превысил уровень ВВП всего Казахстана (170,54 млрд. долл. США);

4) Структуры экономик различны. Если приграничные районы Алматинской области по своей специализации относятся к

агропромышленным, то в экономике СУАР доминирует промышленность, причем преобладают обрабатывающие отрасли (40,3%) и третичная промышленность (услуги, информационные технологии, инвестиции в основной капитал), которая достигла 45,8%, что свидетельствует об ускоренных темпах цифровизации его экономики и инновационном характере развития.

Заключение

Как видно из исследования, трансграничное сотрудничество – это в первую очередь вопросы, связанные с приграничьем. Именно на границе происходят процессы, имеющие большое значение для определения различных типов экономических, культурных и политических отношений, которые возникают и развиваются на приграничных территориях. Этим обуславливается возможность еще одного подхода к определению приграничных территорий, рассматривающего приграничные территории с позиции эффективного взаимодействия в условиях трансграничного сотрудничества.

Определяя приграничное сотрудничество как особый вид межрегионального взаимодействия, обусловленный территориальной близостью (соседством) регионов (административных единиц) различных государств и представляющий собой совокупность взаимодействий элементов триады «природа – население – хозяйство», а также соответствующих управляющих структур, относящихся к сопредельным приграничным регионам двух государств, можно констатировать, что процесс межрегионального взаимодействия сопредельных регионов является объективным и комплексным социально-экономическим процессом, в ряде случаев протекающих вне зависимости от деятельности органов власти.

Существующие в трансграничном сотрудничестве проблемы – это несопоставимые масштабы экономики (ВВП, население, емкость рынка) соседствующих стран, различные структуры экономик. Для Казахстана сопредельными странами являются Россия и Китай. На примере приграничных территорий Казахстана и Китая мы показали, какие имеют несопоставимость и масштабы экономик, отраслевая разнонаправленность.

Список использованных источников

- 1 Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region 2009.: OECD Territorial Reviews. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-territorial-reviews-trans-border-urban-co-operation-in-the-pan-yellow-sea-region-2009_9789264076129-en (дата обращения: 15.12.2019)
- 2 Анализ торгово-производственных связей приграничных регионов России и Казахстана: влияние Таможенного союза и Единого экономического пространства: отчет о научно-исследовательской работе 2012 / Евразийский банк развития: испол. Лимонов Л.Э., и др. - 2012. - 173 с.
- 3 Ильин М.В. Очерки хронополитической типологии. Проблемы и возможности типологического анализа эволюционных форм политических систем. М.: МГИМО (У) МИД России, 1995. - ч.1.- 112 с.
- 4 Шинковский М. Ю. Трансграничное сотрудничество как рычаг развития российского Дальнего Востока // Полис. Политические исследования. - 2004. - № 5. - С. 62-70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.05.07>.
- 5 Официальный сайт Законодательного собрания Республики Карелия. [Электронный ресурс]. URL: www.karelia-zs.ru (дата обращения: 15.12.2019)
- 6 Hakli J. Cross-border identities in the new Europe: Chost of the past or sign-post to the next millennium. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.may.ie/staff/dpringle/igu/hakli.pdf> (дата обращения: 13.12.2019)
- 7 Каледин Н.В., Корнеевец В.С. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе — к новым пространственным формам международной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 7. - 2007. - № 3. - С. 79—89.
- 8 Gabbe J. Möglichkeiten und Schwierigkeiten von Euroregionen in Europa, in Hans Böckler Stiftung (Hrsg.): Euroregionen — Chancen und Grenzen.- Bochum: Hans Böckler Stiftung, 1995. - P. 54-84.
- 9 Corey M. Johnson. Cross-Border Regions and Territorial Restructuring in Central Europe: Room for More transboundary Space // European Urban and Regional Studies. - 2009. -№16. P. 177—191. <https://doi.org/10.1177/0969776409102190>
- 10 Lubin, M. The Routinization of Cross-Border Interactions: An Overview of NEG/ECP Structures and Activities. In: Broun, D., Earl, H. (eds.) // States and Provinces in the International Economy.- 1993. - P.145-166
- 11 Dunning, JH. Regions, globalization, and the knowledge economy: The issues stated. // In Regions, globalization, and the knowledge-based economy.- 2000.- P. 7—41. DOI:10.1093/0199250014.001.0001
- 12 Rodemann, Margit. Strategien grenzübergreifender Kooperation im deutsch-polnischen Grenzraum — Der Netzwerkansatz: Arbeitspapiere des Fachgebiets Soziologische Grundlagen der Raumplanung der Fakultät Raumplanung 1997 / Universität Dortmund. — 1997.
- 13 Scott, James W. Dutch-German Euroregions: a model for transboundary co-operation? / In: James W. Scott et al. (eds.): Border Regions in Functional Transition: European and North American Perspectives. - Erkner: IRS, 1996. - P. 83-106.
- 14 Charles, D. Universities and territorial development: Reshaping the regional role of UK universities // Local Economy.-2003.- №18. - P. 7—20. <https://doi.org/10.1080/0269094032000073780>
- 15 Межевич Н.А., Болотов Д.Н. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследований муниципальных образований Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecoline.ru> (дата обращения: 18.11.2019).
- 16 Бусыгина И. М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика / Отв. ред. А.В. Торкунов; МГИМО(У) МИД России. — М.: Просвещение, 2004. - С.963-986.
- 17 Кузьмин В. М. Формирование социальной толерантности у молодежи сопредельных регионов России и ЕС в формате еврорегионов Балтийского моря (на примере Калининградской области) / Большая Восьмерка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании: материалы международной конференции — круглого стола. - СПб.: Астерион, 2006.
- 18 Тьюр К. Базовые понятия трансграничного сотрудничества // Справочник по трансграничному сотрудничеству. — Таллин: Velvet, 2004. - С. 94
- 19 Межевич Н. М. Справочник по приграничному сотрудничеству. - СПб: Издательство СЗАГС, 2005. - 420 с.
- 20 Развитие экономики Украины за прошедшие с момента обретения независимости годы можно охарактеризовать синусоидальным циклом развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://helpiks.org/5-5418.html> (дата обращения: 18.11.2019)
- 21 Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/106> (дата обращения: 18.11.2019)
- 22 Казахстан и Россия будут развивать приграничное сотрудничество. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/novosti/32525-kazahstan-i-rossia-budut-razvivat-prigranicnoe-sotrudnicestvo.html> (дата обращения 04.04.19).
- 23 Исаченко Т.М. Торговая политика Европейского союза.- М.: Издательский дом Государственного университета – Высшей школы экономики, 2010. – 395 с.

References

- 1 OECD. (2009). *Trans-border urban co-operation in the Pan Yellow Sea region*. Retrieved from https://www.oecd-ilibrary.org/urban-rural-and-regional-development/oecd-territorial-reviews-trans-border-urban-co-operation-in-the-pan-yellow-sea-region-2009_9789264076129-en
- 2 Limonov L.E. (2012). *Analiz torgovo-proizvodstvennyh svyazej prigranichnyh regionov Rossii i Kazahstana: vliyaniye Tamozhennogo soyuza i Edinogo ekonomicheskogo prostranstva: otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote*. *Evrasijskiy Bank razvitiya*. 173.
- 3 Ilin M.V. (1995). *Ocherki hronopoliticheskoy tipologii. Problemy i vozmozhnosti tipologicheskogo analiza evolyucionnyh form politicheskikh sistem*. M.: MGIMO (U) MID Rossii. ch.1. 112.
- 4 Shinkovskiy M. Yu. (2004). Transgranichnoe sotrudnichestvo kak ryuchag razvitiya rossijskogo Dalnego Vostoka // *Polis. Politicheskije issledovaniya*. 5, 62-70. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.05.07>.
- 5 Oficialnyj sayt Zakonodatelnogo Sobraniya Respubliki Kareliya. Retrieved from www.karelia-zs.ru
- 6 Hakli J. (2019). Cross-border identities in the new Europe: Chost of the past or sign-post to the next millennium. Retrieved from <http://www.may.ie/staff/dpringle/igu/hakli.pdf>
- 7 Kaledin N.V.& Korneevec V. S. (2007). Transgranichnoe sotrudnichestvo v Baltijskom regione — k novym prostranstvennym formam mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 7*. 3, 79—89.
- 8 Gabbe J. (1995). Möglichkeiten und Schwierigkeiten von Euroregionen in Europa, in Hans Bockler Stiftung (Hrsg.). *Euroregionen — Chancen und Grenzen*. (pp. 54-84). Bochum: Hans Bockler Stiftung,.
- 9 Corey M. Johnson. (2009). Cross-Border Regions and Territorial Restructuring in Central Europe: Room for More transboundary Space // *European Urban and Regional Studies*. 16. 177—191. <https://doi.org/10.1177/0969776409102190>
- 10 Lubin, M. (1993). The Routinization of Cross-Border Interactions: An Overview of NEG/ECP Structures and Activities. In: Broun, D., Earl, H. (eds.). *States and Provinces in the International Economy*. 145-166
- 11 Dunning, JH. (2000). Regions, globalization, and the knowledge economy: The issues stated. *In Regions, globalization, and the knowledge-based economy*. 7–41. DOI:10.1093/0199250014.001.0001
- 12 Rodemann, Margit. (1997). *Strategien grenzübergreifender Kooperation im deutsch-polnischen Grenzraum — Der Netzwerkanatz: Arbeitspapiere des Fachgebiets Soziologische Grundlagen der Raumplanung der Fakultät Raumplanung*.
- 13 Scott, James W. (1996). Dutch-German Euroregions: a model for transboundary co-operation? / In: James W. Scott et al. (eds.). *Border Regions in Functional Transition: European and North American Perspectives* (pp. 83-106). Erkner: IRS.
- 14 Charles, D. (2003) Universities and territorial development: Reshaping the regional role of UK universities. *Local Economy* 18. 7–20. <https://doi.org/10.1080/0269094032000073780>
- 15 Mezhevich N.A., & Bolotov D.N. Modeli prigranichnogo sotrudnichestva v Rossii: opyt issledovaniy municipalnyh obrazovaniy Pskovskoj oblasti. Retrieved from <http://www.ecoline.ru>
- 16 Busygina I. M. (2004). Rossijskie regiony v mezhdunarodnom sotrudnichestve. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* (pp. 963-986). MGIMO (U) MID Rossii. M.: Prosveshenie.
- 17 Kuzmin V. M. (2006) Formirovanie socialnoj tolerantnosti u molodezhi sopedelnyh regionov Rossii i ES v formate Evroregionov Baltijskogo morya (na primere Kaliningradskoj oblasti). *Bolshaya Vosmerka v globaliziruyushemsya mire: novye podhody v nauke i obrazovanii*. SPb.: Asterion.
- 18 Tyujr K. (2004). Bazovye ponyatiya transgranichnogo sotrudnichestva. *Spravochnik po transgranichnomu sotrudnichestvu*. Tallin: Velvet. 94
- 19 Mezhevich N. M. (2005). *Spravochnik po prigranichnomu sotrudnichestvu*. SPb: Izdatelstvo SZAGS. 420.
- 20 Razvitie ekonomiki Ukrainy za proshedshie s momenta obreteniya nezavisimosti gody možhno oharakterizovat sinusoidalnym ciklom razvitiya. Retrieved from <http://helpiks.org/5-5418.html>
- 21 Oficialnyj sayt Soveta Evropy. Retrieved from <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/106>
- 22 Kazahstan i Rossiya budut razvivat prigranichnoe sotrudnichestvo. Retrieved from <https://vlast.kz/novosti/32525-kazahstan-i-rossia-budut-razvivat-prigranichnoe-sotrudnichestvo.html>
- 23 Isachenko T.M. (2010). Torgovaya politika Evropejskogo Soyuz. M.: Izdatelskiy dom Gosudarstvennogo universiteta – Vysshej shkoly ekonomiki. 395.

Сведения об авторах

Аlishimбаева Д.У. - корреспондирующий автор, докторант Satbayev University, Алматы, Казахстан

Мырзахметова А.М. - к.э.н., доцент, кафедра международных отношений и мировой экономики, КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Еримпашева А.Т. - к.э.н., PhD, доцент, кафедра международных отношений и мировой экономики, факультет международных отношений КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Information about the authors

Alshimbayeva Dina Unerbekkyzy - corresponding author, PhD student, Satbayev University Almaty, Kazakhstan

Myrzakhmetova Aida Menlibayevna - Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and World Economy, Faculty of International Relations al-Farabi Kazakh National University Almaty, Kazakhstan

A.T. Yerimpasheva - PhD, associate Professor, Department of international relations and world economy, faculty of international relations of the KazNU named after al-Farabi, Almaty, Kazakhstan

Дата поступления рукописи: 10.01.2020.

Прошла рецензирование: 15.02.2020.

Принято решение о публикации: 24.02.2020.

Received: 10.01.2020.

Reviewed: 15.02.2020.

Accepted: 24.02.2020.

Қарастыруға қабылданды: 10.01.2020.

Рецензиялауды өтті: 15.02.2020.

Жариялауға қабылданды: 24.02.2020.

О юбиляре

Крупному ученому, известному организатору науки и общественному деятелю, академику Аманжолу Кошановичу КОШАНОВУ 11 октября 2019 г. исполнилось 85 лет. Академик Национальной академии наук, заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан, доктор экономических наук, профессор Аманжол Кошанович Кошанов посвятил 60 лет непрерывному, плодотворному труду в науке.

Аманжол Кошанович Кошанов родился в отдаленном районе Северо-Казахстанской области 11 октября 1934 г. Окончив школу с золотой медалью, юноша в неполные 17 лет поступил на экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. С 1959 г. Аманжол Кошанович трудится в Институте экономики АН Казахской ССР.

В 1961 г. он поступил в аспирантуру и под руководством члена-корреспондента АН Казахской ССР Г.Ч. Чуланова успешно защитил диссертацию на тему «Темпы расширенного воспроизводства и развитие отраслевой структуры промышленности Казахстана (1928-1965 гг.)».

Аманжол Кошанович с первых лет заявил о себе как исследователь-теоретик, успешно сочетая в своей работе решение актуальных практических вопросов. В эти годы он активно работал над такими проблемами, как исторический опыт преобразования индустриальной структуры республики, углубленно изучал пропорции и эффективность промышленного комплекса Казахской ССР.

Среди серии монографий А.К. Кошанова, получивших известность в 1980-е гг., следует выделить «Индустриальный прогресс Казахстана в период развитого социализма», где были разработаны теоретические и методологические вопросы оптимизации индустриального роста республики, выдвинуты научно обоснованные предложения по повышению эффективности промышленного комплекса республики, как важной составляющей национальной экономической системы, повышению его роли в обеспечении качественного роста человеческого капитала

и решении социальных проблем. В 1983 г. за монографию «Индустриальный прогресс Казахстана в период развитого социализма» А.К. Кошанов был удостоен звания лауреата премии им. Ч.Ч.Валиханова в области общественных наук.

На базе этих исследований усилиями А.К. Кошанова было сформировано новое научное направление – проблема выравнивания уровней социально-экономического развития союзных республик на базе их комплексного индустриального роста. Ученым впервые была обоснована необходимость достижения фактического социального равенства между республиками в области благосостояния, образования и культуры, максимального сближения их участия в общественно-трудовой деятельности.

К началу 1990-х гг. А.К. Кошанов – крупный ученый экономист страны, внесший значительный вклад в развитие экономической науки и внедрение научных разработок в народнохозяйственную практику. Основными научными направлениями его исследований явились теория и практика индустриального роста и преобразования структуры общественного производства, эффективность регионального воспроизводства и социально-экономический прогресс союзных республик, проблемы индустриальной социологии и экономической истории Казахстана. Под его руководством сложилось новое научное направление – формирование социально-экономических основ выравнивания условий труда и сфер жизнедеятельности по республикам и регионам, получившее признание научной общественности за пределами страны.

В 1979 г. Аманжол Кошанович успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Закономерности и проблемы индустриального роста Казахстана», а в 1984 г. был утвержден в звании профессора по специальности «Политическая экономия». С 1985 г. А.К. Кошанов – заместитель директора по науке, а в период 1988-1995 гг. – директор Института экономики АН Казахской ССР. Вступив в должность директора Института экономики (1988 г.), А. Кошанов стал

инициатором радикального изменения научной и организационной деятельности родного ему коллектива. Непосредственно под его началом было осуществлено коренное преобразование структуры и основных научных направлений института, нацеленных на обеспечение рыночных реформ, органическое сочетание в исследовании фундаментальных, поисковых и прикладных программ и тем.

За это время А.К. Кошанов последовательно избирается членом-корреспондентом АН Казахской ССР (1983 г.), академиком Национальной академии наук Республики Казахстан (1989 г.) В 1989-1990 гг. А.К. Кошанов работал в должности главного ученого – секретаря Президиума НАН РК, а с 1989 г. – член Президиума Национальной академии наук.

В годы перестройки и последующего перехода к рынку в творческой и организаторской жизни академика Кошанова наступил качественно новый этап.

С начала 1990-х гг. А.К. Кошанов целенаправленно работает над теоретическими основами и путями обеспечения перехода республики к рыночной экономике. Определяющая черта таланта академика А.К. Кошанова как ученого и организатора науки – глубокое знание экономической теории, умение анализировать и обобщать сложные экономические и социальные процессы в период радикальных рыночных перемен. Институт экономики оказывал непосредственную практическую помощь законодательным и исполнительным органам республики в решении сложных проблем преобразования посттоталитарной экономики в рыночную. А.К. Кошанов как крупный ученый-экономист внес большой вклад в перестройку отечественной экономической науки, обеспечение научных основ перехода к рынку.

Научная общественность, представители власти и хозяйствующие структуры заинтересованно встретили вышедшие под его научным руководством и при авторском участии монографии: «Экономические основы и политика разгосударствления и приватизации собственности в Республике Казахстан» (1993 г.), «Формирование системы акционерных отношений в Республике

Казахстан» (1995 г.), «Формирование частного предпринимательства в условиях перехода к рынку (на примере Республики Казахстан)» (1995 г.).

Большую лепту в развитие казахстанской науки академик А.К. Кошанов внес работая долгие годы (1987-2004 гг.) на руководящих должностях в Национальной академии наук Республики Казахстан: вице-президентом МН-НАН РК, главным ученым секретарем Президиума НАН РК, академиком-секретарем Отделения общественных и гуманитарных наук, членом Президиума НАН РК, членом коллегии Министерства науки - Академии наук РК.

Научно-организационная и общественная деятельность академика А.К. Кошанова в эти годы обширна и разнообразна. Он – член правительственных комиссий по экономической реформе, Комиссии по национальной политике при Президенте РК, председатель Научного совета по экономической реформе при Президиуме НАН РК, был членом республиканского Научного совета по прогнозированию Госплана Казахской ССР, Научного совета АН СССР по региональной экономике, членом Комитета по государственным премиям Казахской ССР. Назначался членом Высшего экономического совета и Экономического экспертного комитета, возглавляемого Президентом РК.

За заслуги в научной и организационной деятельности Указом Президента РК академику А.К. Кошанову в 1995 г. было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан».

Академик А.К. Кошанов – ведущий ученый-экономист страны в области теории рыночной экономики. Его труды по проблемам радикальной экономической реформы, преобразования отношений собственности и развития предпринимательства, разработки проблем системы национальных экономических интересов и экономической безопасности в условиях глобализации и региональной интеграции получили известность в стране и за рубежом. Под его научным руководством сформировалось новое научное направление в экономической науке «Стратегия формирования смешанного экономического общества как трансформационной модели

рыночного развития Казахстана». Параллельно академиком А.К. Кошановым активно разрабатывается перспективное научное направление «Система национальных экономических интересов и отношения собственности в условиях глобализации», имеющее основополагающее значение в укреплении суверенитета и национальной безопасности стран ЕвразЭС.

Академик А.К. Кошанов – автор более 680 научных публикаций, из них автор и соавтор 58 монографических работ.

Переход к рынку по срокам, масштабности и радикализму был равносителен революционному акту. К реформам приходилось приступать с *tabula rasa*. Опыт пришлось приобретать «на марше» методом «проб и ошибок». Известные позиции автора по этим вопросам широко и гласно представлены в монографии «Трудное восхождение. На путях к рынку» (Алматы: «Ел Орда», 2004; второе издание: Алматы, «Дайк-Пресс», 2010). Опыт каждой страны постсоциализма имеет непреходящее значение для решения рыночных реформ в переходных системах.

Этапной работой академика А.К. Кошанова явилась монография «Национальные экономические интересы и отношения собственности» (Алматы: «Эксклюзив», 2009; второе издание, Алматы: «Дайк-Пресс», 2010), вызвавшая интерес и поддержку научной общественности республики, зарубежных кругов. Категория «национальные экономические интересы» и «отношения собственности в решающих сферах экономики» представлены как базовые факторы экономического суверенитета и национальной безопасности молодых суверенных государств, в том числе и Казахстана. Проблема выживания новых стран постсоциализма в такой постановке выдвигается впервые и имеет важное теоретико-методологическое и научно-практическое значение.

Последовательное преобразование отношений собственности и достижение национальных экономических интересов, инициированные академиком А.К. Кошановым в первом десятилетии нового столетия, находят заинтересованную поддержку в таких международных изданиях, как «Вопросы экономики» (Москва), «Реформа» (Бишкек), «Общество и экономики» (Москва) и др.

Приоритетом и объектом особого внимания академика А.К. Кошанова в последние годы являются теоретические и практические вопросы Программы форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана как стратегии новой стадии индустриальной модернизации республики. Монография «Индустриально-инновационная стратегия и экономический рост» явилась как бы актом заинтересованного соучастия автора в решении судьбоносных вопросов социально-экономического прогресса Казахстана в рамках программы перехода к IV индустриальной революции.

Новые идеи и разработки академика А.К. Кошанова последнего периода нашли поддержку, успешно докладывались и публиковались в международных и республиканских изданиях, на круглых столах, панельных сессиях и международных форумах типа VI-IX Астанинского (2013-2016 гг.), Назарбаевских чтениях. Фундаментальная монография академика А.К. Кошанова «Индустриально-инновационная стратегия и экономический рост» (2014 г.) получила высокую оценку Президента РК Н.А. Назарбаева.

Цикл научных работ, докладов и статей академика А.К. Кошанова посвящен оптимизации экономических возможностей Казахстана в ЕАЭС, социальной модернизации республики, ориентированных на уровень стран ОЭСР и социально-продвинутых рыночных государств.

В научных изысканиях академик А.К. Кошанов особо выделяет социальные аспекты территориальной организации экономики Казахстана, в частности, управление процессами активной урбанизации, эффективной территориальной организации хозяйственных систем. Неравномерная заселенность территории страны и, как следствие, очаговость ее освоения значительно ослабляют эффективность экономики республики, ее обороноспособность.

Предмет особого внимания академика А.К. Кошанова – оптимизация экономических возможностей Казахстана в системе международного разделения труда и глобальных экономических союзах, как-то «Единый пояс Шелкового пути», научно обоснованные предложения о возможных путях интеграции ЕПШП и ЕАЭС и роль Казахстана как

интегратора двух крупных межконтинентальных проектов и их влияния на ускорение экономики страны и других развивающихся экономик.

Научные работы академика А.К. Кошанова системно взаимосвязаны и во все периоды включают ключевые направления реформирования экономики республики. Они предстают как бы актом заинтересованного соучастия автора в решении судьбоносных вопросов социально-экономического прогресса Казахстана.

Достойный вклад академик А.К. Кошанов вносит в дело подготовки экономических кадров высшей квалификации. Почти 20 лет (вплоть по 2008 г.) он возглавлял специализированный совет Института экономики МОН РК по защите докторских диссертаций, был членом докторских спецсоветов КазНУ им. аль-Фараби, Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова, Евразийского национального и международного Казахско-турецкого университетов и др. Им подготовлено 17 докторов и свыше 60 кандидатов экономических наук. Он – почетный профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая, университета «Нархоз». Как талантливый ученый, педагог академик Кошанов создал достойную научную школу, состоящую из активных ученых, высококомпетентных экономистов, которые успешно трудятся в высоких сферах государственного управления, бизнеса, образования и науки.

Обширна научно-организационная и издательская деятельность академика. В период 1994-2004 гг. А.К. Кошанов был главным редактором журнала «Известия НАН РК. Серия общественных наук»; 2000-2012 гг. – член главной редакции Казахской энциклопедии, главной редколлегии 5-томной «Истории Казахстана с древнейших времен до наших дней», один из авторов указанных изданий; с 1990 г. – член международных редакционных советов журналов «Общество и экономика» (Москва, РАН), «Реформа» (Бишкек, КР), «Вестник» и «Научные доклады НАН РК» и других научных изданий. В 2013 г. был переизбран членом бюро Отделения общественных наук НАН РК. Академик Кошанов был председателем Фонда науки

НАН РК, в разные годы – членом комиссии по общественным наукам и гуманитарному образованию Национального совета по государственной политике при Президенте РК, председателем секции по общественным и гуманитарным наукам и членом комиссии по присуждению Государственных премий Республики Казахстан в области науки и техники. Академик Кошанов избирался в районные, городские органы представительной власти, был делегатом XVII съезда КП Казахстана, членом ЦК КП Казахстана.

В условиях международной интеграции науки и образования А.К. Кошанов большое значение придает международному сотрудничеству с ведущими зарубежными научными и образовательными центрами США, РФ, ряда стран Европы и Азии, достойно представляя экономическую науку Казахстана за рубежом.

Он выступал с докладами на V Всемирном конгрессе по экономической истории (1970 г., Ленинград), VII Всемирном конгрессе Международной экономической ассоциации (1993 г., Москва), на международных конференциях, симпозиумах в Японии, ФРГ, Финляндии, Венгрии, Греции, Китае, КНДР (руководитель делегации), Израиле (член правительственной делегации), Англии, Франции (руководитель делегации), Малайзии, Польше, принимал участие в работе IV Всемирного конгресса экономистов в Будапеште (1974 г.) и др. Имеет научные публикации в Англии, Японии, Швеции, Индии, Китае, США, Польше, является научным руководителем иностранных аспирантов. А.К. Кошанов активный участник международных VI-IX Астанинских форумов (2013-2016 гг.), Назарбаевских чтений.

А.К. Кошанов как ученый международного уровня и общественный деятель активно выступает в СМИ по вопросам Евразийской интеграции, роли науки как стратегического приоритета в обеспечении индустриально-инновационного развития Казахстана, государств СНГ, Центральной Азии, теории и практики общенациональной идеи и укрепления экономической независимости республики, по вопросам народного единства и консолидации общества и др.

А.К. Кошанов – известный организатор науки. Будучи вице-президентом Минис-

терства образования - Национальной академии наук (1996-1999 гг.), главным ученым секретарем Президиума НАН РК, академиком-секретарем Отделения общественных и гуманитарных наук НАН РК (1994- 2003 гг.) и как член специальных государственных комиссий он был одним из ведущих организаторов по научному обеспечению широкого круга мероприятий в соответствии с Указами Президента РК по объявлению годов народного единства и национальной истории, преемственности поколений, реинициации памяти жертв политических репрессий, Года поддержки национальной культуры. Принимал деятельное участие в организации и руководстве специальных юбилейных сессий НАН РК, Министерства науки - Академии наук РК: «Уроки отечественной истории и возрождение казахстанского общества» (1998 г.), «Ауэзов – великий писатель и гуманист XX века» (1997 г.), «Абай – основоположник казахской литературы и философ-мыслитель» (1995 г.), крупных международных конференций: «Роль и место Казахстана в истории мировой цивилизации», «История государственности на территории Казахстана», «Проблемы и перспективы евразийства», «Кенесары хан – выдающийся деятель национально-освободительного движения против колониализма». Академик Кошанов как член государственной комиссии – один из организаторов широкого круга мероприятий в связи со 100-летием академика К.И. Сатпаева, возглавлял делегацию Министерства науки - Академии наук РК на международном симпозиуме и выставке «Наука Казахстана: от прошлого к будущему» в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже (1999 г.).

Академик А.К. Кошанов – организатор получивших широкий резонанс международных конференций по работам Н.А. Назарбаева «На пороге XXI века», «В потоке истории», Послания Президента РК «Стратегия «Казахстан-2030». Принимает деятельное участие в разъяснении научно-практических аспектов «Стратегии «Казахстан - 2050» на международных форумах и конференциях. Личная инициатива, широкая эрудиция и большой опыт руководящей научно-организационной деятельности во многом способствовали в этот период постановке и

реализации ответственных задач общественных наук в сфере возрождения национальной культуры и духовности, формирования рыночных отношений и гражданского общества в Казахстане.

5.12.2014 г. Указом Президента Республики Казахстан академик А.К. Кошанов за заслуги в государственной и общественной деятельности, значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие страны, укрепление дружбы и сотрудничества между народами награжден орденом «Барыс» III степени.

За заслуги в научной и общественной деятельности, за большой вклад в развитие экономической науки А.К. Кошанов Указом Президента РК от 6.12.2004 г. награжден орденом «Парасат».

Указом Президента РК от 03.12.2015 г., № 125, академику А.К. Кошанову за цикл работ в 10 томах, посвященных актуальным проблемам радикального рыночного преобразования экономики Казахстана присуждена Государственная премия РК им. аль-Фараби в области науки и техники.

В 2004 г. Международным Кембриджским биографическим центром за заслуги в развитии науки и активную связь с международными научными кругами академик А.К. Кошанов награжден почетной медалью «Выдающийся интеллект ХХI века», а Американским биографическим институтом и департаментом международных исследований (Нью-Йорк) за выдающиеся достижения в науке и международном сотрудничестве дважды удостоен почетного звания «Человек года» (2004 и 2009 гг.). В августе 2006 г. известный Американский центр (АВJ - США) удостоил академика А.К. Кошанова международной награды «Золотая медаль для Казахстана» – выдающегося знака отличия, присуждаемого эксклюзивно избранным гражданам мира за заслуги и вклад для их стран и народов. В августе 2018 г. академик А.К. Кошанов Международным биографическим центром Кембриджа (Англия) номинирован на звание почетного доктора философии.

Тысячелетия назад народы Востока создали красивую легенду о лестнице, ведущей к звездам. В определенном смысле вся трудовая, научная и общественная

деятельность академика А.К. Кошанова является такой звездной лестницей неустанного самосовершенствования, профессионального и гражданского роста. Он – глубоко преданный науке человек, отличающийся самоотверженной отдачей своего таланта, опыта и души любимому делу, однажды и навсегда избранной жизненной стезе – Науке. Ему присущи высокая гражданственность и порядочность, принципиальность, глубокое чувство ответственности, бережное отношение к людям. Он всегда открыт людям, готов щедро делиться с ними своими знаниями и неординарными идеями, замыслами, поддерживать и вести их по пути трудного научного поиска. Таковы основные вехи жизни и творчества академика А.К. Кошанова, крупного ученого, известного общественного деятеля, незаурядной личности.

11 октября 2019 г. Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан провел Международный симпозиум, посвященный 85-летию со дня рождения и 60-летию научной и общественной деятельности лауреата государственной премии в области науки и техники им. аль-Фараби, заслуженного деятеля науки Республики Казахстана, академика НАН РК Аманжолы Кошановича Кошанова. В работе симпозиума приняли участие известные отечественные и зарубежные ученые, вузовские работники, представители органов государственной власти, бизнеса, международных и неправительственных организаций, общественности.

В 2020 г. по результатам проведенного международного симпозиума была опубликована книга «Приоритеты реиндустриализации и новое содержание экономического роста», в которой были представлены доклады зарубежных и отечественных ученых.

Памяти ученого Алимбаевой Мирседы Нуралиевны

29 декабря 2019 года преждевременно ушла от нас ученый, педагог, хороший друг и коллега Алимбаева Мирседа Нуралиевна.

Мирседа Нуралиевна родилась в г. Алма-Ате 7 ноября 1942 года. После окончания средней школы она поступила в Казахский государственный университет им. С.М. Кирова на исторический факультет. Свою трудовую деятельность Мирседа Нуралиевна начала как молодой специалист в средней школе г. Иссык, куда была направлена после окончания университета.

В 1969 году она поступила в очную аспирантуру Алма-Атинского института народного хозяйства на кафедру истории экономических учений и экономической истории СССР и зарубежных стран. По окончании аспирантуры с представлением диссертации, рекомендованной к защите, она прошла по конкурсу в сектор обобщения опыта экономического развития Института экономики Академии Наук КазССР. Здесь, в 1975 году, в диссертационном совете института, возглавляемым академиком С.Б. Баишевым, Мирседа Нуралиевна успешно защитила кандидатскую диссертацию по специальности «история экономических учений».

Диссертационная работа явилась итогом глубокого исследования мало освещенной в экономической литературе проблемы, целью которой стала критика зарубежных взглядов на экономическое развитие Казахстана. Хорошая теоретическая подготовка и знание иностранных языков в процессе выполнения исследования позволили ей обобщить огромный материал из зарубежных источников по вопросам к вопросам социально-экономического развития Казахстана. Это

нашло продолжение в дальнейшей исследовательской деятельности в Институте экономики.

Работая в Институте экономики, Мирседа Нуралиевна Алимбаева участвовала в плановой тематике, в которой занимаясь исследованием направлений экономического развития Казахстана, разрабатывала концептуальные особенности социально-экономического положения развивающихся стран, а также стран третьего мира. Помимо этого ею осуществлялась совместная с Институтом экономики Академии Наук СССР научно-исследовательская программа по всесоюзной теме, связанной с исследованием ревизионистских теорий экономического развития. В последующем круг ее интересов расширился до особенностей развития государственного монополистического капитализма, трансформации собственности в системе производственных отношений. По результатам были подготовлены научные доклады института представленные в вышестоящие организации.

Положения ее исследовательских работ не утратили значимости в современных условиях, включая разработку концептуальных положений переходного периода, становления независимого Казахстана и развития рыночного хозяйства.

По материалам исследований издавались коллективные монографии: «Развитие Советского Казахстана и критика буржуазных фальсификаторов», «Сближение двух форм социалистической собственности», «Социальная ориентация рыночного хозяйства» и др., в которые вошли ее разработки.

Исследовательская деятельность сопровождалась постоянной апробацией резуль-

татов на международных, союзных, республиканских конференциях и симпозиумах в Москве (1974 г., 1979 г., 1982 г., 1984 г.), в Киеве (1976 г., 1979 г.), в Тбилиси (1978 г.), в Ташкенте (1983 г.), в Алма-Ате (1977 г., 1979 г., 1984 г.).

За годы работы в институте Мирседа Нуралиевна зарекомендовала себя ответственным, высококвалифицированным специалистом, знающим свою проблематику ученым. В Институте экономики АН КазССР она занимала должность ученого секретаря, старшего научного сотрудника.

Ее научный потенциал, в сочетании с фундаментальной подготовкой, а также большой исследовательский опыт были востребованы на следующем этапе ее жизненного пути. В 1995 г. ее пригласили на кафедру маркетинга Алматинского государственного университета им. Абая, в начале на должность доцента, а затем она стала заведующей кафедрой, а в последующем деканом финансово-экономического факультета, образования которого явилось откликом на острую потребность в специалистах-рыночниках.

Наряду с научно-педагогической деятельностью под руководством Алимбаевой М.Н. была создана целая научная школа специалистов финансово-экономического профиля. На действующем Диссертационном совете факультета защищались диссертационные работы выпускников аспирантуры и докторантуры по специальностям 08.00.10. и 08.00.05. Ее выпускники работают в различных отраслях экономики и с благодарностью вспоминают своего учителя.

За заслуги в трудовой деятельности Мирседа Нуралиевна неоднократно отмечалась грамотами и благодарностями МОН РК, Института экономики и АГУ им. Абая, а также была отмечена званием «Отличник высшей школы». Алимбаеву М.Н. можно назвать примером Ученого и Педагога с большой буквы.

Светлая память о Мирседе Нуралиевне, как о незаурядной личности и замечательном человеке, навсегда останется в памяти всех, кто знал ее.

Коллеги.

Авторларға арналған ақпарат

Барлық мақалалар автордың жеке кабинеті арқылы <http://jesp.ieconom.kz/> журналдың сайтында қабылданады.

Мақала туралы мәлімет:

Зерттеу мақалалар - 3000 - 5000 сөз, шолу мақала - 5000 - 7000 сөз, суреттер мен кестелердің мазмұнымен қосқанда (түйін және дереккөздер тізімін қоспағанда)

Титул парағы автор тіркеліп, мақала сайт арқылы жіберілген кезде жасалады. Титул парағына енетін: УДК және JEL кодтары, тақырып, түйін, түйінді сөздер, авторлар туралы ақпарат, зерттеуді қаржыландыру көзі, алғыс.

Мақаланың негізгі мәтіні сайт арқылы жеке файл ретінде жүктеледі.

Негізгі мәтінде: Мақаланың атауы, Кіріспе (зерттеудің өзектілігі мен мақсатын сипаттай отырып), әдеби шолу (кейбір жағдайларда Кіріспеде көрсетілуі мүмкін), Әдіснама (эмпирикалық зерттеу жағдайында), Нәтижелер мен талқылау, Қорытындылар болуы тиіс. Қажет болған жағдайда бөлімдердің, сондай-ақ бөлімшелерді қосымша арнайы атауға жол беріледі.

Дереккөздер тізімі. Кем дегенде 10 тиісті дереккөз, келтірілген дереккөздің DOI көрсетуі қажет. Мақала мәтінде әр дереккөзге сілтеме жасалуы керек. Анонимді дереккөздер (жарлықтар, заңдар) сілтемелер тізіміне енгізілмеуі керек, бірақ олар мәтінде немесе парқшаның астында келтірілетін ескертуде келтірілуі қажет.

МАҢЫЗДЫ: Дереккөздер тізімі - автордың ғылыми көкжиегінің көрсеткіші. Әдебиеттер тізіміндегі шетелдік дереккөздердің саны ғылымның жетістіктерінен хабардар болуды, сонымен қатар тақырыпты біліктілігін көрсетеді. Соңғы 5-10 жыл ішінде жарияланған дереккөздер болуы қажет.

Информация для авторов

Все статьи принимаются on-line на сайте журнала <http://jesp.ieconom.kz/> через личный кабинет автора.

Требования к статье:

Исследовательская статья – 3000 - 5000 слов, *Обзорная статья* - 5000 - 7000 слов, включая содержание рисунков и таблиц (без учета абстракта и списка источников)

Титульная страница генерируется при регистрации автора и подаче статьи через сайт. Титульный лист содержит: коды УДК и JEL, заголовок, абстракт, ключевые слова, сведения об авторах, источник финансирования исследования, благодарность

Основной текст статьи загружается отдельным файлом через сайт.

Основной текст статьи должен содержать: Название статьи, Введение (с описанием актуальности и цели исследования), Литературный обзор (в некоторых случаях может быть отражен во Введении), Методология (в случае эмпирического исследования), Результаты и обсуждение, Выводы, Список источников (на языке оригинала и латинице). При необходимости допускаются дополнительные специальные названия разделов, а также подразделов.

Список источников. Не менее 10 актуальных источников, требуется приводить DOI цитируемого источника. На каждый источник должна быть ссылка в тексте статьи. Анонимные источники (ссылки на постановления, законы и т.д.) не включать в списки литературы, а ссылаться на них в тексте, либо делать внутритекстовые сноски.

ВАЖНО: Список источников – это индикатор научного кругозора автора. Количество иностранных источников в списке литературы свидетельствует об осведомленности о достижениях науки, а также владении темой. Рекомендуется использовать источники, изданные в течение последних 5-10 лет

Rules for authors

All manuscripts are accepted on-line through the personal account of the author on the website of the journal <http://jesp.ieconom.kz/>.

Manuscript submission rules:

Research paper should contain 3000 - 5000 words, review papers - 5000 - 7000 words, including figures and tables and excluding abstract and references.

Title page is being generated when user/author is registering and submitting a manuscript through the web-site. The title page contains: UDC and JEL codes, heading, abstract, keywords, authors details, source of research funding, acknowledgement.

Main body of a manuscript is uploaded as a separate file through the web-site. The main body should include: Heading, Introduction (with the relevance and purpose of the study), Literature review (in some cases, may be in the Introduction), Methodology (for empirical research), Results and discussion, Conclusions. If necessary, additional special sections as well as subsections are allowed.

References. At least 10 relevant references. DOI of the cited source is preferable. Each source should be referenced in the manuscript. Anonymous sources (decrees, laws, etc.) should not be included in references, but should be indicated in the text or in-line footnotes.

IMPORTANT: Reference is an indicator of the author's scientific horizons. Quality of citations indicates awareness of scientific achievements in the world, as well as deep knowledge of a topic. Sources published over the last 5-10 years are preferable.

Ответственный редактор *Р.М. Рузанов*
Оформление и верстка *О.Д. Шевченко*

Подписано в печать 20.03.2020 г.
Формат 60 x 84^{1/8}
20,5 усл. п.л.
Тираж 500 экз.
Цена договорная

Издано КИЦ Института экономики
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан

050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29
тел. 8(727)261-01-78